

Т.А.РЕПИНА

СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ТИПОЛОГИЯ
РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Т.А. РЕПИНА

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

(французский, итальянский,
испанский, португальский,
румынский)

УЧЕБНИК

*Рекомендован Государственным комитетом Российской
Федерации в качестве учебника для студентов высших
учебных заведений, обучающихся по направлению
и специальности "Филология"*

**NAMANGAN DAVLAT
UNIVERSITETI**
Axborot-resurs markazi

Наманган Давлат
университетинин
ИЛМИЯ КУТУБХОНАСИ

ББК 81.923

Р41

Рецензенты: д-р филол. наук Л. М. Скредина (Российский государственный педагогический университет); канд. филол. наук К. В. Ламина (С.-Петербургский государственный университет); канд. филол. наук Э. Я. Кушкина (С.-Петербургский государственный университет).

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
С.-Петербургского университета*

Репина Т. А

Р 41 Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский). Учебник. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. 280 с. 5-288-01422-1

Учебник сравнительной типологии романских языков — французского, итальянского, испанского, португальского, румынского издается впервые. Он построен в основном на материале оригинальных (непереводных) текстов. Сопоставляются системы романских языков и вырабатываются критерии, позволяющие относить их к единому типу языковой структуры. Изучается реакция близкородственных языков на противопоставление понятий «человек/вещь», «люди» как нечленимая и членимая совокупность лиц, на различие людей по биологическому полу и возрасту и др.

Учебник сопровождается словарями итальянского, испанского, португальского и румынского языков, включающими использованную в нем лексику.

Для студентов романских отделений университетов и педагогических институтов.

Р $\frac{4602020100 - 099}{076(02) - 96}$ 88-95 (184-96)

ББК 81.923

5-288-01422-1

© Т. А. Репина, 1996
© Издательство
С.-Петербургского
университета, 1996

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебные планы романских отделений Санкт-Петербургского государственного университета в 1992 году были пересмотрены в свете требований к уровню выпускаемых специалистов. В наши дни все более актуальной становится подготовка кадров, свободно владеющих одновременно несколькими иностранными (в данном случае — романскими) языками. Новыми учебными планами предусмотрено введение на французском отделении преподавания второго, а на итальянском, испанском, португальском и румынском отделениях — третьего романского языка (французский на этих отделениях изучается как язык второй специальности). Выпускник университета может считаться филологом в том случае, если он, владея иностранными языками, вместе с тем понимает принципы организации каждого из них и имеет представление о своеобразии языкового сознания их носителей.

Сравнение языков может проводиться в *практических* целях. Человеку, владеющему французским языком и желающему изучить другие романские языки, необходимо знать, например, что в ряде случаев эти языки обнаруживают несовпадение рода существительных одного и того же значения. Ср.: *ит.* il **dente** *м*, *исп.* el **diente** *м*, *порт.* o **dente** *м*, *рум.* dintele *м* / *фр.* la **dent** *ф*; *фр.* la **fleur** *ф*, *исп.* la **flor** *ф*, *порт.* a **flor** *ф*, *рум.* floarea *ф* / *ит.* il **fiore** *м* и т.п. Он должен помнить и о том, что, в отличие от других романских языков, румынский обозначает понятие «каникулы» единственным числом, ср.: *фр.* **les vacances** *пл*, *ит.* **le vacanze** *пл*, *исп.* **las vacaciones** *пл*, *порт.* **as férias** *пл* / *рум.* **vacanța** *синг* и т.п. Во всех западнороманских языках понятию «нога» соответствуют два слова в зависимости от того, идет ли речь о ступне или ноге в целом: *фр.* le **pied** — la **jambe**, *ит.* il **piede** — la **gamba**, *исп.* el **pie** — la **pierna**, *порт.* o **pé** — a **perna**, тогда как в румынском языке такого разграничения нет: *рум.*

pletor(ul). Эти и многие другие важные для активного овладения языками факты познаются методом сравнения и требуют запоминания. Подход к сравнению языков путем выявления подобных расхождений принято называть *атомарным*, или атомистическим (от слова «атом»), поскольку сравниваются разрозненные, хотя и существенные для выяснения особенностей каждого языка факты.

В последние десятилетия внимание филологов привлекает *типологический* подход к сравнению языков, т.е. сопоставление языковых явлений с учетом их системных связей. При обучении иностранным языкам метод типологического сравнения дает положительные результаты, так как он помогает глубже понять различия во внутреннем устройстве сопоставляемых языков. В нашей стране он получил наиболее полную и последовательную разработку на материале французского и русского — двух неблизкородственных языков, один из которых является родным языком учащихся.¹ Создан также ряд фундаментальных трудов, посвященных сравнительному изучению близкородственных романских языков и ставящих целью выявление системных связей средств и способов языкового выражения.² Эти и многие другие исследования, посвященные разработке метода типологического сравнения языков, открыли пер-

¹ Гак В. Г. 1) Беседы о французском слове: Из сравнительной лексикологии французского и русского языков. М., 1966; 2) Сравнительная типология французского и русского языков. 3-е изд. М., 1989 (1-е изд. — 1977) — там же приводятся сведения из истории сопоставительно-типологических исследований (с. 30–32); 3) Сопоставительная лексикология: На материале французского и русского языков. М., 1977; Степанов Ю. С. Французская стилистика. М., 1965. См. также: Лепесская Г. Ф. Сравнительная типология испанского и русского языков. Минск, 1985; Широкова А. В. Морфологическая типология слова в разноструктурных языках. М., 1992.

² Будагов Р. А. 1) Сравнительно-семасиологические исследования: Романские языки. М., 1963; 2) Литературные языки и языковые стили. М., 1967; 3) Сходства и несходства между родственными языками: Романский лингвистический материал. М., 1985; Гурычева М. С., Катагощина Н. А. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Галло-романская подгруппа. М., 1964; Гурычева М. С. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Итало-романская подгруппа. М., 1966; Катагощина Н. А., Вольф Е. М. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Иберо-романская подгруппа. М., 1968; Лухт Л. И. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Румынский язык. М., 1970; Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности / Отв. ред. М. С. Гурычева. М., 1972; Бородин М. А. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков: Ретороманская подгруппа. Л., 1973.

спективу дальнейшего поиска в данной области.

Наиболее распространенным способом сравнительного изучения неблизкородственных языков является сопоставление переводов с одного языка на другой. Это один из действенных приемов сравнения. Он апробирован многочисленными исследованиями и продолжает оставаться перспективным.³ Переводы осуществляются, как правило, опытными переводчиками, которые подбирают наиболее адекватный способ передачи на родном языке той или иной единицы (структуры) языка оригинала. При сравнительном изучении романских языков в наших условиях такой метод сравнительного анализа затруднен отсутствием в библиотеках достаточного количества переводов с одного романского языка на другой. К тому же носителю русского языка трудно судить о качестве перевода и степени влияния на переводчика языка оригинала, поскольку оба языка для исследователя являются иностранными. В настоящем учебнике апробируется метод сравнения языков на основе изучения *непереводных текстов*. Он имеет свои преимущества: создавая оригинальный художественный текст на родном языке, писатель не связан языком оригинала, как переводчик, он руководствуется при выборе языковых средств своим собственным коммуникативным намерением и языковой интуицией. Материал русского языка и переводные тексты используются в учебнике в контрастивных целях как подтверждение тех наблюдений и выводов, которые сделаны на основе изучения оригинальных текстов. В процессе создания учебника проведена выборка примеров приблизительно с 3000 страниц художественного текста на каждом языке, что позволило сформировать картотеку, насчитывающую свыше 200 тысяч примеров на пяти романских языках.

В ходе работы над учебником было изучено большое число научных публикаций как по общим вопросам типологических исследований, так и по многочисленным частным вопросам лингвистической теории. Эти труды нашли отражение в списке рекомендуемой литературы и в подстрочных примечаниях. При создании учебника автор использовал результаты собственных научных разысканий в области романских языков и свой многолетний опыт преподавания теоретических и практических дисциплин в Санкт-Петербургском (Ленинградском) государственном университете.

Отбор языков в учебнике определялся социальным статусом пя-

³См., например: Романские языки на фоне русского: Структурно-семантические соответствия / Под ред. М. К. Сабанеевой. СПб., 1993.

ги названных в заглавии языков (все они признаны официальными языками на государственном уровне), а также тем, что именно они являются языками основной специальности пяти романских отделений кафедры романской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Специалисты по этим языкам готовятся в Московском государственном университете и других вузах Российской Федерации и стран СНГ.

ВВЕДЕНИЕ

Основные теоретические понятия, предмет и задачи курса сравнительной типологии романских языков

Одним из теоретических понятий, лежащих в основе типологического сопоставления языков, является понятие *лингвистических универсалий*. Этим термином принято обозначать такие элементы и свойства языка, которые присущи всем языкам мира или большинству из них, например категории слов, соответствующие понятиям субстанций (имя) и процессов, действий, состояний (глагол) и обладающие способностью осуществлять синтаксическую функцию подлежащего, сказуемого, дополнения как основных компонентов высказывания; соотносимые с участниками речевого общения 1-е и 2-е лицо местоимений и т.д.¹

Общими для романских языков (как и многих других индоевропейских языков, к числу которых они относятся) являются категории рода, числа, детерминации у существительных, лица, числа, времени и вида, наклонения, залога у глагола. Эти категории в большинстве случаев имеют закрепленные за ними морфологические или синтаксические способы выражения, на основании чего

¹Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 485; Николаева Т. М. Универсалии // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 535; см. также статьи общетеоретического плана в сборнике: Новое в лингвистике: Языковые универсалии. Вып. V / Пер. с англ. под ред. и с предисловием Б. А. Успенского. М., 1970.

их квалифицируют как *грамматические категории*.² Поскольку названные категории имени и глагола присущи всем романским языкам,³ их можно отнести к числу общероманских грамматических универсалий.

Помимо универсалий, находящихся отражение в морфологии и синтаксисе, существуют универсалии сознания, или, как их назвал И. И. Мещанинов, *понятийные категории*: деление объектов реального мира на человека — не-человека (антропонимы — неантропонимы), деление людей по биологическому полу и т.п.⁴

Граница между грамматическими и понятийными категориями в ряде случаев условна. Так, например, категория числа (единичность — множественность), которую мы в дальнейшем относим к грамматическим категориям, поскольку в изучаемых нами языках за ней закреплены постоянные формальные показатели (окончания), рассматривается одновременно как одна из фундаментальных понятийных категорий, являющихся «облигаторными и универсальными» и отражающих отношения объективной действительности, воспринимаемые сознанием человека.⁵ Грамматические универсалии в большей степени несут в себе элемент обобщения, абстрагирования от конкретных явлений в окружающем человека мире, понятийные категории (универсалии) непосредственно отражают положение вещей в реальности. Но те и другие воспринимаются как таковые только потому, что они находят выражение в языке: грамматические универсалии немислимы вне языка, понятийные, не будучи подкреплены тем или иным способом языкового обозначения, остаются категориями сознания и не могут составить предмет научного наблюдения. Благодаря наличию языкового выражения и грамма-

²Подробнее см.: Степанова А. Н. К проблеме грамматической формы и грамматической категории: На материале французского языка. Минск, 1972; Лопатин В. В. Грамматическая категория // Лингвистический энциклопедический словарь ... С. 115–116.

³В учебнике речь идет о пяти романских языках, но общность грамматических категорий распространяется и на другие языки романской подгруппы. См., например: Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности ... С. 125 и след. С. 264 и след.; Нарумов Б. П. Формирование романских литературных языков. Современный галисийский язык. М., 1987. С. 75 и след.

⁴Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978 (1-е изд. — 1945). С. 236–240.

⁵Бондарко А. В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике // Универсалии и типологические исследования / Отв. ред. В. П. Ярцева. М., 1974. С. 78.

тические, и понятийные универсалии должны рассматриваться как языковые понятия.⁶

По вопросу о том, являются ли универсалии «данным» или «искомым» при сопоставлении языков, существуют две точки зрения. В соответствии с одной из них типологические исследования должны быть направлены на выявление языковых категорий, присущих всем языкам.⁷ Согласно другой, универсалии должны служить исходным пунктом типологического исследования, задачей которого является изучение (и сопоставление) способов их передачи разными языками.⁸ Для романских языков, имеющих богатую грамматическую традицию и располагающих обширной грамматической литературой, инвентарь грамматических универсалий в основном выявлен, а понятийные категории более или менее однотипны для всех языков. В связи с этим в рамках данного курса оказалась более приемлемой вторая точка зрения, и грамматические и понятийные категории были приняты в качестве «данного» (а не «искомого»).

Приступая к типологическому сопоставлению близкородственных языков, необходимо выяснить содержание таких понятий, как «языковая система», «структура языка», его «структурный тип».

Языковая система (греч. *systema* — целое, составленное из частей; соединение) — это «множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность».⁹ Само по себе понятие языковой системы представляет лингвистическую абстракцию, обобщенное отражение природы языка как знаковой системы и изучается в рамках общей теории языкознания.¹⁰

⁶ Мещанинов И. И. Указ. соч. С. 240.

⁷ «Итак, одна из основных задач типологии — построение общей теории языка, выявление универсальных (действительных для любого языка) соотношений и черт, или языковых универсалий» (Успенский Б. А. Структурная типология языков. М., 1965. С. 11).

⁸ «Переход к типологии обусловлен переключением от рассмотрения, какие признаки являются универсальными, к анализу, как реализуются те элементы и свойства, которым приписывается статус универсалий, так как типология прежде всего занимается качественными различительными характеристиками» (Гухман М. М. Лингвистические универсалии и типологические исследования // Универсалии и типологические исследования ... С. 38).

⁹ Булыгина Т. В., Крылов С. А. Система языковая // Лингвистический энциклопедический словарь ... С. 452.

¹⁰ «Язык является системой ... эта система представляет собой сложный механизм и постичь ее можно лишь путем специальных размышле-

Это абстрактное лингвистическое понятие реализуется в конкретных понятиях *языковых систем*, в которых средства и способы языкового выражения группируются в ряды (парадигмы), образуя оппозиции и объединяясь в законченные предложения-высказывания в соответствии с определенными, характерными именно для данного языка правилами. Каждый из изучаемых в учебнике романских языков представляет самостоятельную языковую систему.

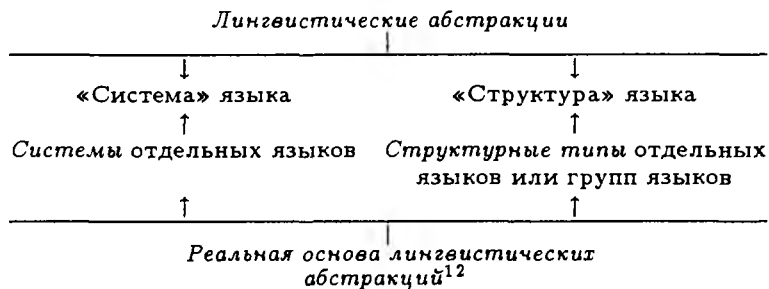
Понятие системы любого романского языка включает в себя понятия множества образующих ее «подсистем», в частности «подсистем» частей речи. Внутри последних в свою очередь группируются в «подсистемы» (точнее было бы сказать «под-подсистемы») способы выражения отдельных грамматических категорий: подсистема родовых показателей, подсистема способов обозначения числа существительных и т.д. Использование термина «подсистема» и тем более «под-подсистема» отяжелило бы изложение, в связи с чем в дальнейшем термин «система» используется нами как в его широком понимании (система того или иного языка в целом), так и в качестве синонимов терминов «подсистема» и «под-подсистема» (система конкретных форм и способов выражения). Употребление термина «система» в его узком понимании часто встречается в научной литературе и, следовательно, мы не нарушаем установившуюся традицию.

Структура языка (лат. *structūra*—строение, расположение) — это устройство языковой системы, принципы организации, обеспечивающие в каждом конкретном случае ее полноценное функционирование. Единой структуры для всех языков не существует, и в этом смысле понятие языковой структуры также должно рассматриваться как своего рода лингвистическая абстракция. По сходству принципов построения систем языки объединяются в группы, представляющие единый *структурный тип*. «Языковой тип есть то общее, что присуще группе языков, характерно для всех языков этой группы и отличает ее от других групп».¹¹ Абстрактное понятие языковой структуры реализуется в структурных типах языков.

Графически наше понимание вопроса о соотношении названных терминов можно представить следующим образом:

ний» (Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию / Пер. с франц. под ред. А. А. Холодовича. М., 1977. С. 106, см. также с. 98–100.)

¹¹ Солнцев В. М. Типология и тип языка // Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 34.

Объектом сравнительной типологии романских языков являются прежде всего категории, характеризующие их грамматические системы. Это сближает данный курс с курсом *теоретической грамматики*. Названные научные дисциплины имеют много точек соприкосновения: в курсе теоретической грамматики, безусловно, присутствует типологический анализ грамматического материала; в курсе сравнительной типологии дается в той или иной степени теоретическая интерпретация языковых (грамматических) фактов. Однако эти курсы не дублируют, а лишь дополняют друг друга.

В курсе теоретической грамматики освещаются наиболее сложные и спорные вопросы интерпретации особенностей грамматической системы языка, анализируются высказываемые в их связи суждения, которые нередко противоречат друг другу, обосновываются наиболее приемлемые решения по каждому вопросу.¹³ Сравнение языков в курсе теоретической грамматики, даже если он читается на материале двух и более романских языков, не составляет цели рассмотрения материала, оно подчинено выяснению внутреннего механизма функционирования грамматической системы каждого

¹² Вопрос о соотношении понятий «система» и «структура» языка относится к числу дискуссионных (Общее языкознание. Внутренняя структура языка / Отв. ред. Б. А. Серебrenников. М., 1972. С. 8–91; Скредина Л. М. Некоторые вопросы развития языка. Минск, 1973. С. 51–72; Уськин А. С. Понятие структуры и системы языка. Чебоксары, 1975 и др.).

¹³ О задачах курса теоретической грамматики см.: Реферовская Е. А., Васильева А. К. Теоретическая грамматика современного французского языка. Ч. I. Морфология и синтаксис частей речи (на фр. языке). М., 1982. С. 3; Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М., 1986. С. 4; Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. М., 1990. С. 3.

зыка. В основе курса типологии лежит сравнение языков, а цель изучения грамматических систем состоит в выяснении принципов их организации и определении отношения этих систем к тому или иному структурному типу языка. То, что в теоретической грамматике носит подчиненный характер (сравнение языков), в сравнительной типологии при изучении грамматических систем становится первостепенным.

Курс сравнительной типологии предполагает отбор наиболее показательных в плане организации (структуры) языка звеньев языковых систем. Французский лингвист А. Мартине, обращаясь с советом к исследователям, работающим в области сравнительно-исторического языкознания, писал следующее: «Компаративист должен искать в структурной лингвистике ... новый способ мыслить, который позволит ему иерархизировать факты не произвольно (*non point selon un arbitraire personnel ou national*), а в соответствии с тем, что вытекает из самого объекта исследования. Это освободит его от тирании несущественного и [тогда] ... станут ясны черты, *существенные для структуры* ... (перевод и курсив мой. — Т. Р.)». ¹⁴ В этой рекомендации А. Мартине — отбирать для сравнения лишь существенные для структуры языка черты — содержится, с нашей точки зрения, указание на одну из важных характеристик именно типологического подхода к изучению языков, хотя сам ученый пишет о структурной лингвистике и интересующего нас термина еще не употребляет. Для освещения в настоящем курсе избраны всего две части речи — существительное и глагол, которые, по общему признанию, являются ведущими в системе частей речи любого языка.

Предмет курса сравнительной типологии не ограничивается грамматическими системами и грамматическими категориями. Большое место в нем занимает изучение лексики. Однако в отличие от курса *лексикологии*, в котором лексика составляет объект наблюдения, в курсе сравнительной типологии она выполняет роль своеобразного инструмента, позволяющего получить некоторое пред-

¹⁴ Martinet A. *Linguistique structurale et grammaire comparée*//Travaux de l'Institut de linguistique. Faculté des Lettres de l'Université de Paris. Paris, 1956. Vol. 1. P. 21. Ср.: «Типология опирается не на *всякие* (курсив мой. — Т. Р.), а только на системно-структурные и функциональные свойства объектов» (Солнцев В.М. *Лингвистическая типология и общая теория типологии*//Лингвистическая типология/Отв. ред. В.М.Солнцев, И.Ф.Вардуль. М., 1985. С. 4). О задачах типологии см. также: Новое в лингвистике. Вып. III/Под ред. В.А.Звегинцева. М., 1963. С. 9-121.

ставление об особенностях *языковой реакции* носителей романских языков на аналогичные ситуации, понятия окружающей человека действительности и устанавливающиеся между этими понятиями отношения. Цель рассмотрения лексики в курсе сравнительной типологии состоит в изучении через язык языкового или, как принято говорить, *вербального мышления* его носителей,¹⁵ проникновение в тот «дух языка»,¹⁶ который постигается носителем языка интуитивно одновременно с овладением родной речью и который зачастую оказывается трудно уловимым для человека, изучающего этот язык как иностранный. Многие языковые факты не находят отражения в научных исследованиях и учебной литературе, создаваемой носителями соответствующих языков, поскольку для их авторов они являются само собой разумеющимися. Существует немало способов языкового выражения, на которые не обращается внимания и в учебной литературе по романским языкам, выпускаемой в нашей стране, возможно, именно потому, что они становятся очевидными главным образом при сравнении языков.

Курс сравнительной типологии романских языков представляет собой, таким образом, как по исходным единицам лингвистического анализа и объекту исследования, так и по своим целям, *двустороннее единство*, которое графически может быть представлено следующим образом:

	I	II
Цель	Определение <i>структурного типа и структурной общности</i> романских языков	Выяснение некоторых <i>особенностей вербального мышления</i> носителей романских языков
↑		
Объект исследования	<i>Имя и глагол</i> в языковых системах	<i>Способы языкового выражения</i>
	↓	↓
	фр. ит. исп. порт. рум.	фр. ит. исп. порт. рум.
↑		
Отправная база исследования	Универсалии — грамматические категории	Универсалии — понятийные категории

¹⁵См. предисловие к книге: Колшанский Г. В. *Объективная картина мира в познании и языке*. М., 1990. С. 3.

¹⁶Гак В. Г. *Беседы о французском слове*. М., 1966. С. 6.

Что можно обобщить в виде дефиниции: *сравнительная типология романских языков* — это такая учебная и научная дисциплина, в рамках которой изучаются грамматические и понятийные универсалии с точки зрения способов их языкового выражения в целях а) определения структурного типа близкородственных языков и их структурной общности и б) выявления сходств и различий в вербальном мышлении их носителей.

Если пользоваться принятой в научной литературе терминологией, то следует сказать, что настоящий курс строится по так называемому *ономасиологическому принципу*, т.е. характеризуется направлением исследования от значения (понятия) к форме его выражения.¹⁷

Языковой материал в учебнике изучается методом контекстуально-семантического анализа, который по мере необходимости дополняется компонентным анализом (выделением в слове лексико-семантических вариантов и их сопоставлением). В большинстве случаев каждый язык рассматривается в отдельности, после чего проводится фронтальное сравнение полученных результатов. Эффективность такого подхода к сравнению языков обеспечивается изучением каждого из них под одним и тем же углом зрения.

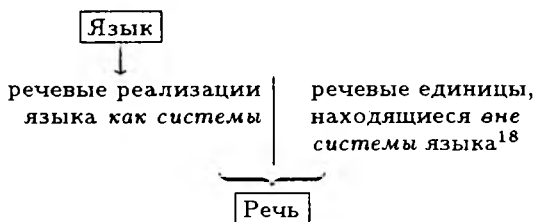
В предварительном разъяснении нуждается, по-видимому, также вопрос, относящийся к числу дискуссионных, об отношении изучаемого материала к таким понятиям, как язык и речь. Язык как лингвистическое понятие можно в известной степени отождествить с понятием «системы» и определить его как упорядоченную совокупность средств и способов словесного и грамматического выражения. Что касается понятия речи, то ее определяют как язык в действии: это реализация системы языка в целях общения членов

¹⁷Термин «ономасиология» (от понятия к слову) был предложен в начале текущего столетия в одном из лексикологических трудов. Цель его введения в научный оборот состояла в том, чтобы терминологически обозначить направление в лексикологии, которое способно дополнить разыскания, проводимые в русле «семасиологии» (от слова к понятию). Впоследствии оба термина были перенесены на грамматические явления: соответственно ономасиологический подход — «от значения к форме (способу) его языкового выражения», семасиологический подход — «от формы (способа) языкового выражения к передаваемому ею (ими) значению». Сведения о возникновении и распространении термина «ономасиология» (ономасиологическое направление в языкознании) см.: Гак В. Г. Беседы о французском слове ... С. 28–29; Даниленко В. П. Из истории становления ономасиологического направления в западноевропейской грамматике XX в. // Из истории науки о языке. Памяти проф. Ю. С. Маслова / Отв. ред. Л. В. Сахарный. СПб., 1993. С. 69–84.

языкового коллектива.

Система языка реализуется в речи. Однако понятие речи шире понятия системы языка в действии, так как именно в речи под влиянием различного рода субъективно-эмоциональных факторов, индивидуального и коллективного творчества постоянно возникают инновации, часть которых постепенно, в силу регулярной воспроизводимости в речи, может войти в систему языка, часть же воспринимается как окказиональные речевые образования.

Графически соотношение языка и речи можно представить следующим образом:

Областью изучения сравнительной типологии романских языков является язык как система форм и способов выражения, в том числе в ее речевых реализациях, т.е. система языка как таковая и в функциональном аспекте. Рассмотрение различного рода окказиональных единиц, свойственных речи, а также стилистических разновидностей последней остается за пределами настоящего курса. Это особая область исследования, разработка которой в типологическом аспекте (с точки зрения отношения инноваций к системе языка и отражения в них особенностей вербального мышления) — дело будущего.

Язык как система подразделяется на несколько уровней: *фонетический* (система фонем), *морфологический* и *синтаксический* (грамматическая система), *словообразовательный* и *лексический*. Для решения тех задач сравнительной типологии, о которых шла речь выше, фонетические особенности оформления языковых единиц (при всей их важности для овладения языком) оказались несущественными, поэтому особого раздела фонетики в учебнике нет.

¹⁸В инновациях могут отражаться потенциальные возможности системы языка, но они иногда возникают и вопреки ей, т.е. образуя определенные «антисистемы». О соотношении понятий «язык» и «речь», о возникающих в связи с их разграничением вопросах и предлагаемых в научной литературе решениях см., например: Торопцев И. С. Язык и речь. Воронеж, 1985.

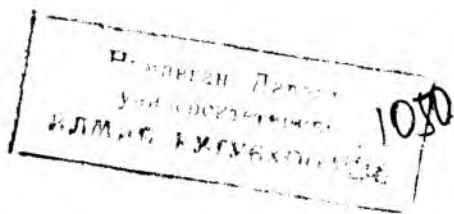
На рассмотрении фонетического облика отдельных слов мы будем останавливаться попутно при необходимости разграничить письменный и устный аспекты реализации того или иного языка. Что же касается других уровней языковой системы, то в силу необходимости иерархизации фактов при типологическом сопоставлении языков, т.е. отбора из их числа наиболее показательных для структуры и системы языка, а также для понимания особенностей языкового сознания носителей разных романских языков, мы были вынуждены отказаться от подачи материала в строгом соответствии с уровнями языковой системы. Ср. высказывание В. Н. Ярцевой, подкрепляющее наши соображения относительно нецелесообразности строгого разграничения уровней языковой системы (в приводимой далее цитате в этом случае фигурирует термин «структура») при сравнительно-типологическом изучении нескольких языков: «Соотношение между различными уровнями языковой структуры при типологическом исследовании языков приобретает иной характер, чем при анализе строя одного языка. Это объясняется не только тем, что значения, передаваемые в пределах одного уровня, могут быть выражены в другом языке средствами иного уровня, но также и тем, что при типологических параллелях уровневая структура языка выступает как бы в «снятом» виде. Та непрерывность в последовательности фактов языка, которая создает гамму переходов в языковой системе — от лексики к словообразованию, от словообразования к морфологии, т.е. к морфологической структуре слова, от морфологической парадигматики к синтаксису словосочетаний и т.д., — при сравнении языков обнажает более отчетливо семантическую специфику отдельных слов и отдельных форм».¹⁹

Спорным вопросом, вызывающим противоположные суждения, является также вопрос о правомерности самого понятия типологии близкородственных языков. В лингвистической литературе можно встретить высказывания о том, что типология «полностью отвлекается от генетических и ареальных связей между языками», а это значит, что «такие выражения, как "типология славянских языков" или "типология языков Юго-Восточной Азии", являются, строго говоря, некорректными».²⁰ Это, как нам представляется, излишне категоричное суждение. Если понимать под сравнительной типологией, как отмечалось выше, характеристи-

¹⁹ Ярцева В. Н. К определению понятия «языковой тип» // Лингвистическая типология ... С. 7.

²⁰ Вардуль И. Ф. О предмете и задачах типологии // Там же. С. 26.

ку языков по отношению их систем к определенному типу языковой структуры, а конкретные языковые факты как компоненты системы языка и как одно из проявлений особенностей вербального мышления его носителей, то близкородственные языки могут и должны стать предметом изучения сравнительной типологии. Ср. противоположную высказанной И. Ф. Вардулем точку зрения, совпадающую с нашей: «К сожалению, все еще очень мало сопоставительных...разысканий "внутри" близкородственных языков... Подобные исследования возможны и необходимы».²¹ Одна из задач настоящего учебника состоит в том, чтобы показать возможность и целесообразность типологического сопоставления близкородственных языков.

²¹Будагов Р. А. Сходства и несходства между родственными языками: Романский лингвистический материал. М., 1985. С. 135.

Раздел первый
РАЗЛИЧИЯ
В СИСТЕМАХ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ
И ПРОБЛЕМА ОБШНОСТИ
ИХ СТРУКТУРНОГО ТИПА

Глава I
ИМЕННЫЕ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ
В СОПОСТАВЛЕНИИ ДРУГ С ДРУГОМ

§ 1. Категория рода

У существительных, обозначающих *одушевленные* понятия, категория рода является лексико-грамматической. Она характеризуется семантической значимостью: лексемы, соответствующие понятиям «человек» и «представитель животного мира», соотносимы с живыми существами разного биологического пола. Вместе с тем выражению этой категории служат формальные показатели. Ср.: *фр.* **un veuf malheureux** *m/une veuve malheureuse* *f*; *ит.* **un povero vedovo** *m/una povera vedova* *f*; *исп.* **un viudo desconsolado** *m/una viuda desconsolada* *f*; *порт.* **um viúvo velho** *m/uma viúva velha* *f*; *рум.* **un văduv bătrîn** *m/o văduvă bătrînă* *f*. Слова со значением «вдовец/вдова» в приведенных примерах в самой своей семантике несут указание на мужской и женский род, однако одновременно принадлежность к каждому роду подкрепляется грамматически — формой артикля, окончанием существительного, согласованием прилагательного.

У *неодушевленных* существительных категория рода лишена соотносимости с биологическим полом, т.е. семантически незначима. Она проявляется только благодаря более или менее отчетливо

выраженным формальным показателям. Будучи лишённой семантической мотивированности, категория рода у неодушевленных существительных предстает как категория сугубо грамматическая.¹ В результате этого одно и то же неодушевленное понятие даже в близкородственных языках может передаваться существительными разного грамматического рода. Ср.:

Французский

un arbre m
le nez m
le pain m
la mer f
la tomate f

Другие романские языки

порт. uma árvore f
исп. la nariz f
рум. pâinea f
ит. il mare m, порт. o mar m
исп. il tomate m, порт. o tomate m.

Неодушевленные существительные, у которых категория рода не осложнена соотносением с объективной действительностью (разграничением по биологическому полу), т.е. семантически немотивирована, представляются наиболее показательными при изучении категории рода в целях выяснения типологических особенностей системы каждого языка. Именно поэтому они и стали объектом сопоставительного изучения в настоящем параграфе.

Французский язык. Орфография французского языка, в отличие от орфографии таких романских языков, как итальянский, испанский, румынский, построенной по фонетическому принципу (слова пишутся в большинстве случаев так, как они произносятся), следует *историческому* принципу, сохраняя на современном этапе развития языка уже не соответствующее произношению. Это создает такую ситуацию, при которой существительные, имеющие родовой показатель в письменной речи, утрачивают его в устной речи. Ср. в написании: *fiel m/ficelle f*; *fruit m/pluie f* и в звучащей речи: [ˈfjɛl/fiˈsɛl], [ˈfrɥi/plɥi]. Для типологии действующей (функционирующей как средство общения членов языкового коллектива) системы важен прежде всего устный (звучащий) аспект французского языка, в связи с чем приводимые далее рассуждения, касающиеся распознавания грамматического рода у французских неодушевленных существительных, строятся с учетом произносимого облика слов.

¹Ср.: Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М., 1986. С. 79 и след.; Виноградов В.А. Род//Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 417-418.

Известно, что французский язык в силу фонетической стертости флексии в большинстве случаев лишен четких показателей рода. И, действительно, очень часто форма слова нейтральна к категории рода, и он оказывается немаркированным; ср.: *sable m/fable f*; *rain m/main f*; *ombre m/ombre f* и т.п. Носители языка, естественно, усваивают род существительных одновременно с овладением родным языком. У лиц, изучающих французский язык как иностранный, этот раздел французской грамматики вызывает, как правило, большие трудности.

Группа ученых (психологов и лингвистов), сотрудников одного из университетов г. Монреаля (Канада), руководствуясь желанием облегчить распознавание рода существительных при обучении французскому языку носителей английского языка (англофонов), провела специальное исследование данного вопроса.² Французские существительные в количестве свыше 30 тысяч единиц (извлеченные из словаря *Petit Larousse*, 1962) были распределены по родам и расклассифицированы внутри каждого рода в зависимости от завершающих эти слова гласных (вокалические исходы), согласных (консонантные исходы) или групп согласных, состоящих из двух или трех звуков (двухчастные и трехчастные исходы). Принималась во внимание устная форма французских слов.

В ходе исследования канадским ученым удалось выявить несомненную предпочтительность в соотнесении существительных, имеющих тот или иной фонетический исход, с определенным грамматическим родом (одушевленные и неодушевленные существительные не разграничивались). Результаты их наблюдений могут быть кратко суммированы следующим образом.³

1) Большинство *вокалических* окончаний — *мужского* рода: [ā]: *un argent, le néant, le plan, le vent*; [ē]: *le dédain, le frein, le moulin, le pain*; [ɛ]: *un arrêt, un aspect, le palais, le portrait*; [o]: *un assaut, le cerveau, le morceau, le mot*; [ø]: *le feu, le nœud, le vœu* и т.д. К мужскому роду принадлежат от 90 до 99% существительных с вокалическим исходом. А существительные с исходом на [œ] типа *le parfum* дали 100%-ную принадлежность мужскому роду (таких слов, правда,

²Tucker R., Rigault A., Lambert W. Le genre grammatical des substantifs en français: analyse statistique et étude psycholinguistique//Actes du X-e Congrès International des linguistes (Bucarest, 28 août — 2 sept., 1967). Vol. 3. Bucarest, 1970. P. 279 — 290; ср.: Rigault A. Les marques du genre//Le Français dans le Monde. Paris. 1968. № 57: La Grammaire du Français parlé. P. 37 — 43.

³Иллюстрации подобраны мною (Т.Р.), так как в цитированных статьях приводятся только результаты статистической обработки материала.

оказалось всего 17).

Слова с вокалическим исходом [ɔ̃], по данным канадских ученых, в 70% случаев — женского рода, правда, чаще всего этот вокалический исход является составной частью суффиксов [sjɔ̃], [zjɔ̃]: une attention, une élosion и т.п. Вне этого суффикса вокалический исход [ɔ̃] нередко соотносится с мужским родом: le bâton, le front, le nom, le plomb, le pont, le talon и т.д.

Что касается преимущественно «мужских» вокалических исходов, то и они в ряде случаев представлены существительными противоположного — женского — рода. Ср.: [ɛ̃] la faim, la main; [ɛ] la monnaie, la raix; [o] une eau, la peau; [ø] la queue и др.

Все это свидетельствует, как нам кажется, о необходимости составления списков неодушевленных существительных, имеющих тот или иной вокалический исход, но не следующих преобладающей тенденции. Это облегчит запоминание грамматического рода неодушевленных существительных и будет способствовать автоматизации их употребления при овладении французским языком как иностранным.

2) Консонантные исходы существительных также обнаруживают предпочтительную соотношенность с определенным грамматическим родом, но здесь, как отмечают исследователи, картина оказалась менее четкой. Наибольший процент слов, характеризующихся преимущественной соотношенностью с мужским родом, дали, например, консонантные исходы: [m]: le crime; le drame; le régime (91,9%); [r]: le cuir; un espoir; le port (75%). Преимущественно «женским» является исход: [z]: la cause; la chaise; la chemise; la chose (90%).

При консонантных исходах 100%-ной соотношенности с одним грамматическим родом не выявлено. И, следовательно, здесь также необходима инвентаризация слов по их принадлежности (при одном и том же консонантном исходе) к определенному грамматическому роду. Ср. с вышеприведенными: [m] la flamme, la raume, la plume — женский род; [r] la mer, la part — женский род и т.п.

3) Двух- и трехчастные вокалические и консонантные исходы обнаружили более или менее отчетливую тенденцию только в некоторых сочетаниях ([jɔ̃] — предпочтительно женский род; [je] — мужской и т.п.). В большинстве случаев у исходов этого типа соотношенность с родом менее регулярна.⁴

⁴«Tous les cas ne sont malheureusement pas aussi nets»(Tucker R., Rigault A., Lambert W. Op. cit. P. 281); ср. результаты более ранних наблюдений над соотносимостью фонетических исходов французских существительных

Приведенные наблюдения, несомненно, способствуют более прочному усвоению грамматического рода французских существительных, о чем пишут и сами участники исследования,⁵ однако, как мы видели, они не решают проблемы.

Рассмотренные результаты могут быть с успехом дополнены ранее высказанными соображениями относительно родовой маркированности французских суффиксов, в том числе в звучащей речи. В «Грамматике французского языка» Н. М. Штейнберг суффиксы существительных систематизированы в зависимости от родовой принадлежности образуемых с их помощью существительных (см. табл. 1).

Всего в каждой рубрике — от 15 до 20 и более маркированных по их родовой принадлежности суффиксов (для некоторых даны исключения).⁶

Если обобщить приведенные выше наблюдения и рассуждения относительно маркированности рода в пределах самого существи-

и их грамматического рода: Мельчук И. А. Статистика и зависимость рода французских существительных от окончания // Вопросы статистики речи / Отв. ред. Л. П. Зиндер. Л., 1958. С. 112–130.

⁵ «Des expériences faites auprès d'étudiants anglophones prouvent que l'enseignement du genre grammatical en français est facilité par l'utilisation systématique des résultats de nos recherches» (Tucker R., Rigault A., Lambert W. Op. cit. P. 288.). — Добавим к этому, что участие в коллективном исследовании специалистов-психологов позволило авторам прийти к интересным выводам, касающимся реакции учащихся-франкофонов разного возраста на связь между окончанием и родом существительного. Из числа 304 опрошенных в возрасте от 13 до 17 лет, например, только 16% сказали, что при определении рода они ориентируются по окончанию. 60% ответили на этот вопрос отрицательно: «Les terminaisons ne donnent pas une indication sûre du genre, car il y a «trop d'exceptions» (ibid. P. 287). Для дальнейших исследований в данной области может оказаться полезным так называемый «обратный словарь», т.е. словарь, составленный по алфавитному принципу на основе окончаний (исходов) слов, а не их начального гласного или согласного (Juillard A. Dictionnaire inverse de la langue française // Janua Linguarum. Series Practica VII. London; The Hague; Paris, 1965). Словарь составлен с учетом произносимого облика слов, одновременно дается их написание и указывается род существительных.

⁶ Штейнберг Н. М. Грамматика французского языка. Ч. I. Морфология и синтаксис частей речи (на фр. языке). Л., 1972. С. 12–13. — Количественную характеристику соотносимости французских суффиксов с определенным грамматическим родом см.: Шетинкин В. Е. Категории рода во французском языке // Вопросы германской и романской филологии. Научные труды Новосибирского гос. пед. института. Вып. 82. Новосибирск, 1972. С. 63 и след.

**Таблица 1. Соотносимость суффиксов
французских существительных с грамматическим родом**

Мужской род		Женский род	
Суффикс	Примеры	Суффикс	Примеры
-age	le village, le visage	-ade	la façade, la promenade
-aire	un anniversaire, le dictionnaire	-aison	la comparaison, la liaison
-eau	le chapeau, le couteau	-ance (ence)	la confiance, l'intelligence
-ème	le problème, le système	-esse	la faiblesse, la richesse
isme	le réalisme, le communisme	-sion (-tion, -xion)	une excursion, la condition, la réflexion
-ment	le bâtiment, le gouvernement	-ure	la mesure, la parure

тельного, то систему языка в этой области можно представить следующим образом (см. табл. 2).

Таблица 2. Отмеченность французских неодушевленных существительных по грамматическому роду

Бессуффиксальные формы			Суффиксальные формы
род не маркирован	род частично маркирован	род маркирован	род маркирован
sable/fable nombre/ombre four/cour и т. п.	[-ā], [-ē], [-m], [-z] и др.	[-œ]	-age/-ade -aire/-aison и т. д.

Получается, таким образом, что в современном французском языке (в его устной форме) средством, обеспечивающим маркированность неодушевленного существительного по грамматическому роду, являются прежде всего суффиксы. Роль маркеров рода в той или иной степени берут на себя также вокалический или консонантный исходы слова. Но статус этих последних как элементов системы языка не совсем ясен. В большинстве случаев они заканчивают собой корень слова и не могут рассматриваться как окончания (ср.: aspect, feu, frein, plan и т.п.). Система собственно окончаний, четко маркированных по роду, в области французских неодушевленных существительных отсутствует.⁷

⁷В некоторых случаях род неодушевленных существительных оказывается отмеченным их принадлежностью определенному семантическому классу: на-

Отсутствие четкой дифференцированности по роду у французских неодушевленных существительных, т.е. невозможность в большинстве случаев безошибочно соотнести бессуффиксальное существительное с тем или иным грамматическим родом, компенсируется, как известно, формами *артиклей* и их эквивалентов — указательных и притяжательных *детерминативов*:⁸ *un (le) œuf, ce (mon) œuf m/une (la) peur, cette (ma) peur f.* Однако в звучащей речи и их не всегда оказывается достаточно. Ср.: *l'abîme, cet abîme m [sɛta'bi:m] / l'âme, cette âme f [sɛ'tɑ:m]* — в подобных случаях род существительного остается не маркированным. Обозначить род способен лишь неопределенный артикль: *un abîme [œ=n= ...]/une âme [yn ...]*. Формы множественного числа артиклей и детерминативов вообще не участвуют в разграничении слов по их принадлежности мужскому или женскому роду: *les (des, ces, mes) fruits m/les (des, ces, mes) nuits f* и т.п.

Определенную роль в маркировании рода существительных играет согласование с прилагательным: *l'arbre est vert m / l'herbe est verte f.* Однако, по наблюдениям французской исследовательницы М. Дюран, более чем в 40% случаев прилагательное в его звуковой форме не содержит указания на род существительного, которое оно сопровождает: *absolu(e), agréable, calme, glacé(e), noir(e)* и т.п. — прилагательные такого типа могут сопровождать существительные обоих родов, не изменяя формы и/или звучания.⁹ Ср.: *l'air (m) est calme (glacé [gla'se]) / l'eau (f) est calme (glacée [gla'se])*.

Поскольку в звучащей речи сосуществуют маркированные тем или иным способом по роду и немаркированные формы, представилось целесообразным проанализировать под этим углом зрения небольшой фрагмент французского текста. Он приводится, естественно, в письменном виде, но при его комментировании учитывается восприятие на слух интересующих нас форм (т.е. речь в

звания деревьев — мужского рода, названия большинства плодов — женского (ср.: *le pommier — la pomme*), названия металлов — мужского рода, названия наук — женского (ср.: *le fer — la géologie*) и т.д. Но эти группы существительных занимают в общем количестве слов данной части речи сравнительно небольшое место и, скорее всего, располагаются на *периферии* системы.

⁸О детерминативах подробно см. с. 71.

⁹Durand M. Le genre grammatical en français parlé à Paris et dans la région parisienne. Paris, 1936 (перечисление нейтральных к роду форм французских прилагательных и причастий дано на с. 73–88). См. также: Мок Q. I. M. Contribution à l'étude des catégories morphologiques du genre et du nombre dans le français parlé actuel. The Hague; Paris, 1968.

се звучании). Используется методика, предложенная французским лингвистом Ж. Дюбуа.¹⁰ Знаком /+/ отмечается присутствие показателя рода, знаком /o/ — его отсутствие; незаполненная клетка означает, что в данном словосочетании слово — потенциальный носитель показателя рода — не представлено. Первая клетка — это область артикля или детерминатива, вторая — существительного, третья — согласующейся с ним части речи (прилагательного, причастия). В последнем случае место определения по отношению к существительному не принимается во внимание: ему отводится третья клетка, даже если оно предшествует существительному. Схематическое отражение словосочетаний типа *un fruit délicieux* и *un bon fruit*, несмотря на разное расположение определения по отношению к определяемому, одинаково: /+o/+/:¹¹

A la nuit close /+o/+/, elles se jetèrent dans le mistral glacé /+o/o/. Suivant l'orientation /o/+ / des rues /o/o /, puis des chemins /o/o / quand elles sortirent de la vieille¹² ville /+o/+/, elles passaient de la violence /+ / / du vent /+o / / à des calmes subits /o/o/+ / où l'air semblait plus tiède /o/o/o/.¹³ Mano poussa la barrière /+o / / d'une villa¹⁴ /+o / / de médiocre apparence / /+o /; un chien aboya (Hérial, 241) — род оказался не обозначенным ни одним из средств 3 раза, только формой слова (суффиксом) — 2 раза, только артиклем или детерминативом — 4 раза, только согласованием — 1 раз, одновременно двумя способами — 3 раза, тремя — ни разу. Соотношение «маркированность/немаркированность», таким образом, 10:3, маркированность с участием формы слова без ее участия 3:10. Разумеется, в разных текстах соотношение будет разным, но в целом несомненно, что в речи преобладают все же маркированные тем или иным способом по их принадлежности к определенному грамматическому роду существительные, однако роль самой формы имени при этом сведена к минимуму.

¹⁰Dubois J. Grammaire structurale du français. Nom et pronom. Paris, 1965.

¹¹Здесь и в текстах на других языках анализируются только неодушевленные существительные.

¹²Форма прилагательного *vieille* в данном случае воспринимается как маркированная, так как следующее за ней слово начинается с согласного (в мужском роде было бы: *vieux*). Род этого прилагательного нейтрализуется, как известно, только тогда, когда следующее за ним слово начинается с гласного: *vieil arbre m/vieille amitié f* — звучание прилагательного совпадает [vjɛja ...].

¹³В случае дистантного расположения определяемого и определения компоненты словосочетания выделяются курсивом (*l'air ... tiède*).

¹⁴Ср. существительное на -а мужского рода: *un agenda m*.

Сказанное позволяет сделать вывод: при отсутствии семантической мотивированности рода одно из центральных мест в системе форм французского существительного занимают немаркированные по роду формы, в тексте же немаркированность снимается, но лишь частично.

Итальянский язык.¹⁵ Большое число итальянских существительных получают отчетливые показатели грамматического рода — окончания *-o/-a*: *libro m, passo m, salto m/casa f, lana f, strada f*. Несколько меньшее, но все же весьма широкое распространение имеет окончание *-e*, которое, однако, в отличие от ранее названных, закрепленных за определенным родом, способно оформлять существительные обоих родов: *fiore m, mare m, miele m/corte f, neve f, parte f*. Охват окончаниями *-o/-a*, *-e* значительного количества итальянских существительных позволяет отнести их к центру системы родовых показателей, которая в полном виде представлена в табл. 3:¹⁶

Таблица 3. Система родовых показателей существительного в итальянском языке

Место в системе	Мужской род	Женский род
Центр	<i>-o</i> : <i>vento</i> <i>-e</i> : <i>pane</i>	<i>-a</i> : <i>pioggia</i> <i>-e</i> : <i>chiave</i>
Периферия	<i>-a</i> : <i>programma</i> <i>-огл.</i> : <i>lapis</i>	<i>-à</i> : <i>novità</i> <i>-ù</i> : <i>virtù</i> <i>-o</i> : <i>mano</i> <i>-i</i> : <i>tesi</i>

¹⁵В отношении итальянского, испанского и португальского языков мы соотнесли наши наблюдения, в частности, с грамматическими очерками, представленными в серии «Языки мира»: А. Лисова Т. Б., Муравьева Г. Д., Черданцева Т. З. Итальянский язык. М., 1982; Левинтова Э. И., Вольф Е. М. Испанский язык. М., 1964; Вольф Е. М., Никонов В. А. Португальский язык. М., 1965. См. в той же серии: Репина Т. А. Румынский язык. М., 1968. — Преимущество этих пособий состоит в том, что все они построены по единому плану и ставят целью осветить наиболее характерные для каждого языка особенности грамматического строя.

¹⁶В предлагаемую далее схему включено только единственное число. Изучению множественного числа посвящен следующий параграф. Об итальянских существительных, меняющих род при образовании формы множественного числа, типа *l'uovo m → le uova f*, см. с. 40.

Окончания, отнесенные нами на периферию системы, закреплены за отдельными лексемами и сравнительно небольшими группами слов,¹⁷ в связи с чем для типологической характеристики системы они не показательны и далее не рассматриваются, хотя само по себе их изучение, так же как и рассмотрение многих других форм и языковых фактов, остающихся за пределами настоящего учебника, представляет несомненный интерес.

Окончания *-o/-a*, располагающиеся в центре системы родовых показателей, могут не только оформлять бессуффиксальные существительные, как в приведенных выше примерах, но и входить в состав суффиксов: *pavimento m/decenza f, delicatezza f* и т.п. Окончание *-e*, нейтральное к роду в бессуффиксальной форме, получает способность выражать род в составе некоторых суффиксов: *-ame* (собирательное значение) — *fogliame m*; *-ume* (уничижительный оттенок значения) — *putridume m*; *-ione (-zione)* — *unione f, ambizione f* и т.д.

Следовательно, тем звеном центра системы, где форма существительного не содержит информации о грамматическом роде, являются бессуффиксальные существительные на *-e* (*latte m/notte f*). В этом случае было бы, вероятно, полезно провести фронтальное изучение двухчастных исходов (*-ce, -le, -te* и т.д.), подобное тому, которое было осуществлено канадскими учеными на материале французского языка (с. 20). Возможно, что и здесь некоторые исходы обнаруживают предпочтительную соотнесенность с определенным грамматическим родом. Ср.: *sgoce f, pace f, voce f; lume m, nome m; morte f, parte f, sorte f* и т.п. (хотя с теми же исходами встречаются — по нашим наблюдениям реже — слова и противоположного рода: *codice m; fame f; monte m*).¹⁸

Соотношение способов маркирования рода в пределах самого существительного в итальянском языке см. табл. 4.

¹⁷Предлагаемое здесь и далее отнесение окончаний к центру и периферии систем родовых показателей соответствующих языков условно, так как до сих пор не выработано четких критериев решения этого вопроса. Нами учитывается лишь охват тем или иным окончанием сравнительно большого числа слов. Возможно, что должны приниматься во внимание также частотность их употребления, степень продуктивности (участие в образовании неологизмов) и другие факторы. Это, в свою очередь, предполагает необходимость специального углубленного исследования, что не входит в задачи учебника.

¹⁸Материал для такого исследования может дать обратный словарь итальянского языка: Alinei M. L. *Dizionario inverso italiano. Con indici e liste di frequenza delle terminazioni*. The Hague, 1962 (цит. по рец: Бахтурина Р. В., Мельчук И. А. // Вопросы языкознания, 1965, № 5. С. 128–133).

Таблица 4. Отмеченность итальянских
неодушевленных существительных по грамматическому роду

Бессуффиксальные формы		Суффиксальные формы
род <i>маркирован</i>	род <i>не маркирован</i>	род <i>маркирован</i>
libro/casa numero/ombra oro/ora	pane/fame ponte/morte piede/fede	bastimento/bellezza fogliame/nazione realismo/presenza

На первом месте здесь, в отличие от французского, находятся маркированные бессуффиксальные формы.

Вне самого существительного, его окончаний и суффиксов целям дифференциации по роду служат *артикли* и *детерминативы*, которые в итальянском языке, по сравнению с французским, более отчетливо обозначают род существительного (причем не только в единственном, но и во множественном числе) (табл. 5).

Таблица 5. Артикли и детерминативы
как показатели рода существительных в итальянском языке

Число	Мужской род	Женский род
Ед.	un (il, questo, quel) vento, mare uno (lo, questo, quello) studio	una (la, questa, quella) pioggia, neve
Мн.	dei (questi, quei) venti, mari degli (gli, questi, quegli) studi	delle (le, queste, quelle) piogge

Роль артикля (детерминатива) как показателя грамматического рода нейтрализуется в случае элизии его конечного гласного перед начальным гласным следующего слова: l'atto *m*/l'aria *f* (указание на род содержится в форме существительного); l'onore *m*/l'arte *f* (род не отмечен ни формой существительного, ни формой артикля). Ср. сочетания с неопределенным артиклем: un onore *m*/un'arte *f*, где артикль в звучащей речи также имеет одну форму для обоих родов: [un'onore / un'arte].

При употреблении прилагательного в атрибутивной или предикативной функции род существительного воспроизводится в форме прилагательных, оканчивающихся на -o/-a: il muro (*m*) bianco/la casa (*f*) bianca, и не получает формального выражения у прилагательных на -e: l'orrore (*m*) indescrivibile/l'arte (*f*) militare.

Отмеченность рода в тексте:¹⁹

A passi di lupo salii detta scala / /+ /+/, imboccai risolutamente il corridoio /+ /+ / /, traversai le stanze, il secondo corridoio /+ /+ /+/, raggiunsi l'anticamera a suo luogo / /+ /+ /²⁰ descritta /o /+ /+/. Senza dar tempo / /+ / / al mio impeto /+ /+ /+ / di cadere, girai la sporgenza /+ /+ / / della parete /+ /o / /; contavo trovare nella rientranza /+ /+ / / quella tal porta /+ /+ /o /, e ve la trovai infatti, una bassa porta dipinta e annerita /+ /+ /+ / (Landolfi, 79-80).

В приведенном фрагменте нет ни одного случая, где род существительного не был бы так или иначе маркирован, и только один раз он обозначен лишь формой существительного (tempo). В подавляющем большинстве случаев род оказывается выраженным дважды и даже многократно, чаще всего сочетанием формы существительного и артикля или формы существительного и прилагательного. Только артиклем он передан в одном случае (della parete).

Относительно итальянского языка можно сделать следующий общий вывод: при отсутствии семантической мотивированности грамматического рода центральное место в системе форм делят маркированные (-o/-a) и немаркированные (-e) формы существительного, в тексте род, как правило (или во всяком случае преимущественно), маркирован.

Испанский язык.²¹ Большинство существительных имеет окончания -o/-a, каждое из которых соотнесено с определенным родом: año *m*, cielo *m*, libro *m*/carta *f*, casa *f*, estrella *f*. Вместе с тем в испанском языке есть две сравнительно многочисленные группы существительных, в форме которых не содержится указания на их род. Это слова, оканчивающиеся на согласный и на -e. Они могут принадлежать обоим родам: lápiz *m*, nivel *m*, sol *m*/cicatriz *f*, piel *f*, sal *f*; coche *m*, puente *m*, talle *m*/calle *f*, noche *f*, parte *f*. В испанском языке, как и во французском, некоторые консонантные исходы слов свидетельствуют о предпочтительной соотнесенности существительного с определенным родом. Так, слова, оканчивающиеся на -z, преимущественно женского рода: cruz *f*, luz *f*, nariz *f*, nuez *f*, paz *f*,

¹⁹Методика анализа итальянского и следующих далее испанского, португальского и румынского текстов та же, что и французского, см. с. 25.

²⁰Притяжательные прилагательные рассматриваются как определенная существительному и отмечаются в третьей клетке. О их месте в системе языка см. с. 71 и след.

²¹Здесь и в дальнейшем рассматривается система литературного испанского языка Испании без учета особенностей латиноамериканских национальных вариантов испанского языка.

vez *f* и т.п., тогда как существительные на *-l*, *-n*, *-r*, *-s* чаще всего относятся к *мужскому* роду: *árbol m*, *origen m*, *ratón m*, *color m*, *país m* и т.д.²² Однако в испанском языке, как и во французском, можно говорить в таких случаях лишь о предпочтительной соотносимости консонантных исходов с тем или иным грамматическим родом. Что же касается существительных, оканчивающихся на *-e*, то здесь также просматриваются некоторые регулярности. Так, по нашим наблюдениям, слова на *-te* — преимущественно *мужского* рода: *billete m*, *cante m*, *combate m*, *diente m*, *raquete m*, *piquete m*, *trote m* и т.д., существительные на *-se*, напротив, чаще всего принадлежат *женскому* роду: *base f*, *clase f*, *frase f* и т.п. Вероятно, полная инвентаризация испанских существительных на *-e* с учетом соотношенности двухчастных исходов с мужским или женским родом помогла бы выделить более или менее типичные случаи маркированности грамматического рода этой группы неодушевленных существительных.²³

Организация системы испанских существительных с точки зрения показателей их грамматического рода представлена в табл. 6.

Таблица 6. Система родовых показателей существительного в испанском языке

Место в системе	Мужской род	Женский род
Центр	-o: brazo -согл.: árbol -e: cobre	-a: fiesta -согл.: flor -e: cumbre
Периферия	-a: día, tema -i: recibí -u: espíritu	-o: mano

Гласные *-o/-a* заканчивают собой многие суффиксы, позволяя и в этом случае безошибочно определять род существительного: *movimiento m/dentadura f*, *dentellada f* и т.д. Суффиксы, оканчивающиеся на согласный и на *-e*, также, как правило, оказываются

²²Виноградов В. С. Грамматика испанского языка. Практический курс. М., 1990. С. 28–29.

²³Ценный материал для изучения данного вопроса можно найти в обратном словаре испанского языка (Faitelson-Weiser S. Dictionnaire inverse et analyse statistique de la langue espagnole (Introduction; microfiches). Québec, 1987.

маркированными по их соотносительности с грамматическим родом: *coleccion f, emoción f; paisaje m, viaje m* и т.п.²⁴

Маркированность рода в испанском языке в пределах самого существительного представлена в табл. 7.

Таблица 7. Отмеченность испанских неодушевленных существительных по грамматическому роду

Бессуффиксальные формы		Суффиксальные формы	
род <i>маркирован</i>	род <i>не маркирован</i>	род <i>маркирован</i>	
cuarto/carta	fin/crin	coche/noche	alumbramiento/alianza
fondo/onda	honor/flor	punte/muerte	equipaje/costumbre
libro/casa	sol/sal	nombre/cumbre	portón/ conclusión

Таким образом, в испанском языке, как и в итальянском, зона немаркированности рода ограничена определенными группами существительных. Однако, в отличие от итальянского языка, для которого характерны вокалические исходы слов, в испанском языке таких групп две (-согл., -е).

Артикли и детерминативы в испанском языке, так же как и в ранее рассмотренных языках, указывают на род существительных.²⁵ Их роль особенно велика при существительных, форма которых нейтральна к роду: *el (un, este ...) golpe m/la (una, esta ...) carne f; el (un, este ...) don m/la (una, esta ...) crin f*. Единственный случай, когда определенный и неопределенный артикли не способны обозначить род существительного, — это при их употреблении перед существительными, начинающимися с ударного *á-*, когда вме-

²⁴Более подробное описание способов образования грамматического рода в испанском языке можно найти в монографии: Rodríguez Herrera E. Observaciones acerca del género de los nombres. Vol. 1-2. La Habana, 1947; см. также: Арутюнова Н. Д. Морфологические категории и структура слова в испанском языке: Существительное и глагол // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках / Отв. ред. В. М. Жирмунский, Н. Д. Арутюнова. М., 1970. С. 247-251. Список наиболее продуктивных испанских суффиксов с указанием их соотносительности с родом существительных см.: Виноградов В. С. Указ. соч. С. 279-285.

²⁵Помимо артиклей мужского и женского рода в испанском языке, как известно, имеется артикль среднего рода *lo*, при помощи которого осуществляется субстантивация прилагательных (*lo absoluto, lo verdadero* и т.п.). Его изучение поднимает круг проблем, выходящих за рамки рассматриваемых здесь вопросов.

сто форм **la**, **una** перед именами женского рода используются формы, омонимичные мужскому роду: **un alma** — **el alma** *f*; **un arca** — **el arca** *f* и т.п. Однако такие существительные сравнительно немногочисленны, они, как правило, оканчиваются на **-a** (**a** не на **-e**), и род в них выражен окончанием, которое в сочетании с ударенностью начального гласного сигнализирует принадлежность женскому роду.²⁶ Это дает основание считать, что в испанском языке нет зоны, где при наличии артикля или детерминатива грамматический род существительного не оказался бы так или иначе обозначенным.

Согласование с прилагательным в испанском языке обнаруживает полную аналогию с итальянским. Ср., с одной стороны, согласование прилагательного с существительным: **el muro es blanco/la casa es blanca** и, с другой стороны, его отсутствие в силу неизменяемости прилагательного по родам: **el árbol es verde/la hierba es verde**.

Анализ способов выражения грамматического рода в тексте показал следующее:

Era **la** noche /+/o/ / de luna /o/+/ /, y en el fondo /+/+/ / del laberinto /+/+/ / cantaba **la** fuente /+/o/ / como un pájaro escondido. . . Entró Candelaria con **una** lámpara encendida /+/+/+/ . . . Candelaria se alejó con **la** lámpara /+/+/ / haciendo . . . **la** señal /+/o/ / de la cruz /+/o/ /, y nosotros volvimos a escuchar el canto /+/+/ / de la fuente /+/o/ / que le contaba a **la** luna /+/+/ / su prisión /o/+/ / en el laberinto /+/+/ / (Valle-Inclán, 50).

В данном отрывке не встретилось случаев, где род в рамках именной синтагмы не был бы маркирован. Форма существительного (его окончание или суффикс) участвует в обозначении рода в 9 из 14 словосочетаний.

Несмотря на некоторые расхождения с итальянским языком в отношении вокалического/консонантного исхода существительных, общий вывод по испанскому языку в целом совпадает с тем, который был сделан ранее на основании изучения материала итальянского языка: в центре системы представлены как маркированные (**-o/-a**) по их принадлежности грамматическому роду формы существительного, так и немаркированные (**-согл.**, **-e**); на уровне текста род в подавляющем большинстве случаев маркирован.

Португальский язык. Благодаря наличию носовых гласных и

²⁶При оформлении неопределенным артиклем одушевленного существительного женского рода, начинающегося на ударный **a-**, возможно восстановление полной формы неопределенного артикля: **una ama**.

расхождению в ударном и безударном вокализме орфография часто не отражает произношения слов. Ср.: verde [verdə], casa [kazu], porto [portu], fim [fi] и т.п.²⁷ Однако для португальского языка, в отличие от французского, где написание и произношение многих слов также не совпадают, не характерно (помимо носовых согласных, обозначающих назализацию предшествующего гласного) сохранение на письме произносимых букв. Ср., с одной стороны, фр. eau [o], pain [pɛ] — число букв и звуков не совпадает и, с другой стороны, порт. água [agɔ], paz [paʃ] — количество звуков равно количеству букв. Это, как нам кажется, позволяет ориентироваться при создании представления о системе родовых показателей в португальском языке на графический облик слов.

Окончания существительных в португальском языке многочисленнее испанских. Однако наиболее употребительными из них являются, как и в испанском языке, -o/-a (в произношении соответственно [u], [ɐ]), четко маркирующие грамматический род: ano *m*, livro *m*, preço *m*/carta *f*, casa *f*, estrela *f*. Значительное число слов оканчивается, как и в испанском, на согласный и на -e [ɐ]. В этих существительных род оказывается формально не выраженным: furor *m*, nariz *m*/flor *f*, raiz *f*, golpe *m*, monte *m*/fronte *f*, gripe *f* и т.п. Характерные для португальских существительных окончания представлены в табл. 8.

Таблица 8. Система родовых показателей существительного в португальском языке

Место в системе	Мужской род	Женский род
Центр	-o: ânimo -согл.: mar -e: dente	-a: alma -согл.: dor -e: morte
Периферия	ão: pão* -im: patim* -a: dia, panogama	-ão: mão -em: ordem*

* Сочетания букв ão, im, em произносятся, соответственно, [ãɔ], [i], [ɛi].

²⁷ Об особенностях португальского произношения, принципах транскрибирования португальских текстов и закономерностях перехода от звука к букве см.: Голубева Е. Г. Фонетика португальского языка. Вводный курс. М., 1981.

Суффиксы, как правило, несут информацию о роде существительных: *pavimento m/moleza f, viagem f, probabilidade f, canção f, decisão f, digestão f, multidão f* и т.д. (большинство суффиксов сигнализирует женский род).²⁸

В табл. 9 представлена в обобщенном виде система португальского языка с точки зрения маркированности рода в пределах самого существительного:

Таблица 9. Отмеченность португальских неодушевленных существительных по грамматическому роду

Бессуффиксальные формы		Суффиксальные формы
род <i>маркирован</i>	род <i>не маркирован</i>	род <i>маркирован</i>
<i>livro/casa</i> <i>patim/ordem</i>	<i>mar/dor</i> <i>pote/noite</i> <i>pão/mão</i>	<i>pavimento/bondade-</i> <i>folhame/folhagem</i>

Наряду с окончаниями и суффиксами функцию обозначения рода в португальском языке,²⁹ как и в ранее рассмотренных романских языках, выполняют *артикли* и *детерминативы*. Их роль особенно велика при нейтральности формы существительного к грамматической категории рода: *um (o) mar m/uma (a) cor f; este pote m/esta noite f*. В португальском языке, как и в испанском, в отличие от французского и итальянского, не наблюдается элизии гласного в артиклях (что естественно, если учесть их форму: определенный артикль состоит из одного звука, а устранение *-a* в неопределенном артикле женского рода привело бы к изменению произношения). Это повышает роль артиклей как показателей рода существительных в португальском языке по сравнению с ранее рассмотренными французским и итальянским.³⁰

Принцип сочетания с прилагательными здесь тот же, что и в других языках (часть прилагательных принимает разные окончания в

²⁸Список суффиксов существительных см.: Никонов В. А. Грамматика португальского языка. Практический курс. М., 1985. С. 13–16; 18.

²⁹Ценную информацию относительно маркированности по роду португальских существительных содержит: Обратный словарь португальского языка/Отв. ред. Е. М. Вольф. М., 1971.

³⁰Вероятно, именно поэтому при описании грамматического строя португальского языка говорят о том, что основным показателем рода в нем является артикль (см., например: Никонов В. А. Указ. соч. С. 16).

случае принадлежности существительного мужскому или женскому роду; форма других остается неизменной): *o muro (m) é branco (verde)/a parede (f) é branca (verde)*.

На уровне текста создается следующая картина:

Ernesto, colando *o rosto* /+/+/ / *ao vidro redondo* /+/+/+/ ... verificou que, de facto /+/ /, *a aeronave*, ainda *ronquejante*³¹ /+/o/o/ ... se elevava insensivelmente ... sobre *uma dilatada área* /+/+/+/ *em* que xameava de novo *a colmeia* /+/+/ / *de luzes da Cidade Eterna* /+/+/+/, *um mapa*³² *fosfóreo* /+/o/+/ ... Raimundo, próximo de Ernesto, mas *do outro lado* /+/+/+/ *do estreito corredor* /+/o/+/,³³ *batalhava* ainda com *a complicada fivela* /+/+/+/ *do cinto* /+/+/ / (Rodrigues, 62).

В приведенном фрагменте из 12 случаев употребления существительного нет ни одного, где род не был бы так или иначе обозначен, а в 9 из них в маркировании рода участвует форма самого существительного.

Общий вывод по португальскому языку, таким образом, принципиально не отличается от тех, которые были сделаны применительно к итальянскому и испанскому языкам: в системе маркированные по грамматическому роду и немаркированные формы сосуществуют, в потоке речи в подавляющем большинстве случаев род оказывается маркированным.

Румынский язык. В отличие от ранее рассмотренных языков, здесь насчитывается три грамматических рода: мужской, женский, средний. Своеобразие среднего рода состоит в том, что принадлежащие ему существительные в единственном числе имеют все признаки мужского рода (окончания, формы артиклей и детерминативов, способ согласования прилагательного), а во множественном числе — женского. На этом основании румынский средний род иногда называют обоюдным. Однако, поскольку речь идет об особом классе слов, не совпадающем по способу согласования ни с мужским, ни с женским родом в отдельности, его выделяют в са-

³¹Как и в текстах на других языках, связанные по смыслу слова, находящиеся на расстоянии друг от друга, выделяются курсивом.

³²Существительное *тара* — мужского рода (ср. *dia m, rapoata m*). В данном случае определить род существительного по его форме, не зная, что это исключение из общего правила соотносительности окончания *-a* с женским родом (ср. *água f, casa f*), невозможно. Поэтому во второй клетке поставлен знак отсутствия маркированности /o/.

³³Напомним, что формы прилагательного отмечаются в третьей клетке независимо от занимаемого им места по отношению к существительному.

мостоятельный грамматический род. Румынские неодушевленные существительные представляют все три рода, но большинство принадлежит именно среднему роду.

Существительные *мужского* и *среднего* рода в единственном числе чаще всего оканчиваются на **согласный** или **-u**: an *m*, soras *m*, electrod *m*/argan *n*, cerdac *n*, pod *n*; codru *m*/lucru *n*.³⁴ Эти окончания не свойственны женскому роду, и, следовательно, не давая возможности разграничить мужской и средний род, они тем не менее указывают на то, что слово не может принадлежать женскому роду.

Существительные *женского* рода имеют обычно окончания **-ă**,³⁵ **-á**, **-eá**: casă *f*, lună *f*, stradă *f*, mantă *f*, măseá *f*. В данном случае форма существительного не оставляет сомнений в его принадлежности определенному роду.

Вместе с тем, подобно тому, как это наблюдается в итальянском, испанском и португальском языках, румынский язык располагает группой слов с окончанием **-e**, нейтральным к грамматическому роду: pieptene *m*, soare *m*/codice *n*, sînge *n*/lege *f*, mare *f*, pascе *f* (табл. 10).

Таблица 10. Система родовых показателей существительного в румынском языке

Место в системе	Мужской и средний род	Женский род
Центр	-согл.: an <i>m</i> /semn <i>n</i> -u: litru <i>m</i> /centru <i>n</i> -e: munte <i>m</i> /nume <i>n</i>	-ă: masă -á, -eá: basma, stea -e: frunte
Периферия	-(гласный +) u: leu <i>m</i> /fotoliu <i>n</i> -(гласный +) i: tei <i>m</i> /cui <i>n</i> -chi, -ghi: ochi <i>m</i> /unghi <i>n</i>	-i: zi (единственное слово)

Что касается суффиксов неодушевленных существительных, то они, как правило, соотносятся с одним родом, четко маркируя его

³⁴Окончание **-u** появляется после труднопроизносимых групп согласных, называемых *muta cum liquida* «немой согласный (не сонант) в сочетании с плавным (сонантом)»: bl, br, cl, cr, pr, vr и т.п.

³⁵В произношении [e] — звук, близкий к русскому неударному «а» в слове «ша́пка», ср. порт. casa [e].

(чаще всего это средний и женский род): *calendar n, jurămînt n/dreptate f, îmbrăcămînte f, mîndrețe f* и т.д.

Таким образом, в отношении участия формы существительного в маркировании рода румынский язык дает следующую картину (табл. 11).

Таблица 11. Отмеченность румынских неодушевленных существительных по грамматическому роду

Бессуффиксальные формы			Суффиксальные формы
род маркирован полностью	род маркирован частично*	род не маркирован	род маркирован
-/masă	corac <i>m</i> /сарас <i>n</i>	perete <i>m</i>	legămînt <i>n</i> /legătură <i>f</i>
-/mușamă	metru <i>m</i> /spectru <i>n</i>	pronume <i>n</i>	
-/vioreă		minte <i>f</i>	

*В окончании содержится информация о том, что это не женский род, однако точного указания на род существительного форма не дает.

Среди бессуффиксальных румынских существительных четкостью флексии отличается, как видим, женский род. В этой связи заслуживают внимания результаты наблюдений, проведенных в целях выяснения так называемой *емкости родов* в разных языках, т.е. соотносительного удельного веса слов разного рода.³⁶ В цитированных трудах предложена сводная таблица количественных подсчетов, которую мы воспроизводим здесь в сокращенном виде (табл. 12).

Таблица 12. Соотношение емкостей грамматических родов (в %)

Языки	Мужской род	Средний род	Женский род
Рум.*	13	30	57
Исп.	52,56	-	47,44
Порт.	51,1	-	48,9
Фр.	57	-	43

*В цитируемых трудах язык именуется молдавским.

³⁶Чинчлей Г. С. 1) Соотношение минимальных значимых единиц языковой структуры. Кишинев, 1975. С. 181; 2) Относительно явления феминизации в классе существительных балкано-романских языков//Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка. 1978. Т. 37. № 6. С. 517-521.

Из табл. 12 видно, что женский род в румынском языке характеризуется наибольшим удельным весом: им охвачено свыше половины всех существительных. Нельзя не отметить, правда, что при подсчетах³⁷ в группу женского рода включались не только маркированные по роду существительные, но и нейтральные к нему (-е). К тому же учитывались как неодушевленные, так и одушевленные существительные, что затрудняет точное определение соотношения маркированных и немаркированных форм. Однако, учитывая несомненное количественное преобладание существительных на -ă, можно предположить, что удельный вес отмеченных формальным показателем слов женского рода все же достаточно высок. Впрочем, это не снимает проблемы определения рода у другой, также значительной по охвату группы слов (существительных, оканчивающихся на согласный и гласные -и, -е), не имеющих четких формальных показателей рода.³⁸

Артикли и детерминативы в румынском языке выполняют функцию обозначения грамматического рода существительных. Но и они способны определить род только существительных женского рода (в данном случае — безотносительно к их окончанию). Ср., с одной стороны, совпадение форм артиклей и детерминативов, сопровождающих слова мужского и среднего рода: *un (acest) soras, sorasul m/un (acest) saras, sarasul n* и, с другой стороны, четкость их форм при существительных женского рода: *o (această) punte, puntea f*. Эта же особенность характерна и для согласования прилагательных. Ср. неизменяемость формы прилагательного при существительных мужского и среднего рода: *un an (m) lung și greu/un*

³⁷Они проводились с другой целью. Автора интересовал вопрос о причинах преобладания женского рода на востоке романского ареала. Проведенные им наблюдения позволили высказать предположение о том, что «феминизация в балкано-романских языках [есть] результат интенсивного и длительного контакта балканской латыни с греческим языком, в котором существительных женского рода примерно в два раза больше, чем существительных мужского рода». Эта гипотеза, по мнению Г. С. Чинчлея, «после соответствующей проверки явится аргументом для постулата о диалектной дифференциации народной латыни в области морфологии» (Чинчлей Г. С. Относительно явления феминизации ... С. 521).

³⁸При изучении румынского языка как иностранного рекомендуется запоминать существительные одновременно в форме их единственного и множественного числа: *soras — sorasul m/saras — sarase n*. Что касается существительных на -е, полезным оказывается их усвоение в сопровождении постпозитивного артикля обоих чисел: *muntele — munții m/numele — numele n/mintea — mintile f*.

drum (*n*) lung și greu и выбор других форм при существительном женского рода: o iagnă (*f*) grea și lungă. Прилагательные, не изменяющие своей формы по родам (оканчивающиеся на *-e*), как и в других романских языках, остаются нейтральными к роду и при их функционировании в составе словосочетания: un soras (*m*) verde/un caiet (*n*) verde/o frunză (*f*) verde.

Анализ румынского текста с использованием принятой методики (с. 25) затруднен тем, что определенный артикль здесь стоит после существительного, сливаясь с ним в одно слово, а не перед ним, как в других романских языках (ср. *рум.* gomanul, *фр.* le goman, *ит.* il gomanzo и т.д.). Для обеспечения большей эффективности сопоставления изучаемых языков представилось целесообразным сохранить последовательность знаков, т.е. отмечать присутствие/отсутствие артикля (в том числе постпозитивного) и его маркированность/немаркированность по роду в первой клетке.³⁹ Изменен лишь способ выделения анализируемых слов — при отсутствии маркированности рода они даются в разрядку:

Aproape de culme / /o/ / a auzit cum cernea dintr-un brad /o/o/ / .
A căzut și un cosean /o/o/ / ... Era semn bun / /o/o/, pe care îl cunoștea, și îndată s-a tupilat și s-a tras mai aproape ... Veverița stătea ghemuleț pe o cloambă /+/+/ / din vârful / /o/ / ... Ca să o ajungă, jderul trebuie să-și facă numaidecît plan bun / /o/o/, din cap lîmpe de / /o/o/ ... Abia a ajuns jderul pe umărul /o/o/ / crengii de jos, veverița a lăsat să cadă coseanul ... Apoi, numai legănatul crengilor și colbul alb /o/o/o/ a arătat pe unde a trecut (Pop, 114–115).

Из 10 случаев употребления существительного в единственном числе в 9 непосредственно по форме слов (в том числе и артиклей) нельзя определить род существительного (можно сказать только, что это не женский род). Сравним: culme *f*/ciucure *m*/nume *n* (в этом случае существительные, имеющие аналогичную форму, могут быть всех трех родов); brad *m*/grad *n*; cosean *m*/lighean *n*; semn *n*/pumn *m*; plan *n*/bolovan *m*; cap *n*/ciogar *m*; umăr *m*/număr *n*; colb *n*/bulb *m*.⁴⁰ Определить род подобных существительных можно только в том случае, если знаешь способ образования их множе-

³⁹Анализировались, как и при рассмотрении других языков, существительные только в форме единственного числа, и для большей четкости картины принимался во внимание лишь именительно-винительный падеж.

⁴⁰Только существительному *vîrf* нам не удалось подобрать близкое ему по звучанию слово другого рода (подбор слов производился по обратному словарю: *Dicționar invers. București, 1957*). Это объясняется тем, что слова, оканчивающиеся на сочетание согласных *-rf*, единичны. Форма *legănat(ul)*

ственного числа. Как было отмечено выше, такое положение вещей является следствием наличия в румынском языке особого согласовательного класса — существительных среднего (обоюдного) рода, в единственном числе совпадающих по форме с существительными мужского рода.

Аналогичный согласовательный класс (существительные, принимающие в единственном числе форму мужского рода, а во множественном числе — женского рода) представлен и в *итальянском* языке. Но здесь такие слова весьма немногочисленны, и большинство из них имеет параллельную форму мужского рода с другим значением. Ср.: *sing il braccio m — pl le braccia f* «рука» (от кисти до плеча) / *sing il braccio m — pl i bracci m*: ~ di mare «пролив»; ~ di terra «перешеек»; ~ di fiume «рукав реки» (соответственно все эти понятия во множественном числе) и т.д.⁴¹ Существительные, имеющие только одну форму во множественном числе (*sing l'uovo m — pl le uova f*), буквально единичны. Можно сказать, что в итальянском языке такие слова располагаются на периферии системы языка и не вносят сколько-нибудь существенных изменений в ее организацию. В румынском языке слова среднего рода составляют почти треть словаря, что позволяет относить их к центру системы.

Итак, изучение систем существительных пяти романских языков в их отношении к грамматической категории рода показало, что особыми трудностями в разграничении рода неодушевленных существительных как в системе форм, так и на уровне текста характеризуются *французский* и *румынский* языки. Однако это вызвано разными причинами. Во французском языке формальная немаркированность рода существительных объясняется стертой родовой флексии, явившейся результатом эволюции слов в истории языка, т.е. *фонетическим* фактором. В румынском языке немаркированность рода кроется в особенностях организации самой системы существительного, в наличии особого согласовательного класса — среднего, или обоюдного рода. Здесь это явление объясняется *грамматическим* фактором. Недифференцированность родовых показателей в двух названных языках, имеющая разные причины, устраняется в них также по-разному. Во французском языке в ка-

не анализировалась. Она представляет субстантивированный супин. Такие слова, как правило, множественного числа не имеют (в словарях им дается помета «средний род»).

⁴¹Подробнее см.: Черданцева Т.З. Учебник итальянского языка для продвинутого этапа обучения. М., 1995. С. 236–237.

честве показателя рода в единственном числе выступают чаще всего артикли и детерминативы, определенную роль играет согласование с прилагательным. В румынском языке идентифицировать мужской или средний род можно, только выйдя за пределы самой этой категории и привлекая в данных целях другую характеристику имени — категорию числа, т.е. путем сопоставления двух чисел.

Что касается *итальянского, испанского и португальского* языков, то здесь недифференцированность по роду возникает лишь на отдельных участках системы при омонимии окончаний существительных разных родов (в случае окончания *-e* во всех трех языках или при отсутствии окончания, т.е. завершенности слова согласной в испанском и португальском языках) и сравнительно легко разрешается на уровне речи с помощью артиклей (детерминативов) и путем согласования с прилагательным (причастием).

Проведенные нами количественные подсчеты обнаружили на каждые 100 случаев употребления в тексте неодушевленных существительных (в единственном числе) следующее число форм, несущих в себе информацию о грамматическом роде: *фр.* 30–35; *ит.* 90–92; *исп., порт.* 75–80; *рум.* — 50–55.

При этом во фрагментах текста на французском языке выразителями рода оказались почти исключительно суффиксы; на итальянском, испанском и португальском языках — преимущественно окончания обоих родов; на румынском — почти исключительно окончания женского рода.⁴²

§ 2. Категория числа

При рассмотрении вопроса об устройстве систем сопоставляемых языков с точки зрения выраженности категории числа мы ограничиваемся классом слов, обозначающих понятия, поддающиеся счету, и, следовательно, способных употребляться как в единственном, так и во множественном числе.

⁴²Изучение существительных в разных романских языках с точки зрения вариативности исходов слова, характеризующих тот или иной грамматический род, привело В. Ф. Новодранову к выводу о том, что «женский род получил наиболее четкое и стройное выражение» в итальянском и румынском языках (Новодранов В. Ф. Сопоставительный анализ грамматической категории рода: На материале романских языков: Автореф. канд. дис. М., 1971. С. 17.). Рассмотрение того же вопроса с учетом степени маркированности показателей рода позволяет отнести эту особенность только к румынскому существительному в единственном числе. В итальянском языке мужской род (-o) не менее четко выражен, чем женский (-a).

Французский язык. Здесь система, обслуживающая письменную и устную речь, может быть представлена следующим образом (табл. 13).⁴³

Таблица 13. Способы обозначения числа существительных во французском языке

Место в системе	Единственное число		Множественное число	
	письменный аспект	устный аспект	письменный аспект	устный аспект
Центр	livre main	[livrə] [mē]	livres mains	[livrə] [mē]
Периферия	-al: journal -ail: travail bœuf oeil	[al] [ʒurnal] [aj][travaj] [bœf] [œj]	-aux: journaux travaux bœufs yeux	[o][ʒurno] [travo] [bø] [jø]

К периферии отнесены способы образования множественного числа, присущие либо сравнительно немногочисленным группам слов [al], [aj], либо, как в двух последних случаях, — единичные лексемы. Немаркированными по числу оказывается большинство французских существительных. Это дает право рассматривать как признак, характеризующий центр системы, неизменяемость существительного в устной речи по числу.

Отсутствие у существительного формального разграничения чисел восполняется, как известно, его сочетанием с артиклем (детерминативом): le [lə] livre/les [le] livres; cette [set] nation/ces [se] nations или формой глагола: La porte **est** fermée/les portes **sont** fermées. Часто, однако, глагол в силу неизменяемости формы в устной речи не способен выразить число существительного — подлежащего: La porte se ferme [fərm]/les portes se ferment [fərm].

Анализ текста показал следующее (в данном случае, в отличие от предыдущего параграфа, где принималось во внимание только единственное число, учитывались оба числа существительного):

⁴³При рассмотрении способов выражения категории числа существительных одушевленность/неодушевленность передаваемых ими понятий не имеет значения, в связи с чем при отборе иллюстративного материала и анализе текста в настоящем параграфе данный момент не учитывался.

Debout à **son** tour /+/o/ /, il la suivait dans **les** portes /+/o/ / où elle se perdait, **les yeux** aveuglés /+/+/o/ de larmes / /o/ /. Il la rattrapa à **sa** voiture /+/o/ /. Elle essayait en vain de tirer **le** démarreur /+/o/ /. Il passa **la** main /+/o/ / par **la** portière /+/o/ /, mit **le** contact /+/o/ / qu'elle avait oublié ... Machinalement, elle mit **les** essuie-glaces /+/o/ / (Sagan, 135–136). Из 10 случаев в 9 форма самого существительного в обозначении числа не участвует. В 8 из них отсутствие маркированности по числу компенсируется формой артикля, в одном число существительного остается немаркированным (de larmes).

Таким образом, во французском языке в системе преобладают немаркированные по числу формы существительных. В тексте (потоке речи), подобно тому, как это наблюдается применительно к категории рода, отсутствие маркированности формы существительного восполняется формой артикля или детерминатива, но не исключены и такие случаи, когда число не отмечено ни одним из имеющихся в языке средств.

Испанский язык⁴⁴ включает показатель множественного числа в форму слова, «приклеивая» окончание -s (или -es) к форме единственного числа: cuento — cuentos; diente — dientes; ciudad — ciudades и т.п. Именно этот способ образования множественного числа составляет ядро системы. Его определяют как агглютинацию. Звучащее (в отличие от французского языка) окончание -s придает речи необходимую четкость в различении существительных по числу. К тому же факт принадлежности существительного к определенному числу подкрепляется и формой прилагательного, где окончание -s также произносится: bueno — buenos.

Приведем фрагмент текста:

A **la** mañana siguiente /+/+/+/, **el** grupo barcelonés /+/+/+/ y la linda Josette montaron en sus coches /+/+/ / y, atravesando **el** Puente Viejo /+/+/+/, penetraron en **la** gran ciudad medieval /+/+/+/ por la puerta Narbonesa /+/+/+/. Había **una** enorme cantidad /+/+/+/ de vehículos aparcados / /+/+/ por todas partes / /+/+/, preferentemente en **los** fosos /+/+/ / **del** recinto amurallado /+/+/+/, y **los** turistas /+/+/+/ de todos **los** confines /+/+/+/ **del** mundo /+/+/ / *constituían una* vasta abigarrada Babel /+/+/+/ (Perucho, 55). Во всех 15 случаях форма существительного четко сигнализирует либо единственное,

⁴⁴В целях большей наглядности представления о расхождениях изучаемых языков в плане выражения категории числа мы изменяем последовательность рассмотрения языков, предпосылая испанский и португальский языки итальянскому.

либо множественное число. Ситуация и в системе форм, и в тексте типологически идентична.

Португальский язык при некоторых небольших отклонениях, касающихся образования множественного числа у отдельных существительных, в целом с типологической точки зрения смыкается с испанским: в нем множественное число образуется по способу агглютинации, при помощи производимого *-s*. Ср. в тексте:

Os seus primeiros tempos /+ /+ /+ / na casa /+ /+ /+ / ... Nesses primeiros dias /+ /+ /+ /, nessas primeiras noites /+ /+ /+ /, decidira que havia de ser aquela a casa /+ /+ /+ / da sua vida /+ /+ /+ /. Mobilara-a, de ideia /+ /+ /+ /: ... prateleiras /+ /+ /+ / com livros /+ /+ /+ /, retratos /+ /+ /+ / de família /+ /+ /+ /, um espelho /+ /+ /+ / ... Os espíritos /+ /+ /+ /⁴⁵ dos antepassados /+ /+ /+ / tinham vindo ali solenemente (Braga, 111–112). Во всех 14 случаях употребления в тексте существительного его характеристика по числу четко маркирована, в том числе, как и в испанском тексте, формой самого существительного.

В итальянском языке множественное число образуется не посредством присоединения его показателя к форме единственного числа, а путем замены одного окончания другим: *il letto — i letti; il fiore — i fiori; la calza — le calze; la frase — le frasi*.⁴⁶

Сама по себе форма существительного несет информацию о множественном числе только в тех случаях, когда она образуется при помощи окончания *-i*. Правда, в итальянском языке есть несколько существительных, имеющих *-i* и в единственном числе (при сохранении его также во множественном числе: *la crisi — le crisi*), но такие слова единичны. Окончание *-e* воспринимается как показатель множественного числа только в сочетании с артиклем или при мысленном соотношении с формой единственного числа: *-a/-e*.

Посмотрим, как это реализуется в тексте:

In certi casi /+ /+ /+ /, il segreto /+ /+ /+ /⁴⁷ dei dormienti /+ /+ /+ / non

⁴⁵В третьей клетке поставлен (+), которым отмечена согласованная с существительным форма выделенного курсивом глагола.

⁴⁶В научной литературе в противоположность способу, квалифицируемому как агглютинация, такой способ образования форм называют иногда «флексией». Однако термин «флексия» чаще используется в широком значении как синоним термина «окончание». Окончанием же множественного числа в равной степени являются и *-s* в испанском и португальском языках, и *-i, -e* в итальянском и (см. ниже) румынском. В настоящем учебнике термин «флексия» используется в широком значении, в связи с чем применительно к способу образования множественного числа путем замены окончания он не употребляется.

⁴⁷Далее в тексте курсивом выделены относящиеся к существительным гла-

mi *pareva troppo astruso*. Per esempio /+/ /, i *sogni* di Immacolatella mi *sembravano* /+/+/+ / abbastanza *facili* a indovinarsi. Al massimo, essa poteva sognare, per esempio, d'essere davvero un cane /+/o/ /⁴⁸ da caccia /+/ /, come *presumevano* i *conigli* /+/+/+ / di Vivara; oppure d'aver imparato ad arrampicarsi sugli alberi /+/+/ /, alla pari dei gatti /+/+/ /; o di trovarsi accanto una guantiera piena /+/+/+ / d'ossi /+/ / d'agnello /+/ / (Morante, Arturo, 158). В 12 из 13 случаев единственное или множественное число маркировано формой самого существительного в сочетании с другими средствами или самостоятельно.

Получается, таким образом, что, несмотря на различие в способе образования формы множественного числа (в испанском и португальском — посредством агглютинации, в итальянском — путем замены одного окончания другим), эти три языка типологически образуют одну группу (подгруппу), внутри которой по способу образования формы множественного числа представлены две разновидности: агглютинативная и «заместительная».

Румынский язык. Здесь положение вещей сложнее, чем в ранее рассмотренных языках, поскольку в системе оказываются представленными и агглютинация, и замещение. К тому же образование формы множественного числа нередко сопровождается фонетическими чередованиями, или, как принято говорить, вызывает появление *внутренней флексии*.⁴⁹ Это один из наиболее трудных разделов грамматики румынского языка (см. табл. 14).

В тех случаях, когда существительное, оканчивающееся на согласный, во множественном числе получает окончание -i, присоединяемое к форме единственного числа, в письменной речи мы имеем дело с агглютинацией, в устной — с замещением твердого согласного звука мягким (палатализованным); ср. также: urs [s] / urși [ʃʷ].

Как видно из табл. 14, при замещении, сопровождаемом появлением внутренней флексии, происходит чередование гласных.⁵⁰ При

голы и прилагательные (последние в тех случаях, когда они находятся в дистантном положении по отношению к определяемому существительному).

⁴⁸Форма *cape* отмечена как немаркированная, так как по окончанию -e нельзя определить число существительного (ср.: *cape m sing/case f pl*).

⁴⁹Булыгина Т. В., Крылов С. А. Флексия // Лингвистический энциклопедический словарь ... С. 551 - 552.

⁵⁰В современном румынском языке, особенно в разговорном стиле речи, наблюдается тенденция к унификации форм и устранению фонетических чередований. О причинах устойчивости этой тенденции и формах ее проявления см.: Репина Т. А. Нормативная грамматика и языковая реальность: Об

Таблица 14. Способы обозначения числа существительных в румынском языке

Способ образования	Мужской род	Женский род	Средний род
Агглютинация	—	basma/basmale zi/zile	semn/semne drum/drumuri
Замещение	codru/codri erou/eroi an/ani [an']	casă/case	fotoliu/ fotolii
Замещение (+ внутренняя флексия)	—	fată/fete vară/ veri carte/cărți	—

агглютинации возможно изменение гласного (ср.: *picior n/picioare*), но такие случаи встречаются редко.

Наиболее отчетливо множественное число румынского существительного на письме маркировано окончанием *-i*, в звучащей речи — окончанием на палатализованный согласный (*lup m/lupi [p']*; *grija f/griji [ʒ']* и т.п.). Окончание *-e* не дает информации о числе существительного. Ср.: *mătasă f sing/clasă f pl*). Не маркирован по числу и исход слов *-le*, ср.: *jale f sing/zile f pl*).

Итак, сопоставляемые языки обнаружили расхождения прежде всего в степени маркированности существительного по числу. Различия языков значительны. По нашим подсчетам, во французском языке категория числа отмечена в тексте формой самого существительного примерно в 5–6% случаев, тогда как в испанском и португальском маркированность достигает 99–100%. В итальянском языке в силу нечеткости окончания *-e*, которое может относить имя к обоим числам, этот процент равен приблизительно 80. Применительно к румынскому языку подсчеты не проводились.⁵¹

Языки различаются также по способам образования множествен-

одной инновации в системе румынского склонения//*Res philologica*. Филологические исследования. Памяти акад. Г. В. Степанова/Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1990. С. 216–223.

⁵¹Многочисленные фонетические чередования и слияние определенного постпозитивного артикля с существительным в одно слово затрудняют анализ румынского текста с использованием принятой в учебнике методики. Поиск других путей выяснения степени маркирования существительных по числу на уровне текста требует специальных размышлений и может составить предмет специального изучения.

ного числа: агглютинация — в испанском и португальском, **замещение** — в итальянском, сосуществование обоих способов, в том числе осложненных внутренней флексией, — в румынском.

§ 3. Грамматическое оформление существительного в разных синтаксических функциях

Слова в предложении, как известно, группируются вокруг глагола и существительного. С глаголом, выполняющим в предложении функцию сказуемого, соотносимы подлежащее, прямое и косвенное дополнения и различного рода обстоятельства, с существительным — определения, в том числе обозначенные другим существительным. Глагол-сказуемое (в логическом плане — предикат высказывания) обладает определенной силой притяжения,⁵² образуя в сочетании с относящимися к нему словами «глагольный узел», ядро предложения, его семантический и синтаксический центр.⁵³

Логическая структура простого предложения-высказывания членится, по меньшей мере, на три иерархически неравноценных ряда:

I *субъект — предикат — объект*

II *адресат*

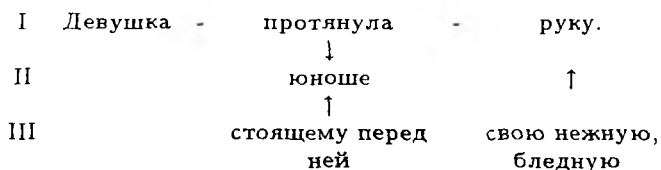
III *характеристика* одного из компонентов двух первых рядов.

Это можно показать на примере русского предложения: *Девушка*

⁵²«Силу притяжения» слов, т.е. их способность вступать в синтаксические связи с другими словами — компонентами предложения принято называть *валентностью*. Этой способностью обладает не только глагол, но и другие части речи. О возникновении термина и вкладываемом в него разными учеными содержании см.: Гак В. Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь ... С. 79–80.

⁵³«Узел, образованный словом, которое подчиняет себе — прямо или косвенно — все слова предложения, называется *центральным узлом*. Такой узел находится в центре всего предложения. Он обеспечивает структурное единство предложения тем, что связывает все его элементы в единый пучок. В некотором смысле он отождествляется со всем предложением ... Центральный узел обычно образуется глаголом (курсив мой. — Т. Р.)». (Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Пер. с франц. М., 1988. С. 26).

протянула стоящему перед ней юноше свою нежную, бледную руку:

Слова, расположенные в первой иерархической плоскости и соответствующие основной логической оси (субъект — предикат — объект), являются ведущими, именно они обеспечивают логическую и синтаксическую завершенность предложения-высказывания. Слово, уточняющее адресат действия, менее необходимо для синтаксической завершенности предложения (в данном случае его присутствие факультативно), но при его отсутствии создается логическая (здесь точнее сказать — семантическая) лакуна, поскольку понятие адресата предполагается самим значением глагола (протягивают обычно что-то *кому-то*). Слова же, отнесенные к третьему ряду, несут дополнительную информацию, их устранение обедняет сообщение, но не лишает его логической (семантической) завершенности и синтаксической целостности.

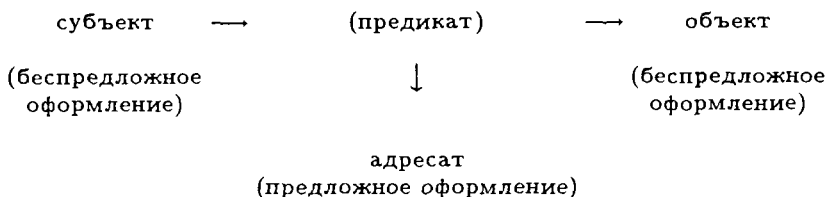
Для типологии изучаемых языковых систем представляются наиболее показательными два первых иерархических уровня предложения. В связи с этим в центре нашего внимания в настоящем параграфе оказались синтаксические функции *подлежащего*, *прямого дополнения* и *адресативного косвенного дополнения*. Они анализируются с точки зрения способов их грамматического оформления в составе простого предложения каждого из сопоставляемых романских языков.

Во французском языке, как известно, подлежащее и прямое дополнение оформляются без помощи предлога, тогда как адресат — косвенное дополнение — при помощи предлога *à*: *Des particuliers louent leurs villas meublées à des touristes en vacances* — в приведенном предложении (оно взято из частной переписки с французами) представлены одновременно все три названные синтаксические функции и наглядно видно распределение средств их оформления.

У подлежащего и прямого дополнения способ обозначения синтаксических функций оказывается омонимичным. Эта омонимия, однако, снимается относительной закрепленностью места существительного по отношению к глаголу: подлежащее обычно стоит

перед глаголом, прямое дополнение — после него. В случае употребления прямого дополнения на необычном для него месте — перед глаголом вступает в силу другой фактор, также чисто синтаксический, — производится местоименная реприза: *Leurs villas meublées les particuliers les louent à des touristes en vacances*. Грамматический способ оформления самого существительного не изменяется: он остается беспредложным. В случае изменения места адресативного дополнения по отношению к глаголу чаще всего используется выделительная конструкция: *C'est à des touristes en vacances que les particuliers louent leurs villas meublées*, однако способ его оформления и в этом случае остается без изменений: дополнение-адресат сохраняет предлог *à*.

Таким образом, французский язык в его современном состоянии характеризуется четким разграничением первого и второго иерархического уровня: члены предложения, соответствующие основной логической оси, получают беспредложное оформление, член предложения, представляющий второй иерархический ряд, оформляется предлогом. Графически ситуация в современном французском языке⁵⁴ может быть представлена следующим образом:

Итальянский язык дает реализацию той же типологической модели. Существительные в позиции подлежащего и прямого дополнения получают беспредложное оформление, адресат действия вы-

⁵⁴Мы сочли необходимым подчеркнуть, что такое распределение способов оформления синтаксических функций существительного характерно для современного языка, так как на более ранних этапах его истории, в период существования склонения соотносительность формальных способов обозначения синтаксических функций существительного с иерархией членов предложения была иной, что, вероятно, послужило одной из причин неустойчивости и распада системы склоняемых форм. Подробнее см.: Репина Т. А. К проблеме аналитизма романских языков: О причинах непродуктивности старофранцузского именного склонения // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1972. № 4. С. 59–66.

ражен существительным с предлогом **a**. При изменении порядка слов — вынесении дополнений в препозицию к сказуемому производится местоименная реприза.⁵⁵ [*Il soldato*] ... aveva regalato *il proprio rancio a un camerata* (Morante, Storia, 19)/*Il proprio rancio il soldato l'aveva regalato a un camerata* или употребляется выделительная конструкция: *È a un camerata che il soldato aveva regalato il proprio rancio*. Впрочем, в итальянском языке при вынесении, в частности, адресативного дополнения с неопределенным артиклем в препозицию к глаголу можно ограничиться лишь его интонационным выделением: *A un camerata il soldato aveva regalato il proprio rancio*. Однако при любом порядке слов формальный способ маркирования синтаксических функций остается неизменным. Как и во французском языке, здесь первый иерархический уровень отмечен отсутствием предлога при существительном, второй — употреблением предлога **a**. В этом отношении можно сказать, что французский и итальянский языки типологически идентичны.

Испанский язык располагает способом разграничения синтаксических функций существительного, относящихся к первому и второму иерархическому уровню, аналогичным тому, который присущ французскому и итальянскому языкам. Подлежащее и здесь оформляется беспредложно⁵⁶ точно так же, как и прямое дополнение, выраженное неодушевленным существительным: *El capellán pasaba los días con las monjas y los niños* (Alcántara, 170); *La niña levantó la cabeza de la almohada* (Matute, 81). Адресативное дополнение и в испанском языке оформляется при помощи предлога **a**: ... un hombre ... que habla tanto, tanto, de turbias luces y turbias paredes **a un par de muchachos** ... (ibid., 30); Me incliné ante la Señora, y aprovechando la ocasión hice también mis saludos **a María Antonieta** (Valle-Inclán, 128). Изменение места существительного по отношению к глаголу не влияет на способ грамматического оформления ни одной из интересующих нас синтаксических функций, а лишь вызывает местоименную репризу: *Nosotros esas cosas las hacemos gratis* (Izcaray);⁵⁷ *A la esposa de don Rosendo le producía un júbilo particular la llegada del gobernador*

⁵⁵Об особенностях использования местоименной репризы в разных романских языках см.: Гак В. Г. К вопросу о местоименной репризе в романских языках // Исследования в области латинского и романского языкознания / Отв. ред. Р. А. Будагов, Н. Г. Корлэтяну. Кишинев, 1961. С. 98–122.

⁵⁶Об употреблении подлежащего с предлогом *entre* см. с. 204.

⁵⁷Пример заимствован из книги: Левинтова Э. И., Вольф Е. М. Испанский язык. М., 1964. С. 105.

(Alcántara, 117).

В испанском языке имеет место также антиципация личного местоимения, предваряющего дополнение, при этом, в отличие от французского, сегментации предложения не происходит. Ср. по франц.: *Je le connais, cet homme* и исп.: — ¡Ah! . . . *Yo esperaba aquí para enseñarle su habitación al Señor Marqués* (Valle-Inclán, 30). Это возможно, однако, только с одушевленными существительными. Испанский филолог С. Фернандес обратил внимание на то, что местоимением предваряется чаще всего косвенное (адресативное) дополнение. Среди собранных им примеров в 44 он обнаружил антиципацию личным местоимением именно косвенного дополнения и только в четырех случаях такого повтора не было.⁵⁸ Воспроизводя эти наблюдения С. Фернандеса, румынский ученый Й. Йордан высказал предположение о том, что повтор объясняется менее тесной связью косвенного дополнения с глаголом, чем это имеет место при употреблении прямого дополнения. Антиципация, по его мнению, восполняет недостаточно прочную связь между дополнением и глаголом и помогает избежать неясности выражения мысли.⁵⁹ Вопрос заслуживает того, чтобы составить предмет самостоятельного изучения. Важно одно: изменение места существительного в интересующих нас синтаксических функциях не влияет на способ его грамматического оформления — иерархические уровни логической и синтаксической структуры предложения разграничиваются формально при помощи противопоставления беспредложного способа выражения предложному.

Вместе с тем испанский язык, в отличие от французского и итальянского, имеет еще один способ разграничения синтаксических функций существительного. Это относится к функциям высшего иерархического уровня. Прямое дополнение может получать предлог *a*, если оно выражено одушевленным или персонифицированным существительным. В таком случае оказывается, что в противоположность подлежащему, которое сохраняет беспредложное оформление, прямое и косвенное дополнения получают один и тот же маркер. Ср., с одной стороны: *El juez de Villalobos llamó a su esposa* (Alcántara, 173); *Al señor juez de Villalobos le despertó su esposa* (ibid, 56) — предлогом *a* оформлено прямое дополнение, независимо от его места в предложении (при его вынесении в позицию перед

⁵⁸Fernández S. Gramática española. Madrid, 1951. P. 211–212.

⁵⁹Iordan I. Quelques parallèles syntaxiques romans // Recueil d'études romanes Bucarest, 1959. P. 118.

глаголом оно воспроизводится личным неударным местоимением); и, с другой стороны: *Pero al señor juez de Villalobos le parecía que estos crepúsculos anaranjados no podían compararse con los de Escalona* (ibid, 251) — предлогом а оформлено адресативное дополнение.

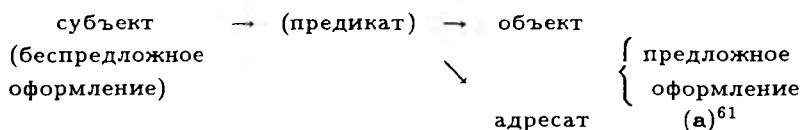
По вопросу об употреблении предлога а при прямом дополнении в испанском языке существует большая научная литература. Детально исследованы случаи его использования. Выяснено, что основную область употребления предлога а при прямом дополнении составляют одушевленные существительные, отмеченные значением определенности, хотя возможны и исключения из этого правила и предлог может быть употреблен перед существительным с неопределенным артиклем (ср. пример из нашей картотеки: — *Ando buscando a un tipo*, Montalbán, 41). Отмечено, что встречаются случаи, когда одушевленное существительное в функции прямого дополнения употребляется без предлога, что в определенных контекстах предлог а может появляться при прямом дополнении, выраженном неодушевленным существительным, и т.д.⁶⁰

Омонимия способов грамматического оформления прямого и косвенного дополнений не создает трудностей в определении синтаксической функции существительного с предлогом а: она легко снимается благодаря семантике глагола. В приведенных выше примерах: *llamar* «звать», *despertar* «будить», *buscar* «искать» — глаголы пря-

⁶⁰См., например: Pottier В. L'emploi de la préposition а devant l'objet en espagnol//Bulletin de la Société de linguistique de Paris. Paris. 1968. Т. 63, fasc. 1. P. 83–95; Панфилов Е. Д. 1) Роль предлога а при прямом дополнении в испанском языке: Автореф. канд. дис. Л., 1954; 2) О двух ступенях прямого дополнения в испанском языке//Учен. зап. Ленингр. ун-та, № 301. Сер. филол. наук. Вып. 60. Л., 1961. С. 175–180. См. также работы, в которых данный вопрос рассматривается в общероманском плане: Pottier В. L'objet direct prépositionnel: faits et théories//Studii și cercetări lingvistice. București, 1960. An. 11. № 3. P. 673–676; Rohlf's G. Autour de l'accusatif prépositionnel dans les langues romanes//Revue de linguistique romane. Paris. 1971. Т. 35. № 139–140. P. 312–334; Roegiest E. A propos de l'accusatif prépositionnel dans quelques langues romanes//Vox Romanica. Bern. 1979. Bd. 38. P. 37–54. Ср. аналитический обзор истории вопроса в общероманском плане (Кириченко Н. Б. Из истории изучения предложного прямого дополнения в романских языках//Лексикологические и грамматические исследования. Романо-германская и классическая филология/Отв. ред. В. Я. Плоткин. Кишинев, 1978. С. 84–93) и статью, в которой вопрос изучается в общероманском плане в связи с соответствующими логическими категориями (Бородин А. М., Скредина Л. М. Категории субъекта и объекта в романских языках//Категория субъекта и объекта в языках различных типов/Отв. ред. С. Д. Кацнельсон. Л., 1982. С. 4–22).

мопереходные; hablar «говорить, рассказывать(кому-то)», parecer «казаться (кому-то)» — сочетаются с дополнением адресативного типа. В силу четкого семантического разграничения предлога *a* в названных синтаксических функциях становится возможным сочетание обеих функций при одинаковом грамматическом (предложном) оформлении в рамках одного предложения, как в следующем примере: *A la mujer de la boca torcida* (адресат) *le daban galletas* (предлог) *y saca a rastras a aquella mujer* (объект) (Alcántara, 239) — в последнем словосочетании речь идет о другой женщине.

Данная комбинация средств грамматического оформления существительных в испанском языке в трех наиболее тесно связанных глаголом синтаксических функциях может быть схематически представлена следующим образом:

Португальский язык. Здесь подобно тому, как это наблюдается во французском и итальянском языках, и в отличие от испанского, реализуется лишь одна модель — та, которая построена на основе противопоставления беспредложного способа оформления существительного в двух главных синтаксических функциях (подлежащего и прямого дополнения) и предлога *a*, вводящего косвенное дополнение: *E Carlos Luís ... abandonou à cigala a mão larga e rija* (Rodrigues, 39) — предлог появляется при дополнении, обозначающем лицо, которому адресовано действие (во втором случае *a* — это определенный артикль женского рода единственного числа: *a mão*).

Одушевленное существительное в функции прямого дополнения в европейском национальном варианте португальского языка получа-

⁶¹ Некоторые из испанских прямопереходных глаголов допускают вариативное оформление прямого дополнения, причем как одушевленного, так и неодушевленного, например, глагол *mirar*: *miró a Francisco*; *miraba hacia mí*; *miró para Joaquín*/miró el sol; *miró al cielo*; *miró hacia el cielo*; *mira para la pantalla* (Попова Н. И. Справочник предложного управления в современном испанском языке. М., 1992. С. 254). Это частные случаи, дополняющие картину, но не противоречащие ей. Предлог здесь не столько служит средством оформления прямого дополнения, сколько передает пространственное значение направленности действия в сторону объекта.

т оформление, аналогичное неодушевленному; ср., с одной стороны, структуру с прямым дополнением — неодушевленным существительным: *O homem folheia o caderno escolar* (De Oliveira, 9); *Entretanto, durante todo o dia, os homens cavaram a terra* (Saramago, Mem., 245) и, с другой стороны, с дополнением — одушевленным существительным: *Eu amo o meu pai* (Saramago, 130); *Provado está que Deus ama muito as suas criaturas* (Saramago, Mem., 316); *A Luísa observava a irmã, estendida a boiar de costas* (Mag., Algarve, 27).⁶² В двух последних случаях формы **as**, **a** представляют собой определенный артикль женского рода. (Предлог **a**, сливаясь с определенным артиклем, дает формы: $a+o=ao$, $a+a=à$, $a+os=aos$, $a+as=às$; ср. в мужском роде: *Domenico Scarlatti pedira licença ao rei para ir ver as obras do convento* — Saramago, Mem., 223).

Исследователи португальского языка отмечают, что предлог **a** при одушевленном прямом дополнении еще встречается у некоторых классиков португальской литературы,⁶³ а это дает основания предполагать, что способ оформления, свойственный современному языку, является результатом его длительной эволюции (впрочем, возможно, что в таких случаях на португальский язык оказывал определенное влияние испанский язык). Вопрос нуждается в специальном изучении с привлечением данных истории языка.

Что касается местоименной репризы при постановке существительного в функции прямого или косвенного дополнения перед глаголом, то она в португальском языке возможна, но не обязательна. По нашим наблюдениям, местоимение чаще употребляется в случае изменения места прямого дополнения, чем косвенного. Ср., с одной стороны: *As vacilações, as interrogações ingratas e derrotistas, guardava-as, em geral, para si* (Rodrigues, 40), где произведена местоименная реприза, и, с другой стороны: *A todos Carlos Luís pertava as mãos* (ibid., 200); *Em uma confeitaria, certa vez, ao meu*

⁶² В бразильском варианте португальского языка возможно появление предлога **a** при прямом дополнении — одушевленном существительном: *Amava apaixonadamente a uma mulher que o não amava* (Machado de Assis); *Um caboclo veio salvar a Gonçalo, no escondido da selva ...* (Jorge Amado). Примеры приведены в книге: Никонов В. А. Грамматика португальского языка. М., 1985. С. 232.

⁶³ «Le phénomène en question, qui était bien plus fréquent chez certains écrivains ssiques (sans jamais arriver à une fréquence d'usage comme dans l'espagnol, bien entendu) a montré depuis lors une tendance évidente à disparaître» (Trullemans U. Le complément d'objet direct prépositionnel en portugais contemporain//Revue romane. Copenhague, 1973. T. 8, fasc. 1-2. P. 314).

amigo Castro, contava eu ... (Barreto),⁶⁴ где дополнение, вынесенное в препозицию к сказуемому, местоимением не повторяется.

Особенностью португальского языка является также то, что адресативное дополнение может получать предлог **para**: — *Vom, vamos embora, — disse [o Ernesto] para Carlos Luís (Rodrigues, 35).*⁶⁵

Румынский язык при оформлении существительного в рассматриваемых здесь функциях допускает два типа комбинации грамматических средств.

1. Существительное в позиции подлежащего и прямого дополнения получает форму *именительно-винительного падежа* (формы этих двух падежей в румынском языке совпадают): *Un băiat iubea o fată! ... Deci băiatul iubea fata, iar fata iubea pietrele prețioase!* (Dianu, 71); *Vîntul rupe cerul* (Stancu, 8) — и подлежащее, и прямое дополнение, независимо от их одушевленности/неодушевленности и определенности/неопределенности, получают одинаковое грамматическое оформление в виде формы *именительно-винительного падежа*.

При изменении порядка слов и вынесении прямого дополнения в позицию перед глаголом производится местоименная реприза (независимо от принадлежности существительного к разряду одушевленных или неодушевленных): *Ca să fiu sincer, filmul nu-l văzusem ... Romanul însă îl citisem ...* (Rasiga, 109); *Bucatele le-au făcut afumate, arse și sleite ...* (Dicț. II, 782: Creangă). Местоименная реприза, однако, появляется только в том случае, если существительное — прямое дополнение обозначает понятие во всем его объеме, т.е. как определенное, и имеет при себе один из показателей этого грамматического значения, в частности определенный артикль (см. приведенные выше примеры); в случае же неопределенности существительного (при отсутствии определенного артикля или одного из его эквивалентов) местоименная реприза обыч-

⁶⁴ Последний пример, правда, принадлежит бразильскому автору. Он обнаружен нами в одном из оригинальных текстов, включенных в учебное пособие: Вольф Е. М., Никонов Б. А. Португальский язык. М., 1965. С. 170 (выходные данные текста там не указаны).

⁶⁵ Что касается использования предлога **para** при прямом дополнении, то, как и в испанском языке (см. примечание на с. 53), оно возможно главным образом с глаголом **olhar** как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными: ... *olhou para a mulher* (Mag., Minho, 16); ... *olhava para o pai* (Rodrigues, 27); *Mas olhando melhor para a água viram finalmente o motivo dos gritos!* (Mag., Algarve, 34). Дополнение при том же глаголе может оформляться и беспредложно: *olhando as filhas* (Mag., Minho, 12); ... *continuava ... a olhar fixamente a água da piscina* (Mag., Algarve, 36).

но не производится: — *Varză nu mănînc*, zise Primavera (Dianu, 19); — *Un pâr* аша de frumos numai dumneavoastră *puteți avea* (ibid, 18); *Îmi reproșează* că l-am făcut să vină degeaba la mare. *Nori avea* el și la Sighet (ibid, 16) — во всех этих случаях значение определенности отсутствует (*капусты* я не ем — не какой-то определенной капусты, а капусты вообще как некий продукт и т.д.). Тот факт, что местоименная реприза существительного — прямого дополнения производится в румынском языке только при наличии значения определенности, дал основание Р. А. Будагову квалифицировать личное неударное местоимение в таких случаях, как «своеобразный артикль второй степени», который образует совместно с существительным, имеющим определенный артикль, грамматическое единство.⁶⁶

В функции косвенного (адресативного) дополнения используется форма дательного падежа (который в румынском языке формально совпадает с родительным): *Calul ... făcea anume аша ca să nu-i producă otului nici o greutate* (Rebreanu V., 212); *Le spune colegilor de voiaj* că e din Constanța ... (Dianu, 11) — как видно из примеров, в румынском языке широко распространена антиципация дополнения личным неударным местоимением (*букв.: ему ... человеку; им ... соседям по купе*), ср. в испанском, с. 51. В рассматриваемом типе синтаксического построения антиципация чаще всего имеет место при адресативном дополнении, в случае антиципации личным местоимением прямого дополнения (она возможна только при одушевленном существительном) используется другая синтаксическая структура (см. ниже).

По употребляемым формам существительного изучаемая здесь модель отличается от ранее представленной в других романских языках: там речь шла о противопоставлении «беспредложный способ (подлежащее и прямое дополнение)/предлог (адресативное дополнение)», здесь — о противопоставлении «именительно-винительный падеж (две первые функции)/дательный падеж (третья функция)». Однако в типологическом плане это по существу один и тот же тип комбинации средств грамматического оформления существительного и разграничения синтаксических функций первого и второго иерархических уровней (см. с. 47).

2. Во втором типе синтаксической структуры подлежащее сохраняет форму именительно-винительного падежа, адресативное дополнение — форму дательного (родительно-дательного) падежа. В

⁶⁶Будагов Р.А. Этюды по синтаксису румынского языка. М., 1958. С. 75-88.

тех случаях, когда прямое дополнение выражено одушевленным существительным, оно может получать особый формант (по происхождению — предлог) **pe**: *Bărbații ridicară încet, pe brațe, pe necunoscut ...* (Sadoveanu, 1, 105). Чаще всего при этом прямое дополнение воспроизводится личным неударным местоимением: *Auzind acest refuz, la care, pe bună dreptate, nu se aștepta, pe băiat l-au podidit sudorile* (Dianu, 71); ... *trecură de pe o uliță pe alta, silindu-i pe oameni să împacheteze mai repede* (Neagu, 22) — в первом примере имеет место реприза, во втором — антиципация личного неударного местоимения.⁶⁷ Ср. также: *Pe fată n-o mai vedeam* (Sadoveanu, Județ, 127); ... *iubise și poate o mai iubea pe Olimpia* (Călinescu, 324). В соответствии с общим правилом румынской грамматики нарицательное существительное — прямое дополнение после **pe** теряет (если при нем нет определений) определенный артикль, который восстанавливается лишь при распространении существительного определениями: *pe băiatul acesta*; *pe oamenii care ...*; *pe fata aceasta frumoasă* и т.п.

Схематически модели, характерные для румынского языка в интересующей нас области, могут быть представлены следующим образом:

⁶⁷Подробнее о предложном дополнении (о дополнении, сопровождаемом особым формантом, уточняющим синтаксическую функцию существительного) в румынском языке см.: Guțu-Romalo V. În legătură cu construcția prepozițională a complementului direct în limba română // *Limba română*. București. 1969. An. 18. № 2. P. 177–180; Bejan D. În legătură cu **pe** — morfem al complementului direct // *Ibid.* 1974. An. 23. № 3. P. 197–200. См. также: Niculescu A. Obiectul direct prepozițional în limbile romanice // *Niculescu A. Individualitatea limbii române între limbile romanice*. București, 1965. P. 77–100 и другие работы общероманистической направленности, указанные в примечании на с. 52. По вопросам, связанным с историей формирования рассматриваемой структуры, см., например: Аппель С. В. К вопросу о грамматизации предлога **p(r)e** при прямом дополнении в румынском языке // *Вопросы романского языкознания* / Ред. колл. М. С. Гурычева и др. Кишинев, 1963. С. 7–16; Onu L. L'origine de l'accusatif roumain avec **p(r)e** // *Recueil d'études romanes*. Bucarest, 1959. P. 187–209; Dimitrescu F. Despre **pre** la acuzativ în limba textelor traduse din slavă în sec. al XVI-lea // *Studii și cercetări lingvistice*. București. 1960. An. 11. № 2. P. 219–226. (русский перевод статьи: Димитреску Ф. Относительно предлога **pre** с винительным падежом в языке текстов, переведенных со старославянского языка в XVI веке // *Revue de linguistique*. Bucarest. 1962. An. 7. № 2. P. 351–357).

В отличие от испанского языка, где в случае употребления *a* при прямом дополнении возникает омонимия способов грамматического оформления прямого и косвенного дополнений, в румынском языке (благодаря наличию склонения и отсутствию в исконном значении предлога *pe* значения адресации) подобной омонимии не возникает и модель (2) выглядит иначе, чем в испанском языке.

Таким образом, в изучаемых романских языках реализуются три типологические модели формального разграничения основных синтаксических (и семантических) функций существительного:

I		II	
субъект } объект }	беспредложный способ (или им.-вин. падеж)	субъект —	беспредложный способ
адресат —	предлог (или дат. падеж)	объект } адресат }	предлог
III			
субъект } объект }	им.-вин. падеж	—	без предлога с предлогом- формантом прямого дополнения
адресат		—	дат. падеж

Модель (I) типа реализуется во всех романских языках; во французском, итальянском и португальском она является единственно

возможной. Модель (II) присуща испанскому языку.⁶⁸ Модель (III) составляет своеобразие румынского языка.

§ 4. Категория детерминации

Для того чтобы наглядно представить себе, что такое категория детерминации (ее называют также категорией определенности/неопределенности, или категорией соотнесенности) и какое место она занимает в системах изучаемых нами языков, можно воспользоваться приемом сравнения фрагментов текста на каждом из этих языков с их переводом на русский язык. Переводы текстов осуществлены мною (Т. Р.), особыми шрифтами выделяются: артикли и детерминативы (полужирный), существительные (разрядка), определения к ним (курсив).

Французский язык

(1) *Les anciens hôtels de la vieille ville sont situés en haut de cette rue, autrefois habitée par les gentils-hommes du pays. La maison, pleine de mélancolie, où se sont accomplis les événements de cette histoire était ... un de ces logis, restes vénérables d'un siècle où les choses et les hommes avaient ce caractère de simplicité que les mœurs françaises perdent de jour en jour* (Balzac, 5).

(2) *Au bout d'une heure encore, Agnès fut appelée à côté. On la fit asseoir devant une table, on lui donna à remplir un questionnaire long, pointilleux ... On lut ses feuilles avec attention, on les plaça sur une pile déjà haute ...* (Hérial, 105).

Существительные, выделенные разрядкой, в (1) тексте (как в его оригинальном, так и переводном варианте) употреблены в *определённом значении*: особняки — *те самые*, которые находились в старой части города; улица — *та самая*, на которой жила знать; дом — *тот самый*, в котором произошли события; события — *те самые*, о которых пойдет речь в романе; вещи и люди — *те, которые* жили в описываемый период времени, и т. д.

⁶⁸ Это свидетельствует о том, что при одушевленности объекта и адресата действия в испанском языке происходит нейтрализация формального разграничения иерархически неравноценных синтаксических функций (с. 47–48).

Во (2) тексте существительные представлены как *неопределенные понятия*. Контрольный контекст «те самые, которые...» к ним не применим. Стол — *один из* нескольких, находившихся в комнате; какой именно — не ясно; анкета — *одна из* тех, что давали пассажирам прибывшего поезда; кипа (бумаг) — также одна из многих возможных в данной и аналогичной ей ситуации. Все это в текстах на обоих языках, вытекает из самого их содержания, из понимания контекста и воссоздаваемой ситуации.

*Итальянский язык*⁶⁹

(1) Per la vecchia Maria Rosa la notizia era stata terribile, ma come prevista. Durante tutta la notte Fontamara risuonò dei suoi lamenti... Numerose donne, attorniamo la desolata madre sedute sulle pietre poste davanti alla sua grotta e recitavamo le preghiere dei morti (Silone, 225).

(2) Davanti a noi passò una comitiva di giovani ubriachi... Un uomo senza braccia e senza gambe, sulle rotelle, trascinato da un cane, avvicinava rapidamente i passanti per chiedere l'elemosina (ibid., 122).

Для старой Марии Розы известие было ужасным, но как бы ожидаемым. *Всю* ночь по Фонтамаре разносились *ее* причитания... Вокруг *страдающей* матери собрались женщины, которые сидели на камнях *перед* *ее* лачугой (*букв. норой*) и читали *поминальные* молитвы.

Мимо нас прошла компания пьяных молодых людей... Мужчина без рук и ног, на колесиках, которого катила собака, быстро подъезжал к прохожим, прося милостыню.

В (1) тексте речь идет о женщине — *той самой, которую* зовут Мария Роза; известие — это *то самое, которое* она получила и о котором речь шла в предыдущей части текста; ночь представлена в ее *полном объеме* (вся); причитания — *те самые, которые* исходят от несчастной матери, узнавшей о смерти сына, и т.д.

Во (2) тексте — компания молодых людей для данной ситуации — новое понятие так же, как мужчина-инвалид и помогающая ему передвигаться собака. В данном случае значение *неопределенности* соотносится с контрольным контекстом «какой-то (какие-то), о котором (о которых) мы ничего не знали».

Но и здесь, как в (1), так и во (2) тексте, существительные безошибочно воспринимаются как определенные или неопределенные прежде всего благодаря содержанию текста в целом и каждого из входящих в него предложений. Это относится в равной мере к обоим языкам.

⁶⁹ В тех случаях, когда дается перевод на русский язык, лексика романского текста в словарь не включается.

(1) Y el grillo, como virtuoso obstinado, persistió en sus ejercicios musicales ... hasta que apareció en el cielo la plácida sonrisa del alba. A los primeros rayos del sol calló el músico, satisfecho, sin duda, de la perfección de su artístico trabajo. . . Poco después la calle entraba en movimiento (Baroja, 29).

(2) La escuela del pueblo estaba en una casa muy vieja, quizá de las más viejas de la aldea. Consistía en una nave larga, dividida en dos secciones. . . Debajo de la escuela había un pequeño soportal ... (Matute, 69).

И сверчок, как упрямый виртуоз, упорно продолжал свои музыкальные упражнения ... пока в небе не появилась слабая улыбка зари. При первых лучах солнца он прекратил музыку, удовлетворенный, несомненно, совершенством своего искусства ... Некоторое время спустя улица стала приходить в движение.

Школа поселка располагалась в очень старом доме, возможно, одном из самых старых в селе. Она состояла из вытянутого в длину помещения, разделенного на две секции ... Ниже школы была небольшая колоннада ...

В (1) тексте, как в оригинале, так и в переводе, речь идет о понятиях, привычных для описываемой ситуации (сверчок, улица), имеющих при себе уточняющие определения (лучи солнца, совершенство искусства сверчка) или единственных в своем роде (зари, солнце). Во (2) тексте: дом, помещение, колоннада — всякий раз это лишь одни (одно, -а) из многих им подобных. Неопределенность значения существительных подсказана здесь способом представления ситуации. Это описание, в котором каждое из выделенных существительных вводит новую информацию и тем самым оказывается в позиции ремы, составляющей цель сообщения. Контексты «тот самый, который ... ; единственный в описываемой ситуации» к таким случаям не применимы.

Португальский язык

(1) Ao viajante não parecia que as mudanças fossem tantas. A avenida por onde seguiam coincidia, no geral, com a memória dela, só as árvores estavam mais altas, nem admira, sempre tinham sido dezasseis anos a crescer ... (Saramago, 17).

Путешественнику казалось, что изменения не так уж велики. Проспект, по которому они шли, в общем соответствовал сохранившемуся о нем воспоминанию, только деревья стали выше, и это неудивительно, у них было шестнадцать лет для роста ...

(2) ... já estavam na sala onde se reuniam os frequentadores daquela associação. Era uma sala ampla, com mesas de madeira pesadas. Havia um balcão ao fundo, que funcionava como bar ... Do lado oposto a parede era rasgada por quatro janelas altas que davam para um varandim protegido por uma grade de ferro bastante antiga (Mag., Alarm., 162).

Картина здесь та же, что и в ранее рассмотренных фрагментах текста на других романских языках. В (1) фрагменте все выделенные в разрядку существительные определены контекстом и ситуацией: путешественник — *тот самый*, о котором читатель уже знает; изменения — *те самые*, которые он ожидал увидеть, но которые оказались меньшими, чем он предполагал; воспоминание — *то самое*, которое сохранилось у него в памяти, и т.д. Во (2) существительные отмечены неопределенностью и, с одной стороны, соотносятся с контекстом «один из ...», с другой стороны, их употреблением автор дает характеристику зала и тем самым вводит *новую* для читателя информацию о предмете речи и компонентах описываемой ситуации.

Румынский язык

(1) În dormitorul căminului studentesc de pe bulevardul Pache, pregătirile pentru proces erau în toi: în spațiul liber dintre paturi și ferestre... era așezată masa pentru instanță... (Munteanu, 97).

(2) Stănică ... era roșu la față, ... de o sănătate agresivă ... Un guler tare și înalt ținea o cravată înfioată ca o lavalieră. Venise îmbrăcat într-un costum de soie-écrue deschis ... (Călinescu, 57–58).

Несмотря на то, что, в отличие от западнороманских языков, румынский язык имеет постпозитивный определенный артикль, который образует вместе с определяемым им существительным одно слово, положение вещей в интересующем нас отношении оказывается аналогичным тому, которое мы только что наблюдали, анализируя фрагменты текста на французском, итальянском, испанском и португальском языках и их переводы на русский язык.

... они уже находились в зале, где собирались посетители ассоциации. Это был просторный зал с массивными деревянными столами. В глубине [зала] была стойка, которая использовалась как бар ... На противоположной стене было четыре высоких окна, которые выходили на площадку, огороженную довольно старой железной решеткой.

В спальне студенческого общежития на бульваре Лаке приготовления к судебному заседанию шли полным ходом: в свободном пространстве между кроватями и окнами... был поставлен стол для судей...

... У Стэники... было красное лицо... он излучал какое-то агрессивное здоровье ... Твердый, высокий воротник украшал галстук в форме банта. Он пришел в светлом костюме из шелка-сырца ...

В (1) фрагменте румынского текста: *спальня — та самая, которая* была в общежитии; *общежитие — то самое, в котором жили* студенты; *бульвар — тот самый, который* носит имя Паке, и т.д. Во (2) существительные вводят новую информацию и к тому же некоторые из них имеют при себе прилагательное-определение, которое показывает, что речь идет об одной из возможных разновидностей данного понятия: *если здоровье может быть агрессивным*, как в описываемом случае, значит, оно может быть и неагрессивным; *если воротник твердый и высокий*, значит, есть воротники мягкие и невысокие и т.д. Как в (1), так и во (2) фрагментах определенность/неопределенность легко воспринимается благодаря как содержанию самого текста, так и манере изложения, подчиненной коммуникативным задачам, которые ставил перед собой автор каждого текста.

Если обратиться к сопоставительной характеристике, с одной стороны, романских текстов, с другой стороны, русского текста, на который сделаны переводы, то разница представляется очевидной и, казалось бы, не требующей комментария: в романских текстах существительное сопровождается артиклем,⁷⁰ в русском этот вид служебного слова (или морфемы) отсутствует. Разумеется, в русском языке определенность/неопределенность существительного может находить выражение в специальных словах, функция которых сводится именно к указанию на эти значения; сравним хотя бы те контексты, которые были нами избраны в качестве контрольных, или, как принято говорить в таких случаях, диагностических: «*тот самый, который ...*», «*один из ...*», «*какой-то*» и т.д.⁷¹ Однако их употребление нерегулярно и считаться артиклями они, естественно, не могут.

Что же означает для структуры рассматриваемых языков наличие или отсутствие артикля? Попробуем устранить из романских

⁷⁰О проблеме происхождения артикля в романских языках см.: Пиотровский Р. Г.: 1) Формирование артикля в романских языках. Л., 1960; 2) Как родился определенный артикль в романских языках//Res philologica. Филологические исследования. Памяти акад. Г. В. Степанова/Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1990. С. 207–216.

⁷¹Способы выражения в русском языке, по значению эквивалентные французским определенному и неопределенному артиклям, систематизированы с комментариями и упражнениями в работах: Кузнецова И. Н. Практический курс сопоставительной грамматики русского и французского языков. М., 1987. С. 20–29; Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М., 1988 (1-е изд. — 1975). С. 32–42.

текстов артикли, взяв по одному небольшому словосочетанию или предложению:

(франц.) **anciens hôtels de vieille ville/*

**on la fit asseoir devant table;*

(ит.) **per vecchia Maria Rosa notizia era stata terribile/*

**davanti a noi passò comitiva di giovani ubriachi;*

(исп.) **Y grillo ... persistió en sus ejercicios musicales ... hasta que apareció en cielo placida sonrisa de alba/*

**escuela de pueblo estaba en casa muy vieja;*

(порт.) **avenida por onde seguiam/*

**era sala ampla;*

(рум.) **în dormitor de cămin studentesc/*

**guler tare și înalt ținea cravată и т.д.*

Из приведенных *квазиromanских* словосочетаний и предложений со всей очевидностью вытекает следующее:

1. При устранении артиклей содержащаяся в текстах смысловая информация не изменяется и не обедняется (остается ясным, что речь идет о тех самых особняках, которые находились в старой части города; о том, что героиню романа посадили за один из находившихся в комнате столов, и т.д., см. приводимые выше комментарии к текстам): понятия, обозначаемые существительными, благодаря содержанию текста и связи его компонентов воспринимаются либо как определенные, либо как неопределенные.

2. Устранение артиклей ведет к нарушению грамматической правильности речи: приведенные словосочетания и предложения перестают быть романскими, в них не соблюдены правила грамматики этих языков.

Следовательно, различие между романскими языками и русским состоит не в том, что в романских языках есть категория детерминации (определенности/неопределенности), а в русском языке ее нет. На уровне смысла такая категория есть в любом языке, ибо без осознания соотнесенности (референции) существительных с теми или иными компонентами ситуации общение членов языкового коллектива просто не может состояться. Своеобразие романских языков состоит в том, что в них обязательная для реализации текста смысловая соотнесенность находит регулярное выражение в виде особого инструмента — артикля, в функции которого входит как бы выведение на поверхность обеспечиваемой содержанием текста

определенности или неопределенности имеющихся в нем существительных. Артикль — это своеобразная «кнопка», за которой скрывается механизм смысловой детерминации. В русском языке этот референциально-смысловой механизм действует без дополнительной сигнализации. Если для правильного с точки зрения грамматической системы языка построения высказывания на русском языке достаточно смысловой детерминации, то для той же процедуры в романских языках ее оказывается недостаточно. Здесь происходит своеобразное расслоение категории детерминации:

Исходным и в том, и в другом случае является смысл,⁷² и это сближает романские языки с русским. Артикль дублирует на грамматическом уровне те обобщенные значения определенности и неопределенности, которые порождаются смыслом высказывания, чего не происходит в русском языке. И в этом — существенное структурное и, следовательно, типологическое различие языков.

Категория детерминации в романских языках, в отличие от русского, где она является смысловой, имеет статус *грамматической категории*, так как в этих языках за обобщенным значением закреплена постоянная форма грамматического выражения.⁷³ Это, как отмечалось выше (см. с. 7–8), именно тот критерий, который позволяет считать те или иные способы выражения образующими грамматическую категорию.

Аналогичным по структуре русскому языку оказывается *латинский*. Приведем для иллюстрации небольшой отрывок латинского текста с его переводом на русский язык:

⁷²Возможно, что с методической точки зрения было бы целесообразно при изучении темы «артикль» направить усилия не столько на запоминание случаев употребления артикля, сколько на систематизацию тех ситуаций и типов контекста, которые свидетельствуют об определенном или неопределенном характере смысловой детерминированности существительного в тексте.

⁷³Ср. одно из первых исследований, специально посвященных данному вопросу: Строева Т. В., Зиндер Л. Р. Грамматическая категория соотносительности имени существительного в немецком языке // Учен. зап. Ленингр. ун-та, № 301. Сер. филол. наук. Вып. 60. Л., 1961. С. 218–232.

Sabinae mulieres victo pavore ausae sunt inferre se inter tela volantia atque hinc patres hinc viros orabant ... Preces mulierum movent cum multitudinem tum duces (Livius, I, 13).

Сабинские женщины, преодолев страх, осмелились броситься между летающими стрелами и умоляли и отцов, и мужей ... Мольбы женщин взволновали (буке. волнуют) как рядовых воинов (буке. толпу), так и (их) предводителей (вождей, полководцев).

Совершенно очевидно, что для грамматически правильной организации латинского текста достаточно смысловой определенности существительного, создаваемой его содержанием. Следовательно, в латинском языке, в отличие от порожденных им романских языков, категория детерминации относилась к числу смысловых категорий, и это типологически сближает латинский язык с русским.

Изучаемые романские языки располагают определенным и неопределенным артиклями. Однако система форм артиклей в каждом языке имеет свои особенности. Так, например, во французском и итальянском языках форма определенного артикля в единственном числе реагирует на вокалическое начало слова элидированием конечного гласного, независимо от рода существительного; во множественном же числе форма этого артикля изменяется в подобном случае только в итальянском языке, в мужском роде:

Вокалическое начало слова

	Французский		Итальянский	
	m	f	m	f
<i>sing</i>	l'an	l'âme	l'anno	l'anima
<i>pl</i>	les ans	les âmes	gli anni	le anime

Консонантное начало слова

	m	f	m	f
<i>sing</i>	le livre	la chambre	il libro	la camera
<i>pl</i>	les livres	les chambres	i libri	le camere

Как видим, во французском языке в зависимости от начального звука существительного чередуются формы единственного числа определенного артикля: l'/le, la, в итальянском, помимо аналогичного изменения форм определенного артикля l'/il, la, наблюдается также употребление разных форм множественного числа мужского рода: gli/i. Единое для обоих языков явление получает в близко-

родственных языках разную реализацию.

Итальянский язык, в отличие от других романских языков, обмуживает еще одну особенность: форма определенного артикля в нем не безразлична к характеру консонантного начала слова. Ср.:

<i>sing (m)</i>	il suono		lo zio	lo studente
<i>pl (m)</i>	i suoni		gli zii	gli studenti. ⁷⁴

В четырех изучаемых западнороманских языках определенный артикль может объединяться с предлогом, образуя *слитную форму*. Вместе с тем область охвата предлогов и артиклей слитными формами в разных языках неодинакова. Наиболее широкой она является у итальянского и португальского, менее широкой — у испанского и французского. В итальянском языке в единственном и множественном числе обоих родов насчитывается свыше 40 слитных форм определенного артикля и предлогов (*al sole, sul cielo, nella sala, degli studenti* и т.п.).⁷⁵ В португальском их более 15 (*ao sol, do livro, no jardim, na sala* и т.д.);⁷⁶ здесь возможно также слияние предлогов с неопределенным артиклем (с. 69) и указательными детерминативами (с. 75). В испанском и французском языках определенный артикль сливается в мужском роде с предлогами *a (à)* и *de (de)*: *исп. al sol, del libro; фр. au soleil, du livre, des livres*. В женском роде слияния не происходит: *исп. a la (de la) flor; фр. à la (de la) fleur*.

Только в португальском языке форма определенного артикля может полностью изменяться в зависимости от предлога, с которым артикль сочетается:

<i>a + o > ao :</i>	} <i>ao fundo do jardim</i>
<i>de + o > do :</i>	

por (исп. per)+o>pelo: (navegar) pelo rio.⁷⁷

⁷⁴В историческом плане этот последний случай, возможно, явился своеобразной компенсацией отсутствия в итальянском языке протетического *e* перед группой согласных *sc-, sp-, st-* («s» impura): ср. *лат. studente(m)>фр. étudiant (см.-фр. étudiant)*, *исп. estudiante, норм. estudente/um. studente*.

⁷⁵Полный список слитных форм см.: Алисова Т. Б., Муравьева Г. Д., Черданцева Т. З. Итальянский язык ... С. 23.

⁷⁶Никонов Б. А. Грамматика португальского языка ... С. 11–12.

⁷⁷В данном случае в современной форме слитного артикля и предлога находит отражение более ранний этап исторического развития португальского

В румынском языке слитных форм артикля и предлога нет, но артикль сливается в одно слово с существительным и при этом склоняется:

Им.-вин. omul casa

Род.-дат. omului casei.⁷⁸

Система неопределенного артикля также имеет особенности в каждом из сопоставляемых языков. Французский язык располагает регулярно употребляющейся формой неопределенного артикля множественного числа (*des*). Четыре других языка передают значение неопределенной множественности преимущественно отсутствием артикля. Ср.:

Фр.	Ит.	Исп.	Порт.	Рум.
J'ai <i>des</i> amis.	No amici.	Tengo amigos.	Tenho amigos.	Am prieteni. ⁷⁹

В итальянском языке в системе неопределенного артикля представлены формы: **dei** (*libri*), **degli** (*amici, studenti*), **delle** (*amiche*). Этот способ обозначения неопределенной множественности используется реже, чем безартиклевый.

В румынском языке иногда в систему неопределенного артикля в качестве формы множественного числа включают **niște**. Однако **niște** соотносится по значению не столько с безартиклевой формой

языка, когда начальный *l*- в формах определенного артикля сохранялся: *lat. m illu(m)>lu>o; f illa(m)>la>a*; см.: Вольф Е. М. История португальского языка. М., 1988. С. 33.

⁷⁸В румынском языке имеются формы **al, a, ai, ale**, которые по традиции причисляют к артиклям. Исторически в них (как и в определенный артикль) вошло латинское указательное местоимение *ille*. Однако по своему статусу в современном языке эти формы артиклями не являются: они безотносительны к значению определенности/неопределенности, выражаемому соответствующими артиклями, и составляют с морфологическим показателем родительного падежа единый аффикс, разделенный основой надвое (**al o m u lui**). Такой аффикс квалифицируется как *кóнфикс*, а формы **al, a, ai, ale** — как «левый полуконфикс» (Габинский М. А. О так называемом «посессивном артикле» в молдавском языке // Морфемика и словообразование / Отв. ред. И. П. Иванова. Л., 1983. С. 21–32).

⁷⁹Вопрос о грамматическом статусе отсутствия артикля, в том числе в данном случае, представляет сложную теоретическую проблему (Ср.: Цырлин М. А. Разграничение случаев отсутствия артикля в современном французском языке. Орел, 1986. С. 4).

имени, сколько с неопределенными местоимениями *unii*, *unele* «некоторые», *cîțiva*, *cîteva* «несколько». В разговорной речи *niște* нередко приобретает *аффективное значение* (значение эмоциональной оценки), причем предложение, содержащее *niște* и произнесенное с разной интонацией, может передавать разные чувства — иронию, восхищение, удивление и т.п.: *Ai niște idei!* — в зависимости от ситуации и тона произнесения может соответствовать русским предложениям «Ну и мысли у тебя (Ну и мысли приходят тебе в голову)!» или «Ну и голова у тебя!» — в первом случае это осуждение, во втором — одобрение, восхищение. Ср. также: *A făcut niște descoperiri!* «Он сделал такие открытия!» (восторг, в высшей степени положительная оценка).⁸⁰ К тому же *niște* употребляется иногда также для передачи значения неопределенности и частичности в единственном числе (с несчисляемыми именами): *Dă-mi niște pește* «Дай мне немного рыбы». О передаче значения частичности другими языками см. ниже.

Что касается форм: *исп.* *unos, unas*; *порт.* *uns, umas*; *рум.* *unii, unele*, то во всех трех языках в некоторых контекстах они сближаются по значению и выполняемой ими функции с неопределенным артиклем, в других же случаях употребляются как неопределенные местоимения, передавая понятие «некоторые».⁸¹

Особенностью системы неопределенного артикля отмечен *португальский язык*, который характеризуется слиянием форм неопределенного артикля с предлогами *de* (*a fidelidade dum amigo*, ~ *duma amiga*) и *em* (*entrag num quarto*, ~ *numa casa*).⁸² В других романских языках аналогичное слияние неопределенного артикля и предлога невозможно. Исключение составляет *французский язык*, в котором имеет место элизия конечного *-e* в предлоге *de*: *la voix d'un homme*, ~ *d'une femme* [dœ/dyn].

⁸⁰ Cămpăanu I. *Niște*//Cercetări de lingvistică. Cluj. 1980. An. 25. № 2. P. 171-173.

⁸¹ Вопрос о статусе этих форм в системах соответствующих языков относится к числу дискуссионных. Подробнее см.: Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. М., 1990. С. 61-63; Неустроева Г.К. Множественное число неопределенного артикля в иберо-романских языках//Вестник Ленингр. ун-та. Сер. 2. История, языкознание, литературоведение. 1986. Вып. 2. С. 82-87.

⁸² С теми же предлогами образуются слитные формы и во множественном числе (*a fidelidade duns amigos*, ~ *dumas amigas*; *entrag nuns edificios*, ~ *numas casas*). О слиянии с предлогами детерминативов см. с. 75.

Во французском и итальянском языках имеется частичный артикль, который ставится перед несчисляемыми существительными и передает значение либо частичности (*фр.* *passé-moi du pain*, *ит.* *passami del pane* — не весь хлеб, а лишь его часть, немного хлеба), либо неопределенности (ср. оформление артиклем счисляемых и несчисляемых существительных: *фр.* *j'achète un livre/j'achète du pain*,⁸³ *ит.* *compro un libro/compro del pane*).⁸⁴ В испанском, португальском и румынском языках несчисляемые существительные в значении как частичности (*исп.* *pasame pan*, *порт.* *passa-me pão*, *рум.* *dă-mi pâine*), так и неопределенности (*исп.* *compro pan*, *порт.* *compro pão*, *рум.* *супрăг pâine*) употребляются без артикля.⁸⁵

Употребление артиклей в синтаксических позициях подлежащего, прямого и косвенного (адресативного) дополнения, рассмотренных в предыдущем параграфе, в принципе совпадает во всех сопоставляемых языках. Это объясняется тем, что названные функции связываются в сознании носителя любого языка с коммуникативным членением предложения (подлежащее — тема сообщения, следовательно, чаще всего определенное понятие, прямое дополнение обычно занимает позицию цели сообщения, или его *ремы*, что делает более употребительным при нем неопределенный артикль; оформление адресата зависит от того, относит ли говорящий его к числу известных объектов или вводит как новую информацию). Так или иначе употребление артикля при существительном — подлежащем, прямом дополнении (за исключением несчисляемых существительных, при передаче значения неопределенной множественности, ср. с. 68, и т.п.) и адресативном дополнении оказывается обязательным.⁸⁶ В остальных случаях между языками наблюдаются весьма

⁸³ Подробный анализ различных случаев употребления частичного артикля во французском языке см.: Курьянова Л. А. О связи аспектов практической и теоретической грамматики: На примере темы «Частичный артикль во французском языке» // Проблемы грамматики германских и романских языков / Отв. ред. Т. А. Репина. Л., 1987. С. 19–27.

⁸⁴ В тех контекстах, где частичный артикль выражает значение неопределенности, он иногда опускается (ср. *compro pane*).

⁸⁵ Поскольку безартиклевая форма существительного способна передавать значение неопределенности (подобно неопределенному артиклю единственного числа при счисляемых существительных), а в значении частичности соотносима с определенным артиклем (по принципу: часть/полный объем), отсутствие артикля перед несчисляемыми существительными можно, по-видимому, рассматривать как грамматически значимое.

⁸⁶ Ср., однако, употребление румынского существительного единственного числа без артикля в позиции прямого дополнения: Гукова А. Е. Существи-

заметные расхождения. Вопрос об употреблении артиклей перед существительными в связи с занимаемым ими местом в синтаксической и коммуникативной структуре предложения требует специального сопоставительного изучения.⁸⁷

Характеризуя романские языки с позиций грамматической категории детерминации, необходимо обратить внимание также на сходства и различия в них систем эквивалентов артикля — *детерминативов*.

Детерминативами называют такие слова, которые выполняют функцию грамматической детерминации существительного, отведенную в системе языка прежде всего определенному и неопределенному артиклям. Разница между артиклями и детерминативами состоит в том, что для артиклей грамматическое значение определенности/неопределенности является основным и не осложнено другими значениями. Детерминативы же либо совмещают с грамматическим значением детерминации собственные значения (притяжательности, указательности, отрицания, дистрибутивности), либо усиливают значение неопределенности.⁸⁸

Язык, как известно и как об этом говорилось выше (с. 9), представляет собой систему, в которой грамматические формы упорядочены и выстраиваются в парадигмы. Обязательными условиями построения парадигмы тех или иных грамматических форм считаются: 1) совпадение их основного грамматического значения и 2) несовместимость друг с другом в пределах одной синтагмы. Так, в русском языке падежи выстраиваются в парадигму, поскольку они служат оформлению синтаксических связей слов в предложении (в этом состоит их грамматическое значение), и в то же время они несовместимы: одно и то же слово, выступающее как член предложения, не может одновременно выражать именительный и, например,

тельное без артикля в составе прямопереходной глагольно-именной синтагмы в современном румынском языке (*are mașină, poartă palton, crează atmosferă* и т.п.): Автореф. канд. дис. Л., 1989.

⁸⁷В этом плане представляют интерес результаты исследований, осуществленных на материале романских языков: Фибер Е. В. Употребление артикля в современном французском языке: Автореф. канд. дис. Л., 1967; Неустроева Г. К. Основные способы выделения имени и глагола в современном португальском языке (в сравнении с испанским): Автореф. канд. дис. Л., 1979, и др.

⁸⁸О разных точках зрения на статус детерминативов в языке и об их семантике см.: Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология... С. 96–102.

родительный падеж.

В свете названных критериев (взаимной несовместимости артиклей и детерминативов при общности их грамматического значения) парадигмы в рассматриваемой области грамматики сопоставляемых языков могут быть представлены следующим образом (табл. 15).

Таблица 15. Парадигмы «артикль — детерминатив» в зоне грамматического значения определенности*

Типы парадигм					
I	II		III		
Фр.	Исп.		Ит.	Порт.	Рум.
le	el	el	il	o	-l
↓	este	↓	↓	↓	↓
ce	ese	} ↔ mi	questo	este	acest
↓	aquel		quello	esse	acel
	↓			aquele	acelasi
mon	mi		—	—	celălalt

*Здесь и далее приводятся формы только мужского рода единственного числа. Стрелкой обозначена несовместимость форм в рамках одной синтагмы; знаком ↔ — возможность (в отдельных случаях) их одновременного употребления (см. ниже).

Во французском языке (I тип парадигмы) формы **ce**, **mon** несовместимы ни с определенным артиклем (нельзя сказать: **ce le livre* или **le mon livre*), ни друг с другом (нельзя сказать: **ce mon livre*). Можно сказать только: *le livre*, *ce livre* или *mon livre*. Следовательно, все три формы выстраиваются в одну парадигму.⁸⁹

⁸⁹Критерий несовместимости форм, в частности фр. *le-ce-mon* в рамках одной синтагмы, как свидетельство их парадигматичности, был выдвинут А. Миттераном (Mittérand H. Grammaire française: Observations sur les prédéterminants du nom//Etudes de linguistique appliquée. Paris. 1963. № 2. P. 126-134). Эта мысль была поддержана другими исследователями (Chevalier J.-Cl. *Éléments pour une description du groupe nominal. Les prédéterminants du substantif//Le français moderne.* Paris, 1966. 34e an. № 4. P. 241-253). Ср. также: Александровская Е. Б. К вопросу о детерминативах во французском языке//Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. 1984. № 4. С. 67-75.

На более ранних этапах истории французского языка такое совмещение форм было возможно. В письменных текстах IX—XI вв. еще встречаются построения типа: *cist meon fradre Karlo* «**этому моему брату Карлу**» или *la sue anfermetet* «**его твердость (твердость его решения)**», где в одной синтагме совмещены в первом случае указательный и притяжательный местоименные определители имени, во втором — артикль и притяжательная форма.⁹⁰

В соответствии с нормой современного испанского языка неударные посессивы (местоименные формы со значением притяжательности) с определенным артиклем не совмещаются. Можно сказать: *el libro, mi libro*, структура **el mi libro* норме современного языка не соответствует. В этом случае говорят: *el libro mio*, сочетая с артиклем ударную форму посессива. Однако до сих пор в текстах, язык которых отличается консерватизмом (например, юридического или религиозного содержания), можно найти построения типа: *la mi culpa, el tu reino* и т.п. Такие сочетания воспринимаются как архаические. Испанский филолог С. Фернандес писал по этому поводу: «... сочетание *la mi amor* (Mio Cid, 2640) часто встречается в староиспанском языке (*en español antiguo*), но оно постепенно выходит из употребления (*va extinguiéndose*) в XVI в.»⁹¹

По-испански нельзя сказать и **el este libro* — одновременно с определенным артиклем и демонстративом (указательной местоименной формой); можно сказать либо: *el libro*, либо: *este (ese, aquel) libro*. Несовместимость притяжательной (неударной) и указательной местоименных форм⁹² с определенным артиклем свидетельствует о

⁹⁰Шишмарев В.Ф. Историческая морфология французского языка. М.;Л., 1952. С. 63; Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М., 1976. С. 81—86.

⁹¹Fernández S. Gramática española ... P. 231. — Автор ссылается при этом на более раннее исследование (Keniston H. The Syntax of Castilian Prose. The sixteenth century. Chicago, 1937), специально посвященное изучению языка XVI в.

⁹²Как можно было заметить, мы избегаем традиционного термина «местоименные прилагательные», предпочитая говорить о местоименных формах (или, короче, о посессивах и демонстративах). Это делается сознательно. Термин, сочетающий в себе одновременно указание на две весьма различные по своей природе части речи (местоимение и прилагательное), с теоретической точки зрения вызывает серьезные возражения (Ламина К.В. О грамматической терминологии//Вопросы испанской филологии. Материалы I Всесоюзной научной конференции по испанской филологии/Отв. ред. М.П.Алексеев. Серия «Древняя и Новая Романия». Вып. 1. Л., 1974. С. 115—121; Lámina K. La categoría gramatical de «adjetivo pronominal» — un problema

том, что они связаны парадигматическими отношениями. Что касается сочетания неударного посессива и указательного детерминатива, то до сравнительно недавнего времени оно было возможно. В грамматике С. Фернандеса (1951) говорится: «... объединение (la agrupación) указательной формы с неударным посессивом удерживается (se mantiene) в литературе до наших дней: ¿Te acuerdas de **aquel nuestro amigo?** (Unamuno); ... **esa su tía** (Galdós) ... Но гораздо более употребительны в таких случаях ударные посессивы: **esta minuciosidad suya** (Azorín)». ⁹³ Приводимые автором примеры относятся к началу XX в. (Унамуно: 1864–1936; Гальдос: 1843–1920). В нашей картотеке оказались только такие примеры, в которых указательный детерминатив сочетается с ударной формой посессива: ... estos poemas ... los había leído ... a los amigos con **esa dicción suya** tan exacta y precisa (Perucho, 128).

Поскольку структура типа **esa su tía** не характерна для современного языка, можно, по-видимому, считать, что в испанском языке представлен I тип парадигмы (el-este, ese, aquel-mi), не допускающий совместного употребления названных форм в рамках одной синтагмы. II тип парадигмы реализуется в текстах, носящих архаический характер, отражая более ранние этапы развития языка.

В итальянском, португальском и румынском языках (III тип парадигмы) нормой является (за исключением некоторых случаев, например, при обозначении родственных связей, при обращении) одновременное употребление в одной и той же синтагме определенного артикля и посессива. Ср.: *ит.* (речь идет о грудном ребенке) *Il suo sguardo sempre intento e parlante ... era un divertimento a vederlo. La sua bocca ... cercava i bacetti ... E la sua testa era nera ...* (Morante, Storia, 109); *порт.* *O nosso público lê pouco e é rotineiro* (Rodrigues, 32); — *Mas afinal a tua família é do Algarve?* (Mag., Algarve, 12); *рум.* *În clasa lui era socotit cel mai înzestrat ...* (Munteanu, 75); *Dorica avusese, bineînțeles, explicațiile ei cu bărbatul ...* (Brad, 354) — во всех трех языках притяжательные формы совмещаются с определенным артиклем. В румынском языке, в отличие от итальянского и португальского, оба определителя находятся в постпозиции к существительному, но для типологии самой структуры это не существенно.

Следуя критерию несовместимости форм как свидетельству существующих между ними парадигматических связей, к числу де-

terminológico//Lenguaje y ciencias. Trujillo. Perú. 1975. Vol. 15. № 1. P. 24–31).

⁹³Fernandes S. Op. cit. P. 231.

терминативов в зоне грамматического значения определенности можно отнести только указательные формы, не допускающие сочетания с определенным артиклем. Посессивы в итальянском, португальском и румынском языках, представляющих III тип парадигмы, в состав детерминативов не входят.⁹⁴

Посессивы в итальянском языке сочетаются в рамках одной синтагмы не только с определенным артиклем, но и со вторым членом парадигмы — демонстративом: *Così, i pochissimi soldi che lasciava in eredità furono tutti spesi per esaudire quel suo ultimo desiderio* (Morante, Storia, 43). Португальский язык, судя по нашим наблюдениям, избегает таких сочетаний. В румынском же языке подобное совмещение форм — обычное явление, но оно сопровождается изменением структуры словосочетания. Ср.: *în clasa lui* → *în această clasă a lui*; *explicațiile ei* → *acele explicații ale ei* — при сочетании двух местоименных определителей — указательного и притяжательного — существительное утрачивает определенный артикль (его функции берет на себя указательный детерминатив), а притяжательное местоимение получает дополнительное грамматическое оформление (в приведенных примерах: *a, ale*).

Возвращаясь к общей оценке типологии рассматриваемых языковых систем, можно, таким образом, сказать, что «лакмусовой бумажкой» их типологического разграничения является системный статус посессивов: их отнесенность к одной парадигме с определенным артиклем или нахождение за ее пределами. Исходная единица парадигмы при любой ее структуре представлена наиболее грамматизованной во всех языковых системах формой — артиклем.

В качестве частных особенностей систем детерминативов в изучаемых языках можно назвать следующие. В португальском языке, в отличие от других романских языков, указательный детерминатив (как, впрочем, и омонимичные ему указательные местоимения) способен сливаться с предлогами в одно слово: *a voz*

⁹⁴ Аналогичный вывод относительно итальянского языка сделан в статье: Смолянская Т. И. Детерминатив как часть речи во французском языке (сравнительно с итальянским) // Вопросы теории частей речи: На материале языков различных типов / Отв. ред. В. М. Жирмунский, О. П. Суник. Л., 1968. С. 191–197. См. также: Mourin L. Possessifs romans // Revue roumaine de linguistique. Bucarest. 1981. An. 26. № 4. P. 341–366, где проведен, в том числе в интересующем нас здесь плане, сопоставительный анализ посессивов в различных романских языках, включая каталанский, отчасти также старопровансальский, современный окситанский и некоторые другие романские языки и диалекты.

deste (de+este) homem, entrar naquela (em+aquela) casa и т.п.

В румынском языке указательные детерминативы стоят перед существительным и, как и в других романских языках, заменяют собой определенный артикль: *acest (acel) om, celălalt drum, cealaltă parte*. Это, однако, не исключает возможности употребления дейктических (указательных) слов после существительного: *omul acesta (acela), drumul celălalt, partea cealaltă*. Изменение места по отношению к существительному приводит к утрате дейктическим словом статуса детерминатива: он сочетается с определенным артиклем в рамках одной синтагмы (и, как видно из примеров, в некоторых случаях получает, в отличие от детерминатива, постпозитивную частицу *-a*). При этом указательные формы, независимо от их места по отношению к существительному, склоняются: *acestui (acelui) om/omului acestuia (aceluia)*.⁹⁵

Таким образом, на уровне систем детерминативов, соотносимых с определенным артиклем, сопоставляемые романские языки не только распределяются по разным типологическим моделям, но и внутри каждой из них имеют особенности, отличающие близкородственные языки друг от друга.

С неопределенным артиклем соотносимы детерминативы: неопределенно-квалификативные (*какой-то*), неопределенно-дистрибутивные (*каждый*), неопределенно-отрицательные (*никакой*); см. табл. 16.

Таблица 16. Парадигмы «артикль — детерминатив» в зоне грамматического значения неопределенности

Грамматическая форма	Фр.	Ит.	Исп.	Порт.	Рум.
Артикль Детерминатив «какой-то»	<i>un</i>	<i>un(o)</i>	<i>un</i>	<i>um</i>	<i>un</i>
«каждый»	<i>quelque</i>	<i>alcuno</i> (<i>qualche</i>)	<i>alguno</i>	<i>algum</i>	<i>vreun</i>
«никакой»	<i>chaque</i> <i>aucun</i> <i>nul</i>	<i>ogni</i> <i>nessuno</i>	<i>cada</i> <i>ninguno</i>	<i>cada</i> <i>nenhum</i>	<i>fiecare</i> (<i>nici un</i>)

⁹⁵При постановке указательного слова после существительного согласование в падеже иногда устраняется (*omului acestuia* → *omului acesta*). О причинах данного явления см.: Repina T. Caracterul sintagmatic al declinării românești // Studii și cercetări lingvistice. București. 1971. An. 22. № 5. P. 459–470.

В зоне неопределенности, в отличие от зоны определенности, все сопоставляемые языки дают один тип парадигмы. Комментарии заслуживают два вопроса.

1. *Итальянское* местоимение **qualche** включено в парадигму условно. С одной стороны, оно способно выступать в качестве эквивалента неопределенного артикля, как в следующих примерах: **A quest'ora colui doveva già trovarsi in qualche fronte lontano** ... (Morante, Storia, 83); — **Non potrebbe darsi il caso che fosse qualche vecchio pesce carace d'insegnarmi la strada per fuggire?** (Collodi, 190) — в обоих примерах **qualche** передает значение «какой-то (какой-нибудь)». Ср. в переводах с одного языка на другой:

<i>Итальянский</i> Qualche <i>santo</i> ci aiuterà ... (Manzoni, 642).	<i>Французский</i> Quelque <i>saint</i> nous secourra ... (Manzoni, Les fiancés, 15).
<i>Русский</i> Вы можете дать мне какой-нибудь полезный совет (Тургенев, 142).	<i>Итальянский</i> Voi potreste darmi qualche utile consiglio (Turgenev, 32).

Во всех приведенных примерах **qualche**, подобно неопределенному артиклю, передает значение неопределенности.⁹⁶ Это дает основание включить данную местоименную форму в число детерминативов. С другой стороны, **qualche**, в отличие от детерминативов, способно сочетаться с неопределенным артиклем в рамках одной синтагмы: **Ninnarieddu ... la interrompeva subito ... , se appena lei ... involontariamente accennava un qualche motivo** (Morante, Storia, 130). Для французского **quelque**, например, подобное сочетание невозможно. Способность к взаимной сочетаемости ставит под сомнение наличие парадигматических связей между рассматриваемыми итальянскими формами, а следовательно, и правильность включения **qualche** в парадигму детерминативов. Грамматический статус **qualche** зависит от контекста, что и затрудняет решение вопроса.

2. В *румынском языке* неопределенные детерминативы **vreun** и **fiecare** изменяются по падежам: **Profesorul corectează tema vreunui elev; În cameră e întuneric, dar ea se mișcă cu ușurință; știe locul fiecărui obiect și-l ocolește la vreme, cu grijă** (Zincă, 126) — употребленным в приведенных примерах формам родительного-дательного падежа

⁹⁶Об употреблении **qualche** в неопределенно-количественном значении («несколько») см. с. 172.

в именительно-винительном падеже соответствовали бы формы: *vreun elev, fieceare obiect*. Эта особенность румынских неопределенных детерминативов вписывается в общую характеристику системы языка, в котором артикли, указательные и неопределенные детерминативы, как и соответствующие им местоимения, склоняются.⁹⁷

Итак, сопоставительный анализ систем детерминативов зоны определенности и зоны неопределенности выявил большее разнообразие типов парадигм в первой из них по сравнению со второй, а внутри каждой зоны обобщенного грамматического значения определенности/неопределенности — разный статус в системе форм некоторых разрядов местоименных слов: в зоне определенности это относится к притяжательным формам, в зоне неопределенности — к формам со значением «какой-то» (*фр. quelque/ит. qualche*).

Объединение детерминативов в одну парадигму с артиклями на основании их взаимной несовместимости при общности грамматического значения выводит нас на дискуссионную проблему определения статуса артикля и детерминативов в системе частей речи. По данному вопросу существуют разные точки зрения. Большинство нормативных грамматик включает артикль в список частей речи, детерминативы же именуется местоименными прилагательными и рассматривает их в разделе либо прилагательных, либо местоимений. Существуют, однако, и иные точки зрения. Наиболее спорным оказался вопрос о признании артикля частью речи. По мнению одних исследователей, артикль должен рассматриваться как грамматический спутник существительного и, следовательно, не может быть квалифицирован как часть речи.⁹⁸ Согласно другой точке зрения, он объединяется в одну часть речи с детерминативами.⁹⁹

Аргумент в защиту того, что артикль не является частью речи, поскольку он не выполняет никакой синтаксической функции, а служит лишь средством обозначения грамматических категорий имени,¹⁰⁰ представляется убедительным и согласуется с нашим пониманием роли артикля и его места в системе языка. Вынесение

⁹⁷ Gramatica limbii române. Vol. 1. București, 1966; Репина Т. А. Румынский язык. М., 1968.

⁹⁸ Васильева Н. М., Пицкова Л. П. Французский язык. Теоретическая грамматика. Морфология. Синтаксис (на фр. языке). М., 1991. С. 16.

⁹⁹ Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология ... С. 51–62; 96 и след.

¹⁰⁰ Васильева Н. М., Пицкова Л. П. Указ. соч. С. 16. Ср. также: арти-

детерминативов именно в силу их близости артиклю за рамки соответствующих разрядов местоимений также имеет определенное основание.¹⁰¹ Но как совместить эти два момента — остается неясным. Если артикль не часть речи (а мы думаем, что это именно так), но составляет с детерминативами одну парадигму, то получается, что одни члены парадигмы имеют статус части речи, другие его не имеют. Противоречие, возникающее между функцией артикля как инструмента грамматической детерминации и наличием у него парадигматических связей с детерминативами, свидетельствует, по-видимому, о том, что вопрос о «частеречной» принадлежности рассматриваемых форм требует дополнительных размышлений. Может быть, в данном случае он вообще не должен ставиться, поскольку этот разряд служебных инструментов занимает особое место в системах изучаемых языков вследствие грамматического характера категории детерминации? Решение вопроса входит в компетенцию теоретической грамматики. Мы хотели лишь вновь привлечь к нему внимание в связи с выяснением парадигматики рассматриваемых форм.

§ 5. Романские именные системы в их отношении к структурному типу языка

В предыдущем параграфе было показано, что своеобразие романских языков по сравнению, например, с русским и латинским, состоит в том, что смысловая определенность/неопределенность, диктуемая контекстом или ситуацией, получает в них дополнительное обозначение в виде артикля — инструмента присущей существительному в этих языках грамматической категории детерминации. Что же из этого следует?

1. Существительное в романских языках, в отличие от русского и латинского, лишено синтаксической самостоятельности. Если, находя в словаре русские слова *дверь*, *звонок*, *страх* и т.п., мы можем, не прибегая к вспомогательным грамматическим средствам,

кли «образовались из соответствующих числительных и местоимений, т.е. из представителей двух различных частей речи. Но сами артикли, обращенные в служебные частицы лексико-синтаксического содержания, утратили качество самостоятельного слова. Поэтому в своем действующем состоянии они не только не могут быть выделены в самостоятельную часть речи, но и не могут быть включены в состав какой-либо другой выделившейся части речи» (Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. Л., 1978. 1-е изд. 1945. С. 372–373).

¹⁰¹ Смолянская Т. И. Указ. соч. С. 197.

придать каждому из них статус члена предложения: *Дверь* открылась; *звонок* раздался неожиданно; *страх* гнал их с родных мест и т.п. (ср. в латинском: *Pavor ingens in urbe erat* — «В городе царил сильный *страх*»), то ни в одном из романских языков так же свободно перенести существительное из словаря в предложение невозможно; ср. *фр. porte f* → *La porte s'est ouverte*; *peur f* → *C'est la peur qui le retient* и т.д. Существительное — член предложения получает артикль и тем самым по форме отличается от того же существительного — компонента словаря. Если воспользоваться теорией актуализации Ш. Балли,¹⁰² то различие между сравниваемыми языками можно сформулировать следующим образом. Каждое существительное, являясь единицей словаря (элементом системы языка), обозначает некое виртуальное понятие, т.е. понятие как таковое (*chien/собака*), безотносительно к конкретному референту. В речи это виртуальное понятие актуализируется, т.е. соотносится с конкретным референтом (*le chien de mes amis/собака моих друзей*). Перевод существительного с уровня языка на уровень речи в русском и латинском языках производится посредством его включения в контекст высказывания. В романских языках, помимо этого, контекстуальную актуализацию необходимо подкрепить грамматически, придав слову специальный *грамматический актуализатор*.

В приведенных примерах высказанное соображение относится к существительному в функции подлежащего. Оно тем более действительно для тех случаев, когда существительное выполняет функции других членов предложения. Любую падежную форму русского (и латинского) существительного можно свободно перевести из ранга единицы языка, его морфологической системы в ранг члена предложения: (*дверь*), *двери*, *дверью*; (*звонок*), *звонка*, *звонком* → Его разбудил стук *двери*; Кнопка *звонка* не работает; Ты удивил меня столь ранним *звонком* и т.п.¹⁰³ Сделать то же самое в западнороманских языках, не прибегая к помощи артиклей и предлогов (или просто предлогов) в силу отсутствия в этих языках склонения существительных, невозможно. Ср. *ит.*: *La porta improvvisamente si aprì mentre la sua mano ancora esitava sul pulsante del campanello*

¹⁰² Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка/Пер. с франц. М., 1955. С. 87 и след.

¹⁰³ Разумеется, и в русском, и в латинском языке есть предлоги, однако это не меняет картины, поскольку те же существительные в тех же падежных формах, попадая в другие контексты, используются самостоятельно (ср.: стоять за *дверью/хлопнуть дверью*).

(Sciascia, 97) — только в сочетании с сопровождающими его артиклем и предлогом существительное обретает статус единицы речи, полноценного компонента законченного предложения.

В румынском языке, в отличие от западнороманских языков, существительное имеет категорию падежа и упорядоченную систему именного склонения. Но система склонения существительных организована таким образом, что единственным полноценным выразителем падежа здесь является все тот же артикль или один из его эквивалентов. Форма самого существительного в большинстве случаев вообще не принимает участия в изменении по падежам: *им.-вин. omul/под.-дат. omului* и т.п. В том же случае, когда форма существительного реагирует на падеж (род.-дат. единственного числа женского рода), она оказывается вспомогательным, синтаксически неавтономным средством обозначения этой грамматической характеристики существительного: *им.-вин. ușa, o (această, cealaltă) ușă/под.-дат. uși, unei (acestei, celeilalte) uși* — форма *uși* без сопровождения артиклем или детерминативом в соответствующей падежной форме осуществить падежную функцию не способна, она воспринимается как неартикулированная форма множественного числа в именительно-винительном, отнюдь не единственного числа в родительно-дательном падеже.¹⁰⁴

Следовательно, и в румынском языке, несмотря на наличие склонения, существительное не только в функции подлежащего, но и в других синтаксических функциях столь же несамостоятельно, как и в западнороманских языках, где нет склонения. А это свидетельствует о том, что синтаксическая несамостоятельность существительного в романских языках является следствием не столько отсутствия склонения, сколько грамматического характера категории детерминации и наличия особых (грамматических же) средств ее обозначения. Сказанное можно проиллюстрировать двумя небольшими фрагментами перевода с западнороманских языков на восточнороманский — румынский:

¹⁰⁴О наблюдающемся в разговорной речи стремлении нейтрализовать дополнительный падежный показатель у существительных женского рода в единственном числе и причинах такого стремления см.: Репина Т. А. Нормативная грамматика и языковая реальность: Об одной инновации в системе румынского склонения//Res philologica. Филологические исследования. Памяти акад. Г. В. Степанова/Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1990. С. 216–223.

Французский

Bientôt Agnès sut par le détail tout l'historique de la mutilation d'Emilien (Hérial, 57).

Итальянский

Allora uno scoppio di pianto risondè fra le parole latine, e Camilla nascose nella sponda del letto la faccia rigata di lacrime (D'Annunz., 9).

Синтаксическая функция в текстах, представляющих западнороманскую и восточнороманскую разновидности языков родственной группы, передается, при всех различиях их систем, однотипно: форма слова в выражении синтаксической функции существительного участвует только (или преимущественно) в сочетании с артиклем и/или предлогами.

Перевод тех же фрагментов романских текстов на русский язык: «Вскоре Агнесса узнала всю историю увечья Эмиля; Тогда сквозь латинские слова прорвалось рыдание, и Камилла спрятала залитое слезами лицо в край постели (больной)» и сопоставление латинского текста с его переводом на русский язык:

Латинский

... nostrorum militum impetum hostes ferre non potuerunt ... Eodem die legati, ab hostibus missi, ad Caesarem de pace venērunt (Caesar, IV, 35–36)

где форма существительного (без сопровождения предлогом или в сочетании с ним) в обоих случаях способна обозначить выполняемую им в предложении синтаксическую функцию, подтверждают принципиальное различие в устройстве, с одной стороны, русского и латинского, с другой стороны, — романских языков.

2. Романским языкам присуща централизация обозначения всех грамматических характеристик существительного в начале именной синтагмы, что также принципиально отличает романские языки от русского и латинского.

Покажем это, согласно принятой нами методике, на конкретных примерах.

Румынский

În curînd Agnès află în amănunt toată povestea mutilării lui¹⁰⁵ Emilien (Hérial, Fam., 43).

Румынский

Atunci, printre cuvintele latinești, răsună un hohot de plîns și Camilla își ascunse pe marginea patului fața brăzdată de lacrimi (D'Annunz., Pov., 18).

Русский

(букв.) ... наших воинов натиск враги вынести не смогли ... В тот же день отправленные врагами послы к Цезарю с миром (с просьбой о мире) пришли,

¹⁰⁵Отношения родительного-дательного падежа при употреблении в речи имен собственных мужского рода передаются в румынском языке препозитивным определенным артиклем.

Французский

Une indifférence nouvelle me glaçait. Tout ce qui m'entourait m'était étranger. Mon père m'était étranger. Des abîmes infranchissables nous séparaient... Je rentrai lentement par les rues assombries (Troyat, 119).

Итальянский

Non saprei descrivere il suo furore... Quando parlò, lo fece con una scioltezza nuova, malgrado il tartagliamento dovuto al suo violento tremito (Landolfi, 74).

Испанский

De los campos cercanos no llegaba ni una voz humana, ni el canto de un pájaro. Ni siquiera los chopos o los juncos del río murmuraban a aquellas horas dormidas sobre la caricia cálida del aire (Alcántara, 188).

Португальский

Para lá da cortina de chuva... a luz débil de um candeeiro deixava entrever o tronco rachado do enorme plátano destruído por um raio certo (Mag., Evor., 160).

В текстах на всех четырех западнороманских языках выделенные жирным шрифтом артикли, в том числе в сочетании с предлогами, сосредоточивают в себе всю необходимую грамматическую информацию об имени и именной группе в целом. В этом «центре грамматической информации» оказываются обозначенными род, число существительного, за исключением случаев совпадения форм (см. с. 24), его синтаксические связи с другими словами в предложении (синтаксическая функция) и степень его детерминированности. Окончания существительных и согласующихся с ними прилагательных способны воспроизвести только две из них (род и число).

Такой принцип оформления именной группы в составе предложения определяется как синтагматический. Он противостоит словесному, при котором каждое слово получает самостоятельный грамматический показатель. Словесный способ оформления именной группы свойствен русскому языку, что видно по выделенным тем

Русский

Какое-то новое безразличие леденило мою душу (бух. меня). Все, что меня окружало, было мне чужим. Чужим был мне и мой отец. Нас разделяла непроходимая пропасть... Я медленно пошел обратно по темным улицам.

Русский

Я не мог бы описать его гнев... Когда он заговорил, он сделал это с еще большей развязностью, несмотря на заикание, вызванное сильной дрожью.

Русский

Из близлежащих полей не доносилось ни человеческого голоса, ни пения птицы. И даже прибрежные тополя или камыши не шелестели в эти часы, уснувшие под действием теплой ласки воздуха.

Русский

По ту сторону дождевой завесы... в слабом свете фонаря был виден расколотый ствол огромного платана, рассеченного метким ударом молнии.

же шрифтом окончаниям слов в переводах. *Латинский язык* в этом отношении аналогичен русскому (см. примеры на с.66, 82) — грамматическая информация (род, число, падеж как маркер синтаксической функции) плеонастически воспроизводится в каждом компоненте именной группы (категория детерминации, как отмечалось выше, см. с. 63–66, к числу грамматических категорий в этих языках не относится).

Восточнороманский — *румынский язык*, система имени которого отличается наибольшим своеобразием, дает следующую картину:

Румынский

Copiii, cuprinși acum de mîhnire la amintirea *circului plecat*, au să se înveselească din nou și au să se bată cu bulgării. Au să zidească cu *mîinile înghețate* cetăți și oameni de zăpadă. Ba chiar Petruș și-a pus de pe acum în gînd ... să facă ... un *urs alb* de zăpadă (Cez. Petr., 28).

Именная группа в предложении на румынском языке оформляется, как и в западнороманских языках, в соответствии с синтагматическим принципом. Определенный постпозитивный артикль присоединяется к первому слову синтагмы (*circului plecat*; *mîinile înghețate*), передавая необходимую грамматическую информацию о группе в целом. Если происходит перестановка компонентов внутри синтагмы и на первом месте оказывается прилагательное, определенный артикль сохраняет свое место, присоединяясь к слову, открывающему синтагму, ср.:

Porni deci incet de-a lungul *largului bulevard* de granit, fără grabă (Barbu, 360);

... zidurile groase ... ale *vechii cetăți* (Munteanu, 48).

В примерах левого столбца именную группу начинает прилагательное, в примерах правого столбца — существительное; определенный постпозитивный артикль и в том и в другом случае оформляет слово, занимающее начальную позицию, хотя сам он, естественно, завершает первое слово. В последних примерах использованы существительные женского рода, принцип грамматической организации синтагмы — тот же.

Можно, по-видимому, считать, что в румынском языке при употреблении определенного постпозитивного артикля «центр грамматической информации» об именной синтагме в целом сосредоточен

Русский

Дети, которые сейчас огорчены воспоминанием об уехавшем цирке, вновь развеселятся и будут кидаться снежками. Закоченевшими руками они будут строить снежные крепости и лепить снежные бабы. Вот и Петруш уже задумал ... вылепить из снега белого медведя.

Ei alcătuiau garda dinlăuntru a *palatului domnesc* (Dicț., I, 546: Bălcescu);

Știința nouă ... a continuat zdrobirea *lumii vechi* (Dicț., III, 224: Bălcescu).

в начале именной группы. Это тем более не требует оговорок, если речь идет о неопределенном артикле или одном из детерминативов: *De la izbucnirea războiului și pînă astăzi nu trecuse încă niciodată pragul unui spital militar* (Zincă, 254); — *Și dumneata, coane Titule, te pretezi acestui joc periculos?* (Baranga, 37); *Poate îi plăcea și lui aerul acestei dimineți pure*¹⁰⁶ (Barbu, 264) — в таких случаях централизованная грамматическая информация в прямом смысле открывает именную группу, сближаясь со всей очевидностью с аналогичным способом оформления синтагмы в западнороманских языках.¹⁰⁷ Выделенные жирным шрифтом служебные слова сосредоточивают в себе выражение числа, падежа и грамматической детерминированности именной группы. Что касается рода, то здесь отражаются общие свойства языка (см. с. 35 и след.).

Типологический характер рассматриваемой особенности романских языков (синтагматизм грамматического оформления именной группы) можно подтвердить двумя примерами из истории романских языков.

На ранних этапах истории *румынского языка* при наличии в нем элемента романской структуры — артикля, уже тогда выражавшего присущие существительному грамматические характеристики, вплоть до XVII — начала XVIII в., сохранялся словесный принцип оформления именной группы: *preasfințitului părintelui patriarhului* (Cron. munt., II, 162) «пресвятого батюшки патриарха»; *au dat dzile Tomei vornicului și lui Iordachie vistiernicului* (Costin, 169) «спасло жизнь Томе ворнику и Иордаке казначею»; *icoana Maicii Precistei* (Neculce, 42) «икона Матери Пречистой» и т.п. Каждое слово в таких словосочетаниях оказывалось снабженным определенным постпозитивным артиклем в родительном-дательном падеже (то же было возможно и в именительном-винительном), подобно тому как это наблюдается в переводе на русский язык (только там изменяется сама флексия существительного и прилагательного). Языковое сознание

¹⁰⁶Существительное и прилагательное даны в разрядку, чтобы показать, что в их форме находит отражение падеж (хотя, как говорилось выше, см. с. 81, это синтаксически неавтономные формы).

¹⁰⁷Подробно о реализации принципа синтагматического оформления именной группы и устройстве системы склонения существительных в современном румынском языке см.: Репина Т. 1) *Caracterul sintagmatic al declinării românești*//*Studii și cercetări lingvistice*. București. 1971. An. 22. № 5. P. 459-470; 2) *La déclinaison roumaine comme un système d'oppositions binaires*//*Ibid.* 1980. An. 31, № 5. P. 615-619; Репина Т. А. О системе румынского именного склонения//*Вопросы языкознания*. 1981. № 4. С. 105-109.

носителей раннерумынского языка, сформировавшегося на основе латинского языка, в котором именная группа строилась по словесной модели, оказалось на какой-то, причем сравнительно длительный, период консервативным и сохранило старый принцип построения именной группы. В результате возникло противоречие между типом языковой структуры, характеризующимся, в отличие от латинского языка, наличием артикля — выразителя новой грамматической категории детерминации, и прежним, плеонастическим, нецентрализованным (словесным) способом грамматического оформления именной группы. Это противоречие было устранено путем отказа от словесного способа и перехода к синтагматическому способу построения именной синтагмы. По нормам современного языка приведенные словосочетания должны быть оформлены иначе, а именно: *preasfințitului părinte patriarh; vornicului Toma; vistiernicului Iordache; Maicii Preciste.*

Второй пример относится к истории французского языка. Старофранцузскими текстами IX — XIII вв. зафиксирована способность существительного изменяться по падежам (*murs — mur; ber — baron* и т. п.). В систему склонения был вовлечен и артикль — выразитель новой грамматической категории детерминации, не известной прежней латинской структуре. Однако способ падежного оформления именной группы остался словесным. Ср.: *li boens rois; uns riches huem* (прямой падеж) / *le boen roi; un riche hume* (косвенный падеж) — информацию о падеже несло каждое слово. И здесь способ оформления именной группы оказался в противоречии с типом языковой структуры. Французский язык устранил это другим путем — разрушением системы склонения в целом,¹⁰⁸ в результате чего именное словосочетание стало оформляться в соответствии с синтагматическим принципом (см. выше).¹⁰⁹

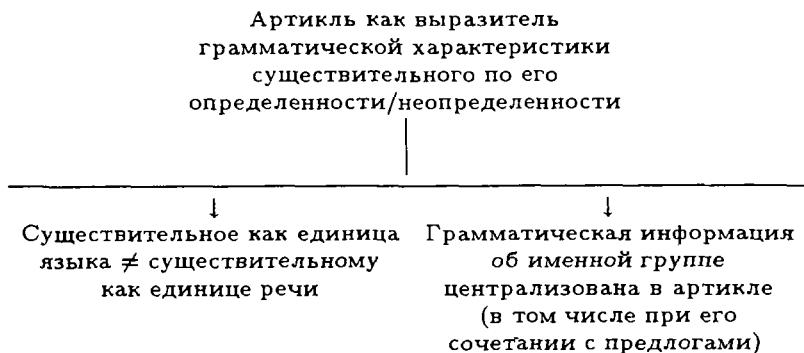
Приведенные примеры из истории романских языков свидетель-

¹⁰⁸Склонение могло разрушиться до появления старофранцузских текстов и сохраняться в них лишь как дань традиции (Становая Л. А. Старофранцузская морфология и теория скрипты: Автореф. докт. дис. СПб., 1994). В таком случае сделанное нами наблюдение следует отнести к тому периоду истории французского языка, который предшествовал его письменной фиксации.

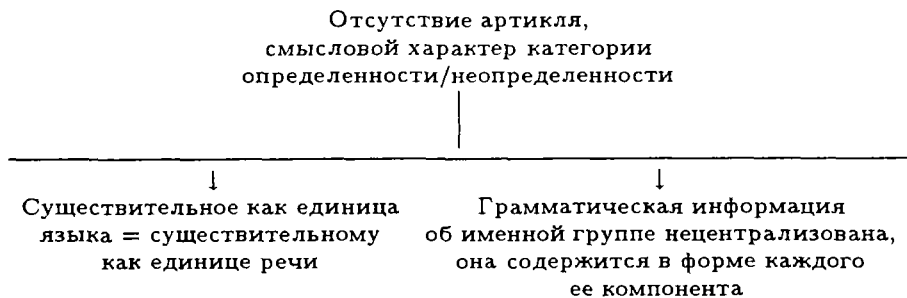
¹⁰⁹По вопросу о судьбах именного склонения в старофранцузском и румынском языках, в том числе с проекцией на структурный тип языка см.: Репина Т. А. 1) К проблеме аналитизма романских языков: О причинах непродуктивности старофранцузского именного склонения // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1972. № 4. С. 59–66; 2) Аналитизм романского имени: Склонение существительных на западе и востоке Романии. Л., 1974; Repina T. Essai d'une typologie comparée des systèmes de la déclinaison des

ствуют о неразрывной связи факта наличия артикля (выразителя грамматической категории детерминации) и способа грамматической организации именного словосочетания. Первая структурная черта программирует вторую, которая, подобно ранее рассмотренной синтаксической несамостоятельности существительного, может, по-видимому, квалифицироваться как ее следствие.

Графически анализируемая ситуация применительно к романским языкам представляется следующей:

В противоположность этому русский и латинский языки дают иную картину:

Думается, что противопоставленность признаков свидетельствует, во-первых, о том, что мы имеем дело с двумя принципиально отличающимися друг от друга структурными типами языков, и, во-вторых, о том, что романские языки характеризуются общностью типа языковой структуры.

В лингвистической литературе предлагается различать языки

substantifs en latin, en ancien français et en roumain//Revue roumaine de linguistique. Bucarest, 1990. An. 35. № 4-5-6. P. 371-374.

синтетического и аналитического строя. Одновременно, однако, утверждается, что в природе не существует чисто синтетических и чисто аналитических языков. Крайней точкой зрения является суждение о невозможности выделения языков того или иного типа. Ср.: «Выделение особого типа (или класса) языков аналитического строя, как и класса языков синтетического строя, если, конечно, к этому вопросу подходить не учебно-методически, а научно-лингвистически, неосуществимо».¹¹⁰ Причиной расхождения мнений по данному вопросу является, как нам кажется, смешение двух понятий, а именно: «синтетические/аналитические средства языкового выражения» и «синтетический/аналитический строй языка».

Окончания существительного (его флексия), служащие целям обозначения грамматических характеристик имени, относятся к числу синтетических средств передачи соответствующих грамматических категорий. Например, окончание *-s* в *испанском языке*, четко маркирующее множественное число (см. с. 43), — это синтетическое средство языкового выражения. Предлог как способ передачи отношений между словами — это аналитическое средство введения слов в словосочетание и предложение. Предлоги имеются и в романских языках, и в русском или латинском. В данном отношении, действительно, языков, в которых были бы представлены исключительно либо синтетические, либо аналитические средства грамматической характеристики слов, принадлежащих той или иной части речи, нет. Во всяком случае их нет в группе рассматриваемых нами (и, вероятно, шире — индоевропейских) языков. Однако такой подход к типологической характеристике относится к уровню языковых систем. Вопрос же о синтетизме/аналитизме структуры языка должен решаться, по-видимому, на другом, более высоком уровне, с учетом тех особенностей организации языка, которые обнаруживают общность разных систем и отличают эти системы от языковых систем, характеризующихся иным устройством. Ср.: «Языковой тип есть то общее, что присуще группе языков, характерно для всех языков этой группы и отличает ее от других групп».¹¹¹ В рассматриваемом здесь случае речь идет не просто об отличии одного структурного типа языка от другого, а о их противопоставленно-

¹¹⁰Суник О. П. О понятиях «аналитическая форма слова» и «аналитический строй языка»//Аналитические конструкции в языках различных типов/Отв. ред. В. М. Жирмунский, О. П. Суник. М.; Л., 1965. С. 78–79.

¹¹¹Солдцев В. М. Типология и тип языка/Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 34.

сти друг другу по определенным признакам. Выше мы попытались представить структурно значимые (существенные) характеристики аналитического (романские языки) и синтетического (русский и латинский языки) строя.

Выяснение структурного типа языков можно сравнить с определением биологического пола человека: у мужчины могут быть черты женского характера, он может носить украшения, завивать волосы и т.д., но по другим, более существенным для типологии биологических полов признакам он тем не менее должен квалифицироваться как принадлежащий мужскому полу (то же самое можно сказать и о женщине). Аналогичным образом обстоит дело и с определением принадлежности языка к структурному типу. В языке могут сочетаться самые разные черты (в ряде контекстов, например, отсутствовать потребность в выражении грамматической категории детерминации и, следовательно, достигаться полнота грамматической характеристики при отсутствии артикля и т.д.), но, несмотря на это, он остается представителем лишь одного типа языковой структуры — в нашем случае — синтетического или аналитического.¹¹²

Решение вопроса о принадлежности романских языков аналитическому типу языковой структуры на основании выделенных нами критериев заставляет усомниться в справедливости того вывода, к которому пришли авторы коллективного исследования: «Очевидно, основываясь на данных сопоставления существительного и прилагательного, вряд ли можно говорить об общероманском структурном типе или даже об общих для всех романских языков структурных признаках».¹¹³ Как видно из представленных в настоящей главе языкового материала и рассуждений, внешнее несходство может служить доказательством различия языковых систем и одновременно свидетельствовать о глубоком типологическом сходстве их структурного типа. Ярким примером этого является румынский язык, имеющий во многом отличную от западнороманских языков систему и вписывающийся тем не менее в тот же аналитический тип структуры.

¹¹² Деление языков на синтетические и аналитические не исчерпывает проблемы типологической классификации языков. По другим ее аспектам см.: Журинская М. А. Типологическая классификация языков // Лингвистический энциклопедический словарь ... С. 511–512.

¹¹³ Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков: Проблема структурной общности / Отв. ред. М. С. Гурычева. М., 1972. С. 158.

В связи с румынским языком нельзя не оговорить наше отношение к проблеме так называемого *вторичного синтеза*. Речь идет о постпозитивном слитном определенном артикле, который образует вместе с существительным единую словоформу: *omul — omului*. Артикль в таком случае берет на себя функцию окончания существительного, его падежной флексии. Отличает его от флексии в собственном смысле то, что осуществление артиклем функций, присущих именной флексии, не выводит его из системы средств, служащих целям обозначения грамматической категории детерминации. Парадигматические связи определенного постпозитивного слитного артикля с детерминативами (см. с. 71) и его парадигматическая противопоставленность неопределенному артиклю в системе языка сохраняются. Сам по себе определенный артикль как средство языкового выражения в румынском языке синтетичен, в соотнесении же с системой языка он представляет собой, как и отдельно оформленный препозитивный определенный артикль в западно-романских языках, инструмент, характеризующий аналитический тип структуры.

В заключение необходимо, как нам кажется, обратить внимание на то, что названные выше особенности аналитического типа языковой структуры присущи и другим европейским языкам, имеющим артикль. Так, категория соотнесенности (по нашей терминологии — детерминации) квалифицируется как грамматическая категория учеными, работающими в области *немецкого языка* (с. 65). Германисты отметили и тот факт, что в немецком языке имеет место «широкое развитие монофлективной структуры в группе существительного (т.е. тенденции к наличию лишь одного грамматически выразительного показателя во всем ряду согласующихся компонентов группы)». ¹¹⁴ Следовательно, в именной синтагме немецкого языка грамматическая информация выражается централизованным, или синтагматическим, способом, как и в романских языках (при всем различии самих языковых систем). Как отмечалось выше, это составляет один из критериев отнесения языка к аналитическому типу языковой структуры.

Сравним также особенность *болгарского языка*, в котором «определенный член как бы "переходит" с места после существительного

¹¹⁴Адмони В. Г. 1) Основы теории грамматики. М.; Л., 1964. С. 55; 2) Структура группы существительного в немецком языке // Учен. зап. ЛГПИИЯ. Новая серия. Вып. 1. «Вопросы германской и романской филологии» / Отв. ред. А. В. Федоров. Л., 1954. С. 111—113.

на место после первого слова атрибутивной группы и **фигурирует** во всей атрибутивной группе *только один раз* (курсив мой. — Т. Р.). Ср. *зелѣната горá, нашата зелѣна горá* " (наш) зеленый лес" ». ¹¹⁵ В этом отношении болгарский язык близок румынскому (см. с. 84).

Сходство столь разных языковых систем позволяет **предположить**, что названные выше критерии имеют для европейских языков, располагающих артиклем, до известной степени **универсальный** характер. ¹¹⁶ Однако решить этот вопрос может только их детальное сопоставительно-типологическое исследование, целесообразность которого представляется очевидной.

¹¹⁵ Маслов Ю. С. Грамматика болгарского языка. М., 1981. С. 142.

¹¹⁶ Ср.: «Артикль — европейская универсалия» (Пиотровский Р. Г. Как родился определенный артикль в романских языках // Res philologica. Филологические исследования. Памяти акад. Г. В. Степанова / Отв. ред. Д. С. Лихачев. М.; Л., 1990. С. 208).

**ГЛАГОЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ
В СОПОСТАВЛЕНИИ ДРУГ С ДРУГОМ**

**§ 1. Категории лица и числа,
рода и числа**

Категория лица и числа отражает тот факт, что говорящий может представить формой глагола свое собственное участие в действии (индивидуальное или в совокупности с другими людьми), причастность к действию одного или нескольких собеседников или человека (людей), объектов реального мира, находящихся за пределами корреляции «я (мы) — ты (вы)». Оба значения, составляющие категорию лица и числа, совмещены в одной форме.

С точки зрения способов обозначения лица и числа глагола особое место среди романских языков занимает *французский язык*, в котором глагольная флексия во многих звеньях парадигмы в силу особенностей фонетического развития языка оказалась в значительной степени стертой. Так, например, формы настоящего времени глагола *chanter*: *chante, chantes, chantent*, представляющие разные лица и числа, звучат одинаково [ʃã:t], в то время как в других романских языках принадлежность аналогичных форм тому или иному лицу (за исключением редких случаев омонимии форм) как в письменной, так и в устной речи отчетливо дифференцирована соответствующими окончаниями:

ит. canto, cantì, canta, cantiamo, cantate, cantano;

исп. canto, cantas, canta, cantamos, cantáis, cantan;

порт. canto, cantas, canta, cantamos, cantais, cantam;

рум. cînt, cînți [tʲ], cîntă, cîntăm, cîntați, cîntă.

Французский язык, как известно, компенсировал нечеткость глагольной флексии, закрепив в качестве обязательного сопроводителя глагола в его личных формах (кроме императива) неударные субъектные формы личных местоимений: *je, tu, il* и т.д. В четырех других романских языках, в том числе румынском, неударных субъектных форм личных местоимений нет, ударные же формы используются только в случае необходимости логического или эмоционального выделения подлежащего, а также при их самостоятельном употреблении (без сопровождения глаголом).

У местоименных глаголов во всех романских языках, включая французский, категория лица и числа находит выражение в форме

возвратного местоимения (ср. *фр.* je me lève, tu te lèves; *ит.* mi alzo, ti alzi и т.д.). Это распространяется и на неличные формы глагола (*фр.* je dois me lever, en te levant; *ит.* devo alzar^{mi}, alzandoti и т.д.).

Отличительной особенностью *португальского языка* является наличие в нем так называемого спрягаемого инфинитива, способного изменением формы обозначить лицо и число субъекта: — *Agora falta é uma ideia apropriada, para começarmos as investigações* (Mag., Algarve, 46) — 1-е лицо множественного числа; — *Chegou a aconselhar os meus pais a meterem-me antes nalguma escola técnica* (Rodrigues, 39); ... *a perspectiva de recomçarem a estudar já não podia agradar-lhes menos* (Mag., Minho, 14) — в двух последних примерах это 3-е лицо множественного числа. Спрягаемый инфинитив сосуществует с неспрягаемым (*meter, recomçar*), во многих контекстах выступая как его синоним.¹

Категория рода и числа (как и категория лица и числа, она относится к совмещенным по способу выражения категориям) во всех изучаемых романских языках реализуется в пассивном залоге, а во *французском* и *итальянском* — также в активном залоге в сложных временах при спряжении непереходных или местоименных глаголов с вспомогательным глаголом *être* (*ит.* *essere*). В звучащей французской речи это находит отражение в том случае, если причастие оканчивается на согласный, и только в единственном числе: *il est mort* [mɔ:r]/*elle est morte* [mɔrt]; ср. во множественном числе: *elles sont mortes* [mɔrt] — на слух воспринимается лишь показатель рода. У причастий, оканчивающихся на гласный, отмеченность по роду и числу имеет место в письменной речи: *il est parti* [par'ti]/*elle est partie* [par'ti]/*elles sont parties* [par'ti]. В *итальянском языке* благодаря способности причастия принимать четко произносимые окончания аналогичная отмеченность категории рода и числа характеризует как письменную, так и устную речь: *lui è partito/lei è partita/loro sono partiti* (*partite*).

Французский и *итальянский* дают также согласование причастия в роде и числе с прямым дополнением, если оно оказывается в позиции к глаголу: *фр.* *la phrase je l'ai dite*; *ит.* *la parola l'ho detta* и т.п.

Таковы в общих чертах расхождения сопоставляемых языков в отношении способов обозначения категорий лица и числа, рода и числа в системах глагольных форм. Их можно, по-видимому, рассматривать как типологические особенности соответствующих

¹ Вольф Е. М., Никонов В. А. Португальский язык. М., 1965. С. 90–96.

языковых систем. Для решения вопроса о структурном типе романских языков в области глагола эти характеристики не имеют решающего значения.

§ 2. Категория наклонения

Наклонение квалифицируется как грамматическая категория, выражающая отношение действия, обозначенного глаголом, к действительности с точки зрения говорящего. Наклонения принято делить на прямое (индикатив) и косвенные (кондиционал, конъюнктив, императив). Индикатив называет действия, которые говорящий представляет как реальные, при помощи косвенных наклонений говорящий выражает свое волеизъявление, соотносит действие с определенным условием и т. п., осуществляя тем самым связь нереального действия с действительностью.

В отношении наклонений в западнороманских языках наиболее спорным оказался вопрос о грамматическом статусе *кондиционала*. В противовес традиционному представлению, в соответствии с которым кондиционал выделялся в самостоятельное наклонение, была выдвинута точка зрения о том, что его следует относить к области индикатива.² Эта точка зрения нашла своих сторонников. В последнее десятилетие, однако, на материале французского языка был проведен тщательный анализ семантики и дистрибуции (контекстуального распределения) форм разных французских наклонений и выдвинут ряд дополнительных аргументов в защиту самостоятельности кондиционала в системе наклонений.³

В сопоставительно-типологическом плане в данной связи можно лишь добавить, что при сравнении морфологических способов образования кондиционала в изучаемых романских языках обнаруживает своеобразие *румынский язык*, в котором формы этого наклонения в настоящем времени образуются при помощи раздельнооформленного вспомогательного глагола, вынесенного в препозицию к смысловому глаголу. Ср., с одной стороны: *фр.* il chanterait; *ит.* canterebbe; *исп.* cantaría; *порт.* cantaria и, с другой стороны, *рум.* ar cînta (форма перфекта: ar fi cîntat). Каждый романский язык имеет свои особенности употребления кондиционала (как и форм других наклонений), однако изучение этого вопроса выходит

²Guillaume G. Temps et verbe. Paris, 1968 (1-е изд. — 1929). P. 48–59.

³Сабанеева М. К. Функциональный анализ наклонений в современном французском языке. Л., 1984; Sabaneeva M. Mode verbal et problèmes connexes. Essai d'une formule nouvelle//La Linguistique. Paris. 1993. Vol. 29, fasc. 1. P. 55–65.

за рамки настоящего курса. Сопоставительный анализ наклонений с учетом не только способов их образования, но и их семантики и функционирования в речи должен составить предмет специального исследования.

Для сопоставительной типологии в принятом нами ракурсе представляет интерес вопрос о грамматическом статусе *презюмptива*, или предположительного наклонения, который выделяется в самостоятельное наклонение только в румынском языке, хотя передача презюмptивного значения грамматическими средствами (при помощи глагольных форм) свойственна и другим романским языкам.

Глагольные формы, которым в системах *западных романских языков* отведена роль грамматических выразителей значения предположительности, аналогичны — это формы будущего времени индикатива и формы кондиционала. Представим общую картину:⁴

фр. Vous cherchez Pierre? Il sera dans le jardin (=il y est probablement)/ Je suis désolé que vous vous soyez dérangé si matin, dit Orso. C'est ma soeur, sans doute, qui vous **aura réveillée** malgré mes recommandations; Il ne vient pas; **serait-il** malade?/On attribue à M. Dupin un mot dont nous ne garantissons pas l'exactitude, bien qu'il lui ressemble assez. Le jour où M. Hugo **serait allé** lui rendre visite, M. Dupin **aurait dit** ... ; *ит.* Che ore sono? — Guardò fuori e disse: — Non **saranno** più dell'una /Perchè non è venuto? **Avrà perso** il treno; Secondo la sua affermazione sua moglie **avrebbe detto** la verità; *исп.* — ¿Qué hora es? — **Serán** las cinco/ — Supongo que **habrás cenado**, Pepito. — Sí, sí, he comido; Maricela **tendría** entonces un año, a lo sumo/Ya sospechaba yo que **habrías ido** allá; *порт.* — Tu não **terás** vergonha, moço?! repreendeu-o a irmã/Oliveiro esfriou. **Teria dito** alguma monstruosidade?; Ao longe, os faróis de um

⁴В данном случае, желая подтвердить нормативность такого употребления глагольных форм, мы воспользовались примерами, приводимыми в учебных пособиях по соответствующим языкам: Штейнберг Н. М. Грамматика французского языка. Ч. I. Морфология и синтаксис частей речи (на фр. языке). Л., 1972. С. 175, 176; 184, 185; Алисова Т. Б., Муравьева Г. Д., Черданцева Т. З. Итальянский язык. М., 1982. С. 58, 62; 65; Виноградов В. С. Грамматика испанского языка. Практический курс. М., 1990. С. 160, 164; 185, 186; Никонов Б. А. Грамматика португальского языка. Практический курс. М., 1985. С. 143, 147; 144, 146. См. также: Сабанеева М. К. Модальность высказывания//Французский язык в свете теории речевого общения/Отв. ред. Т. А. Репина. Л., 1992. С. 71–73, 73–78; Фирсова Н. М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. Имя существительное. Глагол. М., 1984. С. 141–145, 215–217; Sten H. L'emploi des temps en portugais moderne//Det Kongelige Danske Videnskaberne Selskab. Historisk-filosofiske Meddelelser. København. 1973. Vol. 46, fasc. 1. P. 41; 51; 260–262.

carro riscaram de luz o lusco-frusco. «Seria a camioneta?»/Cansava-me fazendo perguntas mudas: «Onde terei visto esse tipo?».

Во всех приведенных примерах при помощи выделенных жирным шрифтом форм передается модальное значение предположения; при переводе этих предложений на русский язык добавляются модальные слова: *наверно, уж не* (болен ли он ...), *вероятно, возможно, должно быть, якобы* и т.п. Презумптивное значение у всех этих форм — значение второго плана. Мы имеем дело с транспозицией (переносом) глагольных форм из временного и модального плана их основных значений в другой временной и модальной план.

В *румынском языке* за значением предположительности закреплена система форм, образующая парадигму:

<p>I o (va) fi plecînd ↑ уезжает</p>	<p>o (va) fi plecat ↑ уехал(а)</p>
<p>II ar fi plecînd ↑ (говорят, что) он (она) уезжает</p>	<p>ar fi plecat ↑ <i>якобы</i> уехал(а)</p>
<p>III (trebuie) să fi plecînd ↑ уезжает</p>	<p>(trebuie) să fi plecat ↑ уехал(а).</p>

В основе парадигмы презумптива лежит видовая оппозиция, которая получает выражение в чередовании противоположных по грамматическому значению неличных форм глагола — герундия (незавершенность) и причастия (завершенность).

Приведем литературные примеры:

I. De unde or fi venind miasmele astea? (Gîrleanu, 191); La vreo treizeci de metri, în stînga, începe sectorul căpitanului Cervenco ... Ce o fi făcînd oare Cervenco? (Rebreanu L., 68).

... fata ceea ... De ce va fi venit cu el? (Papadat-Bengescu, 207); ... nu ştiu ce i-am zis eu ... ce i-oi fi făcut, sau cine ştie ce i s-o fi părut lui, ... că m-a bătut rău de tot (Mazilu, 228).

II. A povestit ... că aici ... s-ar fi aflat o punte ... (Sadoveanu, Judeţ, 222).

Se spune că acel uncheş s-ar fi aflat ... pădurar (Sadoveanu, ibid).

III. ... e un leneş care nu credem să fi mai avînd păreche în lume (Creangă, 140).

... abia ţinea creionul în mînă care tremura ... Să fi avut friguri? ... (Papadat-Bengescu, 449).

Формы, образуемые при помощи причастия, транспонированы из других наклонений (*va fi venit* — будущее II индикатива, *s'ar fi aflat* — перфект кондиционала, *să fi avut* — перфект конъюнктива), но они вступают в парадигматические связи с формами, созданными на основе герундия, не свойственными кондиционалу и

конъюнктиву, что и дает основания для выделения презумптива в румынском языке в самостоятельное наклонение.⁵

§ 3. Категория залога

Эта грамматическая категория основана на оппозиции активных и пассивных форм глагола. Парадигма пассивных форм сопоставляемых языков однотипна: она создается личными (и неличными) формами глагола со значением «быть» (*фр.* être, *ит.* essere, *исп.* ser, *порт.* ser, *рум.* a fi) и пассивным причастием переходных глаголов.

Некоторое своеобразие обнаруживает *итальянский язык*. Пассивный залог здесь образуется при помощи не только глагола essere, но и двух глаголов движения **andare** и **venire**, которые, выполняя функцию вспомогательных глаголов, одновременно как бы подчеркивают процесс достижения результата, обозначенного пассивным причастием: *La casa è andata distrutta ... niente c'è rimasto* (Morante, Storia, 210); ... *senza preavviso le strade venivano bloccate* (ibid., 208). Такое образование пассива имеет определенные ограничения семантического и грамматического порядка: оно возможно только с причастиями предельных глаголов, самой своей семантикой предполагающих некий предел (результат) действия. Вспомогательные глаголы andare и venire, особенно последний, чаще всего употребляются в простых глагольных формах, преимущественно в презенсе и имперфекте индикатива.⁶ Структура с глаголом andare и перфектным пассивным причастием используется в итальянском языке также как один из способов передачи идеи долженствования.⁷ — *La mia è un'opinione, — replicò il Tonno — e le opinioni, come dicono i Tonni politici, vanno rispettate* (Collodi, 190) — «мнения следует уважать (они *должны* уважаться)» — здесь причастие неопределенного (нерезультативного) глагола.

С пассивными формами во всех романских языках успешно конкурируют местоименные глаголы, которые особенно часто исполь-

⁵ Slave E. Prezumptivul // Studii de gramatică. Vol. 2. București, 1957. P. 53–60; Avram M. Gramatica pentru toți. București, 1986. P. 160–162; Репина Т. А. О грамматических средствах выражения предположительности в современном румынском языке // Omagiu lui Al. Rosetti la 70 de ani. București, 1965. P. 751–755.

⁶ Алисова Т. Б., Муравьева Г. Д., Черданцева Т. З. *Итальянский язык*. . С. 67–68.

⁷ Там же. С. 68.

зуются для передачи пассивного значения в испанском языке,⁸ по нашим наблюдениям, — также и в португальском.

§ 4. Принцип организации систем видо-временных форм глагола

Типологическое сопоставление систем грамматических форм предполагает их изучение с точки зрения лежащих в их основе грамматических оппозиций. Ср.: «Существенны... лишь те черты плана выражения, которые служат для выявления грамматических оппозиций. Другие признаки, различающие между собой даже формы, входящие в одну систему, но не связанные отношением оппозиции, рассматриваются как нерелевантные для грамматической системы дистинктивные черты... Только при строгом разграничении релевантных и нерелевантных признаков морфологический анализ приведет к установлению набора элементов, соответствующего *сети системных отношений* (курсив мой. — Т. Р.)».⁹ Основной грамматической оппозицией, объединяющей романские глагольные формы в систему, как это хорошо известно и неоднократно отмечалось в научной литературе, является противопоставление простых и сложных форм. В настоящем параграфе сведены воедино способы реализации названной оппозиции каждым из сопоставляемых романских языков с целью создания общего представления о положении вещей в данной области грамматики близкородственных языков.

Оппозиция простых и сложных форм в романских языках реализуется в виде коррелятивных (взаимно соотносимых) пар, которые различаются по принципу отсутствия (в простой форме)/наличия (в сложной форме) перфектного причастия, придающего сложной форме видовое значение завершенности (результативности). Глагольные формы соотносятся с объективными временными планами настоящего, прошедшего и будущего, и вместе с тем в системе языка они характеризуются относительно-временными связями друг с другом и прежде всего способны выражать предшествование од-

⁸Прощенок-Кальнина О. Р. Грамматические особенности местоименного пассива во французском, итальянском и испанском языках: Автореф. канд. дис. Л., 1988. С. 11.

⁹Арутюнова Н. Д. Морфологические категории и структура слова в испанском языке: Существительное и глагол//Морфологическая структура слова в индоевропейских языках/Отв. ред. В. М. Жирмунский, Н. Д. Арутюнова. М., 1970. С. 223.

ного действия другому в рамках одного и того же объективного временного плана или разных временных срезов.

Одна из трудностей изучения романских видо-временных систем состоит в том, что соотнесение некоторых глагольных форм с объективным («внешним») временем и их внутренние системные связи не совпадают. Так, перфект является временем плана прошедшего: он обозначает совершившееся действие (фр.: *j'ai acheté* — констатируется, что покупка состоялась). Вместе с тем с точки зрения оппозиции «простая/сложная форма» перфект образует коррелятивную пару с презенсом, так как выражает действие, хотя и прошедшее, но предшествующее настоящему, донесшее до него свои результаты. Эта связь осуществляется благодаря форме вспомогательного глагола, результативность передается причастием.

Другую трудность изучения романских систем видо-временных форм глагола под углом зрения оппозиции «простая/сложная форма» составляет совмещение в сложных формах относительно-временного значения предшествования и видового значения завершенности, противостоящего значению незавершенности, которое передается простой формой глагола. В этом одна из причин ведущейся уже долгие годы на страницах научных изданий дискуссии по вопросу о статусе категории вида в грамматических системах романских языков, в том числе применительно к оппозиции «простая/сложная форма».¹⁰

Мы придерживаемся одной из существующих точек зрения и считаем, что объединение двух грамматических значений (относительного времени и вида) в одних и тех же глагольных формах свидетельствует о «сопряженном» характере грамматической категории времени-вида при ее реализации в рамках рассматриваемой оппозиции форм. Грамматические значения времени и вида в данном случае нерасторжимы. Это как бы две стороны одной медали, ко-

¹⁰О содержании дискуссии и аргументах в защиту разных точек зрения см., например: Пидкова Л. П. Грамматическая категория вида в современном французском языке. М., 1982; Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М., 1986. С. 216 и след.; Васильева-Шведе О. К., Степанов Г. В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. М., 1990. С. 173 и след. — Изложение общетеоретических вопросов, связанных с категорией вида и другими понятиями аспектуальной характеристики действия, в том числе в приложении к романским языкам, см.: Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии. Л., 1984; Теория грамматического значения и аспектологические исследования/Отв. ред. А. В. Бондарко. Л., 1984, и др.

торые нельзя расчлнить, но которые могут представлять перед наблюдателем то одной, то другой своей стороной. В потоке речи в зависимости от контекста, взаимной сочетаемости слов, предельности/непредельности смыслового глагола,¹¹ намерения говорящего и т.п. эти стороны единой грамматической категории могут давать разную иерархическую структуру, выдвигая на первый план то одно, то другое значение. Ср. *фр.* (1) [Roger] *retira* instinctivement le bras qu'il **avait passé** derrière Paule (Sagan, 101)/(2) Elle *était lasse*, ce matin, elle **avait mal dormi** (ibid., 84). В примере (1) формой плюсквамперфекта передается прежде всего значение относительного времени: Роже мог убрать руку только после того, как он обнял Поль. В примере (2) в той же форме актуализируется прежде всего видовой компонент значения: состояние Поль, ее усталость, является результатом плохо проведенной ночи, которая завершилась и не принесла ей отдыха. Вместе с тем форма плюсквамперфекта в обоих случаях одновременно передает и другое закрепленное за ней в системе языка значение: Роже обнял Поль — действие состоялось, оно *завершено*; Поль плохо спала — это было *до* описываемых событий. Однако иерархия этих грамматических значений, т.е. их актуальность для каждого из приводимых контекстов, оказывается различной:

(1)		(2)
I. Относительно-временное (основное)		I. Видовое (основное)
II. Видовое (сопутствующее)		II. Относительно-временное (сопутствующее).

Разная иерархическая конфигурация грамматических значений не всегда просматривается столь же отчетливо. Оба значения могут оказаться одинаково важными. Ср. *фр.*: Je bus pour me redonner du courage, et aussitôt je *remarquai* que j'*avais oublié* de m'essuyer la bouche avant de boire et que mes lèvres *avaient laissé* leur empreinte grasseuse sur le rebord du verre (Troyat, 108);¹² *ит.*: Quando

¹¹О влиянии аспектуального значения предельности/непредельности на значение глагольных форм см.: Реферовская Е. А. Аспектуальные значения французского глагола // Теория грамматического значения и аспектологические исследования ... С. 91 и след.

¹²Подробнее см.: Афанасьева А. Л. Видовременные отношения в системе глагола французского языка // XXVII Герценовские чтения. Иностранные языки / Отв. ред. Г. С. Качкина. Л., 1974. С. 7–12.

gli Ambasciatori giunsero a palazzo ... e raccontarono ... le cose che avevano viste, nessuno ci voleva credere (Calvino, 314); *ucn.*: ... el caballero Arístides ... asistió a la Misa del Gallo en Monasterio de San Salvador ... *Había* una gran multitud de gentes devotas que **habían hecho** la peregrinación (Perucho, 22–23), где актуальны и значение **предшествования** одного действия другому, и значение **завершенности** предшествующего действия. Во французском примере формой **давнoproшедшего** (*avais oublié; avaient laissé*), соотносенной с простым перфектом (*gemaiguai*), передается тот факт, что персонаж в **какой-то** момент описываемой ситуации (она в целом относится к **плану** прошлого) обнаружил **результат** действий, одно из которых **ранее** не состоялось (он забыл вытереть рот), что повлекло за собой **другое**, также прежде не замеченное им действие, имевшее свой **результат** (жирный след от губ на стакане). Значения **предшествования** и **результативности** настолько тесно переплетены друг с другом, что установить, какое из этих значений занимает первую, а какое вторую ступень в их соотносительной иерархии, оказывается затруднительным. Аналогичное сочетание значений характеризует примеры и из двух других романских языков: (ит.) посланники короля рассказали об увиденном ими, т.е. о действии, имевшем место до их возвращения во дворец и несомненно завершившемся к началу рассказа; (исп.) присутствие паломников на утренней мессе явилось результатом предпринятого ими в этих целях путешествия, которое по времени предшествовало данному событию. Оба момента (наличие в одних случаях иерархии в комбинации грамматических значений времени и вида; трудность установления подобной иерархии в других контекстах) служат подтверждением «сопряженности» этих грамматических значений в рамках одной категории.

На уровне языковых систем (в их «идеальном» виде, т.е. отвлекаясь от особенностей функционирования соответствующих форм и некоторых других моментов)¹³ оппозиция «простая/сложная форма» реализуется в сопоставляемых близкородственных языках следующим образом (табл. 1).

¹³Например, возможности образования сложных форм во французском и итальянском языках с двумя вспомогательными глаголами (ср. *фр.* *il a chanté/il est parti*, *ит.* *ha cantato/è partito*) и свободной вариативности вспомогательного глагола в португальском языке (ср. *tem cantado/há cantado*). Для изучаемых далее вопросов эти моменты не имеют существенного значения.

Таблица 1. Оппозиция «простая/сложная форма»
в системе времен индикатива*

Языки	Простые формы	Сложные корреляты простых форм
Фр.	<i>présent</i> : il chante	<i>passé composé</i> : il a chanté
Ит.	<i>presente</i> : canta	<i>passato prossimo</i> : ha cantato
Исп.	<i>presente</i> : canta	<i>pasado compuesto</i> : ha cantado
Порт.	<i>presente</i> : canta	(<i>pretérito perfeito composto</i> : <i>tem cantado</i>)
Рум.	<i>prezent</i> : cântă	<i>perfectul compus</i> : a cântat
Фр.	<i>imparfait</i> : il chantait	<i>plus-que-parfait</i> : il avait chanté
Ит.	<i>imperfetto</i> : cantava	<i>trapassato prossimo</i> : aveva cantato
Исп.	<i>imperfecto</i> : cantaba	<i>pluscuamperfecto</i> : había cantado
Порт.	<i>imperfeito</i> : cantava	<i>mais-que-perfeito composto</i> : <i>tinha cantado</i>
Рум.	<i>imperfect</i> : cântă	—
Фр.	<i>passé simple</i> : il chanta	<i>passé antérieur</i> : il eut chanté
Ит.	<i>passato remoto</i> : cantò	<i>trapassato remoto</i> : ebbe cantato
Исп.	<i>pretérito simple</i> : cantó	<i>pretérito anterior</i> : hubo cantado
Порт.	<i>pretérito perfeito simples</i> : cantou	—
Рум.	<i>perfectul simplu</i> : cântă	—
Фр.	<i>futur simple</i> : il chantera	<i>futur antérieur</i> : il aura chanté
Ит.	<i>futuro semplice</i> : canterà	<i>futuro anteriore</i> : avrà cantato
Исп.	<i>futuro simple</i> : cantará	<i>futuro compuesto</i> : habrá cantado
Порт.	<i>futuro simples</i> : cantará	<i>futuro composto</i> : terá cantado
Рум.	(<i>viitorul întâi</i> : va cânta)	(<i>viitorul doi</i> : va fi cântat)

* Здесь и далее (таблицы 2, 3) приводятся формы 3-го лица единственного числа глаголов со значением «петь». Система форм дается в ее «идеальном виде» без учета употребительности тех или иных глагольных времен в речи.

В табл. 1 давнопрошедшее представлено как сложная коррелятивная пара имперфекта по двум соображениям: во-первых, учитывая способ образования (вспомогательный глагол давнопрошедшего времени стоит в имперфекте), и, во-вторых, принимая во внимание тот факт, что именно этой оппозицией создаются наиболее благоприятные условия для одновременной реализации обоих компонентов грамматического значения сложной формы. Ср. фр.: *Le soleil, déjà radieux, pénètre dans la chambre par la fenêtre à larges panneaux, dont Raoul, rentré tard, avait négligé de fermer les rideaux la veille* (Dumas, 275) — в противопоставлении имперфекта и плюсквамперфекта находят отражение значения и временного предше-

ствования, и видовой незавершенности/завершенности действий.

Адекватность соответствия оппозиции «имперфект/плюсquamперфект» противопоставлению в системе языка простых и сложных форм не исключает, однако, возможность сочетания плюсквамперфекта с другими временами прошедшего плана. Ср. фр.: *Le cardinal commença alors, silencieux et pensif, à se défaire du costume de cérémonie qu'il avait endossé pour assister à la séance du parlement* (ibid., 44). Такое соотношение времен оказывается благоприятным для реализации временного значения сложной формы. Соотнесение плюсквамперфекта со сложным перфектом (что также возможно, ср. фр.: — *Eh bien! cet enfant m'a fait retrouver tout ce que j'avais perdu* — ibid., 182–183) выводит плюсквамперфект за пределы оппозиции «простая/сложная форма».

В рамках рассматриваемой грамматической оппозиции своеобразно обнаруживаются два языка (табл. 1). Прежде всего это *румынский язык*, в котором оппозиция «простая/сложная форма» реализуется по существу лишь в одном звене системы времен индикатива: сложная форма перфекта как видо-временной коррелят простой формы презенса. В двух других звеньях системы значение предшествования передается простой формой давнопрошедшего, поскольку сложной формой с этим грамматическим значением румынский язык не располагает.¹⁴ Ср.: *Bătrînul se oprişе în faţa lui şi se uita la el ţîntă* (Zamfirescu, 101); *Ei prînziră şi trecură noaptea la Matei, iar a doua zi porniră la Călăraşi cu aceeaşi birjă cu care veniseră* (ibid., 161) — в обоих случаях коррелируют друг с другом простые формы: давнопрошедшее/имперфект в первом примере; простой перфект/давнопрошедшее — во втором. На уровне грамматических значений глагольных форм наблюдается аналогия с языками западнороманской подгруппы, однако в румынском языке различие в значениях не подкрепляется формальной оппозицией «простая/сложная форма». Это особенно наглядно при сопоставлении переводов:

¹⁴В раннерумынских текстах (XVI–XVIII вв.) встречается сложная форма давнопрошедшего: ... *şi de acolo lesne poate cunoaşte fieştecarele cită împărăţie şi pînă în cită putere au fost ajuns romanii* (Cron. munt., I, 12). Однако такой способ образования давнопрошедшего времени полностью вышел из употребления.

Французский

Chose étrange! Athos avait vieilli à peine. Ses beaux yeux... *semblaient plus grands et d'un fluide plus pur que jamais*... (Dumas, 177).

Итальянский

Violetta Kutufă *era venuta* a Pescara nel mese di gennaio, in tempo di carnevale, con una compagnia di cantatori. Ella *diceva* d'essere una Greca... (D'Annunz., 166).

Оппозиция «простая/сложная форма» реализуется, как видим, только в примерах левого столбца, представляющих западнороманские языки. Ср. также перевод сложной формы французского глагола — *passé antérieur*:

Французский

D'Artagnan n'était pas dormeur. A peine l'aube *eut-elle doré* ses rideaux, qu'il *sauta* en bas de son lit et *ouvrit* les fenêtres (Dumas, 191).

Румынский

Ciudat! Athos aproape că nu îmbătrînise defel. Ochii lui frumoși... *păreau mai mari și mai luminoși ca oricând*... (Dumas, După... 132).

Румынский

Violetta Kutufă *venise* la Pescara în luna ianuarie, în timpul carnavalului, cu o trupă de cîntăreți. *Spunea* că este grecoaică... (D'Annunz., Pov., 127).

Румынский

D'Artagnan însă nu era somnoros de felul lui. Zorile abia *auriră* perdelele odăii, că el *sări* din pat și *deschise* ferestrele (Dumas, După... , 144).

В этом случае румынский язык формально не отражает предшествование, как, впрочем, это нередко происходит и в западнороманских языках, где сложные формы, аналогичные французскому *passé antérieur*, могут заменяться в речи формами давнопрошедшего или претерита.¹⁵

Обе формы румынского будущего времени являются сложными. Тем не менее мы включили их в таблицу, так как они различаются по принципу отсутствия или наличия причастия, а ведь именно причастие во всех сопоставляемых системах придает сложным формам видовое значение завершенности. Нельзя не отметить, однако, что будущее II во временном значении используется исключительно редко (хотя оно и возможно; ср.: — *Astea să le spui* pe urmă, după ce *va fi trecut* primejdia! — Rebreanu L., 241; Atunci cînd *vom fi reușit* să stabilim particularitățile latinei vorbite de locuitorii țărilor balcanice... multe probleme importante din istoria formării limbii române *vor putea* fi rezolvate, — Densusianu, 39). Основная область употребления этой формы — передача значения предположения (см. с. 96).

¹⁵ Термин «претерит» используется в научной литературе наряду с терминами «простой перфект», или «абрист», для обозначения простых форм типа французского *passé simple*. Сложные формы типа французского *passé composé* принято обозначать терминами «перфект», или «сложный перфект».

Второй язык, отклоняющийся от общей модели реализации рассматриваемой формальной оппозиции, — *португальский*. Его особенность состоит в том, что, как и в румынском языке, в нем отсутствует сложный коррелят претерита (типа *фр. passé antérieur; ит. trapassato remoto; исп. pretérito anterior*),¹⁶ а **давнопрошедшее** (в данном случае в отличие от всех изучаемых языков, в том числе румынского) имеет одновременно две формы — сложную и простую. Ср.:

Pretérito mais-que-perfeito

Composto

A Luísa recuou, para ganhar mais velocidade, e *mergulhou* de cabeça, os braços esticados na frente, conforme **tinha aprendido** esse inverno nas aulas de natação (Mag., Algarve, 26); — O mal é eu estar nisto há pouco tempo! **Nunca me tinha acontecido** uma destas ... (ibid., 56).

Simplex

Conforme a tia Francisca **previra**, [a senhora] parecia encantada de os ver (ibid., 33);

[Dona Mercedes] ... **Nunca** antes a víamos tão lesta (Braga, 28); — Vou-lhes mostrar uma coisa que **nunca viram** (ibid. 57).

Как видно из примеров, формы синонимичны, они используются в однотипных контекстах и совмещают в себе относительно-временное значение предшествования и видовое значение законченности. Форма 3-го лица множественного числа простого предпрошедшего (типа *viram*) омонимична форме того же лица и числа претерита. В последнем примере правого столбца эта форма употреблена в сочетании с наречием *nunca*: данный тип контекста отмечается как контекст давнопрошедшего.¹⁷ В случае использования простой формы давнопрошедшего оппозиция «простая/сложная форма», представленная в «идеальной» системе португальского языка, не реализуется.

Особенностью *португальского языка* (в данном случае в плане функционирования форм) является также предпочтительное использование простой формы претерита для обозначения прошедшего действия, непосредственно связанного с настоящим, т.е. в исконной области сложной формы — перфекта. Ср.: — Esses gestos pouco honestos de que tu o acusas, tu que sempre **foste** um tipo sério, representam apenas o ponto máximo do desgosto ... (Rodrigues, 19); — Oh, querido,

¹⁶Ср.: Вольф Е. М. Некоторые особенности структуры слова в португальском языке (в сравнении с испанским)//Морфологическая структура слова в индоевропейских языках/Отв. ред. В. М. Жирмунский, Н. Д. Арутюнова. М., 1970. С. 312.

¹⁷Никонов Б. А. Грамматика португальского языка ... С. 141.

ainda bem que **telefonaste** mais cedo (Braga, 41). В подобных случаях воспроизводится диалог, непосредственное общение персонажей. Это особенно наглядно во втором примере, где претерит употреблен в реплике телефонного разговора и является реакцией на только что завершившееся действие (телефонный звонок).

Исследователи отмечают интенсивность процесса вытеснения претеритом перфекта из области разговорной речи и тех ее форм, которые отражают непосредственное речевое общение (диалог), но в то же время подчеркивают, что это не означает выпадения из системы глагольных форм сложного перфекта — он продолжает оставаться узуальной формой, приобретая некоторые дополнительные оттенки значения (повторяемость законченных действий, актуализация его результатов и т.п.).¹⁸ И, действительно, изученные нами тексты дают примеры использования сложной формы перфекта: ... **você já tem observado** ... (Rodrigues, 23); ... **fazem viagens turísticas** pela Europa. E a **pensão tem dado** bom dinheiro (Mag., Algarve, 12); — Ilda, não dizes nada? Ia **começar** a escrever a tua história. Tantas vezes **mo tens pedido** (Braga, 41).

В итальянском и испанском языках (в последнем случае — его пиренейском варианте) возможно одновременное употребление перфекта и претерита, в том числе в диалогической речи. Ср.: *um*. — Come mai ti sei **accorto** che ero io? ... Ti ricordi? Mi **lasciasti** bambina e ora ritrovi donna ... — Ma come **avete fatto** a crescere così presto? (Collodi, 116–117); *ucn*. — Así es — dijo Marino, el mozo. — Todos **hemos sentido** la mala mordedura, ¿a qué negarlo? ... — ¿Y cómo es eso, chica? ¿Tuviste tú **envidia** de algo alguna vez? ... — ¿Y por qué negarlo? Vienen ahora fechas santas y no quiero mancharme con mentiras: **sentí** la mordedura, es verdad. Una sola vez, es cierto, pero la **sentí** (Matute, 85). Особенности реализации глагольных систем романских языков нуждаются в специальном сопоставительном исследовании.¹⁹

В связи с оппозицией простых и сложных форм обращает на себя внимание еще один момент, а именно образование во французском языке сверхсложных глагольных форм, которые появляются в

¹⁸Sten H. L'emploi des temps en portugais moderne ... P. 69–71; 233–259.

¹⁹Ср. возможность чередования форм перфекта и претерита во французском и румынском: Пиотровский Р. Г. Очерки по стилистике французского языка. Морфология и синтаксис. Л., 1960. С. 141–150; Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. Л., 1983. С. 111–119; Сикацкая Н. Ю. Прошедшие времена глагола в структуре румынского художественного текста: сложный перфект, простой перфект, давнопрошедшее: Автореф. канд. дис. Л., 1985.

разговорной речи, однако при передаче диалога или в целях придания повествованию большей экспрессивности вводятся авторами и в художественные произведения. Французский исследователь П. Имбс²⁰ приводит примеры из художественной литературы: *passé surcomposé*: Il a eu vite fait de la renvoyer chez elle (Prévost); ... ainsi, elle vous a parlé de moi? — Hier au soir, ou plutôt cette nuit, quand vous avez été parti avec votre ami (Dumas fils); Quand j'ai eu perdu ma pauvre défunte, j'allais dans les champs pour être seul (Flaubert); *plus-que-parfait surcomposé*: Ah! l'idiotte avait eu vite fait de se cacher! (Mauriac).

Эти два времени, как отмечает П. Имбс, наиболее употребительны, но в литературе встречаются и другие сверхсложные времена как в индикативе, так и в кондиционале. Они возможны только в активном залоге. Их появление датируется серединой XIII в. и объясняется стремлением французского языка к симметрии форм в системе. Грамматическое значение этих форм определяется как значение совершенного вида.²¹

Из примеров видно, что сверхсложный перфект соотносится с перфектом и с имперфектом. При краткости интервала между двумя прошедшими действиями возможно сочетание сверхсложного перфекта и с претеритом: A peine ai-je eu manifesté l'intérêt que je prenais à l'histoire de ces fondations, que l'archiviste passionné se révéla en moi (R. Bazin) — в таких случаях сверхсложный перфект оказывается функциональным эквивалентом уходящей из разговорной речи формы *passé antérieur*.

Создание сверхсложных глагольных форм приводит к образованию трехчленных парадигм (*il part/il est parti/il a été parti; il partait/il était parti/il avait été parti*), в которых симметрия простых и сложных форм индикатива, свойственная «идеальной» системе французского языка, нарушается.

Системы косвенных наклонений глагола в романских языках дают следующую картину (табл. 2, 3).

Из табл. 2 видно, что в области кондиционала сопоставляемые системы характеризуются симметрией простых и сложных форм. И лишь в румынском языке обе формы оказываются сложными (*ar cînta/ ar fi cîntat*).

Сравнение временных форм конъюнктива (табл. 3) выявляет, с

²⁰Imbs P. L'emploi des temps verbaux en français moderne//Bibliothèque française et romane. Série A: Manuels et études linguistiques. Paris. 1960. Vol. 1. P. 131–135.

²¹Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология... С. 221.

**Таблица 2. Оппозиция «простая/сложная форма»
в системе времен кондиционала**

Языки	Простые формы	Сложные корреляты простых форм
Фр.	Conditionnel présent: il chanterait	Conditionnel passé: il aurait chanté
Ит.	Condizionale presente: canterebbe	Condizionale passato: avrebbe cantato
Исп.	Condicional simple: cantaría	Condicional compuesto (perfecto): habría cantado
Порт.	Condicional simples: cantaria	Condicional composto: teria cantado
Рум.	Condițional prezent: ar cânta	Condițional trecut (perfect): ar fi cântat

**Таблица 3. Оппозиция «простая/сложная форма»
в системе времен конъюнктива**

Языки	Простые формы	Сложные корреляты простых форм
Фр.	Présent du subjonctif: (qu'il) chante	Passé du subjonctif: (qu'il) ait chanté
Ит.	Imparfait du subjonctif: (qu'il) chantât	Plus-que-parfait du subjonctif: (qu'il) eût chanté
	Presente congiuntivo: canti	Passato congiuntivo: abbia cantato
Исп.	Imperfetto congiuntivo: cantasse	Trapassato congiuntivo: avesse cantato
	Presente de subjuntivo: cante	Perfecto de subjuntivo: haya cantado
	Imperfecto de subjuntivo: cantase/cantara	Pluscuamperfecto de subjuntivo: hubiese/hubiera cantado
Порт.	Futuro de subjuntivo: cantare	Antefuturo de subjuntivo: hubiere cantado
	Presente do conjuntivo (subjuntivo): cante	Pretérito perfeito do conjuntivo (subjuntivo): tehna cantado
	Pretérito imperfeito do conjuntivo cantasse	Pretérito mais-que-perfeito do conjuntivo: tivesse cantado
	Futuro simples do conjuntivo cantar	Futuro composto do conjuntivo: tiver cantado
Рум.	Conjunctivul prezent: să cânte	Conjunctivul trecut (perfect): să fi cântat

одной стороны (как и в предыдущих случаях), определенное сходство глагольных систем и, с другой стороны, своеобразие *испанского* и *португальского языков*, которые имеют специальные формы будущего времени, противостоящие друг другу в формальном отношении по тому же принципу, как и другие формы (впрочем, будущее время конъюнктива в этих языках практически вышло из употребления), а также *румынского языка*, в котором конъюнктив представлен всего двумя формами, причем сложная форма оказывается не изменяемой ни по лицам, ни по числам: *Sper să fi sosit la timp* — «Я надеюсь, что (я, ты, он, она) *приехал(а)* вовремя; . . . что (мы, вы, они) *приехали* вовремя». Расхождения носят частный характер. В целом же системы оказываются построенными на основе единого принципа — формального противопоставления простых глагольных форм и их сложных коррелятов.

Этот принцип реализуется и в системах неличных форм глагола (табл. 4).

Таблица 4. Опозиция «простая/сложная форма» в системе неличных форм глагола

Языки	Простые формы	Сложные корреляты простых форм
Фр.	chanter* chantant	avoir chanté ayant chanté
Ит.	cantare cantando	aver cantato avendo cantato
Исп.	cantar cantando	haber cantado habiendo cantado
Порт.	cantar cantando	ter cantado tendo cantado
Рум.	a cînta cîntînd	a fi cîntat —

*Первыми для каждого языка даются инфинитивы, вторыми — формы герундия.

Кроме *румынского языка*, в котором отсутствует сложный коррелят герундия, мы также наблюдаем здесь симметричную систему, построенную на противопоставлении простых и сложных форм.²²

²²Во французском языке рассматриваемая оппозиция распространяется и на императив (*faites!/ayez fait!*): *Ayez lu ce livre dans trois jours! Vous pouvez aller vous promener, mais soyez rentrés à midi* (Штейнберг Н. М. Грамматика французского языка . . . С. 180).

Что касается грамматического значения сложных форм косвенных наклонений и неличных форм глагола, оно, так же как и в индикативе (см. с. 99), синкретично: в них совмещены относительно-временное значение предшествования и видовое значение завершенности.

Таким образом, фронтальное сопоставление видо-временных систем глагола в романских языках (табл. 1–4) показало, что, несмотря на некоторые частные расхождения, сопоставляемые системы характеризуются однотипностью лежащей в их основе оппозиции и, следовательно, единством принципа организации.

§ 5. Романские глагольные системы в их отношении к структурному типу языка

Решая вопрос, вынесенный в заглавие параграфа, необходимо прежде всего разграничить такие понятия, как «синтетическая/аналитическая форма глагола» и «синтетический/аналитический тип языка (языковой структуры)». Синтетическими называют такие формы глагола, в которых его грамматические категории передаются при помощи окончаний, или флективным способом; ср. *фр.* (nous) chantons — (nous) chantions; *ит.* cantiamo — cantavamo и т.п. К аналитическим относят формы, в которых функцию выражения грамматических значений берут на себя вспомогательные глаголы: *фр.* (nous) avons chanté — (nous) avions chanté; *ит.* abbiamo cantato — avevamo cantato и т.п. Аналитические формы глагола характеризуются тем, что их грамматическое (видо-временное) значение не совпадает с грамматическим значением входящих в их состав компонентов. В формах, например, французского языка: *j'ai dit, je suis parti* и т.п. (так же, как и в аналогичных формах других романских языков) вспомогательный глагол стоит в настоящем времени, причастие имеет безотносительную ко времени протекания действия видовую характеристику законченности (результативности), а форма в целом представляет время (перфект), которое по своему грамматическому значению соответствует действию, законченному в момент, предшествующий моменту сообщения. Аналитические формы глагола — это «сплав» грамматических значений компонентов, представляющий по сравнению с ними новое качество.²³ В глагольных системах романских языков представлены как синтетические, так и аналитические формы.

²³Ср.: Гухман М. М. Глагольные аналитические конструкции как особый

В системе латинского классического языка, на основе которого развились романские языки (в данном случае он показателен как эталон сравнения), в активном залоге были представлены **только** синтетические формы. Глагольная система строилась по **принципу** противопоставленности двух рядов глагольных форм в **зависимости** от характера основы: это были ряды форм, образованных **соответственно** от основы настоящего времени (инфектные формы) и основы аориста (перфектные формы), см. табл. 5.

Таблица 5. Система глагольных времен активного залога в латинском языке*

Инфектные формы	Перфектные формы
Индикатив	
praesens: rogat	perfectum: rogāvit
imperfectum: rogābat	plusquamperfectum: rogavērat
futurum I: rogābit	futurum II: rogavērit
Конъюнктив	
praesens: roget	perfectum: rogavērit
imperfectum: rogāret	plusquamperfectum: rogavisset

*Приводятся формы глагола I спряжения *rogāre* «спрашивать, просить» в 3-м лице единственного числа.

В пассивном залоге синтетические формы составляли коррелятивные пары с аналитическими формами (табл. 6).

Таблица 6. Система глагольных времен пассивного залога в латинском языке

Инфектные формы	Перфектные формы
Индикатив	
praesens: rogātur	perfectum: rogātus est
imperfectum: rogabātur	plusquamperfectum: rogātus erat
futurum I: rogabūtur	futurum II: rogātus erit
Конъюнктив	
praesens: rogētur	perfectum: rogātus sit
imperfectum: rogarētur	plusquamperfectum: rogātus esset

тип сочетаний частичного и полного слова: На материале истории немецкого языка // Вопросы грамматического строя/Ред. колл. В. В. Виноградов и др. М., 1955. С. 340 и след.

Формы *rogatus est* (*erat, erit . . .*) отвечали обоим условиям, которые позволяют квалифицировать глагольные формы как аналитические, а именно: выражение грамматических категорий глагола в них брал на себя вспомогательный глагол (*esse*); значение формы в целом представляло собой новое качество по сравнению с грамматическим значением каждого ее компонента. Форма *rogatus est*, в которой вспомогательный глагол стоял в настоящем времени, означала «его попросили (*раньше, до настоящего времени*)» и т.д.

Нельзя не отметить, что в отличие от латинского аналитического пассива, который в ходе преобразования латинского языка в романские оказался разрушенным, формы пассива в романских языках могут лишь отчасти рассматриваться как аналитические, так как в них реализовано лишь одно условие аналитизма глагольной формы: передача грамматических значений формой вспомогательного глагола. Второе условие, а именно «переплавка» грамматических значений компонентов в данном случае не реализуется; ср. *фр. je suis prié* — «меня *сейчас* просят»; *j'ai été prié* — «меня *раньше* попросили» и т.д.: значение формы в целом равно значению вспомогательного глагола.

Судя по только что отмеченной особенности систем пассивного залога в латинском и романских языках, вопрос о структурном типе языка должен, по-видимому, решаться на уровне активного залога с учетом характера той грамматической оппозиции, которая составляет основу системы видо-временных форм глагола в каждом языке. В латинском языке система активного залога строилась на противопоставлении синтетических глагольных форм; в романских языках стержень этой системы составляет оппозиция синтетических и аналитических форм, которая, как видно из обобщенного представления о ситуации в изучаемых нами романских языках (см. предыдущий параграф), пронизывает всю систему видо-временных форм глагола, составляя ее ядро. Именно в этом — принципиальное отличие романских языков от латинского. Именно это позволяет относить латинский и романские языки к разным типам языковой структуры. Характер аналитических форм и их место в глагольных системах дают основание считать романские языки представляющими аналитический тип структуры в противоположность латинскому синтетическому, что, в свою очередь, делает очевидной структурную общность романских языков в области их глагольных систем.

Раздел второй

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ОТРАЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВЕЩЕЙ
В РЕАЛЬНОМ МИРЕ

Глава I

ЯЗЫКОВАЯ РЕАКЦИЯ
НА ОБЪЕКТЫ РЕАЛЬНОГО МИРА

§ 1. Понятия «человек/предмет (вещь)»

С различием природы названных понятий человек сталкивается в раннем детстве, независимо от того, носителем какого языка он станет в дальнейшем. Деление субстанций на одушевленные, способные производить активные действия, и неодушевленные, не наделенные такой способностью, объективно и существует вне языка, однако языки тем или иным образом реагируют на это деление.

Понятия «одушевленность/неодушевленность» шире тех понятий, которые вынесены в заглавие параграфа. К одушевленным субстанциям наряду с людьми относятся представители животного мира, к неодушевленным, помимо собственно предметных понятий, — понятия о действиях (в языке им соответствуют акциональные существительные), качествах и свойствах предметов (абстрактные существительные), веществах и т.п. Изучение способов языкового разграничения одушевленных и неодушевленных понятий в их полном объеме выдвигает ряд дополнительных вопросов, а это, в свою очередь, предполагает необходимость проведения детального исследования, выходящего за рамки настоящего курса. Что касается животных и связанных с понятием о них способов языкового выражения, то это также особая область лингвистических наблюдений, которая требует большого иллюстративного материала и

его углубленного анализа.¹ Изученные нами литературные тексты не дали материала, достаточного для каких-либо выводов в плане типологии. Учитывая сказанное, а также то, что целью параграфа (и раздела в целом) является выяснение некоторых особенностей «вербального мышления», т.е. языковой реакции носителей близкородственных языков на объекты реального мира, из широкого круга понятий, связанных с одушевленностью/неодушевленностью, мы отобрали для рассмотрения только два наиболее показательных в интересующем нас плане: «человек/предмет (вещь)».

Объективность этих понятий предполагает универсальность языковой реакции на их различие. И, действительно, филологи, занимающиеся разными языками, пришли к общим выводам: 1) во всех языках местоимения 1-го и 2-го лица, обозначающие участников ситуации речевого общения, отмечены антропонимичностью, т.е. имеют в качестве референта понятие «человек»; 2) носители разных языков, задавая вопрос, формально разграничивают его соотношенность с областью человеческой деятельности или вещной сферой (ср. в рус.: **Кто** пришел? и **Что** лежит на столе?); это находит отражение также при обозначении неопределенных понятий, таких, например, как «кто-то/что-то» и т.д. Иными словами, языковая реакция на понятия «человек/вещь» оказалась наиболее четко выраженной в *местоимениях*. В то же время было выяснено, что в рамках названных универсалий языки отличаются друг от друга, а это, в свою очередь, послужило импульсом для проведения более детальных исследований в данной области, в том числе на материале романских языков.² В настоящем параграфе мы используем сделанные до нас наблюдения, дополняя их, подтверждая собственными примерами и интерпретируя в избранном здесь сравнительно-типологическом ракурсе.

I. Личные местоимения. В сфере 1-го и 2-го лица, отмеченных семей антропонимичности, своеобразие проявляет *французский язык*, в котором каждое из этих лиц имеет две формы выражения (безударную и ударную): *je/moi; tu/toi*. Данный факт, как извест-

¹По данному вопросу см., в частности: Pohl J. *Animaux et pronoms//Le français moderne*. Paris. 1970. 38^e an. № 2. P. 97-104; Басманова А.Г. Именные грамматические категории в современном французском языке. М., 1977. С. 50 и след.

²Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений: На материале иберо-романских языков. М., 1974; Басманова А.Г. Именные грамматические категории ...; Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1989 (1-е изд. — 1977). С. 100-101; 124-125 и др.

но, объясняется исторически: с одной стороны, разной этимологией местоимений (je < лат. ego; moi < mē; tu < tū; toi < tē) и, с другой стороны, ослаблением флексии в некоторых глагольных парадигмах (ср. с. 92). К типологии языкового восприятия действительности названная особенность французского языка не имеет непосредственного отношения. Это факт грамматики, который анализируется в рамках соответствующей дисциплины.

Среди местоименных форм, соотносимых с участниками речевой ситуации, в типологическом плане показательны, с нашей точки зрения, *местоименная вежливости*, на рассмотрении которых мы и остановимся. Из числа изучаемых языков они присущи итальянскому, испанскому, португальскому и румынскому.

Общим для *итальянского* и *испанского* языков является употребление местоимений вежливости, равнозначных русскому «Вы»: *ит.* Lei (Loro); *исп.* usted(es), с глаголом в 3-м лице (тем же лицом оформляются и косвенные падежи местоимений). Это факт нормативной грамматики названных языков, но он представляет определенный интерес для понимания особенностей реакции на действительность, присущих близкородственным языкам. Ср.: *ит.* — Lei ha capito che paese è questo? ... — *Ho capito* (Sciascia, 62–63); Diotallevi accennò timidamente a toccare i volumi. «La prego», disse Agliè, «è l'*Oedypus Aegyptiacus* di Athanasius Kircher. Loro lo sanno, fu il primo dopo Orapollo che tentasse di interpretare i geroglifici (Eco, 226) — Lei, La — формы единственного числа; Loro³ — это форма обращения к нескольким лицам, с каждым из которых говорящий на «Вы» (в данной ситуации — до книг дотронулся один из присутствующих: La prego «Прошу Вас» обращено только к нему; следующая реплика адресована всем присутствующим: Loro sanno «Вы знаете...»); *исп.*: El día que te n g a usted un breve descanso, un domingo, por ejemplo, prométame que ha de leer a fray Luis (Cela, 315); — Pues bien, señor mío — replicó el guarda jurado —, ya que ustedes lo quieren, yo les voy a registrar ... — Muy bien hablado ... eso es lo que nosotros queremos (ibid., 394) — речь, обращенная ко 2-му лицу (в первом примере — к одному человеку, во втором — к нескольким), передается глаголом

³О распространении в итальянском литературном языке начала XIX в. форм lei, loro за счет вытеснения ими некоторых других местоимений см.: К а с а т к и н А. А. Очерки истории литературного итальянского языка (XVIII–XX вв.). Л., 1976. С. 114–115. — Детальный анализ итальянских местоимений вежливости, в том числе в историческом плане, см.: Niculescu A. Strutture allocutive pronominali reverenziali in italiano//Università di Padova. Pubblicazioni della Facoltà di lettere e filosofia. Firenze. 1974. Vol. 52.

в 3-м лице.

С типологической точки зрения местоимения вежливости в обоих языках представляют собой такие формы, грамматическая характеристика которых не соответствует передаваемым ими внеязыковым отношениям. И в том и в другом случае используется прием, который можно определить как дистанцирование (выведение собеседника, уважение к которому высказывается, из зоны непосредственного речевого контакта).

Данное явление имеет историческое объяснение. В испанском языке форма *usted(es)* восходит к широко употреблявшемуся прежде обращению *vuestra merced* «ваша милость»,⁴ которое оказалось со временем грамматизованным. Итальянскую форму *Lei*, по происхождению — личное местоимение женского рода единственного числа 3-го лица (которое и сейчас употребляется в этом значении; ср.: *Lui le faceva ascoltare il suo disco, e in cambio lei gli cantava con una voce agra e acutissima delle nenie di Sardegna ...* (Morante, *Storia*, 452), исторически соотносят со словосочетаниями *Vostra Eccellenza* и *Vostra Signoria* «Ваша светлость; Ваша милость; Ваше благородие». Эти формы обращения к государям и лицам знатного происхождения распространились в итальянском языке, начиная с XV в., под влиянием испанского языка (в областях Северной Италии, затем в Тоскане). Для замены этих обращений использовалась форма личного местоимения женского рода, которое постепенно утратило маркированность по роду и превратилось в местоимение вежливости.⁵ В отличие от испанского в данном случае оказалось грамматизованным не само словосочетание, а его местоименный субститут: *Vostra Eccellenza (Vostra Signoria) → lei (она) → Lei (Вы)*.⁶

В португальском языке имеется местоименная форма вежливого обращения *você(s)* (<*Vossa Mercê* «Ваша милость»), по степени почтительности находящаяся как бы между «Вы» и «ты»: — *Você não acha, meu caro Nunes de Lima, que é uma flagrante iniquidade isto que se passa com os tipógrafos?* (Rodrigues, 108); *Ernesto sorria, não podia deixar de sorrir, daquela retirada e da pirracenta satisfação dos linotipistas.*

⁴Васильева-Шведе О.К., Степанов Г. В. Грамматика испанского языка. М., 1963. С. 65.

⁵Rohlf's G. *Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti. Morfologia*. Torino, 1968. P. 182–183.

⁶При передаче формы вежливости на письме иногда используется и строчная буква; принадлежность *lei* к местоимениям вежливости в таком случае определяется из контекста.

— Vocês vêm também para falar com o dr. Fernandes? (ibid., 106) — в первом примере обращение адресовано одному человеку, во втором — нескольким. Португальское местоимение *você(s)* — менее официальное обращение, чем испанское *usted(es)*. В испанском ему соответствует скорее *tú*, чем *usted(es)*. Ср. *порт.* *Que diz você, mano Bento?* / *исп.* *¿Qué dices tú, Benito?*⁷

При обращении на «Вы» в португальском языке используются существительные *senhor, senhora*: *O senhor sabe, eu tenho um grupo de amigos ...* (Figueiredo);⁸ — *A senhora deve ser a médica que chegou de Lisboa!* — disse logo uma delas, muito simpática (Mag., Evor., 24). Употребление как *você(s)*, так и *senhor(a)* требует постановки глагола в 3-м лице, и это типологически сближает португальский язык с итальянским и испанским.

Румынский язык близок португальскому в том отношении, что и здесь в системе местоимений представлена форма вежливости, по значению средняя между «ты» и «Вы»: — *Știi ce, tată? Dumneata de ce nu te muți cu totul la Artimonuț?* (Brad, 94); — *Cine-i?* — *Eu, moș Costache ... feciorul vechilului din Liteni.* — *Dumneata ești? Intră!* (Sadoveanu, 1, 90). Отличие румынского языка от португальского состоит в том, что местоимение, адресованное 2-му лицу единственного числа, сопровождается глаголом в том же лице и числе. Помимо формы *dumneata*, в румынском языке, в отличие от португальского, но аналогично итальянскому и испанскому, имеется форма вежливости для передачи значения «Вы»: — *Maestre, dumneavoastră sînteți?* — *Eu, răspunse Odeanu* (Zincă, 260); *Cei doi necunoscuți ... se opriră ...* — *Dumneavoastră aveți vreo afacere pe-aici?* — *Nimic!* (Sadoveanu, 1, 682–683). В данном случае глагол употребляется во 2-м лице множественного числа. *Dumneata, dumneavoastră* не изменяются ни по родам, ни по числам. Соответствие форм местоимений вежливости их содержанию, т.е. их восприятие как обращений 2-го, а не 3-го лица, составляет отличие румынского языка от итальянского, испанского и португальского.

Румынские местоимения вежливости восходят к словосочетаниям ранее рассмотренного типа: *domnia voastră* «Ваша светлость,

⁷Катагощина Н. А., Вольф Е. М. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Иберо-романская подгруппа. М., 1968. С. 103. Там же (с. 103–106) см. о тех изменениях, которые претерпевает система личных местоимений португальского языка в его разных территориальных разновидностях.

⁸Пример взят из учебника: Никонов Б. А. Грамматика португальского языка. Практический курс. М., 1985. С. 73.

Ваша милость» (соответственно *domnia ta* «твоя милость»). В современном языке можно встретить и словосочетание, которое легло в основу местоимения вежливости; ср.: — Perfect, domnule colonel, am înțeles. Respectăm părerea **domniei voastre** ... (Zincă, 214) — в данном случае словосочетание оформлено родительско-дательным падежом. Его постановка в именительно-винительный падеж вызвала бы, вероятнее всего, употребление глагола в 3-м лице; ср. пример, где обращение к королю выражено словосочетанием, близким по значению к рассматриваемому: — **Majestatea Voastră** ști e desigur că eu nu mai sînt șef de partid, ci un om politic solitar (Vintilă, 219) — 3-е лицо глагола позволяет сохранить дистанцию между говорящим и адресатом и тем самым усиливает значение почтительности обращения.

Слияние словосочетания в одно слово (местоименную форму вежливости) привело в румынском языке к изменению лица глагола в соответствии с лицом адресата, чего не произошло в других романских языках, где сохранилась сочетаемость с 3-м лицом глагола.

Еще одной особенностью румынского языка является наличие в системе (подсистеме) местоимений вежливости особых форм 3-го лица, образованных по тому же принципу сочетания артикулированной формы существительного *domnia* «светлость, милость» с притяжательным детерминативом: **dumnealui, dumneaei, dumnealor** — вежливые «он, она, они»: Lui *D. Costică* nu-i scriu, fiindcă **dumnealui** ... m-a dat cu totul uitării (Dicț., II, 184: Caragiale); ... intră o *jupîneasă*, o băbuță bătrînă ... — Ia vezi, ce pofteste **dumneaei**, strigă negustorul la un băiat (Caragiale, 3, 197); Matei își aruncă ochii către *nenorociții din trăsură*. — Cine sunt **dumnealor**? — Ia, judecătorii sunt... (Zamfirescu, 158) — это уже не формы обращения, как в случае с **dumneata** и **dumneavoastră**, а проявление вежливости по отношению к третьему лицу — т.е. человеку (людям), находящемуся (находящимся) вне ситуации непосредственного речевого контакта.

Если попытаться определить особенность «вербального мышления», которую приоткрывают местоимения вежливости в субъектной функции, то для всех четырех языков, несмотря на расхождения способов языкового выражения, она может быть сформулирована следующим образом: уважение предполагает некоторую дистанцию между собеседниками, определенную отстраненность человека — субъекта речи от того человека, которому он желает выразить почтение. Эта типологическая черта, как было отмечено выше, сформировалась исторически, однако благодаря форме 3-го

лица глагола она характеризует *итальянский, испанский и португальский языки* и в их современном состоянии. В *румынском языке* дистантность сохраняется, более того, она затрагивает и лицо, третье по отношению к двум непосредственным участникам речевого общения, но здесь это достигается не формой глагола, а несовпадением форм вежливости с формами личных местоимений 2-го лица: *tu/dumneata; voi/dumneavoastră*; (ср. также: *el/dumnealui; ea/dumneaei; ei, ele/dumnealor*).

В других синтаксических функциях, в частности при употреблении местоимений вежливости с предлогами, вопрос о согласовании с ними глагола-сказуемого не возникает, и расхождения между языками стираются. Показательной для типологии сопоставляемых языков оказывается, таким образом, субъектная позиция местоимений вежливости.

Что касается *французского языка*, то, в отличие от других близкородственных языков, он не имеет местоимений вежливости: эта семантическая зона обслуживается личным местоимением 2-го лица множественного числа (*vous*), сочетающимся с глаголом в том же лице и числе. Ср. перевод с испанского на французский:

Испанский

— ¿U ha sido durante esta enfermedad tan larga cuando usted ha empezado a aficionarse a leer? (Bilingue: Laforet, 52).

Французский

— Et c'est pendant cette si longue maladie que vous avez commencé à prendre goût à la lecture? (ibid., 53).

Отсутствие особой формы, естественно, свидетельствует не о меньшей вежливости французов по сравнению с носителями других языков, а лишь о том, что в области личных местоимений их языковое сознание не фиксирует внеязыковых отношений данного типа, находя для этого иные средства выражения (употребление времен и наклонений и т.п.).

В отличие от 1-го и 2-го лица, соотнесенность которых с понятием «человек» предопределена самой их природой, *личные местоимения 3-го лица* могут замещать как антропонимичное, так и предметное понятия. Следовательно, при изучении данной зоны персональности особенно важно знать референцию отдельных местоименных форм.

Известно, что в романских языках личные местоимения 3-го лица имеют субъектные формы, как правило, ударные (за исключением французского языка, где в приглагольной позиции употребляются неударные формы, имеющие, однако, корреляты в виде ударных форм), а также адресативные и объектные формы, преимуще-

ственно неударные. С предложениями употребляются обычно субъектные формы ударных местоимений 3-го лица, которые в этом случае утрачивают значение субъектности и выполняют функцию дополнения или обстоятельства.

При сопоставительном изучении форм личных местоимений 3-го лица обращает на себя внимание прежде всего то, что во всех языках адресативные формы (неударные местоимения в дательном падеже) могут замещать как одушевленное, так и неодушевленное существительное:

фр. *Cet homme, il lui manque de l'argent/Ce livre, il lui manque des personnages positifs;*

ит. *A questo scrittore gli manca il talento/A questo libro gli mancano personaggi positivi;*

исп. *A este escritor le falta talento; A este libro le faltan personajes positivos;*

порт. *A este escritor lhe falta talento/A este livro lhe faltam personagens positivos;*

рум. *Acestui scriitor îi lipsește talentul/Acestui roman îi lipsește eroul pozitiv.*

Впрочем, в речи такого рода построения встречаются преимущественно с существительными, обозначающими одушевленные понятия (в том числе и в первую очередь человека), что вытекает из адресативной семантики дательного падежа.

Объектные формы (неударные местоимения в винительном падеже) во всех языках, кроме испанского, также безразличны к одушевленности/неодушевленности замещаемого ими существительного. Ср.: *фр.* *Cet homme, je le connais/Ce livre, je le lis avec plaisir;* *ит.* *Quest'uomo lo conosco/Questo libro lo leggo con piacere;* *порт.* *Este homem o conheço/Este livro o tenho leido;* *рум.* *Pe acest om îl cunosc/Acest roman îl citesc cu plăcere.*

Единственный из изучаемых нами романских языков, в котором засвидетельствовано изменение формы объектного местоимения в зависимости от одушевленности/неодушевленности референта, — это *испанский язык*. Ср.:

Teresa le miraba con fijeza, como tratando de adivinar posibles secretas intenciones (Montalbán, 175);

Carvalho volvió a meter *el dinero* en el sobre y lo tiró con fuerza contra la cara del señor Ramón (ibid., 186);

Carvalho les esperaba ya subido a un taxi ... (ibid., 81).

— Pero necesito algunos *datos*. — No puedo dártelos (ibid., 59).

В примерах левого столбца речь идет о людях: употребле-

ны объектные формы *le, les*; в предложениях правого столбца, где замещаются существительные, обозначающие предметные понятия, — использованы формы *lo, los*.

Ср. оппозитивное употребление форм в одном и том же фрагменте текста: *A la media hora salió el señor Singel... Carvalho le siguió... Llegó el tranvía del Sr. Singel y el taxi se dispuso a seguirlo* (Montalbán, 78) — Карвальо следует за сеньором Синхелем (*le*), а такси должно следовать за трамваем, в котором тот едет (*-lo*).

Однако противопоставление объектных форм по одушевленности/неодушевленности соблюдается непоследовательно. Ср.: *Fue el amigo querido de Aranguren, de Cela... de tantos otros. Pero la muerte nos lo arrebató. Nadie le ha sustituido* (Perucho, 130) — в обоих случаях речь идет о скончавшемся поэте (Carles Riba), но употреблены две разные формы.

Это сложная дискуссионная проблема теоретической грамматики испанского языка.⁹ Ее можно соотнести с языковым сознанием только в том случае, если предположить, что местоимения отражают ситуацию, сложившуюся в области одушевленных существительных; ср.: *El avión hacía escala en Niza y a Carvalho le gustaba el espectáculo de las colinas de la Costa Azul* (Montalbán, 50) / *A mi hermano no le trincaron de milagro* (ibid., 41) — в первом случае предлогом *a* оформлено адресативное дополнение, которое воспроизводится личным местоимением в форме *le* (дательный падеж); во втором — прямое дополнение получает то же оформление и замещается омонимичной формой личного местоимения (винительный падеж). Поскольку адресативное дополнение чаще всего соотносится с одушевленным существительным (ср. с. 120), а способ его грамматического оформления (предлог *a*) совпадает с тем, которое используется для введения в предложение прямого одушевленного дополнения, происходит своеобразная аттракция местоименных форм. Это, однако, только гипотеза,¹⁰ которая нуждается в подтверждении с привлечением данных истории языка.

Что касается форм объектных местоимений женского рода, то, как и в других романских языках, они безразличны к одушевленности/неодушевленности референта; ср.: *A esta(s) mujer(es) la(s)*

⁹Васильева-Шведе О.К., Степанов Г.В. Теоретическая грамматика испанского языка. Морфология и синтаксис частей речи. М., 1990. С. 105–111.

¹⁰Силецкий В.И. К вопросу о *loísmo*//Первая Всесоюзная конференция по испанской филологии. Тез. докл./Отв. ред. М.П.Алексеев. Л., 1970. С. 92–93.

conozco/Esta(s) *poesía(s)* la(s) sé de memoria.

Таким образом, в области неударных форм личных местоимений 3-го лица сопоставляемые языки, за небольшим исключением, однотипны: формы местоимений в большинстве случаев к разграничению понятий «человек/предмет (вещь)» нейтральны.

Различие языковой реакции на одушевленность/неодушевленность референта наблюдается в основном в сфере ударных форм личных местоимений. Положение вещей в данном звене языковых систем обобщено в табл. 1.

Таблица 1. Распределение ударных форм личных местоимений 3-го лица по их соотношенности с понятиями «человек/предмет»

Языки	Соотнесение только с понятием		Безразличие к одушевленности/неодушевленности референта
	« человек »	«предмет (вещь)»	
Фр.	lui, eux, elle(s)	—	—
Ит.	egli, ella, lui, lei, loro	esso	essa, essi, esse
Исп.	él, ellos, ella(s)	(ello)	él, ellos, ella(s)- только с предлогами
Порт.	—	—	ele(s), ela(s) — как без предлогов, так и с предлогами
Рум.	dînsul, -a; dînşii, dînsele	—	el, ea, ei, ele — как без предлогов, так и с предлогами

Из данных табл. 1 можно сделать некоторые выводы:

1. Соотнесенность с одним из двух рассматриваемых понятий обнаруживает в большинстве случаев зона понятий «человек». Что касается зоны «предмет (вещь)», то связанная с ней ударная форма личного местоимения 3-го лица имеется в итальянском языке: *In pratica, esso consisteva in un unico locale a pianterreno ...* (Morante, Storia, 180) — речь идет о здании, предметная соотнесенность очевидна. Есть на первый взгляд аналогичная форма и в испанском языке. Однако испанская форма **ello** по существу не может рассматриваться как субститут предметного понятия, поскольку его референтом является обычно не предметное понятие, а ситуация: *La literatura gallega ... se halla hoy en un momento de esplendor. Es muy fácil darse cuenta de ello dando una ojeada al cuarto volumen*

de... (Perucho, 143) — «легко отдать себе отчет в том, что ... » Ср.: местоимение **ello** в испанском языке, «относясь по своей морфологической структуре к личным местоимениям», находится «вне их функциональной системы. Местоимение **ello** является свободным функциональным вариантом указательного местоимения **esto**, хотя употребляется значительно реже».¹¹ Предметное существительное замещается в речи чаще всего указательным местоимением соответствующего рода: *El único convento es de monjas, y ese es el Hospital de Afuera* (Alcántara, 146) — «единственный монастырь женский, и он (букв. этот) — это больница Афуера». В табл. 1 местоимение **ello** заключено в скобки с целью показать условность его включения в систему личных местоимений. В других романских языках субститутами предметных понятий также выступают чаще всего указательные местоимения.

2. В португальском языке ударные формы личных местоимений 3-го лица безразличны к антропонимичности (одушевленности)/ предметности (неодушевленности) референта, причем независимо от их употребления в позиции подлежащего (т.е. без сопровождения предлогом) или другой функции (в сопровождении предлога); ср., с одной стороны: *Ná uma senhora que mostra os monumentos, e ficou combinado que ela nos receberia* (Mag., Evor., 23); — *Como estamos em férias de Carnaval, [a minha mãe] lembrou-se de nos levar a todos com ela* (ibid., 12) и, с другой стороны: *A Revista seria qualquer coisa de decente e de diferente ... Até na paginação ela se assinalara já pelo bom gosto ...* (Rodrigues, 9); ... *abriu-se entretanto a porta* dessa sala de trânsito, desse purgatório, e **por ela** se introduziu a pequena cabeça ... (ibid., 106), где одна и та же форма личного местоимения соотносена в двух первых примерах с понятием «человек» (*одна сеньора; моя мама*), в двух других — с предметными понятиями (*журнал; дверь*). Нельзя не отметить, однако, что употребление личных местоимений 3-го лица в функции подлежащего при субституции неодушевленных понятий встречается сравнительно редко. Эти формы чаще всего используются при предметной референции в сочетании с предлогами.

3. В румынском языке ударные формы личных местоимений 3-го лица, как и в португальском языке, соотносимы с обеими понятийными зонами; ср., с одной стороны: *Elena citi scrisoarea pentru a doua oară ... Cînd termină de citit, ea îi auzi glasul tremurat și stîns ...* (Zincă, 123); *Ce e, de la ea nu e ... nu e după cum vrea, ci după cum îi e scris să*

¹¹ Катагощина Н. А., Вольф Е. М. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Иберо-романская подгруппа ... С. 108.

vrea (Delavrancea, 15); и, с другой стороны: *Îți trimit această cruciuliță. Fie ca ea să te păzească de primejdii (Zincă, 122); ... o căruță trasă de doi cai. În ea se găseau un țăran localnic, Iancu Dragalina, și colonelul Ion Dragalina ... (Vintilă, 5)*, где, как и в португальском, форма личного ударного местоимения остается неизменной при любом референте (в первом случае — это *люди*, во втором — речь идет о предметах: *крестике*, подаренном как талисман, и *телеге*, в которой находились люди).

В отличие от португальского, румынский язык имеет специализированные формы личного местоимения, референтом которых может быть только одушевленное понятие; ср.: — *Lică, ce-i cu tine? ... Cine sînt dînșii? — Nu știu, dar par să fie oameni simpatici (Dianu, 34); Era vesel și glumeț ... Începu să dea tîrcoale Sultănichii ... I se făcu frică. Va se hotări să nu mai dea ochii cu dînsul (Delavrancea, 13).*¹² Таким образом, в румынском языке выстраивается парадигма 3-го лица: **el — dînsul — dumnealui**, только первый член которой безразличен к одушевленности/неодушевленности референта (два других имеют одушевленный референт).¹³

4. Во *французском языке* ударные формы личных местоимений соотносимы с зоной одушевленности, в том числе и в первую очередь — антропонимичности. Безразличие к понятийным сферам «человек/вещь (предмет)» проявляют здесь неударные субъектные формы: *Le père, il est malade/Le livre, il est sur la table*. Таким образом, ударные и неударные формы личных местоимений во французском языке различаются не только грамматически, но и референциально.

Ударные формы в позиции подлежащего и прямого дополнения появляются, как известно, только в особых типах контекста: при необходимости логического выделения, в эллиптических предложениях и др.: *Lui, il ne vient pas, c'est elle qui vient; Lui, je ne le connais pas, c'est elle que je connais; Qui est venu? — Lui.* и т.п. Примеры типа следующего, где ударная форма самостоятельно выполняет

¹²Область употребления этих форм не ограничивается антропонимами, они используются и как субституты зоонимов; ср.: *Dar pentru tigrii de Bengal nu se afla pe lume această mulțime ... Pentru dînșii, acum, o singură făptură omenească era: femeia din mijlocul arenei ... (Cez. Petr., 6).*

¹³Об истории возникновения и распространения в литературном румынском языке местоимения *dînsul* и особенностях его использования в 3-м лице единственного числа как местоимения вежливости (ср. параллелизм рядов: *tu — dumneata — dumneavoastră/el — dînsul — dumnealui*) см.: *Niculescu A., Roceriu A. Le pronom dînsul dans la langue roumaine // Revue de linguistique. Bucarest. 1958. T. 3. № 2. P. 165–196.*

функцию подлежащего: *Mais lui se débattait, il criait aux gens ...* (Hérial, 168), встречаются редко. Во всех подобных случаях референтом ударной формы является человек.

Использование ударных форм местоимений 3-го лица с предложениями — это также преимущественно зона одушевленности, хотя не исключена возможность их соотнесения и с неодушевленным референтом. Ср.: ... *les airs d'enfant puni qu'il prenait dès qu'il était seul avec elle ...* (Mart. du Gard, 437) — референт-антропоним/ ... *la chaleur* l'engourdisait, et, *avec elle*, une préoccupation qui ... (Malraux, 31) — неодушевленный референт.

В отношении предпочтительной замены ударными местоимениями 3-го лица именно одушевленных понятий особенно показательны, как на это не раз указывалось в научной литературе, контексты, содержащие пространственную характеристику объектов. Ср.:

L'enfant court à sa mère et se cacha derrière elle.

Le père est au milieu, les enfants autour de lui.

Il ouvrit la porte et se cacha derrière.

*Au milieu, il y a une table et quatre chaises autour.*¹⁴

В примерах левого столбца существительное-антропоним после предлогов пространственного значения заменено ударными формами личных местоимений; в предложениях правого столбца, где уточняется положение в пространстве применительно к предметным понятиям, местоимение опускается (предлог транспонируется в наречие).

Ср. примеры из нашей картотеки, подтверждающие эту закономерность:

Un air léger vint au-devant d'eux
(Mart. du Gard, 73).

Le courage, le vrai, ça n'est pas d'attendre avec calme l'événement; c'est de courir au-devant (ibid., 262).

5. *Итальянский язык*, в отличие от других изучаемых романских языков, дает распределение ударных форм личных местоимений по двум группам, одна из которых соотносима только с зоной одушевленности, в первую очередь антропонимичности, вторая — с обеими понятийными (референциальными) зонами. Ср., с одной стороны: *Non s'era più casa, oramai, dove lui potesse andare* (Morante, Storia, 430); — *Io sono innamorato di te, Anna. Lei non disse*

¹⁴Штейнберг Н. М. Грамматика французского языка. Ч. I. Морфология и синтаксис частей речи (на фр. языке). Л., 1972. С. 82.

nulla (Cassola, 200), где местоимение может быть соотнесено только с понятием «человек», и, с другой стороны: (1) *Essa divideva coscienziosamente il suo poco latte fra le due gemelle ...* (Morante, Storia, 184); (2) *Nell'interno dello stipo, non vidi niente che desse appiglio al dito o alla mano; osservandone invece i montanti, notai da ultimo una testa di chiodo che sembrava singolarmente fuori posto. Alla pressione diretta o laterale, essa non cedette ...* (Landolfi, 72), где одна и та же форма личного субъектного местоимения соотнесена в (1) примере с референтом-антропонимом (*molodaja mat'ь*), во (2) — с предметным понятием (*шляпка гвоздя*).¹⁵ При употреблении личных местоимений 3-го лица с предлогами деление форм по характеру референта сохраняется: *parliamo di lui (di loro и т.п.)* — референтом может быть только антропоним.

В случае обозначения пространственных отношений итальянский язык, подобно французскому, избегает замены предметного понятия личным местоимением, предпочитая наречие: ... *una piccola barchetta con un omino dentro* (Collodi, 110); ... *gli occhi gli caddero sopra una tenda che a destra del vestibolo dissimulava un uscio: ... «Vieni là dietro»* (Moravia, 40) — при переводе на русский язык в обоих случаях надо было бы добавить личное местоимение (внутри=в ней; позади=за ней). В последнем примере использованы одновременно два маркера пространственных отношений, что типично для итальянского языка; ср.: *Questo legno eccolo qui ... O dunque? Che ci sia nascosto dentro qualcuno?* (Collodi, 7); *Pinocchio prese di mala voglia il bicchiere in mano e vi ficcò dentro la punta del naso ...* (ibid., 75).¹⁶

В зоне антропонимичности при описании ситуации пространственного расположения (движения) объектов итальянский язык допускает по меньшей мере три вида построения, не свойственные зоне предметности: (1) ... *Leo lo stringeva per i polsi; dietro di lui,*

¹⁵При референте — зоониме различие местоимений может стираться. Ср. два предложения, где речь идет о кошке: (1) *Secondo l'opinione generale, essa era un tipo di mala vita, cattiva e doppia* (Morante, Storia, 189–190)/(2) ... *lei ... passava la maggior parte del proprio tempo a caccia ...* (ibid., 189) — в (1) случае употреблена форма, нейтральная к понятийной сфере референта, во (2) — форма антропонимичности.

¹⁶Впрочем, аналогичный способ обозначения пространственных отношений при предметном референте встречается и в других романских языках, например *португальском*: *Numa parte mais alta erguia-se um castelo, impecavelmente restaurado ... Não resistiram a entrar por ali dentro, metendo o nariz em tudo* (Mag., Minho, 139); *Não mencionei o bairro etíope ... Lá dentro dançava-se o chá-chá-chá* (Braga, 141). Ср. фр.: *là-dedans* и т.п.

costernate, erano accorse le due donne (Moravia, 75); (2) Chiuse l'uscio dietro di sé ... (ibid., 322); (3) ... qualcheduno gli era corso dietro (ibid., 37). Структура с личным местоимением в дательном падеже используется наиболее часто: E il povero Geppetto a corrergli dietro senza poterlo raggiungere ... (Collodi, 15); Carlo s'avanzò ... e pronta Rossella gli saltò dietro (Morante, Storia, 216).

Таким образом, в итальянском языке в одних случаях понятийные зоны разделены самими формами личных местоимений (выделением некоторых форм как антропонимичных), в других случаях — при помощи приемов синтаксического построения предложений (словосочетаний).

6. В испанском языке, как и во французском, ударные субъектные формы отмечены антропонимичной референцией: подлежащее может быть выражено ударной формой личного местоимения в том случае, если оно соотносено с понятием «человек»: Porque él, Miguel Bruno ... tenía la sensación de ... (Matute, 96); Y ella, frunciendo el arco de su lindo ceño, respondió ... (Valle-Inclán, 152). В позиции прямого дополнения перед ударной формой местоимения появляется предлог *a*: *le* veo *a* él — местоимение сохраняет антропонимичность референции.

В синтаксической функции косвенного дополнения референциальная отмеченность местоимения нейтрализуется; ср.: ... si quieres tener *esos* amigos, sal de casa, vete con ellos allí ... (Matute, 13)/*Sus* ojos se abrieron amorosos ... ¡Ay! Sin embargo, yo adiviné en ellos un gran sufrimiento (Valle-Inclán, 55); *Abri las sábanas* y refugióse entre ellas (ibid., 31) — формы ударных местоимений, будучи употреблены с предлогами, могут иметь как одушевленный, так и неодушевленный референт.

Подводя итог сопоставлению романских языков с точки зрения замены существительного личным местоимением 3-го лица, можно отметить следующие общие для большинства из них черты, в той или иной мере характеризующие реакцию на внеязыковые отношения, т.е. «вербальное мышление» их носителей: 1) безразличие языка к антропонимичности/предметности референта в отношении неударных форм личных местоимений, т.е. в тех случаях, когда на местоимении не фиксируется внимание: исключение составляет *испанский язык*, допускающий разграничение форм антропонимичности/предметности (*le/lo*) в зоне прямопереходных отношений; 2) языковая реакция на понятие «человек» в ситуациях, требующих употребления ударных форм: реакция в каждом языке различна; во

французском и итальянском языках имеются особые формы, отмеченные соотносительностью только с этой понятийной зоной; в испанском при совпадении местоименных форм разграничение идет по линии синтаксических функций — только субъектная и прямообъектная функции маркированы по антропонимичности; в румынском созданы особые формы одушевленности, примыкающие к системе личных местоимений (*dînsul*). В системе ударных местоимений португальского языка реакция на различие понятий «человек/предмет (вещь)» менее очевидна. Она выражается главным образом в сравнительно редком употреблении субъектных форм местоимений как субститутов неодушевленных понятий.

II. Вопросительные местоимения. Реакция языков на различие понятий «человек/предмет» в области вопросительных местоимений (кто? что? и т.п.) универсальна. Однако для языкового сознания носителей разных языков не всегда оказываются существенными одни и те же аспекты названных понятий. В табл. 2 представлены способы обозначения трех синтаксических позиций (вопроса к подлежащему, прямому и косвенному дополнениям) в пяти романских языках.

Табл. 2 позволяет сделать некоторые выводы.

1. В области одушевленности: а) форма вопросительного местоимения безразлична к выполняемой им синтаксической функции; ср. *фр.* **qui?** — подлежащее, **qui?** — прямое дополнение, *à (de ...) qui?* — косвенное дополнение (оборот *est-ce que* картины не меняет — вопросительное слово сохраняет ту же форму *qui*); аналогичная ситуация в других романских языках; б) *испанский язык* реагирует на число референта вопросительного местоимения; ср.: *Del vehículo se aparearon tres señores ... El más grueso de ellos i b a el primero (¿Quién iba el primero?). Y, detrás, como guardándole las espaldas, i b a n los otros dos (¿Quiénes i b a n detrás?)* (Bilingue: Buñuel, 185–186).

2. В области неодушевленности: а) во *французском языке* синтаксическая функция вопросительного местоимения влияет на выбор его формы; ср., с одной стороны, *фр.*: (1) — **Qu'est-ce qui t'a pris, voyons?** (Mart. du Gard, 95); (2) **Que lut la mère dans les yeux de son fils?** (ibid., 87); (3) **A quoi penses-tu?**, где подлежащее (1), прямое дополнение (2) и косвенное дополнение (3) выражаются разными вопросительными местоимениями, и, с другой стороны, *ит.* (1) *Nuovo silenzio. «Ed ora?» pensò Lisa guardando la faccia un po' rossa dell'amica, «cosa le prende?»* (Moravia, 223)/(2) *Entro e cosa vedo?* (Calvino, 19); — *A cosa pensi? domandò* (Moravia, 260); *исп.* — *¿Qué ocurre? — No*

Таблица 2. Распределение форм вопросительных местоимений по их соотношенности с понятиями «человек/предмет»

Языки	Соотнесенность с понятиями	
	«человек»	«предмет (вещь)»
Фр.	<p>Qui (qui est-ce qui) est venu? Qui vois-tu? (Qui est-ce que tu vois?) Avec qui parles-tu?</p>	<p>Qu'est qui est arrivé? Que vois-tu? (Qu'est-ce que tu vois?) Avec quoi écrit-on?</p>
Ит.	<p>Chi → —è venuto? —vedi? Con chi parli?</p>	<p>Che cosa } —è successo? (cosa; che) } → —vedi? Con che cosa si scrive?</p>
Исп.	<p>¿Quién(es) ha(n) venido? ¿A quién(es) ves? ¿Con quien(es) hables?</p>	<p>¿Qué → —ocurre? —ves? ¿Con qué se escribe?</p>
Порт.	<p>Quem → —veio? —vês? Com quem falas?</p>	<p>Que (o que) → —se passa? —vês? Com que escreve-se?</p>
Рум.	<p>Cine a venit? Pe cine vezi? Cu cine vorbesti?</p>	<p>Ce → —s-a intimplat? —vezi? Cu ce se scrie?</p>

сé... (Bilingue: Pardo Bazán, 124); (2) — ¿Qué dirás tú? (Montalbán, 35); (3) — ¿En qué piensas? — En el pasado, Concha (Valle-Inclán, 44), где при изменении синтаксической функции референта форма вопросительного слова не изменяется; б) в португальском языке вопросительное местоимение может получать определенный артикль: **O** que foi? (Mag., Algarve, 121); ср. без артикля: — *Que* foi, mãe? (Mag., Evor., 25). Формы вопросительного местоимения неодушевленности без артикля и с определенным артиклем находятся в отношениях свободной вариативности; в) свободную вариативность обнаруживают вопросительные местоимения неодушевленности в итальянском языке. Сравним несколько примеров:

Вопрос к подлежащему

— E se io studio **che cosa** ve ne importa? (Collodi, 125);

— **Cosa** può importarti? (Moravia, 224);

— **Che** ti può importare di me? (ibid., 111).

Вопрос к прямому дополнению

— Ebbene, **che cosa** vuoi da me? (Collodi, 47);

— ... **ma cosa** vuole? (Moravia, 152);

— **Che** vuoi da me? (Collodi, 59).

Вопрос к косвенному дополнению

... **a che cosa** poteva servire? ... **Di che cosa** si tratta? (Moravia, 82; 255);

... **a cosa** poteva servire? (ibid., 139);

... era una signora che vende delle stoffe e dei cuscini ... ne ho comprato uno. — **Di che?** ... — Un cuscino ... (ibid., 261).

Как видно из примеров, варианты во всех трех синтаксических функциях равнозначны. Их выбор до известной степени индивидуален. Литературной нормой предписывается употребление вопросительного местоимения **che cosa**, в разговорной речи узуальной является местоимение **cosa**, форма **che** используется реже, чем две другие.

В связи с этой особенностью итальянского языка обращает на себя внимание и то, что именно в этом языке широкозначное существительное **cosa** «вещь, предмет» оказалось включенным в парадигму вопросительных местоимений. Оно полностью грамматизовано, о чем свидетельствует отсутствие согласования причастия: **E che cosa** s'era scritto? (Moravia, 181) — **cosa** воспринимается как компонент вопросительного местоимения неодушевленности, а эти формы в системе языка, как итальянского, так и других романских языков, по роду не маркируются.

В целом, как видим, расхождения между сопоставляемыми языками в области вопросительно-местоименной субституции меньше, чем в ранее рассмотренной сфере личных местоимений. При этом, если в отношении личных местоимений расхождения между языками характеризуют в большей степени понятийную зону «человек», то при вопросительно-местоименной субституции они более заметны в понятийной зоне предметности (речь идет не о различии конкретных форм местоимений, а об организации систем).

Если попытаться определить те особенности, которые можно рассматривать как характерные для «вербального мышления», то

из числа выделенных при изучении вопросительно-местоименной субституции мы назвали бы «материализацию» значения **неодушевленности**, свойственную системе вопросительных местоимений итальянского языка, и изменение формы вопросительного местоимения во французском языке в зависимости от того места в логико-семантической структуре высказывания (предложения), которое занимает его референт (субъект-подлежащее — одна форма; объект-дополнение — другая форма самого вопросительного местоимения).

III. Неопределенные местоимения. Центральным звеном системы неопределенных местоимений в любом языке являются формы, обозначающие понятия «кто-то, никто/что-то, ничто». Эти понятия универсальны: первое из них представляет понятийную зону «человек», второе — «предмет (вещь)». Распределение неопределенных местоимений в изучаемых романских языках представлено в табл. 3.

Таблица 3. Распределение неопределенных местоимений по их соотносительности с понятиями «человек/предмет»

Языки	Соотнесенность с понятиями			
	«человек»		«предмет»	
	«кто-то»	«никто»	«что-то»	«ничто»
Фр.	(on) quelqu'un	personne	quelque chose	rien
Ит.	uno qualcuno qualcheduno	nessuno	qualche cosa (qualcosa)	niente nulla
Исп.	uno alguien	nadie ninguno	algo	nada
Порт.	alguém	ninguém	algo	nada
Рум.	cineva	nenhum (de) nimeni	ceva	nimic

Неопределенно-личное местоимение **on** включено в рубрику «кто-то» условно. Диапазон его значений, как это хорошо известно из нормативной грамматики, значительно шире: от обобщенного субъекта (*люди вообще, все люди*): *On doit savoir garder les secrets des autres* — до конкретных лиц, включая говорящего: *On est prêt, on peut partir*. В других романских языках аналогичной формы неопределенно-личного местоимения нет, та же семантическая зона заполняется самыми разными способами. Сравним:

Французский

On a frappé à la porte.

(A l'hôtel) on m'a donné une belle chambre.

Vivent les collègues, d'où l'on sort si habile homme! (M., 112).

Итальянский

In quel punto fu bussato alla porta (Collodi, 8).

Mi han dato una bella camera.

Evviva la scuola da cui si esce con tanta eloquenza! (ibid., 113).¹⁷

Французскому он в приведенных выше итальянских примерах соответствует пассив (fu bussato), 3-е лицо множественного числа глагола в активном залоге с неопределенно-личным значением (han dato), местоименная форма глагола в том же значении (si esce).

Общая для итальянского и испанского языков форма uno, являясь неопределенным местоимением, отмеченным соотносимостью с понятийной зоной антроповимичности,¹⁸ до известной степени сохраняет свое этимологическое значение (<лат. unum) «один, какой-то». В этом местоимении особенно ощутима связь с понятием «человек». Ср. *ит.*: — Chi sei? ... — Sono uno — Uno chi? (Morante, Storia, 215) «— Кто ты? ... — Человек. — Что за человек?»; *исп.*: Uno habrá muerto. Bien: nada habrá cambiado (Alcántara, 13). «Умрет человек (один, кто-нибудь), и ничто не изменится».

Румынский язык не располагает ни формой, аналогичной французскому он, ни формой типа итальянского и испанского uno. В румынском языке значение неопределенности передается постпозитивной частицей -va: Cineva bate la uşă.

Во французском и итальянском языках в понятийной зоне антроповимичности, помимо форм, включенных в табл. 3, имеются специальные формы неопределенных местоимений со значением «кто-то другой»; ср. *фр.* Mais ses silences étaient si attentifs, que la pensée d'autrui, loin d'en être paralysée, y trouvait excitation (Mart. du Gard, 257); *ит.* ... la sua testa era fatta in modo che credeva ciecamente a tutte le fantasie e invenzioni, non solo altrui, ma anche sue proprie (Morante, Storia, 182). Форма этого местоимения неизменяема, и оно чаще

¹⁷ В общероманском плане вопрос о способах передачи неопределенно-личного значения подробно изучается в работах: Kärde S. Quelques manières d'exprimer l'idée d'un sujet indéterminé ou général en espagnol. Uppsala, 1943; Beneš P. 1) Le pronom «on» en français et ses équivalents en roumain//Etudes romanes de Brno. Praha. 1965. Vol. 1. P. 171–188; 2) Sur le sujet indéterminé en portugais//Omăgiu lui Al. Rosetti la 70 de ani. Bucureşti, 1965. P. 47–52.

¹⁸ Эта форма, как известно, является грамматическим омонимом в итальянском языке — неопределенного артикля (uno scoro), в итальянском и испанском — числительного. В последнем случае она безразлична к одушевленности/неодушевленности референта: *ит.* uno di quei letti stranieri (Moravia, 199); *исп.* (fósiles) ... uno que parecía una flor (Perucho, 73).

всего занимает позицию определения к существительному, что связано с его этимологией (позднелат. род.-дат. падеж). Соотносимые с местоимением *autrui* (*altrui*) формы зоны предметности во французском и итальянском языках отсутствуют. Понятие «что-то другое» выражается здесь перифрастически (ср. *фр.* *quelque chose d'autre*, которому в области антропонимичности соответствует также *quelqu'un d'autre*; *ит.* *qualcos'altro/qualcun'altro*). А вот *румынский язык* имеет в своей системе два противостоящих друг другу по отнесенности к понятиям «человек/предмет (вещь)» неопределенных местоимения (со значением «кто-то другой/что-то другое»); ср.: *Să vină altcineva!* (*Dicț., I, 66*) / — *Daă-mi spuneai nouatea asta acum opt ani ... era altceva. Acum?* (*Rasiga, 11*) — в первом случае «пусть придет кто-нибудь другой», во втором — «это было бы (совсем) другое дело». Обе формы входят в парадигму неопределенных местоимений, составляя коррелирующую пару. Первое к тому же (как и местоимение *cine*) может иметь форму *род.-дат.* падежа: — *Te aud pentru prima dată vorbindu-mi așa. Poate gîndești de mult ceea ce îmi spui azi. O fi și din îndemnul altcuiva* (*Rasiga, 16*).

Таким образом, данный вид местоименной субституции выявляет сходство языков в плане четкого разграничения двух понятийных зон (формы, отмеченные антропонимичностью, как правило, если это не делается в стилистических целях, не переходят в зону предметности, и наоборот). Внутри каждой понятийной зоны языки, как мы видели, проявляют некоторое своеобразие.

В отношении «вербального мышления» в данной области можно отметить стремление *румынского языка* к закреплению за каждым значением внутри той и другой понятийной зоны лишь одной формы неопределенного местоимения и соблюдение их симметричного расположения в данной подсистеме неопределенных местоимений: *cineva/ceva; altcineva/altceva* (ср. *фр.* *autrui/ —*; *ит., исп.* *уно/ —* и т.п.).

В отношении подсистемы отрицательных форм сопоставляемые языки в целом однотипны.¹⁹

¹⁹Они различаются в отношении ряда других аспектов и, в частности, по способу реализации в них принципа моно- или полинегативности (по данному вопросу см.: Нехорошкова Т. П. Развитие структуры отрицательного предложения (от латинского языка к французскому): Автореф. канд. дис. Л., 1982; Кушкина Э. Я. Обобщающее временное отрицание во французском и итальянском языках: Семантико-синтаксические процессы: Автореф. канд. дис. Л., 1986; Ламина К. В. Семантика и структура отрицательных предложений в испанском языке XII—XX вв. Л., 1988), однако в плане соотносимости

Связанными по значению с неопределенными местоимениями, передающими понятия «кто-то, никто/что-то, ничто», являются неопределенные местоимения уступительного значения (*кто бы ни / что бы ни*), см. табл. 4.

Таблица 4. Распределение форм неопределенных местоимений уступительного значения по соотносительности с понятиями «человек/предмет»

Языки	Соотнесенность с понятиями	
	«кто бы ни»	«что бы ни»
Фр.	(qui que ce soit)	(quoi que ce soit)
Ит.	chiunque chicchessia	(ogni cosa)
Исп.	quienquiera cualquiera	(no importa qué)
Порт.	qualquer (um)	(o que quer que)
Рум.	oricine	orice

В области неопределенно-уступительного значения собственно коррелятивная пара неопределенных местоимений представлена лишь в румынском языке: **oricine/orice** (форма *orice* утрачивает маркированность по неодушевленности при употреблении в атрибутивной функции; ср.: **orice băiat/orice caiet** — в этом случае она приобретает значение «какой бы ни, любой»). В других романских языках местоименные формы зоны антропонимичности имеют в качестве коррелята в зоне предметности перифразы (в табл. 4 они заключены в скобки).

Неопределенные местоимения со значением «каждый» по антропонимичности/предметности не маркированы. Сравним несколько примеров: в левом столбце референтом является человек, в правом — предметное понятие:

саких форм с рассматриваемыми понятийными зонами существенных различий сопоставляемые языки не обнаруживают.

Фр. Chacun d'eux suivait les rebondissements de sa pensée (Mart. du Gard, 15).

Ит. ... ricordava di aver assistito in tram, a un alterco tra due signori ... ; ciascuno dei due ... aveva finito per ... arrivare a un certo grado di collera sincera ... (Moravia, 34).

S'alzarono di buon'ora, presero ognuno un cavallo e scapparono (Calvino, 79).

Исп. Cada uno está en su casa ... (Alcántara, 149).

Порт. Cada um de nós (Braga, 16).

Рум. ... flecare dintre noi (Dicț. II, 284: Cam. Petrescu).

Как показывают приведенные выше наблюдения, центральным звеном системы неопределенных местоимений, в котором их формы наиболее отчетливо противостоят друг другу по соотносительности с понятиями «человек/предмет (вещь)», является область понятий «кто-то, никто/что-то, ничто». По мере удаления от центра (при появлении у неопределенных местоимений дополнительных значений типа «любой, каждый» и т.п.) «чувствительность» местоименных форм к различию названных понятий ослабевает. Атрибутивное же употребление неопределенных местоимений способно нейтрализовать это различие даже в тех случаях, когда они относятся к центру системы (рум. *orice*).

Итак, в рамках универсального явления — оформления различия понятий об одушевленной и неодушевленной материи (в нашем случае антропонимичности/предметности) при помощи выбора разных форм местоимений близкородственные романские языки обнаруживают следующее:

1. При замене существительных личными местоимениями наиболее «чувствительной» к выбору форм оказывается зона антропонимичности, для которой в целях обращения к собеседнику создаются (во всех языках, кроме французского) специальные формы местоимений вежливости, а в случае референции к 3-му лицу сфера

Les compartiments, comme à l'ordinaire, contenaient chacun deux voyageurs de trop (Hérial, 34).

... una cravatta vivace, non molto fresca ... le pendeva dal collo, dei bottoni di smalto, raffiguranti ciascuno una testa di cane ... (ibid., 280).

... e a ognuno di quei movimenti bruschi ... (Moravia, 145).

Cada uno de los pasos que dio ... le aumentaron el apetito (Montalbán, 57).

... grandes painéis, cada um com seu santo figurado ... (Saramago, Mem., 149).

Apartamentul are două camere și flecare are cite un balcon.

антропонимичности получает (во всех языках, кроме португальского) особое обозначение: либо посредством употребления ударных форм, не способных функционировать в понятийной зоне предметности (как во французском и итальянском), либо путем закрепления субъектно-объектной позиции за формами антропонимичности (как в испанском), либо, наконец, благодаря употреблению особых форм одушевленности (как в румынском).

2. При замене существительных *вопросительными местоимениями* формальное разграничение понятийных сфер присуще всем изучаемым языкам. Расхождения затрагивают, в отличие от личных местоимений, главным образом понятийную зону предметности и носят частный характер.

3. *Неопределенные местоимения* тем отчетливее реагируют на различие понятий «человек/предмет (вещь)», чем они ближе к семантическому центру самого понятия неопределенности. В этом отношении романские языки обнаруживают несомненное сходство, хотя внутри подсистем форм, передающих разные значения, имеются некоторые расхождения.

Названные особенности, характеризуя функциональные системы изучаемых языков, одновременно дают некоторое представление об особенностях «вербального мышления» применительно к каждому из них. В решении данного вопроса, однако, следует соблюдать осторожность, так как прямолинейное соотнесение способов языкового выражения с языковым сознанием таит в себе опасность упрощения этой сложной проблемы, требующей не только учета данных современных языков, но и глубокого знания их истории, а также опоры на результаты наблюдений, осуществленных представителями других наук.

Вместе с тем, каким бы трудным ни представлялся путь проникновения в сознание носителей языка через изучение присущих ему способов языкового выражения, такие исследования должны проводиться.²⁰ Они приобретают особую актуальность при обучении иностранным языкам, так как помогают понять спонтанную реакцию носителя каждого языка на те или иные явления действительности. Граматики и словари не всегда дают об этом достаточно полное представление.

²⁰Подробнее см.: Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990 (там же можно найти библиографию вопроса).

§ 2. Различие людей по биологическому полу и возрасту

Понятия «мужчина — женщина», представляющие в наиболее общем виде свойственное людям деление по биологическому полу, универсальны, как универсален сам факт их языкового обозначения. Однако, поскольку язык не является зеркальным отражением действительности, а представляет собой результат переработки языковым сознанием его носителей впечатлений от объектов реального мира и существующих между ними отношений, в каждом языке реакция на данную универсальную оппозицию может приобретать черты, отличающие один язык от других, в том числе близкородственных. Попытаемся выяснить сходства и различия романских языков в этом плане.

I. Соотносимые ряды понятий

1. *Человек — мужчина — муж*. По признаку совмещенности значений, соответствующих этим понятиям, в одной лексеме романские языки распределились следующим образом:

Человек	} фр. <i>homme</i> ; ит. <i>uomo</i> ; исп. <i>hombre</i> ; порт. <i>homem</i> рум. <i>bărbat</i> ²¹
Мужчина	
Муж	

(«человек» по-румынски: *om*).

В румынском языке, в отличие от четырех других романских языков, понятия «человек» и «мужчина» лексически разделены, но зато объединены два других значения («мужчина» и «муж»). Синкретизм (совмещение) значений характеризует все пять языков, но он, как видим, оказывается различным.

Следствием совмещенности значений «мужчина» и «муж» в одном румынском слове *bărbat* и распределения тех же значений по разным словам в других романских языках является разная степень их семантической самостоятельности. Синкретизм названных значений делает румынское существительное *bărbat* контекстуально зависимым. Понять, какое именно значение реализуется в этом слове, в частности, при его употреблении в позиции подлежащего: *Bărbatul a spus că ...* «Мужчина/муж (?) сказал, что ...» — можно только из более широкого контекста. Ср. в ит.: *Il marito ha detto che ...* где однозначное восприятие существительного предопределено выбором самой лексемы.

²¹Историю семантического развития этого существительного см.: Brăncuș Gr. *Bărbat//Limba română*. București. 1992. An. 41. № 3. P. 129–131.

Вместе с тем, несмотря на различие в объединении значений в *румынском* и, например, во *французском языке*, и тот и другой обла- дают одинаковой способностью нейтрализовать сему принадлеж- ности человека биологическому полу. Это имеет место в контексте обобщения. Ср. *рум.*: *Bătu la poartă. — Cine e acolo? îi zise dinăun- tru... — Om bun, răspunse fața* (Dict., III, 264: Ispirescu), где в ответ на вопрос, кто стучит в ворота, девушка отвечает «хороший чело- век», имея в виду себя, и *фр.*: *De retour après cela chez elle, Agnès serga sous clef et l'exploit d'huissier et l'assignation... «Je ne répondrai rien», résolut-elle définitivement... L'honnête homme trompé s'éloigne et ne dit mot, se répétait-elle... Elle savait bien que, quoi qu'elle eût fait, quoi qu'on pût trouver à dire contre sa conduite, elle était l'honnête homme de cette affaire* (Hériat, 387–388), где сочетание *l'honnête homme* «порядочный (честный) человек» употреблено в обобщенном значе- нии применительно к женщине, оказавшейся в сложных жизненных обстоятельствах. Другие романские языки не дали примеров на аналогичное использование существительных *uomo/homme/homem*, что не исключает саму возможность существования подобных кон- текстов.

2. *Женщина — жена*. В этом ряду соотносимых понятий распре- деление лексем следующее:

<i>ит. donna; рум. femeie</i> ← женщина	}	<i>фр. femme; исп. mujer; порт. mulher</i>
<i>ит. moglie; рум. nevastă</i> ²² ← жена		

Здесь синкретизм значений наблюдается только в *трех западно- романских языках*, в *итальянском* и *румынском* эти значения разде- лены.

Следствием синкретизма значений «женщина — жена» в трех ро- манских языках является то, что второе значение больше нуждается в опоре на контекст. Во французском языке это чаще всего упо- требление посессивного детерминатива (*sa femme*) или дополнения с предлогом *de* (*la femme de (du) ...*), в *испанском* и *португаль- ском языках* — более редкое использование притяжательных форм,

²²Рассматриваются только стилистически нейтральные слова. Лексемы типа *рум. consoartă, miere*, отмеченные либо определенной фамильярностью, либо закрепленностью за сниженными стилями речи, представляют область исследования, которой в данном курсе мы не касаемся. Исключены из рас- смотра также слова, характеризующиеся принадлежностью официально- му (более высокому) стилю общения, т.е. слова со значением «супруга»: *фр. épouse, ит. coniuge, consorte, рум. soție* и т.п.

но почти обязательное присутствие в ближайшем контексте упоминания о супруге; ср. *порт.*: — Olha quem ali vem: o dr. *Fernandes*, com a **mulher** ... (Rodrigues, 19) — помимо словосочетаний типа **a sua mulher**, **a mulher do** ... у рассматриваемых существительных значение «жена» реализуется именно в таких контекстах. В *румынском* и *итальянском* языках, где значения «женщина» и «жена» закреплены за разными лексемами, уточнение посессивных отношений не обязательно. Ср. *ит.*: — Ah, dov'è Spacone? — ... È a Popoli, donna santa: l'hanno chiamato ... Che volete? Io sono la **moglie** (D'Annunz., 63). Во *французском*, *испанском* и *португальском* языках, характеризующихся синкретизмом значений «жена» и «женщина», в аналогичном контексте следовало бы употребить притяжательный уточнитель.

II. Противопоставление взрослых людей по признаку пола

Для обозначения мужчины и женщины как представляющих два принципиально отличающихся друг от друга пола изучаемые здесь языки обнаруживают следующее.

Каждый из *четырёх романских (западнороманских) языков* располагает двумя рядами слов:

Фр.	(1)	homme — femme	Ит.	(1)	uomo — donna
	(2)	mâle — femelle		(2)	maschio — femmina
Исп.	(1)	hombre — mujer	Порт.	(1)	homem — mulher
	(2)	macho — hembra		(2)	macho — fêmea

Пары слов, включенные во (2) ряд, характеризуются тем, что они обозначают различие в природе, поведении людей разного пола, определяемое именно их принадлежностью к данному, а не противоположному полу.

В *румынском* языке также есть пара слов, которые можно было бы выделить во (2) ряд. В нашей картотеке имеется пример, в котором герой романа, вспоминая в канун смерти жены историю их совместной жизни, употребляет **femelă** в контексте неодобрения: Pe nesimțite s-a transformat într-un fel de **femelă geloasă** ... (Ivasiuc, 37). Это слово, как и противоположное ему по значению существительное **mascul**, имеет значения, близкие по силе эмоционального

воздействия к русским словам «самка/самец», и в силу этого применительно к людям почти не употребляется.

Что касается *четырёх западнороманских языков*, то они при внешнем сходстве обнаруживают определенные расхождения в отношении степени специализированности значения слов (2) ряда.

Во *французском языке* слова *mâle*—*femelle* не носят такого оскорбительного характера, как соответствующие лексемы в румынском языке, но они употребляются все же не столько для того, чтобы обозначить принадлежность людей разному полу (в этом случае предпочтительны *homme/femme*: *Est-ce un homme ou une femme?*), сколько в целях привлечения внимания к тому факту, что принадлежность данного человека определенному полу проявляется в его поведении, отношении к представителям другого пола. Это подтверждается примерами типа следующих: *Lui que ses maîtresses ennuyaient si vite, effrayaient même avec leurs confidences, leurs secrets, leur volonté de lui faire jouer à tout prix un rôle de mâle protecteur ...* (Sagan, 68); *... mais elle était probablement plus femelle que n'importe quelle femme qu'il ait connue (ibid., 79)* — в обоих случаях автор не преследует цели оскорбить или унижить персонаж, по поводу которого употреблены существительные *mâle* и *femelle*, но их введением в текст он подчеркивает в одном случае мужскую силу, способность защитить более слабое существо, принадлежащее противоположному полу, во втором — страстность женщины, ее притягательность для мужчин. Ср. употребление тех же слов в тексте грамматического исследования: *En effet, d'un côté, la marque peut être utilisée pour rendre la distinction entre mâle et femelle (comme la marque du nombre rend l'opposition entre singularité et pluralité) (Dubois, Gram. str. 53)*, где *mâle* и *femelle* используются для обозначения биологических полов, как обобщенных понятий (ср. дальше по тексту: *singularité* и *pluralité*). Перевод существительных *mâle* — *femelle* на русский язык затруднен, так как точных эквивалентов этих слов в русском языке нет. В подобных случаях прибегают к выражениям типа «мужская сила/женская слабость»; просто «мужчина/женщина» и т.п.

В *итальянских* словах *maschio* и *femmina* на первом плане — принадлежность человека определенному полу без специального подчеркивания свойств, характерных для представителя именно этого пола. В том же контексте, в котором француз употребит слова (1) ряда: *Est-ce un homme ou une femme?*, итальянец предпочтет лексемы (2) ряда: *E quel corpo impastato di sangue e di calcina,*

era **maschio** o **femmina**? (Morante, Storia, 176); — Buone ore, **questo**, per le creature, **maschi** e **femmine**! (Morante, Arturo, 196). Ср. употребление тех же слов при определении пола будущего ребенка: Chiamarono gli astrologhi per sapere se sarebbe nato **un maschio** o **una femmina**, e qual era il suo pianeta (Calvino, 313); при обозначении пола собаки: Si rivelò che era una **femmina**: e ... fu chiamata **Immacolatella** (Morante, Arturo, 28).

Вместе с тем в определенных контекстах те же слова могут в итальянском языке реализовать и дополнительное значение — подчеркивать, подобно французским **mâle** и **femelle**, специфические черты поведения человека того или иного пола; ср.: ... e dinanzi a quella figura ... tutta sconvolta si risvegliava in lui **il maschio** d'un tratto ... (D'Annunz., 38–39) — здесь реализуется именно этот, вторичный в семантической структуре итальянских слов (2) ряда оттенков значения.

Таким образом, французские и итальянские слова (2) ряда различаются по комбинации сем в своей семантической структуре: во французских словах «поведенческая» сема является главной, в итальянских она сопутствует основному «различительному» значению.

На ранних этапах истории *итальянского языка* слово **femmina** использовалось для выражения понятия «женщина» применительно к лицам, представляющим низшие слои общества (в противоположность существительному **donna**, которое обозначало представительниц высших классов).²³ Такое разграничение сохранялось, по-видимому, довольно долго. Ср. употребление разных существительных при характеристике женщин, занимающих в обществе неравное социальное положение, у Д'Аннунцио (1863–1938): *La marchesa* apparve. Era una **signora** piuttosto pingue, con i capelli grigi (D'Annunz., 215) — речь идет о маркизе, употреблено существительное со значением «сеньора, госпожа»; *Violetta Kutufà* era venuta a Pescara ... con una compagnia di **cantatori** ... Era una **donna** di forme opulente, di pelle bianchissima (ibid., 166–167) — характеризуется актриса, использовано существительное нейтрального (родового) значения; *La moglie di Spacone* ... componeva il suo filtro, in silenzio. Era una **femmina** alta e ossuta, bianchissima in faccia ... (ibid., 64) —

²³«Donna è usato di regola per le donne delle classi superiori, *femmina* per le donne delle classi inferiori» (Bonfante G. *Femmina e donna*//Studia philologica et litteraria in honorem L. Spitzer. Bern, 1958. P. 95) — наблюдение относится к языку произведений Боккаччо (1313–1375).

здесь имеется в виду женщина-знахарка, т.е. социально более низкий слой общества. В современном языке социальная окрашенность противопоставления существительных *donna/femmina* не отмечена.

Из *испанских* слов (2) ряда в нашем материале представлено лишь существительное **hembra** и, как кажется, оно ближе по своей семантической структуре к *ит. femmina*, чем к *фр. femelle*. Ср. его употребление в следующем предложении: . . . *Suptonga se llamaba porque era hembra* (Cela, 381), где речь идет даже не о женщине, а о звезде и где реализуется «различительная» сема.

Изучение *португальских* текстов также дало мало материала в отношении употребления существительных (2) ряда. Однако в целом все же создается впечатление, что *порт. fêmea* ближе *фр. femelle*, чем *ит. femmina*, т.е. что в его семантической структуре основной является «поведенческая» сема; ср.: — *Noje, é claro, não serei ainda insensível a uma fêmea colossal que me venha tentar* (Rodrigues, 21) — речь идет о женщине как о существе, проявляющем настойчивость с целью добиться расположения мужчины. Для выбора лексемы здесь важно не просто то, что женщина — существо, принадлежащее другому полу, а именно поведение женщины как представителя своего пола при определенных обстоятельствах.

Таким образом, и в данной семантической зоне каждый романский язык характеризуется определенным своеобразием.²⁴

²⁴Изучение языков в настоящем разделе учебника производится, как это было оговорено во введении и как ясно из изложения, в ономасиологическом плане. Именно поэтому в центре нашего внимания оказались общие наименования человека. Исследование способов обозначения мужчин и женщин с учетом их профессиональной занятости представляет большой интерес, но оно требует иного, семасиологического подхода (от формы к значению), в связи с чем этот вопрос остался за пределами учебника. Результаты его разработки в сопоставительном плане см.: Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности/Отв. ред. М. С. Гурычева. М., 1972. С. 135–138. См. также изучение данного вопроса на материале отдельных романских языков: Фирсова Н. М. Грамматическая стилистика современного испанского языка. М., 1984. С. 71–74; Степанова Л. Н. 1) Категория рода в обозначении профессий в современном испанском языке//Вопросы иберо-романской филологии. М., 1982. С. 145–164; 2) Современные тенденции в обозначении женщин по профессии в русском и испанском языках//Коммуникативно-прагматическое и семантико-функциональное изучение языковых единиц/Отв. ред. Н. М. Фирсова. М., 1985. С. 38–46; Чекалина Е. М. Язык современной французской прессы. Лексико-семантические аспекты. Л., 1991. С. 93–102.

III. Возрастной предел детства и биологический пол ребенка

Различие по биологическому полу дано человеку от рождения, поэтому естественно, что оно находит отражение в наименовании детей. Детский возраст ассоциируется в сознании носителя любого языка с родовым понятием «ребенок», а внутри этого понятия выделяются видовые по отношению к нему понятия «мальчик»/«девочка». Это понятийная универсалия. Возникает вопрос: одинаково ли реагируют на нее разные языки, в нашем случае — близкородственные?

Прежде чем попытаться ответить на этот вопрос, следует оговорить, что лексика, используемая для обозначения ребенка в каждом романском языке, характеризуется стилистической неоднородностью. Наряду со стилистически нейтральными наименованиями каждый язык располагает многочисленными лексемами (в том числе образованными при помощи уменьшительных суффиксов), которые квалифицируются как эмоционально-экспрессивные: *фр.* *gosse, gamin, ит. maschietto, исп. chico, muchachito, порт. meninote, рум. băiețel, fetișcană* и др. К числу эмоционально-экспрессивных можно, вероятно, отнести и такие слова, как *фр. bébé, ит. bimbo, рум. grunc* и т.п., используемые для обозначения ребенка грудного возраста и самых ранних, примерно полутора лет его жизни. При употреблении этих слов в речи чаще всего ощущается оценочно-ласкательный оттенок значения, диктуемый естественным отношением взрослого человека к детям данного возраста. Изучение слов такого типа в сопоставительном плане могло бы составить предмет самостоятельного рассмотрения при создании сравнительной лексикологии романских языков (или сравнительной стилистики). Их анализ требует особых методов исследования, отличных от избранных в настоящем курсе. В связи с этим дальнейшие рассуждения строятся на основе стилистически нейтральных обозначений ребенка. Это следующие слова:

Фр.	Ит.	Исп.	Порт.	Рум.
<i>enfant</i> <i>garçon fillette</i>	— <i>bambino, -a</i> <i>fanciullo, -a</i> <i>ragazzo, -a</i>	— <i>niño, -a</i> <i>muchacho, -a</i>	— <i>crianço, -a</i> <i>menino, -a</i>	<i>copil</i> <i>băiat fetișă</i>

Во французском и румынском языках родовое понятие «ребенок»

и видовые понятия «мальчик/ девочка» лексически разделены. Существительные **enfant** и **copil**, соответственно во французском и румынском языках, могут быть маркированы по роду (**un/une enfant**; **un copil**, **o copilă**). Однако в семантической структуре этих слов тема «биологический пол» занимает второе место: основное их назначение в языке — называть ребенка как существо, отличное от людей других возрастов. В *итальянском, испанском и португальском языках* в качестве родового используются существительные видового значения во множественном числе: в *итальянском* и *испанском* — в мужском роде (*ит.* bambini, fanciulli, ragazzi; *исп.* niños, muchachos), в *португальском* — в женском роде (crianças).

Рассмотрим последовательно в интересующем нас плане каждый язык.

Французский язык. Родовое существительное **enfant** и соотносимое с ним наименование самого возрастного периода **enfance** используются для обозначения ребенка и периода детства с момента рождения до 14–15 лет, хотя в отдельных случаях возраст, на который распространяется понятие «дети», может оказаться большим, как в следующем контексте, где речь идет о воспитанниках исправительного дома: *La porte de la chapelle s'était ouverte ... et les enfants ... défilèrent au pas cadencé ... Les plus âgés accusaient dix-sept ou dix-huit ans; les plus jeunes dix ou onze* (Mart. du Gard, 119) — Дети выглядели на 17–18 лет, но вполне возможно, что им было меньше, по существу это были подростки.

Существительное **fillette** имеет тот же возрастной предел (14–15 лет); ср.: *Ce fut une fillette d'une quinzaine d'années ... qui lui ouvrit ... Elle (Mme de Fontanin) sentit peser sur elle le regard étonné de l'enfant ...* (Mart. du Gard, 29)/*Deux jeunes filles de 15 à 16 ans* dégustaient des glaces (последний пример взят из частной переписки). Как видим, возраст 14–15 лет ассоциируется с периодом детства (l'enfant), тогда как 15–16 лет воспринимаются француженкой как начало юности (jeunes filles). Определение возраста во многом субъективно и нередко зависит от возраста самого говорящего (пишущего), однако колебания в определении предела той или иной возрастной группы все же не так значительны.²⁵

Что касается существительного **garçon**, составляющего видовую пару к существительному **fillette**, то граница этого наименования

²⁵См. таблицу распределения французской лексики (в сравнении с русской) по возрастным периодам в книге: Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966. С. 31.

оказывается отодвинутой далеко за пределы детского возраста. Так может быть назван не только *мальчик* в возрасте до 14 — 15 лет: ... je n'ignore pas tout à fait ce qu'est un **garçon de quinze ans** (Mart. du Gard, 164), но и, например, *юноша* (мужчина), которому исполнилось 25 лет: **Le garçon sautilla jusqu'à ce qu'on lui passât ses béquilles ...** (Hériat, 43). В первом случае **garçon** попадает в область существительного **adolescent** (подросток): Sa voix n'était pas moins transformée que le reste: une voix d'homme ... inattendue dans ce corps d'**adolescent** (Mart. du Gard, 126) — Жаку 15 лет; во втором — в возрастной период, обозначаемый словосочетанием **jeune homme** (юноша): L'idée d'une conversation entre Roger et ce **jeune homme** farfelu la distrayait d'avance (Sagan, 38) — Симону 25 лет. В обоих случаях могло быть употреблено (как это видно из предыдущих примеров) также существительное **garçon**, которое, таким образом, из периода детства выходит в период отрочества (подростковый возраст) и в следующую за этим возрастом юность. Ср. пример на употребление существительного **garçon** применительно к мужчине 30 лет: ... Agnès s'aperçut qu'un homme de trente ans, assez beau **garçon** et bien mis, l'observait depuis un moment (Hériat, 131) — в таком употреблении существительное **garçon** оказывается контекстуальным синонимом существительного **homme**, т.е. соотносится с возрастом взрослого человека.

Для существительного **fillette**, соотносимого с **garçon** в отношении периода детства, такой переход в другую возрастную зону невозможен. Вероятно, в этом случае определенную роль играет уменьшительный суффикс **-ette**. Выход за пределы детского возраста сопровождается утратой суффикса: — Et puis, ce mariage entre un **garçon de vingt ans** et **une fille de vingt et un!** (Hériat, 389) — мы имеем дело, следовательно, с употреблением другого слова.

Таким образом, правый рубеж детского возраста открыт во французском языке для лексемы видového значения, соответствующей мужскому полу (**garçon**).

Поскольку понятие детства охватывает довольно продолжительный период жизни человека, на протяжении которого он растет и взрослеет, наше сознание, как правило, отделяет ранний его период от более позднего. Во французском языке это находит выражение, в частности, в использовании прилагательного **petit** при обозначении ребенка раннего возраста: **petit enfant, petit garçon, petite fille** (примерно до 7–8 лет) и раннего периода детства: **petite enfance**; ср.: L'oncle Théodore ... le chef de la famille ... et dont Agnès,

jusqu'au fond de sa **petite enfance**, retrouvait la présence ... (Hériat, 123) — насколько она себя помнила, т.е. с раннего детства; ... ses souvenirs de **petite fille** (ibid., 138); ... dit à voix haute Mme Dolorès, secouant le **petit garçon** ... (Mart. du Gard, 289) — в последнем случае возраст мальчика уточнен в предыдущей части текста: Et plus loin, presque en face de Jacques ... **un gamin de sept à huit ans**, assez pauvrement vêtu de noir, suivait de ses yeux limpides les mouvements des convives ... (ibid.) — 7–8 лет.

Итальянский язык. Особенность итальянского языка по сравнению с французским и, как мы увидим дальше, с другими романскими языками состоит в том, что детство в сознании его носителей делится не на два, а на три периода. Это:

1) *самое раннее детство*, т.е. первые годы с момента сознательного восприятия ребенком окружающего его мира, — **prima infanzia**: ... niente era rimasto segreto ai suoi occhi, **fino dalla sua prima infanzia** (Morante, Storia, 185);

2) просто *раннее детство*, т.е. период, кончающийся 5–6 годами, — **infanzia** (без определения): Una notte, le pare di risentire il grido dei pescatori già udito **nell'infanzia**, quando stava dai suoi nonni al tempo d'estate ... (ibid., 191);

3) *вторая половина детства* — начиная с 5–6 лет до 11–12 лет, когда ребенок становится в представлении итальянца подростком (adolescente). Это существительное **fanciullezza**: Il ciuffo era dunque ... un distintivo dei bravacci ... Questo termine è rimasto e vive tuttavia ... e non ci avrà forse alcuno dei nostri lettori milanesi che non si ricordi d'avere inteso **nella sua fanciullezza** ... dire di lui: gli è un ciuffo ... (Manzoni, 638).

Два последних периода детства фиксируются в словаре (Devoto; Oli) как самостоятельные отрезки времени. Несовпадение обозначаемых этими словами периодов детства подтверждается возможностью употребления разных существительных со значением «детство» в качестве однородных членов предложения: Non ricordo di aver mai posseduto un soldo, in tutta la mia **infanzia** e **fanciullezza** (Morante, Arturo, 21).

Ребенок каждого из названных периодов детства также получает в итальянском языке особое наименование: от момента рождения до 5–6 лет: **bambino**, от 5–6 лет до 11–12 лет: **fanciullo** — именно так это фиксируется словарями. Однако в действительности правая возрастная граница **bambino** может быть более далекой. В нашей картотеке есть примеры проникновения существительного **bambino**

в область, отведенную словарями существительному **fanciullo**: *Il fidanzato, Alfio Mancuso, era un messinese, che aveva perduto tutti i parenti nel terremoto del 1908. Lui stesso ... aveva allora circa dieci anni ... Nell'inverno del 1908, il bambino Alfio lavorava da apprendista in un piccolo cantiere ... (Morante, Storia, 34); ... osservò sul marciapiede una bambina di forse dieci anni ... (Moravia, 317)* — возраст ребенка в приведенных примерах выходит за пределы того, который соотносят с существительными **bambino, bambina**.

Существительное **fanciullo** в итальянском языке, судя по изученным текстам, употребляется преимущественно в форме *мужского рода множественного числа*, т.е. в родовом значении: ... *ella si mescolò alla turba fanatica degli uomini, delle donne e de' fanciulli ... (D'Annunz., 96)* — дети были в толпе с людьми другого возраста — взрослыми, мужчинами и женщинами (в наименовании детей принадлежность полу не маркирована).

В форме *единственного числа мужского рода* существительное **fanciullo** также встречается, хотя и сравнительно редко. Ср., например, название одного из романов Э. Моранте: *L'isola di Arturo (Memorie di un fanciullo)*. И это в отличие от существительного *женского рода fanciulla*, значение которого по существу вышло за пределы детского возраста: **fanciulla** в большинстве случаев своего употребления обозначает не ребенка (девочку), а *девушку* (примерно от 16 до 24–25 лет): *Da quel momento ... le requisitorie, le sentenze giacquero ... ai piedi di una fanciulla di sedici anni (Sciascia, 14); «Sì, mamma, speriamo» rispose la fanciulla tra impacciata e pietosa (Moravia, 67)* — слова принадлежат Карле, которой исполнилось 24 года. Форма *женского рода во множественном числе (le) fanciulle* — это также, как правило, наименование *девушек* того же возраста: *Una specie di ebrietà teneva tutte quelle fanciulle (D'Annunz., 179)* — речь идет о танцующих девушках (19–20 лет и старше). На французский язык существительное **fanciulla (-e)** переводится словосочетанием *la (les) jeune(s) fille(s)*. Ср. также:

Русский

... а у самих фантазии дальше
«Девушки у фонтана» не хватает
(Тургенев, 162).

Итальянский

... e la loro fantasia non va oltre «La
fanciulla alla fontana» (Turgenev, 61).

Таким образом, с существительным **fanciullo** дело обстоит сложнее, чем с ранее рассмотренным существительным **bambino**. В его употреблении наблюдается размежевание (или, во всяком случае, тенденция к размежеванию) по числу и роду:

Дети (от 5-6 до 11-12 лет) fanciulli <i>m pl</i>	Мальчик (до 11-12 лет) fanciullo <i>m sing</i>	Девушка (16-24-25 лет) fanciulla <i>f sing</i> fanciulle <i>f pl</i>
--	--	---

Наряду с названными существительными дети разного возраста получают в итальянском языке наименование **ragazzo m**, **ragazza f**, которое используется применительно к ребенку, начиная с 7-8 лет: *La sua popolazione era tutta composta di ragazzi. I più vecchi avevano quattordici anni, i più giovani ne avevano otto appena* (Collodi, 160).

Вместе с тем существительное **ragazzo** во всех присущих ему формах, т.е. в единственном и множественном числе обоих родов, имея относительно четко очерченную левую возрастную границу, оказалось открытым по своей семантике в направлении правого предела обозначаемого им возрастного периода. Это может быть и 16, и 25, и даже 30 лет (в том случае, если речь идет о неженатом мужчине или незамужней женщине): *una ragazza di dodici anni* (Sciascia, 141); *una ragazza di quattordici anni* (ibid., 138); *un ragazzo di vent'anni* (Pratolini, 22); *ragazza di trent'anni* (Morante, Storia, 22); *Oh non c'erano stati ultimamente casi di ragazze maritate benissimo e senza un soldo di dote?* (Moravia, 66).

В изученных нами текстах существительные **bambino**, -a, **fanciullo**, -a, **ragazzo**, -a обнаружили следующую возрастную соотносимость (см. табл. 5).

Таблица 5. Возрастная соотносимость итальянских существительных (по данным изученных текстов)

Существительные	Возраст (годы)											
	1-4	5	6	7	8	9	10	11	12	13-15	16-22	23-30
bambino,-a	+	+					(+)	(+)				
fanciullo (-i)		+	+	+	+	+	+	+				
fanciulla (-e)											+	+
ragazzo (-i)					+	+	+	+	+	+	+	+
ragazza (-e)									+	+	+	+

Выходя за пределы детского возраста, существительные **fanciulla** и **ragazzo**, -a вступают в область значения существительных **adolescente** (13-14 до 20-22 лет), **adolescenza**; ср.: *Anna era allora su l'adolescenza* (D'Annunz., 72) — Анне шел 14-й год; ... *avevano*

ambidue la stessa statura sebbene l'adolescente fosse più sottile ... (Moravia, 54) — речь идет о Микеле, которому 20–21 год. **Вместо** с тем эти же существительные оказываются синонимичными существительным, обозначающим людей следующего за детством и отрочеством возраста — *юности*: (il) **giovane** «молодой человек», (la) **giovane** «девушка». Ср. использование при описании одного и того же персонажа всех трех существительных в одной из сказок, собранных и обработанных известным итальянским писателем И. Кальвино: Il giovane raccolse il fazzolettino, sentí quell'odore soave e pensò: «Dev'essere d'una bellissima fanciulla. Далее молодой человек задает вопрос: — Per piacere, ci sarebbe una ragazza in questo palazzo? и решает для себя: Ora andrò da mia madre a dirle che ho trovato una bellissima giovane e la voglio sposare (Calvino, 96) — юноша не видел особу, о которой он спрашивает и по поводу которой у него возникают определенные планы, но у него нет сомнений, что брошенный ему платок принадлежит красивой девушке.

Когда речь идет о лицах мужского пола, синонимия наблюдается не всегда; существительные **giovane** и **ragazzo** соответствуют разным возрастным группам, о чем свидетельствует возможность их употребления в качестве однородных членов предложения.

В испанском языке существительные **niño**, -a, **muchacho**, -a используются в единственном числе как видовые понятия («мальчик/девочка»); ср.: Una mujer ... lavaba enérgicamente a un niño (Montalbán, 9)/Se había acercado tímidamente al grupo una niña del pueblo, de trenzas rubias y rojas mejillas (Perucho, 73). Во множественном числе те же существительные приобретают родовое значение, нейтральное к понятию биологического пола: Un poco más lejos, las damas vigilaban el juego de los niños (ibid., 132); ... hombres, mujeres y muchachos (ibid., 50) — и то и другое слово (niños, muchachos) имеют детей как определенную категорию лиц.

Что касается возрастной соотношенности рассматриваемых существительных, то при обозначении лиц женского пола их значение выходит за рамки детского возраста. Ср., с одной стороны: Un grupo de niñas menores de diez años ... (Alcántara, 248), где речь идет о девочках младше 10 лет, и, с другой стороны: ... las niñas casaderas (Bilingue: Pardo Bazán, 132–133) — говорится о девушках на выданьи, и в том же тексте они названы las muchachas. Последний из цитируемых текстов дан в двуязычной редакции, и в нем оба существительных переведены на французский язык словосочетанием les jeunes filles (à marier). Ср. также перевод с французского языка

на испанский, где, передавая французское существительное *fillette*, способное обозначать только ребенка (девочку), переводчик прибегает к уменьшительному суффиксу:

Французский

— Notre Paul est amoureux de ma femme et rougit comme **une fillette** (Simenon, 42).

Испанский

— Ese bueno de Paul se ha enamorado de mi mujer y hasta se pone colorado como **una muchachita** (Simenon, Los Pitard, 33).

Употребление слова *muchacha* в данном сравнении, поскольку это существительное может обозначать не только понятие «девочка», но и понятие «девушка», вероятно, показалось переводчику, носителю испанского языка, менее уместным.

Из существительных, обозначающих детей мужского пола, в единственном числе по значению выходит за пределы детского возраста только *muchacho*: Tengo un amigo en Horta de San Juan, Veciana, *el veterinario*. Es un **muchacho** alegre, robusto, que ejerce sus funciones con gran deportividad (Perucho, 70–71) — совершенно очевидно, что профессией ветеринара владеет (и практикует ее) не ребенок, а взрослый человек (юноша). Существительное *niño* в том же числе передает, как правило, понятие «ребенок».

Детский период жизни человека (детство) в испанском языке обозначается двумя синонимичными существительными: *infancia* *f* и *niñez* *f*. Ср.: La habitación ... recordaba a Carvalho escenas de **infancia** de los veranos pasados en Souto ... (Montalbán, 29); ... esos hoteles ya los había conocido en **mi niñez** cuando mis padres me llevaban consigo de viaje (Perucho, 66). Выбор того или иного из них определяется, вероятнее всего, стилистическими мотивами (существительное *niñez* ближе разговорному стилю).

Что касается *раннего периода детства*, то это понятие в испанском языке обозначается либо сочетанием существительного с прилагательным: (su) **primera infancia**, **tierna infancia**, **tierna edad**, либо употреблением существительного *niño* с наречием интенсивности **mu**: **De muy niño** Aristides Cardellach de la Harche sintió pasión por la Óptica, la Matemática, la Historia Natural ... (Perucho, 17) — будучи еще совсем ребенком, с самого раннего детства. Употребление наречия *mu* при существительном *niño* свидетельствует о том, что в подобных случаях оно выполняет синтаксическую функцию прилагательного.²⁶ Такой способ выражения является специфич-

²⁶О способности некоторых испанских слов совмещать функции существительных и прилагательных без изменения формы см.: А р у т ю н о в а Н. Д. Во-

ным именно для испанского языка. Особой лексемы для обозначения раннего детства, как мы это наблюдаем в итальянском языке, в лексической системе испанского языка нет.

Португальский язык. Как было отмечено выше, родовое понятие «дети» передается здесь существительным женского рода *criança* в форме множественного числа (*crianças*): ... *um daqueles paragaaios que as crianças lançam ao ar* ... (Saramago, 406); *mulheres com crianças* (Braga, 55). Пол детей в этом случае не маркируется. На существительное мужского рода *criança* в изученных нами текстах встретился только один пример: *Os surrealistas, três jovens esquelidos* ... *apoiaram-no. Só o mais jovem* ... *o considerou depreciativamente* ... *Esse criança agressivo* ... (Rodrigues, 126) — из контекста видно, что речь идет о юноше, а не о мальчике (хотя в наименовании присутствует некоторый элемент иронии). Видовое понятие «мальчик» передается существительным мужского рода *menino*. Соответствующее ему существительное женского рода *menina(s)* в примерах нашей картотеки имеет значение, выходящее за рамки детского возраста: ... *com todas essas discípulas e coristas, e meninas da Rádio, da Televisão* (ibid., 18) — очевидно, что на радио и телевидении работают не девочки, а девушки.

Для обозначения понятия «детство» в португальском языке используются два слова: *infância* и *meninice*. Как и в испанском языке, эти слова различаются стилистически (*meninice* ближе разговорному стилю речи) и не служат целям разграничения разных периодов детства, как в итальянском. Ранний период детства, как в испанском и французском языках, в португальском языке передается словосочетаниями *a primeira infância*, *a tenra idade*.

В румынском языке для родового понятия «дети» есть специальное слово *copii(i)*: *Copiii se îmbolnăvesc ușor* (Rasiga, 8). Видовое понятие женского рода *fetiță* не выходит за рамки детского возраста (оно образуется от существительного *fată* «девушка» при помощи уменьшительного суффикса; ср. *фр. fillette*, *исп. muchachita*): *Cînd Cațaveica deschise ușa, se văzu o fetiță ca de cincî ani, cu păr auriu* ... (Dict., II, 281: *Camilar*) — речь идет о девочке примерно пяти лет. Правая граница существительного мужского рода *băiat* находится далеко за пределами детского возраста. Ср., с одной стороны: *Egam băiat de vreo treisprezece ani cînd am învățat să dau cu pușca* (Dict.,

просы морфологии и функционирования имен в испанском языке // Исследования в области латинского и романского языкознания / Отв. ред. Р. А. Будагов, Н. Г. Корлэтяну. Кишинев, 1961. С. 139 и след.

I, 211: Odobescu) — существительным *băiat* назван мальчик (подросток) примерно 13 лет, и, с другой стороны: *Fata s-a gândit că a primit suficiente daruri ca să se poată lipsi de băiat*, i-a spus clar că ... nu se poate căsători cu cineva pe care nu-l iubește (Dianu, 71) — из контекста видно, что говорится о юноше, планировавшем женитьбу.

С понятием «детство» в румынском языке соотносится одна лексема: *copilărie* (ср. название одного из наиболее известных произведений Й. Крянгэ: *Amintiri din copilărie* — «Воспоминания детства»). Понятие «раннее детство» передается, как и в большинстве романских языков, словосочетаниями: *fragedă copilărie, de mic copil*.

Таким образом, в изучаемой семантической зоне своеобразие обнаруживает *итальянский язык*, в котором лексически дифференцированы разные этапы детского периода жизни человека.

Что касается различия детей по полу, то во всех языках оно оказывает определенное влияние на правую границу возраста, обозначаемого тем или иным словом. Однако в разных языках за границу детства выходят существительные, соотносимые с людьми разного пола. Положение вещей в каждом языке обобщено в табл. 6, в которую включены слова, совмещающие в себе способность обозначать и детей, и молодых людей соответствующего пола.

Таблица 6. Существительные, выходящие по значению за рамки понятия «детский возраст»

Род (пол)	Фр.	Ит.	Исп.	Порт.	Рум.
Мужской	<i>garçon</i>	<i>ragazzo</i>	<i>muchacho</i>	<i>(crianço)*</i>	<i>băiat</i>
Женский	—	<i>ragazza</i> <i>fanciulla</i>	<i>muchacha</i> <i>niña</i>	<i>(menina)</i>	—

* Небольшое количество португальских примеров, которыми мы располагаем в данной области наблюдений, позволяет сделать лишь предварительные выводы по этому языку, в связи с чем соответствующие слова заключены в скобки.

С типологической точки зрения языки распределились по двум группам: с одной стороны, *французский* и *румынский*, где за пределы детского возраста по своей семантике выходят только существительные мужского рода, и, с другой стороны, *итальянский*, *испанский* и, возможно, *португальский*, в которых эта особенность распространяется на существительные обоих родов.

IV. Нейтрализация различия детей по биологическому полу при обозначении родственных отношений

Во французском и румынском языках для передачи понятия «чьи-то дети» (дети по родственной линии) используются лексемы родового значения. Ср. фр.: — Ce soupçon tomberait de lui-même, Monsieur... si vous connaissiez mes enfants et la façon dont ils sont avec moi (Mart. du Gard, 18); ... cet aîné des quatre enfants de l'oncle Théodore... prenait du ton ... (Hériat, 154); рум. — Pe Stoicescu și Stoiceasca i-am aranjat în camera copilului meu, iar copiii Stoiceștilor în sufragerie (Dianu, 14).

Итальянский, испанский и португальский языки передают понятие «чьи-то дети» существительными со значением *сыновья*, при этом независимо от того, идет ли речь о детях мужского пола или о дочерях. Сами по себе существительные *ит.* figlio, *исп.* hijo, *порт.* filho имеют значение «сын», во мн. числе — «сыновья», т.е. лица мужского пола, но, выражая родовое понятие, они становятся нейтральными к различиям по полу: переход от видового к родовому значению сопровождается, таким образом, нейтрализацией дифференциации по биологическому полу; ср.: *ит.* ... da Leo i suoi occhi irresoluti passarono a Michele, poi a Carla: eccoli là i suoi due figli deboli che avrebbero provato le angustie della povertà ... (Moravia, 28) — речь идет, как это видно из текста, о двух детях разного пола (сыне Микеле и дочери Карле); *исп.*: ... he tenido dos hijos fuertes, guapos ... (Bilingue: Laforet, 50 - 51) — у персонажа, произносящего эти слова, были сын и дочь; *порт.*: ... porque nunca tiveram filhos ... (Saramago Mem., 326) — в данном случае человек говорит, что у них никогда не было детей (имея в виду: ни сына, ни дочери). При необходимости указать на пол ребенка либо выбираются другие лексемы: *исп.* La Petra tenía cuatro hijos, dos varones y dos hembras (Baroja, 32), либо вводится уточняющее определение: *ит.* Le nacque un figlio maschio (Calvino, 118).

Рассматриваемые языки и здесь, как при обозначении общеродового понятия «дети» (ср. с.143), распределились по двум группам: с одной стороны, французский и румынский, с другой — итальянский, испанский, португальский. Думается, что это не случайное совпадение. По нашему мнению, различие в выборе лексем для передачи родового понятия «дети по родственной линии» связано с наличием или отсутствием в системе языка специальной лексемы для общеродового понятия «дети»: во французском и ру-

мынском языке такие лексемы есть, в трех других языках их нет. Отсутствие общеродовой лексемы восполняется другим способом.

Отмеченное различие языков отражается в переводе с одного романского языка на другой; ср.:

Французский

... ce qu'il a fait à sa femme et ses enfants ... (M., 162).

Итальянский

... quello che fa a sua moglie e ai suoi figli ... (ibid., 163).

Испанский

... he tenido dos hijos fuertes, guapos ... (Bilingue: Laforet, 50).

Французский

... j'ai eu deux enfants solides, beaux ... (ibid., 51).

В первом случае имеются в виду две дочери, во втором — сын и дочь.

Ср. также:

Русский

У нее был благовоспитанный и приличный, но глуповатый муж и не было детей (Тургенев, 143).

Итальянский

Aveva un marito beneducato e ammodo, ma un po' sciocco, e non aveva figli (Turgenev, 34).

В случае необходимости уточнения по биологическому полу француз выберет лексемы *fil* (*garçon*)/*fil*le, румын — *fiu* (*băiat*, *fecior*)/*fiică* (*fată*). Употребить каждое из этих существительных во множественном числе в качестве родового понятия («сын и дочь»; «сыновья и дочери») нельзя.

В дополнение к сказанному отметим, что языки различаются и по способу обозначения понятия «родители»: *фр.* les parents (le père et la mère); *рум.* părinții (tatăl și mama); *ит.* i genitori (il padre e la madre), а вот *испанский* и *португальский* употребляют в значении «родители» слово со значением «отцы»: *исп.* ¿Ya lo saben tus padres? (Alcántara, 244); *порт.* ... os meus pais. vêm agora a Portugal passar férias ... (Mag., Minho, 15). Такое распределение слов объясняется, по-видимому, не типологическими причинами, как в предыдущем случае (наличие/отсутствие в лексической системе лексем родового значения), а историческими: латинское существительное *parens*, *parentis* (*pl.* parentes) с основным значением «родители» перешло в *итальянский*, *испанский* и *португальский* языки в значении «родственники»; ср. *исп.*: ... pagar a sus parientes ... (Montalbán, 28), и освободившееся место в лексической системе каждый язык заполнил по-своему.

V. Об одной особенности обозначения возраста взрослого человека во французском языке

Для носителей многих языков возраст в 40 лет представляется в силу объективных причин неким рубежом, знаменующим собой переход в новую возрастную группу. Ср. известную *русскую* поговорку: «сорок лет — бабий век»; пример из *итальянского* текста: ... ella aveva passata l'età sinodale dei quaranta, rimanendo celibe (Manzoni, 626) и его перевод на *французский язык*: ... elle avait passé l'âge canonique de quarante ans, restant fille (Manzoni, Les fiancés, 5). Ср. перевод того же предложения на *русский язык*: ... она ... перешагнула за **свои «канонические» сорок** и осталась в девицах (Мандзони, 39). Однако, как показывает сопоставление романских языков, только *французский* дает доказательство того, что этот объективный возрастной рубеж нашел отражение не просто в сознании человека, но и в его «вербальном мышлении», причем применительно не только к женщине, но и к мужчине. Язык не создал в данном случае специальных лексем для обозначения мужчины и женщины до и после 40 лет, но в нем оказался выработанным другой способ маркирования возрастного рубежа — разная последовательность компонентов словосочетания с прилагательным, имеющим значение «молодой» (jeune).

Сравним употребление словосочетаний *jeune homme/homme jeune* в I томе романа Р. Мартэна дю Гара «Семья Тибо»: (1) On avait sonné. Mme de Fontanin s'élança dans le vestibule; elle voulait ouvrir elle-même. Mais c'était un *jeune homme* barbu qu'elle ne connaissait pas... (Mart. du Gard, 14–15) — речь идет об Антуане, которому 24 года; (2) ... (il) regarda fixement le *jeune homme* par-dessus ses lunettes (ibid., 308) — в данном случае человеку 34 года; (3) Un *homme jeune*, à lorgnon, courbé en deux ... lacérait avec des ciseaux les vêtements ... (ibid., 313) — впечатление Антуана от первой встречи с молодым хирургом, которому, как это видно из другого фрагмента, около 40 лет: Elle était restée assise près de sa cousine Nicole et d'un homme d'une *quarantaine d'années* (ibid., 366).

Еще более показательны в этом отношении примеры, где тот же способ изменения места прилагательного по отношению к существительному использован применительно к женщине: (1) ... passant difficilement du rang de *jeune femme* au rang de *femme jeune* ... (Sagan, 9); (2) ... elle devait avoir une *quarantaine d'années*, bien que l'allure, la mobilité de l'expression, fussent d'une *jeune femme*

(Mart. du Gard, 16) — в (1) примере переход из одной возрастной группы в другую (героине, как это видно из контекста, 39 лет) выражен эксплицитно содержанием предложения, во (2) союз *bien que* «хотя» подчеркивает разницу между объективным возрастом женщины, достигшей сорокалетнего рубежа, и ее внешностью, поведением, походкой, которые свойственны более молодым людям.

Названная особенность французского языка может служить подтверждением того, что между понятиями «сознание человека вообще» и «языковое сознание» носителей определенного языка нельзя ставить знак равенства: далеко не все стороны действительности, воспринимаемые человеком и осознаваемые им, перерабатываются в языковые представления и как следствие этого получают свое собственное специализированное выражение.²⁷ В данном конкретном случае рассматриваемый аспект действительности нашел преломление в вербальном мышлении носителя только французского языка.

Итак, сопоставительный анализ пяти романских языков с точки зрения особенностей языковой реакции на объективное противопоставление людей по биологическому полу и возрасту показал, что каждый из этих языков имеет свои особенности. Они, как оказалось, касаются самых разных сторон отражения в языке существующих в окружающем человека мире оппозиций и различий: выражения понятий «мужчина-муж», «женщина-жена», мужчина и женщина как представители разного биологического пола, ребенок (мальчик и девочка) разного возраста, самого понятия детства и семантического объема слов, соотносимых с разными возрастными категориями, обозначения детей как связанных родственными узами с родителями и т.д. Отмеченные черты языков можно, по видимому, в той или иной мере считать проявлением типологии отражения объективного мира в языковом сознании их носителей.

²⁷Ср.: «Язык не познает мир, а следовательно, и не создает какой-либо картины мира. Однако в языке находит свое отражение все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной), результаты которой закрепляются в языке. Познавательное творчество человека заключается именно в том, что он в соответствии с необозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз *выбирает и закрепляет* (курсив мой. — Т. Р.) одно из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей» (Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке ... С. 33).

§ 3. Представление о людях как совокупности лиц

Человек — один из объектов реального мира — воспринимается нашим сознанием как субстанция, способная объединяться с ей подобными в определенное множество (человек → люди). Множество субстанций, каждая из которых называется «человек», в свою очередь, ассоциируется с двумя представлениями: 1) люди = человек₁ + человек₂ + человек₃ ... + человек_n и 2) люди = масса людей, воспринимаемая как нечто целое. В русском языке, например, не существует формы *«человеки» (слово «человек» соотносится с множественным числом, не меняя корня, лишь при счете, получая при этом другие окончания: один человек — два человека, пять человек и т.п.). В романских же языках существуют два ряда слов:

	(1)	(2)
Фр.	les gens	les hommes
Ит.	la gente	gli uomini
Исп.	la(s) gente(s)	los hombres
Порт.	a(s) gente(s)	os homens
Рум.	lumea	oamenii

В существительных (2) ряда сильна сема антропонимичности, и основную область их употребления во всех названных языках составляют такие контексты, в которых актуализируется именно эта сема, что очевидно из примеров типа следующих: фр. *Le petit prince traversa le désert et ne rencontra qu'une fleur ... — Bonjour, dit le prince. — Bonjour, dit la fleur. — Où sont les hommes? demanda poliment le petit prince* (St-Exup., 62); ит. — *Cosa ha capito quel maestro? Io volevo che t'insegnasse le lingue che parlano gli uomini, non quelle delle bestie!* (Calvino, 81); укр. ... *les dijo: — Los reyes pueden ser humillados. Los hombres pasan, pero el corazón de Francia permanece* (Perucho, 22); нопм. *O grande defeito de todos os países era preterirem sempre, na vida pública, os homens de pensamento* (Rodrigues, 30); рум. *Scriind niște fabule ce au pe oamenii ca eroi, poate veți mai îndrepta și unele animale căzute pe o pantă greșită* (Dianu, 71). Во всех приведенных примерах представление о людях связывается прежде всего с самой природой человека: люди сравниваются с другими видами субстанций реального мира или противопоставляются им: во французском примере — цветам, итальянском и румынском — животным, испанском — стране, в которой люди живут. В предложении на португальском языке мы имеем дело со скрытым сравнением: речь идет

о людях, занятых интеллектуальным трудом, которые имплицитно как бы выделяются из многочисленных категорий членов общества.

Сема антропонимичности является ведущей еще у двух рядов слов:

	(3)	(4)
Фр.	les personnes	les êtres
Ит.	le persone	gli esseri umani
Исп.	las personas	los seres (humanos)
Порт.	as pessoas	os seres (humanos)
Рум.	persoanele	—

Четвертый ряд не заполнен в *румынском языке*, где существительное **fire**, имеющее только единственное число, изменило свое значение (*характер, натура, нрав*).

Семантика слов (3) и (4) рядов такова, что они специализируются на обозначении именно людей; ср. *фр.* Je défends mes droits de cliente ... Comme la première venue, comme l'une de ces **personnes qui nous écoutent** (Hériat, 189); *исп.*: — No hagas befa en tu vida de **las personas mayores** ... (Cela, 384) и т.п. Ср. также французский пример: ... (il) cherchait **aux êtres** et **aux choses** une signification nouvelle (Simenon, 128) и его перевод на испанский язык: ... buscaba en **los seres** y a **las cosas** una nueva significación (Simenon, Los Pitard, 99), где при противопоставлении людей и неодушевленных предметов (вещей) в предложениях на обоих языках используются существительные (4) ряда. Во всех подобных случаях значение «люди» как антропонимы выходит на первый план. Люди представлены одновременно и как некая множественность, однако это лишь сопутствующее значение слов (2, 3, 4) рядов. При указании точного количества людей и при их счете в романских языках, как известно, используются существительные (3) ряда: *deux personnes*; *tre persone*; *cuatro personas*; *cinco pessoas*; *zece persoane*.

Таким образом, специализированным средством передачи значения «совокупность лиц», или «множество людей», являются лишь слова (1) ряда. Они и составили предмет сопоставительного анализа в настоящем параграфе. Критерием, на основании которого выясняются сходства и различия семантики и употребления лексем (1) ряда, избрано их отношение к *членимости/нечленимости* самого понятия «люди».

Французский язык. Существительное **gens** способно обозна-

чать людей как некую нечленимую массу. В примерах типа *suivants*: La porte était ouverte, et la cour pleine de gens (Mart. du Gard, 261); La cour de la caserne se déployait, vide de gens ... (Hériat, 103) — множество людей воспринимается глобально (во втором случае — как отсутствующее); Aux gens qui accusent lâchement et sans preuves, à ceux-là, Honte! (Mart. du Gard, 54) — речь идет о всех людях, обобщающих такое недостойное поведение, людях, объединяемых на основании этого признака в некую нечленимую на отдельных индивидуумов категорию лиц. В примере: Mais lui se débattait, il criait aux gens: «Délivrez-moi, donc!» Mais les gens ne savaient pas quoi faire (Hériat, 168) — нечленимым понятие «люди» делает факт их одновременного присутствия в данной конкретной ситуации и однотипность их поведения в этой ситуации.

Особенно ощутимо значение «компактности» представления о людях — при отсутствии артикля: Elle ressemblait à une image de la jeunesse pour gens de quarante ans (Sagan, 46) — речь идет о сорокалетних людях как определенной категории (массе) людей, характеризующихся общей для всех них принадлежностью к лицам данного возраста. (О существительном (le) monde, которое также способно иметь в качестве референта нечленимое множество людей, см. с. 164–165).

Вместе с тем в ряде случаев (и их, пожалуй, большинство) контекст подсказывает, что то же существительное gens выступает во французском языке как выразитель членимой общности людей. Рассмотрим несколько примеров: «Fontanin! Parfaitement!» s'écria Antoine. «Tu sais, père, ces gens qui habitent Maisons-Laffitte, l'été, près de la forêt?» (Mart. du Gard, 9) — речь идет о нескольких конкретных людях; Pour la circonstance, presque tout le port était monté au cap Baïou, et quelques gens des mas étaient venus aussi (Hériat, 232); Des gens peu nombreux s'y morfondaient sur des banquettes rangées à droite, le long d'un mur (ibid., 97) — совершенно очевидно, что в двух последних примерах люди оцениваются как некое исчисляемое (т.е. членимое) множество. Это еще нагляднее в следующем примере: ... il se trouvait encore au port deux ou trois très vieilles gens qui parlaient de ces temps de paradis terrestre (ibid., 226), где называется (хотя и приблизительно) число людей, обозначенных существительным gens. Показателен также следующий пример: Mais les gens montés individuellement dans la voiture semblaient s'y être perdus eux-mêmes et ne plus former qu'un agrégat, traversé de réflexes collectifs (ibid., 130–131) — люди (gens), входя в вагон как индиви-

дуумы, теряли затем свою индивидуальность, образуя некую компактную общность, в которой индивидуальность каждого уже не ощущалась.

Доказательством соотносимости французского существительного **gens** с членимым на отдельные единицы референтом является также возможность употребления в составе фрагмента текста, описывающего одну и ту же ситуацию, существительных (1) и (2) рядов: — Je sais ces choses parce que **ces gens-là** étaient mes ennemis ... parce que l'un d'eux ... m'a donné un coup d'épée ... — Ah ... si je connaissais **des hommes pareils** (Dumas, 67) — как то, так и другое существительное реализует одновременно две семы — сему членимого множества людей и сему антропонимичности, которые актуализированы в равной степени.

Следствием соотносимости существительного **gens** с людьми как членимой множественностью является возможность его сочетания в качестве однородного члена с существительным предметной семантики. Ср., с одной стороны: En effet, en prison il n'y a pas de sentiment intermédiaire. Comme tout, **hommes et choses**, vous est ou ami ou ennemi ... (Dumas, 223) и, с другой стороны: Il ne faisait pas plus clair à dix heures du matin qu'à huit. Toujours le même crachin ... qui sertissait **choses et gens** de sa masse compacte (Simenon, 206) — существительное **gens**, подобно **hommes**, употреблено в контексте противопоставления людей и вещей (ср. с. 157).

Таким образом, во французском языке существительное **gens** как выразитель понятия «множество людей» («совокупность лиц») соотносимо с *двумя семантическими моделями*:

gens=une masse compacte et indivisible

gens=homme₁+homme₂+homme₃ ... +homme_n.

Во французском языке, вплоть до XVII в., рассматриваемое здесь существительное могло употребляться в единственном числе. Ср. в одной из басен Лафонтена (1621 – 1695): Ce Roi fit toutefois un tel bruit en tombant Que **la gent marécageuse**, **Gent fort sottte** et fort *peureuse*, S'alla cacher sous les eaux (La Font., 48). Не исключено использование формы единственного числа и в современном языке: Lénon se souvint d'avoir entendu l'ingénieur Blondeel supplier Henri-Juste d'avancer une partie des fonds nécessaires pour lutter contre l'envahissement par le sable; ce riche à courte vue avait repoussé l'habile homme qui eût sauvé la ville. **Cette gent avaricieuse** n'agissait jamais autrement (Yourcenar, 317). Тип контекста в обоих случаях совпадает: речь идет об определенных категориях лиц, характеризующихся по общности признака

(у Лафонтена — о персонифицированных им лягушках, требующих смены короля, — *болотный люд*; у Юрсенар — о богатых людях — *этот сорт скупцов*). В современном языке такие примеры единичны.

Итальянский язык. Здесь существительное (*la*) **gente** (*люди*) имеет только форму единственного числа. Во множественном числе оно получает значение «племена, народы»: Luca ... novellava delle **genti dalmate** e delle isole adriatiche come di *tribù* e di terre prossime al polo (D'Annunz., 69).

Отличаясь от французского (*les*) **gens** по форме, итальянское существительное (*la*) **gente** в значении «люди» обнаруживает сходство, вернее даже тождество, с французским языком в плане возможности совмещения в одном и том же слове (без изменения его формы) двух семантических моделей: (1) **gente**=целостное представление о массе людей и (2) **gente**= $u_{omo_1} + u_{omo_2} + u_{omo_3} \dots + u_{omo_n}$.

Первая семантическая модель отчетливо реализуется, например, при оформлении существительного **gente** частичным артиклем: ... gli pareva comico che **della gente** si riunisse là dentro per questo, sprecando così intere mattinate (Morante, Storia, 151) — при восприятии понятия множества людей как членимой общности такое оформление было бы невозможно. Глобальное представление о людях дает существительное **gente** и в других контекстах: D'un tratto ... apparve un camion pieno di gente (Silone, 129); La scaletta a chiocciola **straboccava di gente** (Pasolini, 11); ... viaggiare, vedere **gente e paesi** ... (Moravia, 126); ... nel mezzo **la gente ballava** ... (ibid., 129) — в последнем примере *ит.* **la gente** эквивалентно по значению и употреблению *фр.* **он**.

Вторая семантическая модель существительного **gente** реализуется в очень многих контекстах и, как правило, членимость восприятия обозначаемого им понятия «люди», его представления как множества, состоящего из отдельных индивидуумов, находит в тексте то или иное эксплицитное выражение, как в следующих примерах: Lei è la sola vestita in mezzo a **una folla di gente** nuda, tutta in piedi, coi corpi ammassati uno all'altro senza spazio di respiro (Morante, Storia, 128) — выделенные в разрядку слова показывают, что множество людей состояло из отдельных лиц и что тело одного человека вплотную прижималось к другому; Pinocchio correva, e il cane correva più di lui: per cui **tutta la gente** si affacciava alle finestre ... (Collodi, 132) — люди подбегали к окнам по отдельности: множественное число *alle finestre* членил понятие, обозначенное

существительным *la gente*. Ср. также: *La sala si era empita di gente variissima...* (D'Annunz., 179), где понятие членимости массы людей передано при помощи сочетающегося с существительным *gente* прилагательного со значением «самые разные». Примеры такого типа не менее, если не более многочисленны, чем примеры, иллюстрирующие первую семантическую модель.

Вместе с тем, однако, обращает на себя внимание предпочтение, которое проявляет итальянский язык к существительному *uomini* во всех тех случаях, когда в рамках одного предложения сочетаются слова, передающие понятия о людях и предметах: ... *tutto il carico, uomini e bagagli, si ammicchiò nella barca...* (Sciascia, 21); ... *quando... tutti gli uomini erano fatti di carne ed ossa e attaccati alla realtà come alberi alla terra* (Moravia, 234). (О существительном (*il mondo*) в значении «нечленимое множество людей» см. с. 164-165).

В испанском языке в соответствии с литературной нормой существительное *gente* употребляется в единственном числе и, как правило, представляет множество людей как нечленимое понятие: *Pues la gente... hizo el silencio...* (Cela, 372); *La gente se había puesto en pie y aplaudía frenéticamente* (Perucho, 14) — понятие, переданное при помощи существительного *la gente*, в обоих случаях воспринимается благодаря одинаковой реакции на ситуацию (в одном случае люди замолчали, в другом принялись неистово аплодировать) как нечленимое множество лиц. Ср. употребление слова без артикля: *Supongo que hay gente que sólo ve monstruos en esta exposición...* (ibid., 73) — группа людей, применительно к которой употреблено существительное *gente*, объединена предполагаемым одинаково неодобрительным отношением к представленному на выставке жанру живописи.

Особенность испанского языка, отличающая его от французского и итальянского, состоит в том, что, наряду с предписываемым нормой оформлением интересующего нас существительного формой единственного числа, в текстах (как в диалоге, так и в авторской речи) часто — в нашей выборке примерно в половине случаев — используется форма множественного числа, которая служит целям представления совокупности лиц как членимой множественности: *No es que fueran poco amables con ella, pero sí con aquellas gentes que tenían permiso para ver a sus familiares el día de Navidad* (Bilingue: Laforet, 42) — членимость представления о множестве людей подтверждается контекстом: каждый из тех, кто назван существительным *gentes* во множественном числе, получал разрешение

увидеть своих близких, а они, естественно, разные у разных людей; Con un ojo en el excepcional atún y el otro recorriendo *las mesas*, Carvalho se hizo una composición de lugar y de **gentes** (Montalbán, 17) — Карвальо опытным взглядом детектива осматривает столики и оценивает сидящих за каждым из них людей; Por la noche, el caballero Aristides . . . asistió a la Misa del Gallo en el Monasterio de San Salvador . . . Había **una gran multitud de gentes devotas** que habían hecho la peregrinación (Perucho, 22–23) — каждый верующий совершал паломничество как индивидуум по своим соображениям, со своими мыслями и нуждами. Во всех таких случаях и благодаря форме множественного числа, и в соответствии с содержанием высказывания (текста) понятие, обозначаемое существительным **gentes**, воспринимается как членимое множество людей.

В подтверждение того, что в испанском языке наблюдается стремление дифференцировать единственное и множественное число (*gente/gentes*) как формы, соотносимые, соответственно, с нечленимой и членимой целостностью лиц, можно привести следующий фрагмент текста: — Yo intenté crear escuela aquí. Pero sin resultado. ¿Quién se tatuaba? *Marinos y gentes de mal vivir* . . . Carvalho le preguntó si había oído hablar del tatuaje del hombre ahogado. — Bonito. Antes de la guerra se tatuaba *gente con cultura* (Montalbán, 30–31). Существительное **gentes** соединено в этом примере с другим существительным во множественном числе (*marinos*), что, вероятно, может рассматриваться как доказательство членимости обозначаемого им понятия. То же существительное в форме единственного числа (*gente*) создает целостное представление о категории лиц, принадлежащих культурному слою общества.

В данном случае наше внимание обратил на себя также такой момент, как семантика сопровождающих существительные определений, которые противопоставлены друг другу по оценочному признаку: определение при **gentes** несет отрицательную оценку (*de mal vivir*), при *gente* — положительную (*con cultura*). Изучение собранного в ходе работы над учебником языкового материала показало, что форма **gentes** преобладает именно в тех случаях, где совокупность лиц характеризуется по отрицательному признаку: . . . su verdadero nombre es el tan noble y hermoso de Tomás Suárez, y **las gentes, por ignorancia**, le llaman Cachimbo, nombre que nada significa (Cela, 358); El hospital . . . es . . . horrible . . . Paredes sucias, **gentes extrañas, pobres** (Bilingue: Laforet, 42); . . . **gentes ahorrativas** (Montalbán, 21). В примерах с **gente** в единственном числе чаще всего дается положительная

оценка: *gente de abolengo* (Alcántara, 12); *gente de bien* (Cela, 377). Ср. также: — Un empate no es un mal resultado. Los uruguayos son *gente* (Bilingue: Delibes, 102) — в последнем случае к существительному *gente* имеется комментарий на французском языке: *des gens comme il faut* (ibid., 103). Разграничение форм по их оценочности соблюдается, однако, не всегда. Ср. — Hijo mío, *la gente es mala y ruin* ... (Cela, 376); ... *esta gente es muy cobardona* (ibid., 367) — в обоих случаях при отрицательной оценке употреблено собирательное существительное в единственном числе. В то же время встречаются примеры, в которых люди, обозначенные как *gentes*, характеризуются с положительной стороны: ... *gentes devotas* (Perucho, 22–23); *gentes pacificas* (Matute, 52). Эти весьма предварительные наблюдения показывают, что объяснение выбора форм *gente* — *gentes* представляет проблему, которая нуждается в специальном изучении.

В португальском языке форма единственного числа (а) *gente*, закрепленная литературной нормой, обозначает, как и в испанском, прежде всего нечленимую множественность людей: ... *toda a gente o sabia, mas todos fingiam ignorá-lo* ... (Rodrigues, 15) — *toda a gente* эквивалентно неопределенному местоимению собирательного значения «все» (todos). Собирательность значения *gente* можно проиллюстрировать также следующим примером: — *Agora os médicos, como ele conhecia tantos — que gente insensibilizada!* — *que lidavam com se e s iguais a eles* ... (ibid., 35) — в позиции предикативного имени существительное *gente*, взятое к тому же без артикля и имеющее при себе квалификативное определение, представляет людей как нечленимую общность (ср. в разговорном русском: медики — бесчувственный *народ*), тогда как два существительных, данные в разрядку, обозначают людей как членимое множество (хотя контекст в целом содержит элемент обобщения).

Наряду с формой единственного числа в португальских текстах (правда, в единичных примерах) встречается форма множественного числа: ... *para ver como se fabrica o pensar comum, como alimenta ele o comum pensar, que é disso que vivem as gentes no seu quotidiano, não de Cícero ou Espinosa* (Saramago, 142) — люди (и каждый человек, в частности) живут своими повседневными нуждами и интересами, а не тем, что от них отдалено веками. В таких случаях форма, как и в испанском языке, оказывается приведенной в соответствие с представлением о множестве людей, как состоящем из отдельных индивидуумов.

Заканчивая рассмотрение четырех западнороманских языков, не-

обходимо отметить, что в них наряду с существительными, которые только что были рассмотрены, имеется еще одно **наименование** для нечленимой совокупности людей: *фр.* (le) **monde**; *ит.* (il) **mondo**; *исп.* (el) **mundo**; *порт.* (o) **mundo**. Однако основными значениями названных существительных в каждом языке являются значения «мир, свет; вселенная», в связи с чем их употребление в значении «люди» оказывается ограниченным определенными контекстами, как, например, *фр.*: *plein de monde, peu de monde, tout le monde* и т.п. Ср. употребление этого существительного в крике о помощи: — *Holà! ... Du monde par ici!* (Simenon, 133) — в переводе на испанский язык аналогичное существительное не употребляется: — *¡Anda! ... ¡Venid a ayudarme! ...* (Simenon, Los Pitard, 102). Функционирование аналогичных слов в каждом языке имеет свои особенности.

В румынском языке значения нечленимого/членимого множества людей разграничены лексически (**lume/oameni**). Существительное **lume(a)** совмещает значения «мир, свет; вселенная» и «люди» как нечленимая целостность. По своей семантической структуре оно близко французскому (le) *monde* и его эквивалентам в других романских языках. Однако в отличие от них при передаче понятия «люди» румынское слово контекстуально не ограничено; ср.: *Întoarse capul către soție. — Îți place lumea de aici?* (Dianu, 38) — речь идет о людях, сидящих вокруг персонажей рассказа в ресторане, причем хотя и о конкретных лицах, но не по отдельности, а о всех вместе, воспринимаемых как некая нечленимая целостность; *Luna iulie 1916 începurse la București și în țară cu un val de călduri caniculare. Lumea cu parale se retrăsese în stațiunile adăpostite la umbră ...* (Vintilă, 187) — определение **cu parale** «с деньгами, богатые» объединяет тех, кто представлен как *lumea*, в некую общность, отделенную в сознании говорящего (и в действительности) от неимущей части общества, но внутренне (внутри себя, применительно к данному контексту) выражение *lumea cu parale* предстает как целостное понятие.

Во всех тех случаях, когда речь идет о членимом множестве людей, употребляется существительное **oameni(i)**: *În schimb vine cu noi familia Stoicescu ... niște oameni simpatici, ai să vezi* (Dianu, 13); — *Și, uite așa, văzînd oamenii cît sîntem de înghesuîți, au început să ne cedeze din spațiul lor locativ* (ibid., 15) — здесь нет противопоставления людей и не-людей, речь идет просто о множестве людей, представленных как целое, состоящее из отдельных личностей.

Наблюдения, касающиеся разграничения понятий нечленности/членности множества людей, обозначенных словами, для которых это значение является основным, либо, если не основным, то контекстуально широким, обобщены в табл. 7.

Таблица 7. Распределение лексем, обозначающих людей как совокупность лиц, по их отношению к понятиям «нечленности/членности»

Языки	Множество людей	
	как нечленная целостность	как членимое понятие
Фр.		gens
Ит.		gente
Исп.	gente	gentes*
Порт.	gente	gentes**
Рум.	lume	oameni

* Это разграничение форм не узаконено литературной нормой, но оно все чаще фиксируется литературными текстами.

** Членимое понятие множества людей передается в португальском языке также существительным (*as*) *pessoas f pl.*

Таким образом, в плане типологии семантического объема лексем мы имеем как бы два полюса: с одной стороны, *французский* и *итальянский*, где одна и та же лексема способна совмещать в себе значения нечленимой и членимой множественности, и, с другой стороны, *румынский язык*, где эти значения закреплены за разными лексемами. Среднее положение занимают *испанский* и *португальский*, обнаруживающие стремление к формальному разделению этих значений.

§ 4. Понятие неопределенного количества субстанций (несколько)

Объекты реального мира группируются по количественному признаку: их может быть *два, три, десять* и т.д., *много, мало, несколько* (*ни много, ни мало*). Понятия «мало» и «много» соотносятся в сознании человека прежде всего с качественной оценкой. «Мало», как правило, ассоциируется в сознании человека с оценкой (-): *мало друзей, мало сил* и т.п. — *не хорошо*; «много» — с оценкой (+): *много друзей, много сил* и т.п. — *хорошо*. Разумеется, в определенных контекстах эти понятия могут приобретать прямо противоположную

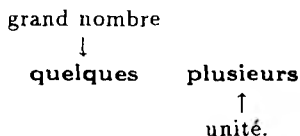
оценку: *много лишние слов — не хорошо* и т.д. Но так или иначе на первом плане в этих понятиях находится именно качественная оценка. Понятие «несколько» само по себе безотносительно к качественной оценке: сказать, руководствуясь содержанием только самого этого понятия (*несколько друзей*, например, это *хорошо или плохо?*), затруднительно, просто к оценке реальности с этой стороны оно безразлично. Изучение слов, значение которых осложнено качественной оценкой, требует особых методов исследования, отличных от тех, которые используются в настоящем курсе. Именно поэтому для сопоставительного анализа избрано понятие «несколько», не осложненное оценкой качественного типа.

Французский язык. Здесь понятие «несколько» обозначается двумя словами: **quelques** и **plusieurs**. Первое из них способно совмещать значения неопределенно-количественной («несколько») и неопределенно-качественной характеристики субстанций («некоторые»), нейтральные к оценке по принципу «хорошо/плохо». Синкретизм названных значений **quelques** очевиден в следующем примере: **Quelques auteurs ont réuni ces deux parties: morphologie et syntaxe. Le plus souvent elles sont traitées séparément** (Brunot, XIV). Употреблением **quelques** автор выражает одновременно две мысли: «*есть* такие авторы, которые ...» и «*таких* авторов сравнительно *немного*». Однако в большинстве случаев **quelques** все же передает прежде всего неопределенно-количественную характеристику («несколько»), как в следующем примере: ... **qui avait été quelques années le doyen de l'Institut ...** (Mart. du Gard, 191). В настоящем параграфе рассматриваются именно такие случаи. Область неопределенно-качественного значения закреплена во французском языке за формой единственного числа: ... **et parfois tout à coup, sans que l'on sût pourquoi, quelque cloche se mettait à sonner ...** (Dumas, 47) — сочетание **quelque** с существительным в единственном числе (**quelque cloche**) по грамматическому значению близко к сочетанию того же существительного с неопределенным артиклем (**une cloche**). Что касается формы **plusieurs**, имеющей только множественное число, то ей присуще исключительно неопределенно-количественное значение.

Обозначая понятие «несколько», **quelques** и **plusieurs** отличаются друг от друга, как это отмечается словарями, различным отношением к понятиям «мало/много» (без качественной оценки, хорошо это или плохо): **quelques** интерпретируется как близкое понятию «немного (мало)»: **quelques**=une quantité assez petite; **plusieurs** — как

смыкающееся с понятием «довольно много»: **plusieurs**=une quantité *assez grande*.

Вместе с тем, однако, в научной литературе было обращено внимание на то, что, вопреки этому мнению, **quelques** может соответствовать, если исчислять обозначаемое им количество в абсолютных цифрах, б ó л ь ш е м у числу объектов, чем то, которое обозначается посредством **plusieurs**. Так, отец, имеющий всего двух-трех детей, скажет о себе: *J'ai plusieurs enfants*, а не **quelques* ... хотя, казалось бы, два-три это немного. В то же время француз скажет: *Les arbres ont encore quelques feuilles*, а не **plusieurs* ... хотя количество листьев может исчисляться несколькими сотнями и даже тысячами. На это обратил внимание французский филолог П. Гондре,²⁸ который предложил отойти от традиционного толкования прилагательных **quelques** и **plusieurs** и рассматривать их как слова, представляющие понятие неопределенного количества с разной «точки отсчета»:

По его мнению, в тех случаях, когда употребляется **quelques**, отсчет ведется от большого количества: **quelques**=*pas beaucoup*; при употреблении **plusieurs** — от понятия «один»: **plusieurs**=*pas un*.

Такое понимание разницы в значениях французских прилагательных, передающих понятие «несколько», помогает в интерпретации многих примеров. Так, в следующих предложениях:

Il y avait eu déjà quelques embryons de scandales à la Fondation, quelques surveillants qu'il avait fallu congédier ... (Mart. du Gard, 157)

... dans l'atelier que Daniel partageait alors avec plusieurs camarades ... (ibid., 273) —

употребление разных неопределенно-количественных прилагательных не дает оснований считать, что число уволенных надзирателей в приюте (исправительном доме) господина Тибо было меньше числа коллег, с которыми Даниель работал в одной мастерской. В абсолютных цифрах это число может оказаться идентичным и,

²⁸Gondret P. «Quelques», «plusieurs», «certains», «divers»: Etude sémantique// Le français moderne. Paris. 1976. 44e an. N° 2. P. 143–152.

более того, количество уволенных надзирателей может превосходить число коллег Даниеля. И тем не менее в первом случае словосочетание воспринимается как дающее количественную оценку: «несколько»=«немного», во втором — «несколько=не один», т.е. в данной ситуации «довольно много». Аналогичный случай:

Il avait bien quelques lettres à écrire ... (Mart. du Gard, 191).

Intrigué, il entra, le jour même, chez plusieurs libraires (ibid., 270–271).

Число писем, которые предстояло написать, и количество продавцов книг, в магазины которых персонаж зашел, вполне могло равняться 4–5 или даже 2–3, независимо от того, какое прилагательное использовано для обозначения понятия «несколько». Дело в том, что число писем в сознании человека не ограничивается никаким количественным пределом, поэтому *quelques*, отсчитываемое подсознательно от большого (и даже потенциально неограниченного) их числа, ассоциируется со сравнительно небольшим количеством, но не вообще, а именно по отношению к этому потенциально неограниченному числу. Книжные магазины, в которые может зайти человек в поисках нужной ему книги, также, казалось бы, не имеют предела, однако в данном случае отсчет ведется от единицы: подсознательно человек, вероятно, ассоциирует посещение магазинов, где продаются книги, с единичным визитом, и даже 2–3 посещения в этой ситуации воспринимаются с пометой (в подсознании) «больше, чем обычно». Таким образом, предложенная французским исследователем интерпретация различия между *quelques* и *plusieurs*, которую мы иллюстрировали примерами из нашей картотеки, представляется вполне правомерной и, безусловно, заслуживает учета при интерпретации конкретных случаев употребления в речи названных неопределенно-количественных прилагательных.

Вместе с тем, как нам кажется, концепция «точки отсчета» и традиционное толкование разницы в значениях прилагательных *quelques* и *plusieurs* не должны рассматриваться как противоречащие друг другу. Ведь по отношению к «точке отсчета», которая оказывается разной, каждое из двух рассматриваемых слов обозначает все же либо меньшее (по отношению к большому количеству), либо большее (в сравнении с единицей) количество объектов, т.е. предполагает определенную количественную оценку (не качественную: хорошо это или плохо, а именно количественную: много это или мало). И не случайно, например, что с ограничителями типа

seulement, ne ... que (на что указывает и сам П. Гондре) возможно только **quelques**: — *Aidez-moi seulement quelques jours ...* (Mart. du Gard, 181).

Встречая параллельные примеры:

... il préfère attendre **quelques semaines** un fauteuil qui ne lui sera pas disputé ... (Mart. du Gard, 162)

... puis restant **plusieurs semaines** sans toucher un crayon ... (ibid., 269),

мы не сомневаемся в том, что, хотя в абсолютном исчислении недели могут совпасть, в первом случае старшим Тибо количество недель, обозначенное словосочетанием **quelques semaines**, воспринимается как сравнительно небольшое (даже если их 5–6 и больше), тогда как для человека, привыкшего заниматься творчеством (в данном случае Даниеля, для которого живопись представлялась прообразом блестящего будущего: *il avait la certitude que sa destinée était celle d'un artiste de première grandeur; ibid., 269*), даже 2–3 недели — это относительно большой срок.

Таким образом, независимо от того, исходить ли при интерпретации разницы в значениях **quelques/plusieurs** из концепции, основанной на разной «точке отсчета», или из традиционной точки зрения, в соответствии с которой понятие «несколько», выраженное одним из рассматриваемых прилагательных, соотносится соответственно с понятиями «(совсем) мало, немного» и «довольно много, порядочно», следует признать за обоими словами способность выражать количественную оценку. Все дело в том, что эта оценка субъективна, в связи с чем в абсолютных цифрах количество оцениваемых тем или иным прилагательным объектов может оказаться одинаковым.

Во французском языке встречаются такие контексты, в которых корреляция **quelques — plusieurs** в речи практически отсутствует. Так, обычны словосочетания **quelques instants, quelques minutes, quelques secondes; quelques mots, quelques pas** и т.п., сочетания этих существительных с прилагательным **plusieurs** реально не встречаются. С другой стороны, говорят: **plusieurs fois**, сочетание же **quelquefois** перешло в разряд наречий со значением *иногда*; **à plusieurs reprises**, а не *à quelques и т.п. В подобных словосочетаниях значение количественной оценки до известной степени нейтрализуется: *il fit quelques pas* — «он сделал несколько шагов» — это могут быть и 2–3 шага и 5–10 шагов, данный момент просто несуществен.

Если рассматривать лексемы **quelques/plusieurs** как находящиеся в оппозиции друг другу, то маркированным членом оппозиции следует признать **plusieurs**, так как количественная оценка (соотношение с семантической зоной количества, большего предполагаемому) заложена в самом его значении, в его внутренней форме (**plus**). Прилагательное **quelques** — это немаркированный член оппозиции. Оно воспринимается и как показатель сравнительно небольшого количества, и как некое безотносительное к количественной оценке понятие. Ср., с одной стороны, реализацию несомненно оценочного значения данной лексемы: *Puis, se précipitant à sa table, il griffonna quelques lignes au crayon, enfouit le feuillet dans une enveloppe ... (Mart. du Gard, 103); ... nous avons à peine échangé quelques mots, vous étiez pressé, moi aussi ... (ibid., 106)* — выделенные в разрядку слова подтверждают соотношенность **quelques** с семантической зоной «совсем немного, очень немного»; и, с другой стороны, употребление **quelques** в значении, нейтральном к количественной оценке (много это или мало — несущественно): *Elle [la grammaire historique] a en outre commencé à faire pénétrer dans quelques cerveaux une conception nouvelle de la règle grammaticale (Brunot, XII)* — здесь актуализируется даже не столько количественное значение **quelques**, сколько значение качественной неопределенности (некоторые умы, их могло быть много, а могло быть и немного). Ср. пример из частной переписки, в котором **quelques** само по себе нейтрально к количественной оценке: *Nous avons pu échanger quelques mots, mais bien peu en vérité* — в следующем за словосочетанием **quelques mots** контексте вводится уточнение того, что обмен словами был непродолжительным (сказанных друг другу слов было очень мало).

Все это, как нам кажется, свидетельствует о том, что прилагательное **quelques** во французском языке может содержать элемент количественной оценки (*всего несколько, совсем немного*) или выступать как слово, относительно нейтральное к количественной оценке.

В итальянском языке неопределенно-количественное значение «несколько» свойственно следующим словам:

1) *alcuni pl m, alcune pl f*, которые, как и *fr. quelques*, способны совмещать значения «несколько» и «некоторые», дающие соответственно количественную и качественную характеристику субстанции (объекта). Ср.: (1) *Alcuni mesi dopo il ritorno, scoppiò nel paese un'epidemia colerica ... (D'Annunz., 114)*; (2) — *Il ragazzo è stato portato*

da *alcuni pescatori* in questa capanna ... (Collodi, 142). В сочетании с существительным темпоральной семантики актуализируется неопределенно-количественная сема («несколько месяцев спустя»); существительное-антропоним создает контекст, более благоприятный для реализации неопределенно-качественного значения («унесен *какими-то* рыбаками»);

2) *vari pl m, varie pl f*, которые характеризуются аналогичным синкретизмом значений. Ср.: (1) *Un buon pezzo di terra che il padre gli aveva lasciato, l'aveva venduto vari anni prima a don Circostanza ...* (Silone, 80); (2) — «*Chi è? Chi è?!*» s'informarono intorno *varie voci allarmate ...* (Morante, Storia, 195). В (1) примере речь идет о нескольких годах — неопределенно-количественное значение очевидно; во (2) — о каких-то (+ нескольких) голосах — качественное значение сочетается с количественным. И в этом случае актуализация того или иного из синкретичных значений во многом зависит от семантики существительного; в случае передачи понятия «несколько» при помощи *vari(e)* оценочный элемент значения, если он и имеется, отходит на второй план: много или мало месяцев прошло с момента продажи земельного участка (1), много или мало голосов задали вопрос (2) — в подобных случаях оказывается несущественным;

3) *qualche sing m f* — форма употребляется только в единственном числе, но она способна обозначать понятия «какой-то (какая-то)» и «несколько», сочетаясь и в том и в другом случае с существительным в единственном числе. Ср.: (1) *A quest'ora colui doveva già trovarsi in qualche fronte lontano ...* (Morante, Storia, 83); (2) *A volte ... Nino ... capitava di nuovo, con qualche compagno, su da Giuseppe. Erano visite rapide, giacché quei ragazzi ... avevano troppa fretta ...* (ibid., 108). В (1) примере количественное значение исключено самой ситуацией (человек может одновременно находиться *только на одном* фронте); количественное значение *qualche* во (2) примере вытекает из более широкого контекста.

Названные способы обозначения понятия «несколько» в итальянском языке нейтральны к количественной оценке: *durante alcuni giorni* «в течение нескольких дней»; *alcune foglie verdi* «несколько зеленых листьев» и т.п. — информации о том, много это или мало, в словосочетаниях не содержится; *qualche chilo di farina* «несколько килограммов муки», *qualche passo* «несколько шагов» и т.п. — словосочетание с *qualche* также безотносительно к количественной оценке.

Наряду с рассмотренными словами итальянский язык располагает рядом неопределенно-количественных слов *оценочного типа*. Сопоставим несколько примеров: (1) La creatura, in qualche modo, provvide ad aiutarla, con l'anticipare di **alcune settimane** la propria nascita, che era prevista verso l'autunno, ma invece fu alla fine di **agosto** (Morante, Storia, 94); (2) La sua faccia, stravolta, sotto la barba **non fatta da parecchi giorni**, era di un pallore grigio ... (ibid., 196); (3) **Poche settimane** dopo questo caso straordinario, Carulina arrivò a Roma con la famiglia (ibid., 183). В (1) примере, содержащем *безоценочное* неопределенно-количественное определение (**alcune**), констатируется факт рождения ребенка ранее ожидаемого срока и уточняется время его появления на свет, однако оценка этого временного интервала с точки зрения того, мало это или много, отсутствует; во (2) примере говорится о том, что по отросшей бороде персонажа было видно, что он не брился уже довольно давно (не один и не два дня, а несколько=много дней); в (3) примере, напротив, отмечается, что приезд состоялся через относительно незначительный интервал времени после случившегося: «несколько» соотнесено с оценочным понятием «немного (совсем мало)».

Приведем примеры с другими существительными: (1) Nel 1845 il mal caduco riapparve con violenza; sparve dopo **alcuni mesi** (D'Annunz., 80); (2) ... ma la figlia a forza di preghiere e suppliche lo calmò e dopo **qualche mese** lo persuase a mandare ancora una volta gli ambasciatori (Calvino, 129); (3) Il vecchio Re fu molto addolorato, ma dopo **pochi mesi** ... si decise a chiamare la seconda figlia del panettiere ... (ibid., 69); (4) Quel coltelluccio accompagnò poi Ninnuzzu ancora per **molti mesi**, nelle sue successive avventure ... (Morante, Storia, 137); (5) **Più giorni** ancora ella oscillò nel dubbio ... (D'Annunz., 54). Во всех примерах существительное, входящее в выделенное жирным шрифтом словосочетание, охарактеризовано по неопределенно-количественному признаку, но в (1) и (2) просто констатируется истечение определенного времени между двумя событиями; в (3) это не простая констатация, а указание на краткость временного интервала (король принял решение всего спустя несколько месяцев после первого события); в (4) и (5) примерах также присутствует оценочный момент (не один, а немало месяцев сын не расставался с ножичком; не день и не два, а довольно продолжительное время героиня не хотела верить в очевидный факт).

Переводы с итальянского на французский дают следующую картину:

<i>Итальянский</i>		<i>Французский</i>
<i>pochi momenti prima</i>	—	<i>quelques instants auparavant</i>
<i>per qualche giorno</i>	—	<i>quelques jours</i>
<i>alcuni squarci autentici</i>	—	<i>quelques documents authentiques</i>
(Manzoni, 623; 630; 620).		(Manzoni, Les fiancés, 4; 7; 2).

Как видим, разные итальянские лексемы передаются одним и тем же французским прилагательным неопределенно-количественного значения **quelques**. Это не исключает, правда, того, что при переводе *ит.* **pochi** (-е) можно использовать выражение **peu de**, подчеркивающее соотношенность понятия «несколько» с малым количеством: *pochi giorni prima* → **peu de jours avant** (*ibid.*, 635/10). Однако этот способ используется значительно реже, чем первый.

Показателен также перевод с *русского* на *итальянский*:

Русский

Аркадий сообщил **несколько**
петербургских новостей ...
... перевернул **несколько**
страниц ...

Базаров в **несколько минут**
обегал все дорожки сада ... (Тур-
генев, 135; 149; 136).

Итальянский

Arkadij riferì **alcune novità** pietro-
burghesi ...
... ne sfogliò **qualche pagina** ...

Bazarov in **pochi minuti** percorse tut-
ti i sentieri ... (Turgenev, 21; 42; 23).

В *русском языке*, как видим, степень близости понятия «несколько» к зонам «мало/много» на выборе лексемы со значением неопределенного количества не отражается. При необходимости акцентировать данный момент в предложение вводятся дополнительные лексические средства; ср. *итальянский* пример: ... nel giro **di pochi minuti** Leo aveva saputo farlo cadere in ambedue queste sue macchine voragini (Mogavia, 15) и его перевод на *русский язык*: ... **за каких-то несколько минут** Лео дважды сыграл на двух его слабостях ... (Моравия, 24).

Обобщая приведенные выше наблюдения, можно сказать, что в итальянском языке рассматриваемая микросистема способов языкового выражения также связана с определенной «точкой отсчета», но это относится только к части лексем, входящих в микросистему, которая в целом представляется следующей (см. табл. 8).

Таким образом, с типологической точки зрения *итальянский язык* в области языкового обозначения понятия «несколько» характеризуется, в отличие от *французского языка*, наличием в нем двух типов лексем: содержащих количественную оценку по отношению

Таблица 8. Распределение лексем со значением «несколько» по их отношению к значению количественной оценки в итальянском языке

Количественная оценка (несколько=совсем немного)	Безоценочное понятие (просто несколько)	Количественная оценка (несколько=довольно много)
<i>pochi</i> *	<i>alcuni; vari; qualche</i>	<i>parecchi</i> (<i>molti; più</i>)**

*Здесь и в дальнейшем в таблицах приводятся только формы мужского рода.

***Molti, più* в целях обозначения понятия «несколько» употребляются сравнительно редко: основной функцией первого является обозначение понятий «много, многие», второго—образование степеней сравнения прилагательных и наречий.

к понятиям «мало/много» и не содержащих такой оценки (*несколько=довольно мало/много; несколько=ни много, ни мало*).

Испанский язык, подобно итальянскому, обозначает понятие «несколько» разными способами. Во всех приводимых далее примерах выражено именно это неопределенно-количественное значение: (1) *Cuando llamé el mayordomo aún brillaban algunas estrellas en el cielo* (Valle-Inclán, 11); (2) *Carvalho bajó al sótano a buscar leña. Hizo varios viajes y después tuvo que limpiar la chimenea ...* (Montalbán, 22); (3) — *Son dos amigas. Se salvaron ayer de la redada ... y me han pedido si las puedo tener unos días* (ibid., 35); (4) *En el jardín ... hay macizos vegetales ... una cueva con la Virgen del Carmen y unos cuantos castaños y moreras* (Perucho, 64). В (1) примере говорится о том, что на небе зажглось несколько звезд; во (2) рассказывается о том, что герой несколько раз спускался за дровами; в (3) — о просьбе приютить на несколько дней; в (4) примере речь идет о том, что в саду росло несколько каштанов и шелковиц: во всех этих случаях мы имеем дело с понятием «несколько».

Если интерпретировать приведенные примеры с позиции «точки отсчета» (с. 168), то нельзя не признать, что ею во всех случаях является большое количество соответствующих объектов: звезд на небе несчетное количество, зажглись лишь некоторые из них; спустаться в подвал за дровами можно бесчетное число раз, герой же сделал это лишь несколько раз и т.д. Именно поэтому, например, в переводе на французский язык в подобных контекстах используется

прилагательное **quelques**:

Испанский

... **algunas personas** muy buenas ... (Bilingue: Laforet, 52);
... **unas horas** antes ... (ibid., 60).

Французский

... **quelques personnes** très bonnes ... (ibid., 53);
... **quelques heures** auparavant ... (ibid., 61).

Ср. при переводе с *французского* на *испанский*:

Французский

... **quelques pierres**, des boulons et des bouts de ferraille tombèrent sur le pont ... (Simenon, 121);

Encore **quelques minutes** de manœuvres et ... (ibid., 21).

Испанский

... cayeron sobre el puente **algunas piedras** y cascotes ... (Simenon, Los Pitard, 94);

Unos minutos más de maniobras y ... (ibid., 16).

Ср. также в испанском переводе использование существительного без артикля:

... **quelques instants** plus tard ... (ibid., 8).

... **momentos** después (ibid., 6).

Если говорить об отнесенности приведенных выше способов обозначения неопределенного количества в испанском языке к понятиям «мало/много», то они, по-видимому, должны быть признаны нейтральными: **algunos (unos) días**, если судить об этом безотносительно к подразумеваемой точке отсчета, много это или мало? — сказать трудно. Количественная оценка здесь, как и в итальянских прилагательных **alcuni, vari, qualche**, отсутствует. Возможно, впрочем, что неопределенное числительное **cuantos**, объединяясь с **unos** в рамках одной синтагмы, придает словосочетанию некоторое оценочное значение (*несколько=довольно много*). Ср. употребление сочетания **unos cuantos** с наречием **ya** «уже»: ... **debe hacer ya unos cuantos años** ... (Cela, 340), вызывающее представление о достаточно длительном отрезке времени. Однако в большинстве случаев оценочное значение отсутствует. Ср.: ... **pero antes era necesario que don Nando le diera unas cuantas ideas** sobre la situación exacta de los franceses ... (Alcántara, 179) — речь идет о нескольких идеях, некотором представлении о финансовом положении — оценка количества идей (сведений) с точки зрения отношения к понятиям «много/мало» для данного (и многих других контекстов) вряд ли существенна.

Вместе с тем и в испанских текстах встречаются случаи, где несомненно присутствует элемент количественной оценки, причем в основном (преимущественно, если не исключительно) при отнесении понятия «несколько» к зоне «(совсем) немного»: (1) *La maleza*

ponía cerco al pedestal del pequeño fauno de mármol que, **pocos años antes**, un bañista ... había regalado a la Dirección (Perucho, 11); (2) — Es posible que tenga que salir de viaje al extranjero. **Pocos días**. Puedes irte allí mientras tanto (Montalbán, 37); (3) ... de una patada enérgica volvió a salir a flote, y en **pocas brazadas y pernadas** de sobrehumana energía arribó a la orilla fangosa ... (Bilingüe: Pardo Bazán, 142). В (1) примере речь идет о том, что совсем недавно, всего за несколько лет до описываемых событий, один курортник подарил городу скульптуру фавна; во (2) — о коротком путешествии за границу — всего на несколько дней; в (3) примере говорится о нескольких (всего нескольких) взмахах рук и ног, которые помогли пловцу оказаться на берегу. Отсчет и здесь ведется от возможно большего количества аналогичных понятий и действий, но, в отличие от предыдущих случаев, в (1, 2, 3) примерах несомненно присутствует количественная оценка: *несколько=очень немного, совсем мало*. В переводе на *французский язык* (3) примера появляется **quelques**: ... en **quelques brassées et mouvements de jambes** ... (ibid., 143).

Ср. также перевод с *французского* на *испанский*:

Французский

Il mélangeait dans ses discours, le français, l'anglais et **ses quelques mots** d'allemand ... (Simenon, 94).

Испанский

En sus discursos mezclaba el francés, el inglés y **las pocas palabras** que sabía de alemán ... (Simenon, Los Pitard, 73).

В предыдущем контексте указано количество слов немецкого языка, которые знал Ланнек: Lannec connaissait **vingt mots** d'allemand (Simenon, 94). Во *французском* тексте ограниченность количества слов передана употреблением притяжательного детерминатива (**ses**, т.е. те немногие, которые он знал), в *испанском* — специальной лексемой неопределенно-количественного значения (**pocas**), не имеющей параллели во французском языке.

Неопределенно-количественным прилагательным (типа *un*, *paucos*), которое соотносило бы количественную оценку с семантической зоной «(довольно) много», испанский язык не располагает. Прилагательное **mucho** здесь выражает, как правило, понятие «много», несущее элемент качественной оценки. Ср. использование этого прилагательного при переводе французского слова со значением «много»:

Французский

Il était allé **maintes fois** jusqu'à Arkhangel ... (Simenon, 139).

Испанский

Muchas veces había ido hasta Arkhangel ... (Simenon, Los Pitard, 108).

Можно допустить, однако, что, не будучи характерным для испанского языка, в определенных контекстах использование *mucho* в значении «несколько=довольно много» возможно. В табл. 9 мы поместили его в скобки.

Таблица 9. Распределение лексем со значением «несколько» по их отношению к значению количественной оценки в испанском языке

Количественная оценка (несколько=совсем немного)	Безоценочное понятие (просто несколько)	Количественная оценка (несколько=довольно много)
pocos	algunos varios unos unos cuantos	(muchos)

Конфигурация микросистемы *испанского языка* типологически близка *итальянской*. В качестве отличий, носящих частный характер, можно назвать несовпадение инвентаря безоценочных лексем и отсутствие специального слова, обозначающего понятие «несколько», которое было бы ориентировано на семантическую зону «много».

Португальский язык обнаруживает положение вещей, в целом совпадающее с тем, которое наблюдается в испанском языке. Ср.: (1) **Alguns vizinhos** acompanharam-nos parte do caminho ... (Mag., Minho, 90); (2) O tesouro foi defraudado em **várias peças** ... (ibid., 121); (3) — Daqui a **uns anos**, você verá ... (Rodrigues, 32); В (1) примере речь идет о том, что несколько соседей прошли с героями повести часть пути; во (2) — о разделении найденного сокровища на несколько частей; в (3) примере персонаж предупреждает о том, что результаты происходящего в настоящий момент будут очевидны через несколько лет. Во всех этих случаях количественная оценка отсутствует (сказать по форме неопределенно-количественного слова, много это или мало, нельзя).

В португальском языке, как и в испанском, возможно употребление двух определителей **uns quantos** (*umas quantas*). Оно встретилось нам, правда, только в сочетании с абстрактным существительным во множественном числе: ... a união dos nossos ideais, como a de **umas quantas energias** mecânicas coligadas ... (Rodrigues, 22). В подобных случаях, вероятно, реализуется качественно-количествен-

ное синкретичное значение (*некоторые+несколько*), которое нейтрально, как и ранее приведенные слова со значением «несколько», к количественной оценке, т.е. к понятиям «много/мало».

Вместе с тем в значении «несколько» в португальском языке употребляется прилагательное неопределенно-количественного значения **poucos** (*poucas*), несущее сему количественной оценки: *Faltavam poucos dias para regressarem a Lisboa ...* (Mag., Minho, 35); *E, em poucas palavras, eles explicaram o que tinham visto* (Mag., Algarve, 45). Количественная оценка в **poucos** соотносена с семантической зоной «немного, совсем мало», что естественно, учитывая основное значение этого слова (*мало*).

Для передачи противоположной количественной оценки (*несколько=довольно много*) специальной местоименной формы неопределенно-количественного значения в португальском, как и в испанском языке, нет. Это понятие может быть выражено прилагательным **muitos** (-as), основным значением которого является «много (многие)». *Durante muitos meses, Baltasar puxou e empurrou carros de mão ...* (Saramago, Mem. 240) — действия происходили в течение нескольких месяцев (не одного и, вероятно, не двух, а довольно длительное время). В отличие от **poucos**, которое в силу большой употребительности в значении «несколько» как бы вошло в ряд слов, специализирующихся на передаче неопределенно-количественного значения, прилагательное **muitos** в таком употреблении не типично для португальского языка.

Конфигурация микросистемы неопределенно-количественных слов со значением «несколько» в португальском языке выглядит, вероятно, таким образом (табл. 10).

Таблица 10. Распределение лексем со значением «несколько» по их отнесенности к значению количественной оценки в португальском языке

Количественная оценка (несколько=совсем немного)	Безоценочное понятие (просто несколько)	Количественная оценка (несколько=довольно много)
poucos	alguns vários uns uns quantos	(muitos)

В типологическом плане структура рассматриваемого семантического поля в португальском языке в целом совпадает с испанской.

Прежде чем перейти к рассмотрению румынского языка, необходимо оговорить следующее. Как было показано выше, в микросистему средств выражения понятия «несколько» в *итальянском, испанском и португальском языках* входит прилагательное с исконным значением «разный, различный» (*ит. vari, исп. varios, порт. vários*), т.е. значением, призванным характеризовать объект с качественной стороны (хотя, разумеется, разнообразие одновременно предполагает множество, распадающееся на несколько самостоятельных объектов). Во *французском языке*, в отличие от названных языков, аналогичная лексема (*variés*) не перешла в разряд слов преимущественно неопределенно-количественного значения. Она сохраняет семантику качественной характеристики (*variés=divers, différents*). В итальянском, испанском и португальском языках различие в значениях («разные/несколько») может определяться сочетаемостью с существительными той или иной семантики, достигаться постановкой прилагательного после существительного при реализации качественного значения, ср. *порт. Podia-se vê-lo também em fotografias várias ...* (Braga, 22) или употреблением в целях качественной характеристики другой лексемы, ср. *исп.: ... el sol pintaba las cosas con colores más variados y vivos* (Alcántara, 251).

В *румынском языке* значение «несколько» передается прилагательным неопределенно-количественного значения *cîtiva* (женский род *cîteva*). Оно однозначно и не отмечено присутствием какого-либо оценочного компонента. Ср.: *Chemă cîtiva muncitori, le spuse ...* (Popovici, 223); *Tinăgul a adus cu el în sufragerie cîteva colete de mărimi diferite ...* (Dianu, 32). Понятия «несколько рабочих», «несколько пакетов (свертков)» безотносительны к количественной оценке (это, как в русском языке, просто несколько=*ни много, ни мало*).

Прилагательные *puțini* «мало» и *mulți* «много» употребляются в румынском языке преимущественно, если не исключительно, в их исконных значениях. Последнее из них, правда, приобретает неопределенно-количественное значение в сочетании с наречием *mai*, но при этом сохраняет свою близость к семантической зоне «довольно много». В подтверждение можно привести переводы французского *plusieurs* (они взяты из книг: Hériat/Hériat, Fam., в скобках указаны страницы):

Французский

... plusieurs fois (283)

Plusieurs jeunes femmes violemment fardées ... (131).

Румынский

... de mai multe ori ... (207)

Mai multe femei tinere, fardate strident ... (95).

Ср. возможность передачи того же французского прилагательного другими способами:

Французский

... les cendres dataient de plusieurs jours (287);

Ainsi plusieurs jours, au long desquels la vie, progressivement, se ralentit (340).

Румынский

... cenușa nu fusese curățată de câteva zile (209);

Se scurseră astfel zile în șir, în care timp viața începu, încet, încet, a se domoli (249).

Наблюдения по всем изученным романским языкам обобщены в табл. 11.

Таблица 11. Распределение лексем со значением «несколько» в их отношении к количественной оценке в романских языках

Языки	Количественная оценка (несколько=немного)	Без оценки (несколько=ни много, ни мало)	Количественная оценка (несколько=не один, довольно много)
Фр.		quelques	plusieurs
Ит.	pochi	alcuni vari qualche	parecchi (molti, più)
Исп.	pocos	algunos varios unos (cuantos)	(muchos)
Порт.	poucos	alguns vários uns (quantos)	(muitos)
Рум.	—	uns (quantos) cîteva	(mai mulți)

Итальянский, испанский и португальский языки дают в целом однотипную конфигурацию микросистемы, для которой характерно наличие безоценочных в количественном отношении лексем, а в оценочной зоне — соотнесение прежде всего с понятием малого (и даже очень малого) количества (только итальянский имеет специальную лексему для обозначения понятия «несколько» в соотнесении с областью большого количества). Французский и румынский

языки дают каждый типологически специфическую картину: в первом система основана на противопоставлении двух лексем, одна из которых совмещает оценочное и безоценочное значения, во втором специальные оценочные слова в данном семантическом микрополе отсутствуют.

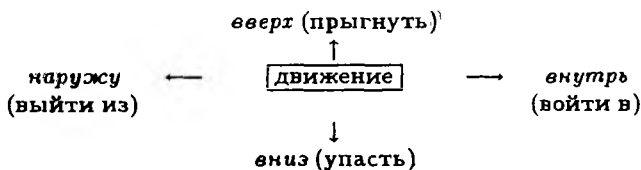
Глава II
ЯЗЫКОВАЯ РЕАКЦИЯ
НА ВНЕЯЗЫКОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ
ОБЪЕКТОВ РЕАЛЬНОГО МИРА

§ 1. Локализация действия
в пространстве и времени

Человек существует в пространстве и времени. «Пространственно-временное ориентирование человека есть практически физический закон существования любого объекта, и естественно, что речевая деятельность человека должна выражать во всех видах коммуникации временное и пространственное существование предметов и фактов».¹ Интерес к вопросам, связанным с особенностями передачи средствами языка отношений пространственной и временной ориентации действия, велик, но он освещается, как правило, лишь в определенных ракурсах. Пространственные отношения интересуют исследователей обычно в плане семантики отдельных наречий и предлогов, временные — в основном в связи с употреблением времен. Изучение этих вопросов с ономаσιологической точки зрения в целях выяснения типологии языкового отражения действительности носителями близкородственных языков требует, с нашей точки зрения, рассмотрения других аспектов использования языковых средств, на освещении которых мы и остановимся в настоящем параграфе.

I. Направленность перемещения в пространстве

Среди пространственных ориентиров *движения* наиболее часто находят выражение в языке четыре понятия:

Пространственно ориентированное движение во всех романских языках может быть передано глаголом соответствующей семантики: *фр.* *il est tombé, il est sorti*; *ит.* *è caduto, è uscito*; *исп.*

¹Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990. С. 90.

ha caído, ha salido; *порт.* tem caído, tem saído; *рум.* a căzut, a ieșit. Ориентация движения в таких случаях относится к само собой разумеющимся понятиям: падение ассоциируется только с движением вниз, выход — с движением изнутри наружу и т.п. Это заложено в самой семантике глаголов и закреплено в пресуппозиции говорящего. При наличии предложного словосочетания обстоятельственного типа пространственная ориентация выражена эксплицитно. Ср. *фр.* Il est sorti de la maison; *ит.* È uscito di casa; *исп.*: Salió del restaurant (Montalbán, 73); *порт.* O Chico saltou do muro (Mag., Algarve, 10); *рум.* A ieșit din casă — локализатор движения в подобных случаях информативно значим, он не просто указывает направленность движения, но и уточняет место отправления действия.

При отсутствии эксплицитного локализатора в виде предложного словосочетания значение глагола может быть усилено наречием, подтверждающим направление движения в пространстве. Ср. *исп.* Salió fuera, silenciosa (Bilingue: Pardo Bazán, 174); *порт.* Jaime encostou o carro e saltaram cá para fora, ansiosos por saber o que se passava (Mag., Minho, 86); *рум.* A ieșit afară. Обозначение направления движения (изнутри наружу) в большинстве таких случаев плеонастично, поскольку сема ориентированности в пространстве содержится в самом глаголе. Дополнительный пространственный ориентир (наречие) в большинстве случаев может быть опущен без ущерба для смысла предложения.

Для *французского языка*, судя по отсутствию примеров, сочетание глаголов, указывающих своим значением направление движения (tomber, sortir и т.п.), с наречием-локализатором, обозначающим естественное направление движения (т.е. сочетания типа «падать вниз; выходить наружу»), не характерно. Потребность в наречии-локализаторе движения возникает, как правило, лишь тогда, когда глагол в своем значении не содержит семы пространственной локализации или направление движения не соответствует тому, которое предполагается семантикой глагола. Сочетанию sortir dehors говорящий на французском языке скорее всего предпочтет сочетание aller dehors² с глаголом более широкой семантики; в примере: [Le train] arriva, elle n'eut qu'à monter dedans (Hérial, 89) наречный локализатор несет значимую информацию. Естественная направленность движения, передаваемого глаголом monter «подниматься», — «вверх», однако уточнение типа en haut было бы в данном

²Reum A. Dictionnaire de Style. Leipzig, 1953. P. 555.

случае избыточным, локализации же «внутри» в значении глагола **monter** не содержится, и, следовательно, наречие **dedans** самостоятельно выражает пространственную ориентированность движения.

В рассматриваемом отношении особое место среди изучаемых языков занимает *итальянский*. Во многих случаях, когда для носителей других романских языков достаточно семантики глагола, в итальянском языке появляется наречие, подкрепляющее значение пространственной ориентации:

(1) *вверх*: ... *si levava su* confusamente ... (D'Annunz., 36); A queste ultime parole, Pinocchio *saltò su* tutt'infuriato ... (Collodi, 20);

(2) *вниз*: Questa volta il povero maestro Ciliegia *cadde giù* come fulminato (ibid., 7);

(3) *внутри*: Appena *entrati dentro*, guardarono di qua, guardarono di là, e non videro nessuno (ibid., 202);

(4) *наружу*: ... ed era già a mezza strada, quand'ecco *uscir fuori dall'acqua* ... un'orribile testa di mostro marino ... (ibid, 186).

В (4) примере присутствуют два локализатора, и, следовательно, эксплицитное выражение получают одновременно направление движения (**fuori**) и его отправной пункт (**dall'acqua**).

Потребность в дополнительном адвербиальном обозначении естественной пространственной ориентации движения в итальянском языке подтверждается переводами с французского, где в оригинале подобное уточнение отсутствует:

Французский

Il **tire** une grande thèse roulée de sa poche ... (M., 118);

... et j'aurais souhaité de pouvoir un peu **vous tirer** de l'erreur ... (ibid., 164, 166).

Итальянский

Tira fuori di tasca una grande pergamena arrotolata ... (ibid., 119);

... nella speranza di **tirarvi** un po' fuori dall'errore ... (ibid., 165, 167).

Семантика глаголов со значением «вытаскивать» пространственно ориентирована (вытаскивать или вынимать можно что-то только изнутри наружу), однако переводчик — носитель итальянского языка счел нужным ввести дублирующий локализатор. В последнем примере пространственное отношение уточняется в итальянском переводе даже при локализаторе — абстрактном существительном, т.е. при употреблении глагола в переносном значении (ср. приверженность итальянского языка к адвербиальным наречиям в других типах контекста, с. 126).

Таким образом, плеонастическая локализация направления движения *вверх*, *вниз*, *внутри*, *наружу* при глаголах, содержащих в своей семантике сему пространственной ориентированности действия,

наиболее характерна для *итальянского языка*, что выделяет его из группы близкородственных языков, в которых уточнение при помощи соответствующих наречий, хотя и возможно, но используется значительно реже.

II. Локализация взаимного расположения движущихся объектов

В. Г. Гак отметил как одну из типологических особенностей *французского языка* по сравнению с *русским* широкую употребительность во французском языке глаголов следующего типа: **précéder qn** «идти *впереди* кого-то», **suivre qn** «идти *вслед* за кем-то», **accompagner qn** «идти *рядом (вместе)* с кем-то» и т.п. Все они строятся по прямопереходной модели, ведущей во французском синтаксисе.³

И, действительно, в подавляющем большинстве случаев при необходимости локализовать взаимное расположение движущихся субстанций говорящий на французском языке выбирает именно один из этих глаголов, предпочитая его сочетанию с пространственным предлогом: *D'Artagnan s'inclina, suivit le cardinal par l'escalier secret ...* (Dumas, 55) — пошел *вслед за*, последовал *за* ...; *La porte s'ouvrit en effet. C'était Antoine, que suivaient Jacques et Daniel* (Mart. du Gard, 227) — следом *за* которым шли ...; *Mlle de Waize, précédée des deux bonnes ... vint prendre possession de la garçonnière* (ibid., 182) — служанки шли *впереди* ... и т.п. Это не единственный (ср.: *Mais, déjà, Mme de Fontanin s'avavançait a u-d e v a n t d'eux ...* ibid., 366), но наиболее характерный для французского языка способ локализации движения в подобных контекстах.

В *других романских языках* локализация взаимного расположения движущихся объектов также часто производится при помощи глаголов со значением «следовать; идти впереди, рядом» (хотя и в этих языках не исключена возможность использования других способов передачи тех же значений, ср., например, *исп.* *iba detrás de él; iba delante ...* и т.п.). Примеры типа приводимых далее весьма характерны для этих языков: *ит.* ... *se ne andò nel salotto studio. E Ida lo seguì* (Morante, Storia, 154); *исп.* *Carvalho recorrió el pasillo hasta el comedor-living. Charo le seguía* (Montalbán, 35); *Le acompañaban la marquesa de Valldaura y don Evaristo Miralles ...* (Perucho, 14); *порт.* ... *Frederico ... seguido por Raquel e Ivelise ...* (Rodrigues, 34); *рум.* *Însoțisem pe tată-meu la băile de la Balta Albă* (Dicț., II, 656: Odobescu); *Ne urmați și dumneavoastră, roști maiorul îndreptindu-se către ceilalți*

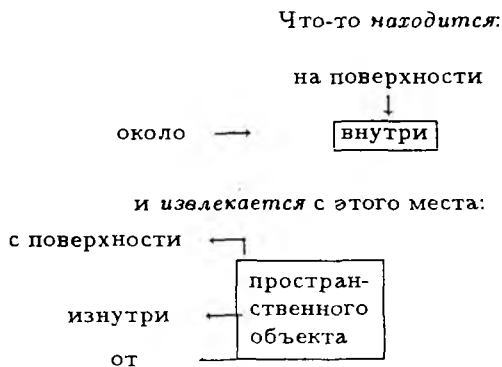
³ Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966. С. 151, 174, 275.

ofiteri (ibid., IV, 595: Mironescu). Во всех приведенных примерах использованы, как и в ранее цитированных французских, прямопереходные глаголы, обозначающие взаимное расположение людей во время движения.

Общность способа выражения рассматриваемых внеязыковых отношений свидетельствует о сходстве языкового восприятия реального мира носителями родственных языков. Это несомненно. Наводит на некоторые размышления лишь вопрос о том, что именно в этой типологической общности первично и что вторично. Можно ли говорить о том, что в итальянском, испанском, португальском и румынском языках, как и во французском, отмеченная черта согласуется с их стремлением к прямопереходным структурам? Существует ли в них такое стремление? Или, быть может, прямопереходная структура в данном конкретном случае возникает как следствие особого восприятия отношения движущихся объектов в окружающем человека мире? Ответ на эти вопросы может дать лишь специальное углубленное исследование на материале каждого языка в отдельности с выходом на другие способы обозначения взаимного расположения субстанций и последующее их сопоставление с учетом соотношения в каждом языке прямопереходной и непереходной структур.

III. Локализация действия при удалении одного объекта с поверхности, изнутри, от другого объекта

Еще один вид пространственной ориентации действия дает, как нам кажется, материал для сопоставительного исследования. Речь идет о локализации следующего типа:

Наиболее характерным для *западнороманских языков* способом обозначения отношения удаления в пространстве является предлог **de** (в итальянском — **da**):

фр. tirer un mouchoir **de** la poche; s'éloigner **de** la maison;
ит. tirare un fazzoletto **dalla** tasca; allontanarsi **dalla** casa;
исп. sacar un pañuelo **del** bolsillo; alejarse **de** la casa;
порт. tirar o lenço **do** bolso; apartar-se **da** casa.

В таких случаях передается лишь сам факт удаления, а отношение к пространственному объекту не получает специального обозначения.

Вместе с тем западнороманским языкам известно и такое обозначение удаления в пространстве, при котором одновременно уточняется характер предшествовавших удалению отношений между объектами. Ср.:

фр. Elle levait la tête **de sur le tricot** (Proust);⁴
ит. A queste ultime parole, Pinocchio saltò su tutt'infuriato, e preso **di sul banco** un martello di legno, lo scagliò contro il Grillo-parlante (Collodi, 20);
исп. ... y el humo blanco parecía salir **de entre las higueras** ... (Valle-Inclán, 62–63).

Однако в западнороманских языках подобный способ выражения используется сравнительно редко (хотя вообще для романских языков характерно совмещение предлогов, ср. *фр.* **au-devant de** ... *ит.* **nel mezzo di** ... и т.п.).

Румынский язык, в отличие от западнороманских языков, характеризуется регулярностью сочетания общего значения удаления (**de**) и уточнения расположения объектов по отношению друг к другу до того, как удаление совершилось (разные предлоги пространственного значения). Ср.: (1) Scoase cheia **din** buzunar ... (Colin, 76); (2) ... gazele soarelui al cărui disc incandescent tocmai se ivise **de după ecranul masiv al munților** (Vintilă, 10). В (1) случае ключ до удаления находился в кармане (cheia era în buzunar → a scos-o **din** buzunar); во (2) — солнце находилось за грядой гор до того, как оно из-за них показалось (soarele era **după** munți → se ivi **de după** munți). В этом отношении показательны также следующие пары примеров:

⁴Пример приводится в книге: Степанов Ю. С. Структура французского языка. М., 1965. С. 43.

(1) Chirică atunci ... într-o clipă adună toată drăcimea și-o pune la lucru pe cimp (Dicț. II, 788: Creangă);

(2) Șed la masa mea de brad ... (ibid., III, 23: Eminescu);

(3) Lîngă el s-a oprit o mașină ... (ibid., II, 773: Cez. Petrescu).

Треceau oamenii care se întorceau de la lucru și cîntecele lor umpleau amurgul (ibid., 669: Sadoveanu);

De la masa mea de sub nuc, îl priveam ... (ibid., 23: Cez. Petrescu);

De ce te-ai dus de lîngă mine? (ibid., 773: Topîrceanu).

В примерах левого столбца употреблены простые предлоги, в примерах правого — составные: (1) принуждать к работе (*la lucru*)/возвращаться с работы (*de la lucru*); (2) сидеть за столом (*la masa...*)/смотреть (*букв.*) от стола (*de la masa...*); (3) машина остановилась **возле** кого-то (*lîngă...*)/кто-то уходит **от** того, рядом с которым (**возле** которого) он был до этого (*de lîngă...*). Формальное отражение изменяющегося характера пространственных отношений между объектами с сохранением указания на их взаимное расположение до того, как изменение имело место, — характерная черта *румынского языка*.

Мы рассмотрели только некоторые вопросы, связанные с особенностями локализации (пространственной ориентации) действия и, в частности, движения в пространстве. Эта тема практически неисчерпаема. Привлекает внимание, например, разное восприятие пространственных отношений, находящее выражение в *предложном оформлении глагольного дополнения* (обстоятельства); ср.:

фр. s'approcher de ...

порт. aproximar-se de ...

рум. a se apropia de ...

ит. avvicinarsi a ...

исп. acercarse

исп. aproximarse } a ...

Носители *французского, португальского и румынского языков*, обозначая пространственное отношение при глаголе со значением *подходить к...*, *приблизжаться к...*, воспринимают его со стороны объекта, к которому человек приближается: движущийся объект становится в результате движения ближе, если измерять расстояние от объекта, в направлении которого он двигался. Носители *итальянского и испанского языков* выделяют в качестве первостепенной направленность движения в сторону пространственного ориентира. И это не единственный случай расхождений в способе локализации действия при сочетании глагола с существительным (его управлением).

В научной литературе указывалось на то, что, например, *француз*, в отличие от *русского*, отождествляет пространственную ориентацию действия при таких глаголах, как *verser* «наливать» и *boire* «пить». Оба сочетаются с предлогом *dans*: *verser dans un*

verre/boire dans un verre, тогда как русский локализует эти действия как разнонаправленные: «наливать в ...», «пить из ...».⁵ Ср. примеры из нашей картотеки, подтверждающие это наблюдение; с одной стороны: *C'était un bol immense, dont la faïence avait un bon centimètre d'épaisseur. Il y versait lui-même ... du lait condensé* (Simenon, 49) и, с другой стороны: *Mais Thelma saisit son verre pour y boire, comme un orateur entre deux périodes* (Hériat, 21) — в обоих примерах употреблено адвербиальное наречие, основным значением которого является передача направленности действия в сторону чего-то. Здесь, как видим, им обозначены прямо противоположные по направленности действия. Можно предположить, что это также не единственный случай особенностей французского и, возможно, других романских языков в обозначении разнонаправленных действий. Вопрос также ждет детальных исследований в сопоставительном плане.

IV. Отношение следования/предшествования при обозначении понятия «день»

В окружающей человека действительности и независимо от него один день сменяется другим. В каждом языке отношения следования и предшествования применительно к понятию «день» (соответственно «утро», «вечер», «ночь») находят словесное выражение. Естественно задать вопрос: одинакова ли языковая реакция носителей родственных языков на эту внеязыковую реалию? Ответить на этот вопрос, опираясь на изучение литературных текстов, трудно, так как в данной сфере особенно важно учитывать степень узальности, т.е. наибольшей естественности того или иного способа выражения для носителей каждого языка. И тем не менее литературные тексты позволяют составить об этом некоторое представление.

Обратимся к изучению данного вопроса, воспользовавшись введенным в научный оборот французским филологом Э. Бенвенистом разграничением понятий «план истории» и «план речи».⁶ Языки так или иначе реагируют на актуальность/неактуальность действия для момента речи и говорящего. Носитель *русского языка*, например, говорит применительно к моменту речи или ведя от него

⁵ Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1989. С. 167.

⁶ Бенвенист Э. Общая лингвистика/Пер. с франц. М., 1974. С. 271 и след.

отсчет: *сегодня, завтра, вчера*, но, перенося действие в прошлое, он употребит уже другие слова и выражения: *в тот день, на следующий день, накануне*. Аналогичным образом реагируют на различие соотносительно-временных планов носители романских языков (табл. 1).

Таблица 1. Наречия временной ориентации
в их отношении к плану речи
и плану истории

Языки	План речи	План истории
Фр.	aujourd'hui	ce jour-là
	demain	le lendemain
	hier	la veille
Ит.	oggi	quel giorno
	domani	l'indomani
	ieri	alla vigilia
Исп.	hoy	aque! día
	mañana	el (al) día siguiente
	ayer	la víspera (en vísperas)
Порт.	hoje	el (al) día anterior
	amanhã	aquele dia
	ontem	no dia seguinte
Рум.	astăzi (azi)	na véspera (nas vésperas)
	miine	no dia anterior
	ieri	in acea zi a doua zi, în ziua următoare în ajun

Параллельные ряды для «плана речи» и для «плана истории», как видим, существуют во всех изучаемых языках. С типологической точки зрения в них интересен, как нам кажется, следующий момент. В лексической системе всех представленных языков имеются прилагательные, составляющие антонимичную пару, — это прилагательные со значением «предшествующий/ последующий»: ⁷ *фр.* précédent/suivant; *ит.* precedente/seguinte; *исп.* precedente/siguiente; *порт.* precedente/seguinte; *рум.* precedent/următor. Однако в сочетании с существительным, обозначающим понятие «день» (или часть дня — *утро, вечер* и т.д.), прилагательные первого ряда (*фр.*

⁷К антонимам относят слова, вызывающие ассоциацию по контрасту. Коррелятивная пара «предшествующий — последующий» включается словарями в число антонимов. См., например: Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. М., 1988.

précédent, *ит.* precedente и т.д.) используются редко (ср. *ит.*: **La sera precedente** aveva sfuggito il suo sguardo di proposito, per dimostrarle il proprio risentimento, Pradolini, 79). Чаще всего они употребляются либо с другими существительными, либо с теми же существительными, но во множественном числе. Ср.: *фр.* C'était là, pourtant, qu'une autre fois, l'année précédente ... (Simenon, 93); ... qui, on a pu le voir, était les jours précédents pour la cour ... (Dumas, 42); *ит.* **Le altre notti precedenti**, le aveva passate all'aperto ... (Morante, Storia, 202). В качестве обозначения того отрезка времени, который принято называть «кануном следующего дня», прилагательные типа *фр.* précédent не узуальны. Чаще всего в этом значении используются специальные лексемы типа *фр.* la veille (см. таблицу на с. 191). Ср. в переводе с французского языка на испанский: Il revit les mêmes tramways ouvriers que la veille ... (Simenon, 100)/Volvió a ver los mismos tranvías obreros que la víspera (Simenon, Los Pitard, 78).

В испанском (и португальском), кроме специальных лексем, значение «накануне» (в предшествующий день) передается словосочетанием с прилагательным anterior. Ср. *исп.*: Al pie de su cama se encontraba el mismo inspector que le había interrogado el día anterior (Montalbán, 89). Прилагательное anterior занимает место первого члена названной выше антонимичной пары (precedente → anterior).

Что касается понятия «на следующий день» (т.е. «завтра», но при описании событий прошлого), то здесь дело обстоит таким образом. Французский и итальянский языки создали специальные слова: *фр.* le lendemain, *ит.* l'indomani. Румынский язык передает то же понятие словосочетанием с порядковым числительным («на второй день»). Ср. соответствие в переводе с французского языка на румынский: Elle fut le lendemain au Lavandou ... (Hériat, 275)/A doua zi ... ajunse la Lavandou (Hériat, Fam., 200). Отметим попутно, что элемент счета при передаче понятия «следующий» характерен для румынского языка и в некоторых других семантических зонах. Ср. вопрос в транспорте при выходе из него: Coboriți la prima? — Вы выходите на следующей? (букв. на первой остановке) и ответ: Nu, cobor la a doua — Нет, я выхожу через одну (букв. на второй).

Испанский и португальский языки используют при передаче того же понятия словосочетание с прилагательным, имеющим значение «следующий (последующий)». Ср. *исп.* Al día siguiente, cuando la hora de la siesta, Efrén se escondió entre los juncos del río (Matute,

58); Postergó para el día siguiente el viaje a La Haya (Montalbán, 54); *порт.* No dia seguinte, D. João V mandou chamar o architecto de Mafra, um tal João Frederico Ludovice ... (Saramago, Mem., 279); ... submetia o assunto provável da sua crónica do dia seguinte aos grandes olhos admirados ... de Raquel ... (Rodrigues, 15).

Ср. употребление словосочетания **el día siguiente** при переводе на испанский французского наречия **le lendemain**:

Французский

On ne commencerait le décharge-
ment que **le lendemain** (Simenon, 227);

Quand il s'éveilla, **le lendemain**
matin ... (ibid., 230).

Испанский

No empezaron la descarga hasta **el día**
siguiente (Simenon, Los Pitard, 172);

Quando se despertó, **al día siguiente**
... (ibid., 174).

Если вернуться к антонимичной паре **precedente — siguiente** и вспомнить о том, что место первого члена в *испанском и португальском языках* занимает обычно прилагательное **anterior** (см. с. 192), то, вероятно, можно прийти к следующему выводу: в рассматриваемой семантической зоне взамен двух пар антонимов, свойственных системам этих языков (**precedente — siguiente; anterior — posterior**), создается новая пара антонимов: **anterior — siguiente (seguinte)**. Это, в свою очередь, может служить примером несоответствия понятий системной и функциональной антонимии.

Таким образом, показательной с точки зрения типологии языкового отражения одного и того же понятия разными языками является семантическая зона обозначения следующего дня в прошлом (*рус. разг. «назавтра»*). Здесь изучаемые романские языки обнаружили три модели:

I Специальная лексема	II Адъективное словосочетание	III Словосочетание с порядковым числительным
Фр. le lendemain Ит. l'indomani	Исп. el (al) día siguiente Порт. ao dia seguinte	Рум. a doua zi

Помимо способов обозначения отношений временной ориентации, связанной с понятием «день (часть дня)» и включенных в табл. 1 (с. 191), имеется еще один тип словосочетаний, который, как нам кажется, представляет определенный интерес с типологиче-

ской точки зрения. Речь идет о словосочетаниях с прилагательным, основным значением которого является значение «другой» (типа *фр.*: *l'autre jour, l'autre soir* и т.п.). Функционирование таких словосочетаний обнаруживает некоторые расхождения в языковой реакции на ассоциативную связь понятия «другой» с отношением временной ориентации.

Французский и итальянский языки включают прилагательное этой семантики в зону, соотносимую с прошлым. *Фр.* *l'autre jour* (*l'autre soir* и т.п.) имеет значение «на днях (несколько дней тому назад)». Показателен в интересующем нас плане следующий пример: «*Comment va votre fils? Vous savez que nous l'avons rencontré l'autre soir.*» Elle n'ajouta pas qu'elle avait déjeuné avec lui *la veille* ... (Sagan, 57–58), где четко противопоставлены лексические единицы *l'autre soir* (в один из предшествующих вечеров) и *la veille* — вечер, непосредственно предшествовавший моменту разговора. *Ит.* *l'altro giorno* (*l'altra notte* и т.п.) передают то же значение «на днях (несколько дней тому назад)». Ср.: — *Sappiate però che l'altra notte, quando mi avete lasciato solo nell'osteria, ho trovato gli assassini per la strada* ... (Collodi, 81). В обоих языках прилагательное *autre* — *altro* придает словосочетанию значение неопределенности. В итальянском примере оно сопровождается определением, что дает основания перевести его на русский язык «в ту самую ночь, когда ...» (Коллоди, 58). Однако по существу и здесь присутствует значение неопределенности, поскольку относительное придаточное выполняет в данном случае не детерминативную, а экспликативную функцию (не случайно оно выделено запятыми), ср.: *la notte quando* ... «в ту (самую) ночь, когда ...» и *l'altra notte, quando* ... «в одну из предыдущих ночей, когда ...», прилагательное *altro* (-а) придает словосочетанию неопределенность временной ориентации, в русском переводе этот оттенок значения утрачивается. В сочетании с наименованиями дней недели прилагательное *altro*, напротив, привносит значение определенности: *l'altro giovedì* «прошлый четверг». Но и в этом случае сохраняется соотнесенность с планом прошлого.

В *испанском и португальском языках* прилагательное со значением «другой», будучи вовлечено в сферу обозначения временных отношений, также может ориентировать действие в плоскость прошлого: *исп.*: — ¿Ha venido Martín por aquí? — No, no ha v u e l t o desde el otro día. Se conoce que se enfadó (Cela, Col., 283); *порт.*: — Isso foram as parvoíces do Lívio na outra noite ... E em poucas palavras

Pedro explicou como Lívio os tinha assustado *na noite da chegada* (Mag., Evog., 83). В обоих примерах прилагательное **otro, outro (-a)** приобретает значение временной ориентированности действия, состоявшегося в прошлом. Это подтверждается в испанском примере временем глагола и предлогом **desde** «с, начиная с ...», в португальском — помимо временной формы глагола также словосочетанием той же временной ориентированности: **na noite da chegada** — в вечер (ночь) приезда (который, естественно, состоялся до передаваемого автором диалога персонажей). Возможность отнесения рассматриваемых словосочетаний к плану прошлого сближает испанский и португальский с французским и итальянским языками, хотя между ними, как кажется, есть расхождения в отношении оттенка значения неопределенности/определенности.

Однако, в отличие от французского и итальянского, прилагательное со значением «другой» в составе тех же словосочетаний в испанском и португальском языках оказывается вовлеченным также в сферу временных отношений будущего в прошлом, ср. *исп.* **El otro día**, por la tarde, pasó por la carretera ... (Cela, 253); *порт.* **Ao outro dia**, Domenico Scarlatti partiu para Lisboa (Saramago, Mem., 224); *Quebrando subitamente o encanto, a mãe anunciava a hora de deitar. Ao outro dia* havia escola (Braga, 102). Контексты в приведенных примерах показывают, что действие во всех случаях состоялось (или, как в последнем из них, должно состояться) *на следующий день* после каких-то других событий. Следовательно, выражения *исп.* **el otro día**, *порт.* **ao outro dia** оказываются синонимичными ранее рассмотренным словосочетаниям *исп.* **el (al) día siguiente**, *порт.* **no dia seguinte**.

Что касается *румынского языка*, то здесь прилагательное **alt**, -ă в сочетании с существительным **zi** «день» не изменяет своего основного значения и безотносительно к временному плану: **într-o altă zi** выражает значение «в какой-то *другой* день» применительно как к прошлому, так и к будущему, в том числе будущему в прошлом: *A spus că vine (va veni) într-o altă zi*; *Prietenul a sosit (va sosi) într-o altă zi, nu în cea fixată mai înainte* — во всех подобных случаях речь идет о другом дне, переосмысления прилагательного не происходит.

Как видим, понятие «другой» по-разному ассоциируется с временными планами в языковом сознании носителей близкородственных языков. Изучаемые языки и в этом отношении сгруппировались по близости языковых ассоциаций следующим образом: *французский* и *итальянский* — соотнесение с прошлым; *испанский* и *пор-*

тугальский— соотношение с прошлым и будущим в прошлом; *румынский*— безотносительно к временному плану и без переосмысления значения прилагательного. Иными словами, и здесь обнаруживаются три разных типа языковой реакции (ассоциативных связей, находящихся отражение в языке) на одни и те же внеязыковые отношения.

V. Отношение следования/предшествования при обозначении понятия «год»

Понятия «прошлый год», т.е. год, который закончился, и «будущий год» — год, который должен наступить, универсальны. В сознании говорящего оба понятия соотносятся с планом речи, так как отсчет ведется им от текущего момента (прошлый и будущий год по отношению к настоящему). В данной семантической зоне распределение способов выражения в изучаемых романских языках следующее (табл. 2).

Таблица 2. Обозначение понятий «прошлый/будущий» применительно к понятию «год»

Языки	Прошлый	Будущий
Фр.	dernier l'an dernier, l'année dernière passée l'année passée	prochain l'an prochain, l'année prochaine
Ит.	scorso l'anno scorso passato l'anno passato	prossimo l'anno prossimo
Исп.	pasado el año pasado	próximo el año próximo (el año que viene)
Порт.	anterior el año anterior passado o ano passado anterior o ano anterior	próximo o ano próximo (o ano que vem)
Рум.	trecut (în) anul trecut	viitor (în) anul viitor

В данном случае *западнороманские языки* объединяет включение в сферу временных отношений плана будущего прилагательно-

го со значением «ближний, ближайший», что выводит это прилагательное из системной пары антонимов «ближний/дальний (ближайший/удаленный)» (*фр.*: prochain/éloigné, *ит.* prossimo/remoto, *исп.* próximo/alejado, *порт.* próximo/afastado), образуя другие функциональные антонимичные пары (отметим попутно, что прилагательное со значением «ближайший» вовлечено в западнороманских языках также в сферу обозначения остановок транспорта, ср. *фр.* — Descendez-vous à la prochaine?, *исп.* — Se queda (baja) en la próxima?). *Румынский язык* в этом отношении занимает особое положение: здесь реализуется системная антонимия (trecut/viitor). Наряду с этим в румынском языке понятие «на будущий год» может передаваться и отсутствием прилагательного — выражением *la anul*: Sper că *la anul* voi da mai bine examenele. Ср. в *порт.*: — Não chore, não vale a pena ... Para o ano faz melhor! (Mag., Minho, 11) — утешение адресовано девочке-школьнице, получившей неудовлетворительную оценку на экзамене («на будущий год сдашь лучше»).

Французский язык обнаруживает еще одну особенность: в семантическую зону, связанную с обозначением года, оказывается включенным прилагательное *dernier*: Leurs fleurs que tu baisais en passant, l'*an dernier*, tu ne les respireras ... (Colette, Sido, 117); L'*an dernier*, la vieille a signé pour trois ou quatre mille francs de billets ... (Mart., du Gard, 341); Sur cette photo-ci, tu vois ta couronne de l'*année dernière*, et là celle de *cette année* (Hériat, 202). Системным антонимом прилагательного *dernier* «последний» является прилагательное *premier* «первый». В данном случае опять-таки (ср. с. 193) создается пара функциональных антонимов, которая отличается от системной (в системе языка антонимами являются: *dernier/premier*; *prochain/éloigné*, на рассматриваемом участке речевой реализации системы: *dernier/prochain*).

VI. Членение суток

Изучение способов передачи временных отношений в близкородственных языках может вестись и в других направлениях. Так, полезным для установления типологических различий в языковой реакции на одну и ту же действительность было бы сопоставить членение суток на периоды: *утро, день, вечер, ночь*.

Само наименование суток представляет лексическую лакуну как во *французском языке*, где используются описательные способы по-

редачи этого понятия: *vingt-quatre heures*; (un) *jour* et (une) *nuit*,⁸ так и в *других романских языках*:

ит. *ventiquattr'ore*; (una) *notte* e (un) *giorno*;

исп. *veinticuatro horas*; (un) *día* y (una) *noche*;

порт. *vinte e quatro horas*; (um) *día* e (uma) *noite*;

рум. *douăzeci și patru de ore*; (o) *zi* și (o) *noapte*.

В этом отношении изучаемые языки идентичны.

Что же касается временных рамок понятий частей суток, для которых во всех языках имеются соответствующие наименования (*фр.* *le matin, le jour, le soir, la nuit* и т.д.), то здесь наблюдаются определенные расхождения, которые можно, по-видимому, отнести к типологическим. Так, если для *француза* 1 час после полуночи — это час *утра* (*une heure du matin*): *A une heure du matin les enfants se récrièrent, quand Julien leur proposa d'aller se coucher* (Stendhal, 171), то для *испанца* это может быть час *утра* (*la una de la madrugada*), но может быть и час *ночи* (*la una de la noche*): — *¿Qué hora es? — La una. — ¿De la noche?* (Montalbán, 11). Если *испанец* называет время, когда он находится в театре (7–9 или 8–10 часов вечера), ночью, то для *француза* — это вечер, ср. в переводе:

Испанский

Y *una noche*, en el teatro, Tomás notó que ... (Bilingue: *Alas «Clarín»*, 156).

Французский

Et un *soir*, au théâtre, Thomas remarqua que ... (ibid., 157).

Было бы странным, если бы *исп. noche* было переведено здесь при помощи французского слова (*nuit*).

В переводе на испанский язык романа Ж. Сименона «Семейство Питаров» находим следующие соответствия:

Французский

à quatre heures *du matin* (137)
a six heures *du matin* (99)
vers cinq heures *de l'après-midi* (109)
après neuf heures *du soir* (121)
(Simenon).

Испанский

a las cuatro *de la mañana* (105)
a las seis *de la mañana* (77)
hacia las cinco *de la tarde* (85)
después de las nueve *de la noche* (93)
(Simenon, Los Pitard).

Если французом приветствие *bonsoir!* используется, начиная с 6 часов вечера,⁹ то итальянец прибегает к аналогичному приветствию *buona sera!* уже после трех часов дня.¹⁰

⁸Гак В. Г. Беседы о французском слове ... С. 10.

⁹Формановская Н. И., Соколова Г. Г. Речевой этикет. Русско-французские соответствия. М., 1989. С. 20.

¹⁰Черданцева Т. З. Синтаксис и семантика формул речи: На матери-

В испанском и португальском языках разграничены наименования раннего утра (*исп. la madrugada; порт. a madrugada*) и просто утра (*исп. la mañana; порт. a manhã*). В этом отношении показательна композиция романа современного испанского писателя Ф. Х. Алькantara «Смерти уютно в Вильялобосе» (F. J. Alcántara. *La muerte le sienta bien a Villalobos. Barcelona, 1985*): Preludio: **La madrugada**; primera parte: **La mañana**; intermedio: **Mediodía**; segunda parte: **Tarde**; epílogo: **La noche**.

В одном из пособий по испанскому языку¹¹ приводится деление суток на периоды:

día	{	madrugada	от 0 до восхода солнца
		mañana	от восхода солнца до 12 часов
tarde			с 12 часов до захода солнца
noche			от захода солнца до 24 часов.

При выборе соответствующей лексемы необходимо помнить о том, что в разное время года одни и те же часы могут быть соотносены с разными временными ориентирами. В цитированном выше переводе мы встречаем:

Французский
à trois heures du matin; à quatre heures du matin (Simenon, 121; 137).

Испанский
hasta las tres de la madrugada; a las cuatro de la mañana. (Simenon, Los Pitard, 94; 105).

Перевод осуществлен носителем испанского языка, который относит границу между частями суток, обозначаемыми двумя существительными, на рубеж между 3 и 4 часами ночи (описываемые Ж. Сименоном события происходят зимой).

Представленный в настоящем параграфе материал показывает, что близкородственные языки открывают богатое поле для наблюдений в сопоставительном плане.

§ 2. Отношения притяжательности

Многие объекты реального мира связаны отношениями притяжательности (обладания), или посессивными отношениями. Понятие

але итальянского языка//Романские языки. Семантика. Прагматика. Социоллингвистика/Отв. ред. Т.А.Репина. Л., 1990. С. 163. Ср. также: Формановская Н.И., Красова Г.А. Речевой этикет. Русско-итальянские соответствия. М., 1992. С. 26.

¹¹Сироткина З.И., Кудряшова М.Н. Пособие по учебному переводу с испанского языка на русский. М., 1989. С. 12.

принадлежности соотносится в сознании человека с двумя категориями понятий: 1) с данными человеку природой и принадлежащими ему частями тела: головой, руками, ногами и т.д. и 2) с «вещным» миром человека, т.е. различного рода предметами, которыми он обладает. Первую категорию понятий принято называть неотъемлемой принадлежностью человека, или его «неотчуждаемой» собственностью — применительно к этим существительным используется также термин «соматизмы», заимствованный из медицинской терминологии. Для второй — специального термина нет. По аналогии с термином «неотчуждаемая» принадлежность (собственность) человека этот вид обладания можно назвать его «отчуждаемой» собственностью. Различие видов обладания объективно и не зависит от языка, на котором говорит тот или иной человек. Однако в языковом сознании носителей разных языков оно может найти разное отражение и получить разные способы обозначения.

I. Собственно притяжательные отношения

В научной литературе отмечается, что носитель *французского языка* по-разному строит предложение, передающее отношение принадлежности, в зависимости от того, идет ли речь о частях тела человека или о понятиях «вещной» сферы. Француз скажет: *il s'est cassé la jambe*, но *il a laissé tomber sa montre*, употребив в одном случае возвратное местоимение, а в другом — притяжательный детерминатив. В данном случае французский язык оказывается типологически близким *русскому*: Он сломал (*себе*) ногу/Он уронил (*свои*) часы, а не *Он уронил (*себе*) часы. В других случаях французский язык отличается от русского (ср. *la tête lui tourne*, но *sa montre ne marche plus* — в русском языке способы выражения совпадают: *У него кружится голова; У него остановились часы*).¹² Это наблюдение навело нас на мысль о необходимости выяснить, каким образом разница в соотношении с неотчуждаемой и отчуждаемой принадлежностью отражается на построении аналогичных предложений в других романских языках. Наибольшим числом примеров в нашем материале оказались представлены структуры с прямым дополне-

¹²Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков ... С. 130.

нием, в которых субъект действия и субъект обладания совпадают (он → свое, свои ...), на их основе и построена табл. 3.¹³

Таким образом, как это видно из табл. 3, в контексте типа «он → свое, свои ...» (т.е. при совпадении субъекта действия и субъекта обладания в 3-м лице и при употреблении существительного — объекта обладания в синтаксической функции прямого дополнения) только *французский язык* и, следовательно, языковое сознание француза реагирует на семантическое различие понятий «часть тела/вещь». В *других романских языках* способы выражения совпадают.

Здесь представлен лишь один из многочисленных случаев реализации рассматриваемых внеязыковых отношений и только под одним углом зрения. Изучение и теоретическая интерпретация этого и других, весьма разнообразных и многочисленных случаев (при несовпадении субъекта действия и субъекта обладания, разных синтаксических функциях существительного — объекта обладания, других семантических типах существительных — одушевленных, имен родства, акциональных, абстрактных) — задача специальных исследований.¹⁴

II. Дистрибутивно-притяжательные отношения

В эту рубрику включены такие контексты, в которых речь идет о множественном субъекте, каждый член которого владеет аналогичным предметом обладания, в том числе неотъемлемой и «вещной» собственностью (тип: *Люди шли с непокрытыми головами; Они несли в руках букеты цветов, на них были прекрасные одежды* и т.п.).¹⁵

¹³О роли контекста в выборе способа выражения при обозначении отношений притяжательности (на материале французского языка) см.: Басманова А. Г. К вопросу о соотношении притяжательных прилагательных и артикля в современном французском языке // *Лингвистика и методика в высшей школе* / Отв. ред. Г. В. Колшанский. Вып. V. М., 1970. С. 138–149; Шерба Г. М. Семантическая основа нейтрализации значения приименных посессивов в современном французском языке // *Проблемы грамматики германских и романских языков* / Отв. ред. Т. А. Репина. Л., 1987. С. 93–98.

¹⁴Сопоставительный анализ посессивов в романских языках см.: Mourin L. *Possessifs romans* // *Revue roumaine de linguistique*. Bucarest. 1981. An. 26. № 4. P. 341–366.

¹⁵На мысль рассмотреть вопрос в сопоставительном плане нас навели наблюдения, сделанные в связи с изучением расхождений между французским и русским языком: Степанов Ю. С. *Французская стилистика*. М., 1965. С. 203 (*У всех детей есть отцы — Tous les enfants ont un père*) и Гак В. Г. *Сравнительная типология ...* С. 110 (*Они сняли шляпы — Ils ont retiré leur chapeau*).

Таблица 3. Обозначение отношений притяжательности при существительных соматической и предметной семантики*

Языки	Часть тела	Вещь
Фр.	(1) ... il se pinça les lèvres ... (Dumas, 75); (2) Il faisait grand jour lorsque enfin il ouvrit les yeux (Mart. du Gard, 252); (3) [Revenue à ma loge, je lave mes mains teintes d'un sang groseille ...] (Colette, 22). (4) —	— — — Roger laissa sa voiture devant chez lui et marcha à pied un long moment (Sagan, 19); [La mère Bégou ... mettait des fers à chauffer pour se re- passer sa robe de sortie ...] (Hériat, 42). — Ho capito — disse allora ... arruffandosi la parrucca ... (Collodi, 7); Teneva il cappello in mano ... (Moravia, 115); L'astrologa consultò i suoi libri magici, e disse che ... (Calvino, 182).
Ит.	(1) ... si lavò le mani ... (Moravia, 210); (2) ... incrocicchiò le mani sul petto ... (Manzoni, 648); (3) Chinò la sua larga faccia trionfale nel lume della lampada ... (Moravia, 14).	Se quitó la chaqueta ... (Simenon, Los Pitard, 85); El señor alcalde ... dejó ... el sombrero en la silla ... (Alcántara, 139); Dōna Clementina llevaba sus pequeños ahorros envueltos en un pañuelo de seda (Matute, 81). ... levantou-se, vestiu o casaco (ibid., 414); Com que segurança o enfermei- ro manipulava os seus instrumen- tos de trabalho! (Mag., Minho, 108). Bubu își mută scaunul mai aproa- pe de George ... (ibid., 19); Lică scoase și scotoci port- moneul (Dianu, 42).
Исп.	(1) ... se tapaba la cara con las manos (Montalbán, 184); (2) La mujer cerró los ojos, se acodó en la barra ... (Montalbán, 48); (3) El muchacho levantó hacia ella sus ojos desconfiados (Matute, 80).	
Порт.	(1) ... sobe ao quarto a lavar as mãos ... (Saramago, 53); (2) Amanhã Blimunda terá os seus olhos, hoje é dia de ceguei- ra (Saramago, Mem., 157).	
Рум.	(1) Tata, nervos foc, își muș- ca mustașa (Rasiga, 69); (2) George ridică ochii, pri- vi spre geam ... (ibid., 7).	

*В квадратные скобки заключены примеры, которые, хотя и встречаются в изучаемых языках, как правило, контекстуально связаны.

В данном случае дело обстоит следующим образом (табл. 4).

Таблица 4. Использование формы
единственного/множественного числа существительных
при обозначении дистрибутивно-притяжательных отношений

Языки	Часть тела	Вещь
Фр.	(1) <i>La plupart avaient ... une physionomie calme, sans jeunesse</i> (Mart. du Gard, 119); (2) ... <i>une ronde de champignons blancs ... Ils sont nés de cette nuit, et soulèvent de leurs têtes le tapis craquant de feuilles ...</i> (Colette, Sido, 222).	<i>Ce sont des pêcheurs comme partout, en toile goudronnée, en tricot bleu ... Les vieux ont le collier de barbe et la pipe courte ...</i> (Colette, Sido, 217); <i>Elles avaient encore leurs chapeaux, leurs gants et le teint avivé par la promenade</i> (Mart. du Gard, 231).
Ит.	(1) <i>Essi stavano in silenzio, compresi della dignità del loro ufficio, con la testa un po' confusa</i> (D'Annunz., 141). —	... <i>si mise alle calcagna di Amadigi, seguito da un codazzo di persone con l'ombrello appeso al braccio ...</i> (Calvino, I racconti, 82); (2) ... <i>e dietro le rocce si nascondono i cavalieri persiani, coi loro berretti puntuti</i> (Morante, Arturo, 31).
Исп.	(1) <i>Todos unos señores encofetados en traban ahora, con sus sombreros en la mano ...</i> (Alcántara, 213); (2) <i>Pero las viejas seguían ajenas a lo que ocurría en el presbiterio, ensartando trisagios en el bisbiseo de sus bocas desdentadas</i> (ibid., 20).	— Cuando estuvo vestido, <i>entraron algunos chavales con soltanas rojas ...</i> (ibid, 246).
Порт.	(1) <i>Os homens e a mulher estavam sentados, mas de cabeça esticada, alerta</i> (Mag., Minho, 184); (2) <i>Carlos Luís e Frederico, por uma vez de acordo, meneavam as cabeças renitentes ...</i> (Rodrigues, 41).	... <i>os homens, todos de chapéu mole ...</i> (Saramago, 34); Jogavam cartas à volta de uma mesa, com <i>os seus copitos de vinho na frente</i> (Mag. Evor., 91).
Рум.	(1) <i>Cred că bunii mei cititori au vii în mîntea lor cuvintele ...</i> (Dianu, 6); (2) <i>Sînt ... cu piepturile și brațele goale</i> (Dicț., I: Sahia, 362).	— Sînt numai în <i>cămăși ...</i> (ibid.).

Незаполненные места в табл. 4 свидетельствуют об отсутствии в нашей картотеке примеров на единственное или множественное число и, следовательно, о меньшей употребительности соответствующего способа выражения, хотя и не исключают его полностью. Материал противоречив, и не всегда ясны мотивы выбора той или иной формы. Ср. *порт.*: *Os homens enchiam o cachimbo de algas secas . . . As mulheres aggerelavam os cabelos, de faces lavadas em lágrimas* (Braga, 134) — обладатели трубок (мужчины) и лиц (женщины) представляют понятия во множественном числе, автор, однако, выбирает разный способ их грамматического оформления.

Внеязыковые отношения, находящие разное отражение в близкородственных языках, не ограничиваются рассмотренными в настоящей главе. Интерес для изучения представляют, например, *социативные отношения* (отношения совместного действия двух и более субъектов). Ср. возможность оформления совокупного субъекта-подлежащего предлогом в *итальянском языке*: *Tra damigelle e giardinieri, tanto per ridere, lo fecero entrare nella cesta, e le damigelle lo portarono su* (Calvino, 165); в *испанском*: *Entre todos cargaron la leña sobre el carro*; в *румынском*: *Porniră cu toții în direcția aseea* — во всех этих случаях подчеркивается идея совместного осуществления действия (*все вместе*). Ср. также способ передачи совместного участия в действии в *румынском языке*: *Ion și cu mine* (мы с *Йоном*, букв. *Йон со мной*), взаимное расположение местоимений (я и ты, его и тебя и т.д.) в разных языках.

Вероятно, нуждаются в сопоставительно-типологическом изучении также *отношения сопричастности*. Ср. во французском языке: глагол **féliciter** можно употребить только в том случае, если событие, с которым поздравляют человека, произошло благодаря его собственным трудам (усилиям и т.п.): **on félicite** qn с успешно сданным экзаменом, с хорошо выполненной работой, удачной покупкой, но этот глагол нельзя использовать при поздравлении человека с днем рождения, праздником, Новым годом и т.д. В некоторых других романских языках аналогичный глагол имеет более широкий диапазон сочетаемости. При изучении иностранных языков знание особенностей обозначения ими одних и тех же внеязыковых отношений не менее необходимо, чем знание других аспектов функционирования каждого языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в настоящем курсе мы попытались подойти к изучению пяти близкородственных языков с типологической точки зрения. Для этого необходимо было прежде всего решить вопрос о наиболее целесообразных направлениях исследования. В качестве таковых были избраны: 1) сравнение языковых систем в целях выяснения наличия или отсутствия общности их организации, т.е. структуры, или структурного типа, соответствующих языков; 2) сравнительное изучение способов обозначения разными языками одних и тех же внеязыковых понятий и отношений, в данном случае в целях выяснения особенностей языкового отражения их носителями явлений реального мира.

Для достижения поставленных целей был использован ономазиологический подход к отбору материала: от грамматического значения или понятия к формам и способам их языкового выражения. Исходными явились категории и понятия, квалифицируемые как универсалии. Такой подход помог в определении объекта наблюдения и позволил построить курс преимущественно на основе оригинальных (непереводных) текстов на каждом языке.

В учебнике обобщены ранее отмеченные и выявлены некоторые новые, до сих пор не обратившие на себя внимание, расхождения сопоставляемых языков на уровне их систем и способов языкового выражения. Вместе с тем была проведена мысль о том, что за внешним различием языковых систем может скрываться глубокое типологическое сходство структурного типа изучаемых языков. Иными словами, было привлечено внимание к известному, но часто ускользающему от взгляда исследователя положению о том, что явление не есть сущность и что, следовательно, интерпретация сходств и различий языков с типологической точки зрения требует очень внимательного подхода и осторожности в выводах.

Вопрос об отнесении языка к синтетическому или аналитическому типу языковой структуры должен решаться, по-видимому, на основании противопоставленности самих принципов организации и функционирования языковых систем. При этом следует проводить четкую грань между такими понятиями, как синтетические/аналитические *способы* языкового выражения и синтетический/аналитический *тип языка*. Романские языки, при всех расхождениях их систем и несмотря на наличие в них синтетических способов выражения, представляют аналитический тип структуры, и в данном случае вряд ли целесообразно говорить о том (а такое утверждение нередко встречается в научной литературе), что одни из них более, другие менее аналитичны. Понятие «более/менее» применимо к способам выражения, но не к строю языка как таковому.¹

Что касается языковой реакции на объекты и отношения в окружающем человека мире, то она, как было показано, в большинстве случаев также оказывается различной, однако это связано с языковым сознанием носителей этих языков, их вербальным мышлением и к структурному типу самих языков отношения не имеет.

Одной из задач курса явилась выработка метода типологического сравнения близкородственных языков. По нашему мнению, сравнительно-типологическое исследование может считаться объективным только тогда, когда каждый язык изучается независимо друг от друга, когда исследователь не переносит результаты, полученные от рассмотрения материала одного языка на другой. Единый ракурс анализа материала каждого языка как самостоятельной единицы — одно из основных условий, обеспечивающих эффективность сравнительно-типологических исследований.

Проведенный в учебнике сопоставительный анализ материала пяти романских языков, не претендуя на решение всех поставленных в нем вопросов, доказывает вместе с тем не только возможность изучения близкородственных языков в сравнительно-типологическом плане, но и необходимость дальнейшей разносторонней и углубленной работы в этой области, в том числе по представленным в учебнике темам.

¹Ср. замечание В. Скалички о том, что, когда говорят об аналитизме и синтетизме языков, нередко подменяют понятие классификации языков понятием классификации явлений (Скаличка В. О современном состоянии типологии//Новое в лингвистике. Вып. III/Под ред. В. А. Звегинцева. М., 1963. С. 29).

*Сокращения названий
цитируемых художественных произведений¹*
(Общий список)

- Коллоди — Коллоди К. Приключения Пиноккио/Пер. Э. Казакевича. М., 1991.
- Мандзони — Мандзони А. Обрученные/Пер. Г. Смирнова. М., 1984.
- Моравиа — Моравиа А. Равнодушные. Римские рассказы/Пер. Л. Вершинина и др. Кишинев, 1979.
- Тургенев — Тургенев И. С. Собр. соч.: В 10 т. Т. 3. М., 1961.
- Alcántara — Alcántara F. J. La muerte le sienta bien a Villalobos. Barcelona, 1985.
- Balzac — Balzac H. de Eugénie Grandet. Paris, 1958.
- Baranga — Baranga A. Arcul de Triumf. București, 1955.
- Barbu — Barbu E. Șoseaua Nordului. București, 1959.
- Baroja — Baroja P. La busca: Navarra, 1972.
- Bilingue — Nouvelles espagnoles contemporaines. Vol. 1. Paris, 1991: Bilingue. Les langues pour tous, № 2708.
- Brad — Brad I. Romanul de familie. Vol. 1. București, 1986.
- Braga — Braga M. O. A revolta das palavras. Contos e crônicas. Lisboa, 1975.
- Brunot — Brunot F. La pensée et la langue. Paris, 1936.
- Caesar — Caesar C. J. Commentarii de bello Gallico. Libri III-IV/ С введением и комментариями С. И. Соболевского. М., 1947.
- Calvino — Fiabe italiane raccolte e trascritte da I. Calvino. Vol. 1. Torino, 1971.
- Calvino, I racconti — Calvino I. I racconti. Mosca, 1979.
- Caragiale — Caragiale I. L. Șițe. București, 1962.
- Cassola — Cassola C. Un cuore arido. Torino, 1961.
- Călinescu — Călinescu G. Enigma Otiliei. București, 1961.

¹В список включены также некоторые лингвистические работы и словари, примеры из которых приведены в учебнике в качестве иллюстраций и рассматриваемым языковым явлениям.

- Cela — Cela C. J. Obras completas. Vol. 1. Barcelona, 1989.
- Cela, Col. — Cela C. J. La Colmena. Barcelona; Madrid, 1985.
- Cez. Petr. — Petrescu, Cezar. Fram, ursul polar. București, 1959.
- Colette — Colette. La vagabonde. Paris, 1965: Le livre de poche, № 283.
- Colette, Sido — Colette. Sido *sui*vi de Les Vrilles de la Vigne. Paris, 1985: Le livre de poche, № 373.
- Colin — Colin V. Basmе. București, 1979.
- Collodi — Collodi C. Le avventure di Pinocchio. Mosca, 1974.
- Costin — Costin M. Opere/Ed. P. P. Panaitescu. București, 1958.
- Creangă — Creangă I. Opere. București, 1957.
- Cron. munt. — Cronicari munteni/Ed. M. Gregorian. Vol. 1-2. București, 1961.
- D'Annunz. — D'Annunzio G. Le novelle della Pescara. [Verona], 1959.
- D'Annunz., Pov. — D'Annunzio G. Povestirile Pescarei ... /Trad. R. Locusteanu. București, 1980.
- Delavrancea — Delavrancea B. Sultănica. București, 1961: Biblioteca pentru toți, № 83.
- Densusianu — Densusianu O. Istoria limbii române. Vol. 1. București. 1961.
- De Oliveira — Oliveira C. de. Finisterra, paisagem e povoamento. Lisboa, 1981.
- Devoto; Oli — Devoto G., Oli G. C. Dizionario della lingua italiana. Firenze, 1987.
- Dianu — Dianu I. Toate-s vechi și nouă toate. București, 1983.
- Dicț. — Dicționarul limbii române literare contemporane. Vol. I-IV. București, 1955 - 1957.
- Dubois, Gram. str. — Dubois J. Grammaire structurale du français. Nom et pronom. Paris, 1965.
- Dumas — Dumas A. Vingt ans après. Vol. 1. Paris, 1967.
- Dumas, După ... — Dumas A. După douăzeci de ani/Trad. de M. Gafton. Vol. 1. București, 1969.
- Eco — Eco U. Il pendolo di Foucault. Milano, 1988.
- Girleanu — Girleanu E. Opere alese. București, 1955.
- Hériat — Hériat Ph. Les Boussardel. Vol. 3: Les grilles d'or. Paris, 1957: Le livre de poche, № 923/924.
- Hériat, Fam. — Hériat Ph. Familia Boussardel. Vol. 3. Grilajul de aur/Trad. T. Popa Mazilu. București, 1981.
- Ivasiuc — Ivasiuc A. Cunoaștere de noapte. București, 1979.
- La Font. — La Fontaine J. de. Fables choisies. Paris, 1989.
- Landolfi — Landolfi T. Racconto d'autunno. Milano, 1975.
- Livius — Titi Livi Ab urbe condita libri/Ed. W. Weissenborn. Pars 1, lib. I-VI. Lipsiae, 1871.
- M. — Molière. Il malato immaginario/Trad. di L. Lunari, testo francese a fronte. Milano, 1976.

- Mag., Alarm. — Magalhães A. M., Alçada I. *Uma aventura alarman-te*. Lisboa, 1987.
- Mag., Algarve — Magalhães A. M., Alçada I. *Uma aventura no Algarve*. Lisboa, 1987.
- Mag., Evor. — Magalhães A. M., Alçada I. *Uma aventura em Evoramonte*. Lisboa, 1987.
- Mag., Minho — Magalhães A. M., Alçada I. *Uma aventura entre Douro e Minho*. Lisboa, 1987.
- Malraux — Malraux A. *La condition humaine*. Paris, 1978.
- Manzoni — Manzoni A. *Tutte le opere*. Vol. 1. Firenze, 1988.
- Manzoni, Les fiancés — Manzoni. *Les fiancés/Trad. par A. de Tillemont*. Paris, 1857.
- Mart. du Gard — Martin du Gard R. *Les Thibault*. T. 1. Paris, 1962: *Le livre de poche*, № 422/423.
- Matute — Matute A. M. *Algunos muchachos y otros cuentos*. Navarra, 1970.
- Mazilu — Mazilu T. *Bariera*. București, 1959.
- Montalbán — Montalbán M. V. *Tatuaje*. Barcelona, 1984.
- Morante, Arturo — Morante E. *L'isola di Arturo*. Torino, 1961.
- Morante, Storia — Morante E. *La Storia*. Torino, 1974.
- Moravia — Moravia A. *Gli indifferenti*. Milano, 1960.
- Munteanu — Munteanu F. *Terra di Siena*. București, 1962.
- Neagu — Neagu F. *Îngerul a strigat*. București, 1984.
- Neculce — Neculce I. *Letopisețul Țării Moldovei și o samă de cuvinte/Ed. I. Iordan*. București, 1959.
- Papadat-Bengescu — Papadat-Bengescu H. *Concert din muzica de Bach*. București, 1963.
- Pasolini — Pasolini P. P. *Ragazzi di vita*. Milano, 1989.
- Perucho — Perucho J. *Galería de espejos sin fondo*. Barcelona, 1984.
- Pop — Pop I. *Un ochi ride, altul plînge*. București, 1981.
- Popovici — Popovici T. *Setea*. București, 1958.
- Pratolini — Pratolini V. *Cronache di poveri amanti*. Vol. 1. Biblioteca moderna Mondadori. Vol. 613. [Verona], 1961.
- Rasiga — Rasiga I. *Unii dintre cei vii*. București, 1969.
- Rebreanu L. — Rebreanu L. *Opere alese*. Vol. 3. București, 1959.
- Rebreanu V. — Rebreanu V. *Țiganca albă*. București, 1968.
- Rodrigues — Rodrigues U. T. *Os insubmissos*. Lisboa, s.a.
- Sadoveanu, 1 — Sadoveanu M. *Opere*. Vol. 1. București, 1954.
- Sadoveanu, Județ. — Sadoveanu M. *Județ al sârmanilor*. București, 1962.
- Sagan — Sagan F. *Aimez-vous Brahms ...* Paris, 1965: *Le livre de poche*, № 1096.
- Saramago — Saramago J. *O ano da morte de Ricardo Reis*. Lisboa, 1986.
- Saramago, Mem. — Saramago J. *Memorial do Convento*. Lisboa, 1983.
- Sciascia — Sciascia L. *Il mare colore del vino*. Torino, 1974.
- Silone — Silone I. *Fontamara*. [Verona], 1971.

- Simenon — Simenon (G). Les Pitard. Paris, s.a.
 Simenon, Los Pitard — Simenon G. Los Pitard. Versión española de B. Lo-
 sada. Barcelona, 1973.
 Stancu — Stancu Z. Descuľ. Vol. 2. Bucureşti, 1960.
 Stendhal — Stendhal. Le rouge et le noir. Paris, 1964.
 St.-Exup. — Saint-Exupéry A. de. Le Petit Prince. Paris, 1979.
 Troyat — Troyat H. Faux-jour. Paris, 1960: Le livre de poche,
 № 618.
 Turgenev — Turgenev. Opere. Vol. 2. Padri e figli/Trad. di
 B. Bernardini. Roma, 1988.
 Valle-Inclán — Valle-Inclán R. del. Sonata de otoño. Sonata de
 invierno. La Habana, 1970.
 Vintilă — Vintilă P. Muntele Speranței. Bucureşti, 1986.
 Yourcenar — Yourcenar M. L'œuvre au noir. Paris, 1968.
 Zamfirescu — Zamfirescu D. Viața la țară. Tănase Scatiu.
 Bucureşti, 1974.
 Zincă — Zincă H. Ultima toamnă. Bucureşti, 1958.

Условные сокращения

Русские

<i>арх.</i>	— архаичная форма
<i>браз.</i>	— бразильское слово
<i>букв.</i>	— буквально
<i>вежл.</i>	— форма вежливости
<i>вопр.</i>	— вопросительное предложение, вопрос
<i>вспом.</i>	— вспомогательный (глагол)
<i>греч.</i>	— греческий (язык)
<i>дат. п.</i>	— дательный падеж
<i>зд.</i>	— здесь
<i>им.-вин.</i>	— именительно-винительный падеж (<i>рум.</i>)
<i>инструм. знач.</i>	— инструментальное значение
<i>исп.</i>	— испанский (язык)
<i>ит.</i>	— итальянский (язык)
<i>лат.</i>	— латинский (язык)
<i>мест.</i>	— местоимение
<i>опр. арт.</i>	— определенный артикль
<i>отриц. предл.</i>	— отрицательное предложение
<i>порт.</i>	— португальский (язык)
<i>превосх. ст.</i>	— превосходная степень
<i>разг.</i>	— слово разговорного стиля
<i>рег.</i>	— региональное слово
<i>религ.</i>	— религиозное наименование
<i>род.-дат.</i>	— родительно-дательный падеж (<i>рум.</i>)
<i>рум.</i>	— румынский (язык)
<i>рус.</i>	— русский (язык)
<i>слитн. ф.</i>	— слитная форма
<i>см.</i>	— смотрите
<i>собирает.</i>	— собирательное значение
<i>ср.</i>	— сравните
<i>сравнит. ст.</i>	— сравнительная степень
<i>указ. ф.</i>	— указательная форма
<i>уменьш.</i>	— уменьшительная форма
<i>фр.</i>	— французский (язык)

Сокращения на романских языках

<i>acuz</i>	— винительный падеж (<i>рум.</i> <i>acuzativ</i>)
<i>an.</i>	— год издания (<i>фр.</i> <i>année</i> ; <i>рум.</i> <i>anul</i>)
<i>adj, agg</i>	— прилагательное
<i>adv, avv</i>	— наречие
<i>art</i>	— существительное с определенным постпозитивным артиклем (<i>рум.</i> <i>articulat</i>)
Bd.	— том (<i>нем.</i> <i>Band</i>)
<i>cong, conj, conjunct</i>	— союз
<i>congiunt</i>	— конъюнктив (<i>ит.</i> <i>congiuntivo</i>)
<i>det</i>	— детерминатив
<i>f</i>	— женский род
<i>fasc.</i>	— выпуск (<i>фр.</i> <i>fascicule</i>)
<i>gen</i>	— родительный падеж (<i>рум.</i> <i>genitiv</i>)
<i>ger</i>	— герундий
<i>impers</i>	— безличный способ выражения
<i>inf</i>	— инфинитив
<i>interiez, interj</i>	— междометие
<i>m</i>	— мужской род
<i>n</i>	— средний род
<i>num</i>	— числительное
<i>part</i>	— причастие
<i>pl</i>	— множественное число
<i>prep</i>	— предлог
<i>pron</i>	— местоимение
<i>sing</i>	— единственное число
<i>subj</i>	— субхунтив (<i>исп.</i> <i>subjuntivo</i>)
<i>v.</i>	— смотрите
<i>vb</i>	— личная форма глагола
<i>vi</i>	— непереходный глагол
<i>vocat</i>	— вокатив
<i>vr</i>	— возвратный глагол
<i>vt</i>	— переходный глагол

СЛОВАРИ

Итальянско-русский словарь*

abbastanza <i>adv</i>	— довольно, достаточно
accanto <i>adv</i>	— рядом, около
accennare <i>vt</i>	— намечать; ~ un motivo напевать; ~ a toccare дотрагиваться, трогать
accompagnare <i>vt</i>	— сопровождать
accórgersi <i>vr</i> , accorto <i>part</i>	— замечать, узнавать, догадываться
accórrere <i>vi</i> , accorso <i>part</i>	— прибегать
acqua <i>f</i>	— вода
acutissimo <i>agg</i>	— пронзительный, очень тонкий, высокий (о голосе)
addolorare <i>vt</i>	— огорчать, печалить
adolescente <i>m</i>	— подросток; юноша
adolescenza <i>f</i>	— отрочество; юность; su l'~ на пороге ~и
adriático <i>agg</i>	— адриатический
affacciarsi <i>vr</i>	— выглядывать (в окно)
affermazione <i>f</i>	— утверждение
agnello <i>m</i>	— ягненок
agosto <i>m</i>	— август
agro <i>agg</i>	— резкий
ah interiez	— ах! (огорчение, разочарование)
aiutare <i>vt</i>	— помогать
álbero <i>m</i>	— дерево

*В словари по всем языкам не включались артикли, в том числе (за некоторыми исключениями для португальского языка) в слитных с предлогами формах, личные местоимения (за исключением случаев омонимии: *ит.* **vi avv/vi pron**), многозначные предлоги (*ит.* **a, di, da** и т.п.). Эти формы и их объяснение можно найти в грамматических справочниках (см. список рекомендуемой литературы). Личные формы глаголов (с пометой *vb*) вводились в словарь в том случае, если их основа не совпадает с основой инфинитива (*ит.* **può — potere** и т.п.). Итальянские слова, в которых не отмечено ударение, несут его на втором слоге от конца слова (знак ` поставлен нами; знак ` передает ударение, находящее отражение в орфографии). Об ударении в других языках см. примечания к соответствующим словарям.

alcuno *det pron*

allarmato *agg*

allontanarsi *vr*

allora *adv*

alterco *m*

alto *agg*

altro *agg*

alzarsi *vr*

ambasciatore *m*

ambedue *num*

ambizione *f*

amica *f (pl -che)*

amico *m*

ammassare *vt*

ammucchiarsi *vr*

anche *adv*

ancora *adv*

andare *vi*

andársene *vi*

andrò *vb*

angústia *f*

ánima *f*

annerire *vi*

anno *m*

anticámara *f*

anticipare *m*

aperto *agg*

apparve *vb*

apparire *vi*

appena *adv*

appéndere *vt*, appeso *part*

appiglio *m*

apprendista *m*

aprirsi *vr*

ária *f*

arrampicarsi *vr*

arrivare *vi*

arruffare *vt*

arte *f*

ascoltare *vt*

assassino *m*

assistere *vi*

astróloga *f*

astrólogo *m (pl -ghi)*

astruso *agg*

attaccare *vt*

- 1) какой-то; 2) кто-то; **non** ... ~ никто, никого; *pl* несколько
- взволнованный, встревоженный
- удаляться
- тогда
- ссора, спор, перебранка
- высокий
- другой
- вставить
- 1) посол; 2) посланец
- оба, обе
- честолюбие, тщеславие
- подруга
- друг, приятель
- собирать, нагромождать, скучивать
- собираться (сбиваться) в кучу, толпиться
- также; еще; даже
- еще
- ходить; идти; ехать
- уходить; идти
- *v. andare*
- трудность, стесненность
- душа
- становиться черным, чернеть
- год
- передняя, прихожая
- опережение
- открытый; **all'**~ на воздухе, под открытым небом
- *v. apparire*
- появляться
- едва; едва лишь; **se** ~ как только
- вешать, подвешивать
- точка опоры
- ученик (в ремесле), подсобник
- открываться
- воздух
- лазить, взбираться
- 1) приходить, приезжать; 2) достигать, доходить
- взъерошивать
- искусство
- слушать
- разбойник; *эд. (pl)* грабители
- присутствовать
- женщина-астролог
- астролог, звездочет
- грудный, мудренный, неясный
- прикреплять, привязывать

atto <i>m</i>	— действие; поступок; дело
autunno <i>m</i>	— осень
avanzarsi <i>vi</i>	— приближаться, подходить
avere <i>vt</i>	— 1) иметь, обладать; 2) вспом. глагол
avrà <i>vb</i> , avrèbbe(ro) <i>vb</i>	— <i>v. avere</i>
avventura <i>f</i>	— похождение, приключение
avvicinarsi <i>vi</i>	— подходить, приближаться
bacetto <i>m</i>	— поцелуй (<i>уменьш.</i>)
bagaglio <i>m</i>	— багаж
ballare <i>vi</i>	— танцевать
bambina <i>f</i>	— девочка
bambino <i>m</i>	— 1) ребенок; 2) мальчик
banco <i>m</i> (<i>pl</i> -chi)	— скамья, скамейка
barba <i>f</i>	— борода
barca <i>f</i>	— лодка
barchetta <i>f</i>	— лодочка
basso <i>agg</i>	— низкий
bastimento <i>m</i>	— корабль
bellezza <i>f</i>	— 1) красота; 2) красавица
bellissimo <i>agg</i>	— прекрасный, очень красивый
bello <i>agg</i>	— красивый, прекрасный
bene <i>adv</i>	— хорошо
benissimo <i>adv</i>	— прекрасно, великолепно
berretto <i>m</i>	— головной убор; шлем
bèstia <i>f</i>	— зверь, животное
bianco <i>agg</i> (<i>pl</i> -chi)	— белый
bianchissimo <i>agg</i>	— очень белый, белейший
bicchiere <i>m</i>	— стакан
bimbo <i>m</i>	— младенец, малыш
bloccare <i>vt</i>	— блокировать, перекрывать
bocca <i>f</i>	— рот
bottone <i>m</i>	— пуговица; запонка
braccio <i>m</i>	— рука (от плеча до кисти или локтя)
bravaccio <i>m</i>	— головорез
brusco <i>agg</i>	— резкий
buono <i>agg</i>	— добрый, хороший; благоприятный;
	di buon'ora рано
bussare <i>vi</i>	— стучать
caccia <i>f</i> (<i>pl</i> cacce)	— охота; da ~ охотничий; a ~ на охоте, охотаться
cadde(ro) <i>vb</i>	— <i>v. cadere</i>
cadere <i>vi</i>	— 1) падать; 2) попадать (в ловушку); 3) выпадать (о волосах)
caduco <i>m</i>	— <i>v. malo</i>
caduto <i>part</i>	— <i>v. cadere</i>
calcagno <i>m</i> (<i>pl</i> f-a)	— пятка; alle ~-а по следам, вслед за ...
calcina <i>f</i>	— известь
calmare <i>vt</i>	— успокаивать
calza <i>f</i>	— чулок

<i>cambiare vt</i>	— менять, переодевать
<i>cámbio m</i>	— обмен; <i>in</i> ~ взамен, в ответ (на ...)
<i>cámera f</i>	— комната, спальня
<i>camerata m</i>	— товарищ, однополчанин
<i>cámion m</i>	— грузовик
<i>campanello m</i>	— колокольчик; звонок у двери
<i>cane m</i>	— собака
<i>cantare vt vi</i>	— петь
<i>cantatore m</i>	— певец
<i>cantiere m</i>	— стройка, строительство
<i>capace agg</i>	— способный
<i>capanna f</i>	— лачуга, хижина
<i>capello m</i>	— волос
<i>capire vt</i>	— понимать
<i>capitare vi</i>	— попадать, оказываться
<i>capito part</i>	— <i>v. capire</i>
<i>cappello m</i>	— шляпа
<i>cárico m</i>	— груз
<i>carne f</i>	— 1) мясо; 2) тело, плоть
<i>carnevale m</i>	— карнавал
<i>casa f</i>	— дом
<i>caso m</i>	— случай
<i>cattivo agg</i>	— злой; плохой, скверный
<i>cavaliere m</i>	— рыцарь
<i>cavallo m</i>	— конь, лошадь
<i>cédere vi</i>	— уступать, поддаваться
<i>cercare vt</i>	— искать
<i>certo agg</i>	— некоторый, определенный
<i>cesta f</i>	— корзина
<i>che pron</i>	— который, какой
<i>che cong</i>	— что; <i>che ci sia nascosto</i> ... уж не спрятался ли там ... ; ~ + <i>coniunt</i> чтобы
<i>chi pron</i>	— кто
<i>chiamare vt</i>	— 1) звать, называть; 2) звать, приглашать
<i>chiave f</i>	— ключ
<i>chinare vt</i>	— наклонять, нагибать
<i>chiócciola f</i>	— <i>v. scaletta</i>
<i>chiodo m</i>	— гвоздь
<i>chiúdere vt</i>	— закрывать
<i>ci pron</i>	— нам, нас
<i>ci (c') avv</i>	— там; здесь; туда; (<i>non</i>) <i>c'era</i> (не) было; <i>pron ci credere</i> в это верить
<i>ciascuno pron</i>	— каждый
<i>ciecamente avv</i>	— слепо
<i>cielo m</i>	— небо
<i>ciliégia f</i>	— вишня (плод)
<i>circa avv</i>	— около, приблизительно
<i>ciuffo m</i>	— хохол, чуб
<i>classe f</i>	— класс

codazzo <i>m</i>	— хвост; свита, кортеж; вереница
código <i>m</i>	— свод законов, кодекс
colérico <i>agg</i>	— epidemia ~а эпидемия холеры
coléra <i>f</i>	— гнев, злоба
collo <i>m</i>	— 1) шея; 2) воротник
coltelluccio <i>m</i>	— ножик, ножичек
colui <i>pron</i>	— тот; он
come <i>cong</i>	— как; ~ mai? как это?
cómico <i>agg</i>	— смешной
compagnia <i>f</i>	— труппа
compagno <i>m</i>	— 1) друг, приятель; 2) спутник
componere <i>vb</i>	— <i>v. comporre</i>
comporre <i>vt</i>	— составлять; приготавливать, смешивать
composto <i>part</i>	— <i>v. comporre</i>
comprare <i>vt</i>	— покупать
compreso <i>agg</i>	— охваченный; эд. с сознанием (чего-то)
con <i>prep</i>	— с; инструм. знач.
confusamente <i>adv</i>	— беспорядочно; эд. смущенно
confuso <i>agg</i>	— неясный, смутный; затуманенный
coniglio <i>m</i>	— кролик
consistere <i>vi</i>	— состоять из ...
consorte <i>m f</i>	— супруг(а); муж; жена
consultare <i>vt</i>	— советоваться
contare <i>vi</i>	— рассчитывать
contro <i>prep</i>	— против; в (кого-то)
corpo <i>m</i>	— тело
córrere <i>vi</i>	— бежать
corridóio <i>m</i>	— коридор
corso <i>part</i>	— <i>v. correre</i>
corte <i>f</i>	— 1) двор, внутренний дворик; 2) двор, придворные
cosa <i>f</i>	— 1) вещь; 2) дело, событие; <i>в вопр. (n) che cosa? cosa?</i> что?
coscienziosamente <i>adv</i>	— добросовестно
così <i>adv</i>	— 1) так; 2) итак
costernato <i>agg</i>	— смущенный, растерянный
cravatta <i>f</i>	— галстук
creatura <i>f</i>	— 1) создание; 2) дитя, ребенок
crédere <i>vt</i>	— верить
créscere <i>vi</i>	— расти, вырастать
crisi <i>f</i>	— кризис, перелом
croce <i>f</i>	— крест
cui <i>pron</i>	— da ~ из которой; per ~ из-за чего
cuscino <i>m</i>	— подушка
dàlmato <i>agg</i>	— далматинский
damigella <i>f</i>	— барышня; служанка
dare (dar) <i>vt</i>	— давать
darsi <i>vr</i>	— non potrebbe ~ il caso ... не нашлось ли бы случайно ...

davvero <i>avv</i>	— по-настоящему; на самом деле, действительно
débole <i>agg</i>	— слабый, бессильный
decenza <i>f</i>	— приличие, благопристойность
decidersi <i>vr</i>	— решаться, принимать решение
decise (si ~) <i>vb</i>	— <i>v. decidersi</i>
delicatezza <i>f</i>	— нежность; хрупкость
dente <i>m</i>	— зуб
dentro <i>avv</i>	— внутри; внутрь
descrivere <i>vt</i> , descritto <i>part</i>	— описывать
desidério <i>m</i>	— желание
desse <i>vb</i>	— <i>v. dare</i>
destra <i>f</i>	— 1) правая рука; 2) правая сторона; а ~ справа
detto <i>part</i>	— <i>v. dire</i>
deve (dev'), devo <i>vb</i>	— <i>v. dovere</i>
diceva <i>vb</i> , dicono <i>vb</i>	— <i>v. dire</i>
dieci <i>num</i>	— десять
dietro <i>avv</i>	— позади; <i>prep</i> за
dignità <i>f</i>	— важность, значимость
dimostrare <i>vt</i>	— показывать
dinanzi <i>prep</i>	— перед, впереди
dipingere <i>vt</i> , dipinto <i>part</i>	— красить
dire <i>vt</i>	— 1) говорить, сказать; 2) подсказывать; 3) называть
diretto <i>agg</i>	— прямой
disco <i>m</i>	— диск, пластинка
disse <i>vb</i>	— <i>v. dire</i>
dissimulare <i>vt</i>	— скрывать, утаивать; <i>vi</i> 1) скрываться; 2) притворяться
distintivo <i>m</i>	— отличительный знак
distruggere <i>vt</i> , distrutto <i>part</i>	— разрушать, уничтожать
dito <i>m</i> (<i>pl</i> -ti <i>m</i> ; -ta <i>f</i>)	— палец
divertimento <i>m</i>	— развлечение, удовольствие
dividere <i>vt</i>	— делить, разделять
dódicí <i>num</i>	— двенадцать
domandare <i>vt</i>	— спрашивать
domani <i>avv</i>	— завтра
donna <i>f</i>	— женщина
dóppio <i>agg</i>	— двуличный
dopo <i>prep</i>	— после, спустя
dormire <i>vi</i>	— спать; <i>dormiente</i> спящий
dote <i>f</i>	— приданое
dove (dov') <i>avv</i>	— где; куда
dovere <i>vt</i>	— быть должным, быть обязанным, долженствовать
dúbbio <i>m</i>	— сомнение
due <i>num</i>	— два; две

dunque avv	— итак; поэтому; же; о ~? ну, так что же? ну, и что?
durante cong	— в течение
e cong	— и; а
è vb	— <i>v. essere</i>
ebbene avv	— итак; ну
ebrietà f	— состояние опьянения
ecco avv	— вот; <i>éccolo</i> вот оно; <i>éccoli</i> вот они
ed cong	— <i>v. e</i>
eloquenza f	— красноречие
empierre (empire) vt	— наполнять, заполнять
empirsi vr	— наполняться, заполняться
empito part	— <i>v. empierre</i>
entrare vi	— входить
epidemia f	— эпидемия
era (erano) vb	— <i>v. essere</i>
eredità f	— наследство
ero vb	— <i>v. essere</i>
esaudire vt	— выполнять (просьбу и т.п.)
esce vb	— <i>v. uscire</i>
esempio m	— пример; <i>per</i> ~ например
esitare vi	— колебаться
essere vi	— 1) быть; 2) вспом. глагол; 3) <i>m</i> существо, человек
estate f	— лето
evviva interiez	— ура! да здравствует!
fa vb	— <i>v. fare</i>
faccia f	— лицо
faceva vb	— <i>v. fare</i>
fácile agg	— легкий
fame f	— голод
famiglia f	— семья
fanático agg	— фанатичный; восторженный; одержимый
fantasia f	— фантазия, выдумка
fare (far) vt	— делать; ~ + <i>inf</i> заставлять; ~ <i>la barba</i> бриться
fatto part	— <i>v. fare</i>
fazzolettino m	— <i>уменьш.</i> , <i>v. fazzoletto</i>
fazzoletto m	— носовой платок
fécero vb	— <i>v. fare</i>
fede f	— вера
fémmina f	— существо женского пола, женщина
ficcare	— совать, засовывать
fidanzato m	— жених
figlia f	— дочь
figlio m	— сын; <i>pl</i> (<i>figli</i>) дети
figura f	— 1) облик, внешний вид; 2) лицо
altro m	— напиток

<i>fine f</i>	— конец
<i>finestra f</i>	— окно
<i>finire vt</i>	— кончать; ~ a (per) + inf в конце концов; кончать тем, что ...
<i>fino prep</i>	— до; ~ da ... начиная с ...
<i>flore m</i>	— цветок
<i>fogliame m</i>	— листва
<i>folla f</i>	— толпа
<i>forma f</i>	— форма
<i>forse avv</i>	— может быть, возможно; di ~ ... anni около, приблизительно ... лет
<i>forza f</i>	— сила; a ~ di благодаря, с помощью
<i>fosse vb</i>	— <i>v. essere</i>
<i>fra prep</i>	— между; сквозь
<i>frase f</i>	— фраза
<i>fresco agg</i>	— свежий
<i>fretta f</i>	— поспешность, торопливость; aver ~ спешить, торопиться
<i>fronte m</i>	— фронт
<i>fronte f</i>	— лоб
<i>fu vb</i>	— <i>v. essere</i>
<i>fuggire vi</i>	— бежать, убежать
<i>fulminare vt</i>	— поражать молнией
<i>fuori prep avv</i>	— вне, снаружи; наружу (на улицу)
<i>fùrono vb</i>	— <i>v. essere</i>
<i>gatto m</i>	— кот
<i>gemello m</i>	— близнец
<i>generale agg</i>	— общий, всеобщий
<i>gennaio m</i>	— январь
<i>gente f</i>	— люди; <i>pl</i> племена, народы
<i>geroglifico m</i>	— иероглиф
<i>già avv</i>	— уже
<i>giacchè (giacché) cong</i>	— так как, поскольку
<i>giacere vi</i>	— лежать; <i>зд.</i> ложиться
<i>giacquero vb</i>	— <i>v. giacere</i>
<i>giardiniera m</i>	— садовник
<i>giorno m</i>	— день
<i>gióvane agg</i>	— молодой; <i>m</i> юноша; <i>f</i> девушка
<i>giovedì m</i>	— четверг
<i>girare vt</i>	— огибать, обходить
<i>giro m</i>	— оборот, поворот; nel ~ di в течение
<i>giù avv</i>	— вниз; вниз
<i>giungere vi</i>	— приходиться; подходить; оказываться рядом
<i>giunsero vb</i>	— <i>v. giungere</i>
<i>grado m</i>	— степень; ступень
<i>grande (gran) agg</i>	— большой
<i>greca f</i>	— гречанка

grído <i>m</i> (<i>pl</i> -i <i>m</i> ; -a <i>f</i>)	— крик
grígio <i>agg</i>	— 1) серый; 2) седой, с проседью
grillo <i>m</i>	— сверчок
guantiera <i>f</i>	— сосуд, емкость; эд. миска
guardare <i>vt</i>	— смотреть
ha (<i>han, hanno; ho</i>) <i>vb</i>	— <i>v. avere</i>
ieri <i>avv</i>	— вчера
imboccare <i>vt vi</i>	— входить, вступать
immacolato <i>agg</i>	— незапятнанный, непорочный
impacciato <i>agg</i>	— смущенный
imparare <i>vt</i>	— учиться (чему-то)
impastare <i>vt</i>	— месить, смешивать
impeto <i>m</i>	— порыв
importare <i>vi</i>	— иметь значение, значить; che cosa ve ne importa? а вам-то что за дело до этого?
improvvisamente <i>avv</i>	— неожиданно
in <i>prep</i>	— в, на
incrocicchiare <i>vt</i>	— скрещивать
indescrivibile <i>agg</i>	— неопикуемый
indomani (l'~) <i>avv</i>	— на следующий день
indovinare <i>vt</i>	— отгадывать, разгадывать
infatti <i>avv</i>	— действительно, на самом деле
inferiore <i>agg</i>	— низший
informarsi <i>vr</i>	— спрашивать, допытываться
infuriato <i>agg</i>	— взбешенный
innamorato <i>agg</i>	— влюблен(ный)
insegnare <i>vt</i>	— 1) обучать, учить; 2) указывать, показывать
inténdere <i>vt</i>	— 1) понимать; знать; 2) слышать; ~ + <i>inf</i> иметь желание, намерение
intento <i>agg</i>	— устремленный (о взгляде), внимательный
interno <i>m</i>	— внутренняя часть; nell'~ внутри
intero <i>agg</i>	— целый, весь
interpretare <i>vt</i>	— интерпретировать, расшифровывать, толковать
interrómpere <i>vt</i>	— прерывать, перебивать
inteso <i>part</i>	— <i>v. intendere</i>
intorno <i>avv</i>	— вокруг, кругом
invece <i>avv</i>	— наоборот, вместо этого, зато
invenzione <i>f</i>	— выдумка, измышление
inverno <i>m</i>	— зима
involutariamente <i>avv</i>	— невольню, непроизвольно
irrisoluto <i>agg</i>	— нерешительный
isola <i>f</i>	— остров
là <i>avv</i>	— там; туда
lácrima <i>f</i>	— слеза
lámpada <i>f</i>	— лампа
lana <i>f</i>	— шерсть

<i>lapis m</i>	— карандаш
<i>largo agg</i>	— широкий
<i>lasciare vt</i>	— оставлять; покидать
<i>laterale agg</i>	— боковой
<i>latino agg</i>	— латинский
<i>latte m</i>	— молоко
<i>lavare vt</i>	— мыть
<i>lavorare vi</i>	— работать
<i>legno m</i>	— дерево (материал); <i>di</i> ~ деревянный
<i>letto m</i>	— постель, кровать
<i>lettore m</i>	— читатель
<i>levarsi vr</i>	— вставать, подниматься
<i>libro m</i>	— книга
<i>lingua f</i>	— язык
<i>locale m</i>	— помещение
<i>lontano agg</i>	— далекий, дальний, отдаленный
<i>lume m</i>	— свет
<i>luogo m (pl -ghi)</i>	— место
<i>lupo m</i>	— волк; a passi di ~ крадучись
<i>ma cong</i>	— но, однако; non solo ... ma ... не только, но и ...
<i>madre f</i>	— мать
<i>maestro m</i>	— 1) учитель; 2) мастер
<i>maggiore agg</i>	— больший
<i>mágico agg</i>	— магический
<i>mai avv</i>	— никогда; come ~? как это ...? non ... mai когда-либо
<i>malo (mal) agg</i>	— плохой; di mala vóglia неохотно, нехотя; di mala vita непутевый; mal caduco эпиплексия
<i>mamma f</i>	— мама
<i>mandare vt</i>	— посылать, отправлять
<i>mano f (pl -i)</i>	— рука
<i>marchesa f</i>	— маркиза
<i>marciapiede m</i>	— ступенька
<i>mare m</i>	— море
<i>marino agg</i>	— морской
<i>maritare vt</i>	— выдавать замуж
<i>maritarsi vr</i>	— выходить замуж
<i>marito m</i>	— муж
<i>martello m</i>	— молоток
<i>maschietto m</i>	— мальчуган
<i>máschio m</i>	— (существо) мужского пола; мужчина
<i>mássimo agg</i>	— максимальный; наибольший; al ~ в крайнем случае; самое большее
<i>mattinata (mattina) f</i>	— утро, утренние часы
<i>memória f</i>	— память; <i>pl</i> воспоминания
<i>mentre cong</i>	— в то время как
<i>meschino agg</i>	— ничтожный, мелкий, подлый

mescolarsi <i>vr</i>	— соединяться, смешиваться
mese <i>m</i>	— месяц
messinese <i>m</i>	— мессинец, житель (уроженец) Мессины (Сицилия)
méttersi <i>vr</i>	— отправляться, идти
mezza <i>f</i>	— середина; половина; а ~ 1) наполовину; 2) посредине
mezzo <i>agg</i>	— 1) половинный; 2) средний
mezzo <i>m</i>	— середина; nel (in) ~ посредине, в середине
miele <i>m</i>	— мед
milanese <i>agg</i>	— миланский; <i>m</i> миланец, житель (уроженец) Милана
militare <i>agg</i>	— военный, воинский
minuto <i>m</i>	— минута, мгновение
mise (si ~) <i>vb</i>	— <i>v. mettersi</i>
modo <i>m</i>	— образ, способ
móglie <i>f</i>	— жена
molto <i>avv</i>	— очень; <i>agg</i> многих, много
momento <i>m</i>	— момент
montante <i>m</i>	— створка (шкафа и т.п.)
monte <i>m</i>	— гора
morte <i>f</i>	— смерть
mostrare <i>vt</i>	— показывать
mostro <i>m</i>	— чудовище
motivo <i>m</i>	— мотив, мелодия
movimento <i>m</i>	— движение
muro <i>m</i> (<i>pl</i> -i <i>m</i> ; -a <i>f</i>)	— стена
nacque <i>vb</i>	— <i>v. nascere</i>
náscere <i>vi</i>	— рождаться
náscita <i>f</i>	— рождение
nascóndere <i>vt</i>	— прятать
nascóndersi <i>vr</i>	— прятаться, скрываться
nascose <i>vb</i> , nascosto <i>part</i>	— <i>v. nascondere</i>
naso <i>m</i>	— нос
nato <i>part</i>	— <i>v. nascere</i>
nazione <i>f</i>	— нация
nénia <i>f</i>	— заунывная, монотонная Песня
nero <i>agg</i>	— черный
nessuno <i>det pron</i>	— 1) никакой; 2) никто, никого
neve <i>f</i>	— снег
niente <i>pron</i>	— ничто, ничего
nome <i>m</i>	— имя, название
non <i>avv</i>	— не
nonno <i>m</i>	— дедушка; <i>pl</i> дедушка и бабушка
notare <i>vt</i>	— замечать
notte <i>f</i>	— ночь
novellare <i>vt</i>	— рассказывать
novità <i>f</i>	— новость
nudo <i>agg</i>	— голый, обнаженный

nulla <i>pron</i>	— ничто; ничего
número <i>m</i>	— число
nuovo <i>agg</i>	— новый; di ~ снова, вновь
o <i>cong</i>	— или
oh <i>interiez</i>	— о, ах; <i>эд. а</i> (разве) ...
occhio <i>m</i> (<i>pl</i> occhi)	— глаз
odore <i>m</i>	— запах, аромат
oggi <i>avv</i>	— сегодня
ogni <i>det</i> , ognuno <i>pron</i>	— каждый
ombra <i>f</i>	— тень
ombrello <i>m</i>	— зонтик
omino <i>m</i>	— человек
onore <i>m</i>	— 1) честь; 2) честность, порядочность
opinione <i>f</i>	— мнение, взгляд
opulento <i>agg</i>	— богатый, обильный; пышный
oppure <i>cong</i>	— или, или же
ora <i>f</i>	— час
ora <i>avv</i>	— сейчас, теперь
oramai <i>avv</i>	— уже, теперь
oro <i>m</i>	— золото
orribile <i>agg</i>	— ужасный, страшный
orrore <i>m</i>	— ужас, отвращение
oscillare <i>vi</i>	— колебаться
osservare <i>vt</i>	— наблюдать, рассматривать; замечать
osso <i>m</i> (<i>pl</i> -i <i>m</i> ; -a <i>f</i>)	— кость
ossuto <i>agg</i>	— крепкого телосложения; костистый
osteria <i>f</i>	— таверна, трактир
otto <i>num</i>	— восемь
pace <i>f</i>	— мир
padre <i>m</i>	— отец
paese <i>m</i>	— страна, земля
palazzo <i>m</i>	— дворец
pallore <i>m</i>	— бледность
pane <i>m</i>	— хлеб
panettiere <i>m</i>	— пекарь, булочник
pare <i>vb</i>	— <i>v. parere</i>
parécchio <i>agg</i> (<i>pl m</i> -chi, <i>pl f</i> -chie)	— несколько, довольно много, порядочно
parente <i>m</i>	— родственник; <i>pl</i> родные
parere <i>vi</i>	— казаться
parete <i>f</i>	— стена
pari <i>agg</i>	— равный; <i>alla</i> ~ подобно (кому-то)
parlante <i>agg</i>	— выразительный, красноречивый; ясный (о взгляде); говорящий (о сверчке)
parlare <i>vi</i>	— говорить, разговаривать
parola <i>f</i>	— слово
parrucca <i>f</i>	— парик
parte <i>f</i>	— часть
partire <i>vi</i>	— уезжать; уходить

<i>passare vi</i>	— 1) проходить; переходить; 2) перешагивать; <i>ut</i> 1) проводить; 2) передавать
<i>passo m</i>	— шаг
<i>pavimento m</i>	— пол (в комнате и т.п.)
<i>pelle f</i>	— кожа
<i>péndere vi</i>	— висеть, свисать
<i>pensare vi</i>	— думать
<i>per prep</i>	— для; ради; из-за; ~ + <i>inf</i> чтобы
<i>perchè cong</i>	— почему; зачем
<i>pérdere vt</i>	— терять; опаздывать, пропускать (о поезде)
<i>però cong</i>	— однако, но; же
<i>persiano agg</i>	— персидский
<i>perso part</i>	— <i>v. perdere</i>
<i>persona f</i>	— лицо, человек, особа
<i>persuadere vt</i>	— убеждать, уговаривать
<i>persuase vb</i>	— <i>v. persuadere</i>
<i>pescatore m</i>	— рыбак
<i>pesce m</i>	— рыба
<i>petto m</i>	— грудь
<i>pezzo m</i>	— кусок; отрезок; ~ <i>di terra</i> участок земли
<i>piacere m</i>	— удовольствие; <i>per</i> ~ пожалуйста, будьте добры (скажите) ...
<i>pianeta f</i>	— планета
<i>pianterreno m</i>	— нижний этаж
<i>pianto m</i>	— плач
<i>piccolo agg</i>	— небольшой, маленький; немногий
<i>piede m</i>	— нога
<i>pieno agg</i>	— полный
<i>pietoso agg</i>	— жалкий; печальный, огорченный, горестный
<i>pingue agg</i>	— тучный, полный
<i>pioggia f (pl piogge)</i>	— дождь
<i>più avv</i>	— больше; более (сравнит. ст.); <i>il più</i> ... превосх. ст.
<i>piuttosto avv</i>	— скорее; лучше; эд. довольно ...
<i>po' (un po') avv</i>	— немного
<i>pochissimo avv agg</i>	— очень мало; очень маленький
<i>poco agg</i>	— малый, немногий, немногочисленный; <i>pl</i> (<i>m</i> - <i>chi</i> , <i>f</i> - <i>che</i>) несколько, довольно мало; <i>avv</i> мало
<i>poi avv</i>	— потом, затем; после
<i>político m</i>	— политик; государственный деятель
<i>polo m</i>	— полюс
<i>polso m</i>	— 1) запястье руки; 2) пульс
<i>ponte m</i>	— мост
<i>popolazione f</i>	— население, жители
<i>porta f</i>	— дверь
<i>portare vt</i>	— нести, уносить
<i>possedere vt</i>	— иметь, владеть

posto <i>m</i>	— место; fuori ~ выступающий наружу
potere <i>vt</i>	— мочь
potrebbe <i>vb</i>	— <i>v. potere</i>
póvero <i>agg</i>	— бедный
povertà <i>f</i>	— бедность
prática <i>f</i>	— практика
preavviso <i>m</i>	— предупреждение
precedente <i>agg</i>	— предшествующий, предыдущий
pregare <i>vt</i>	— просить
preghiera <i>f</i>	— просьба
prendere <i>vt</i>	— брать; cosa le prende? что это с ними?
prése(ro) <i>vb</i>	— <i>v. prendere</i>
presenza <i>f</i>	— присутствие
preso <i>part</i>	— <i>v. prendere</i>
pressione <i>f</i>	— давление, надавливание
presto <i>adv</i>	— быстро
presumere <i>vt</i>	— предполагать, считать
prevedere <i>vt</i>	— предвидеть, предусматривать, ожидать
previsto <i>part</i>	— <i>v. prevedere</i>
primo <i>agg</i>	— первый; vari anni prima несколько лет тому назад
programma <i>m</i>	— программа
pronto <i>adv</i>	— тотчас же; <i>agg</i> быстрый, проворный
propósito <i>m</i>	— решение; di ~ умышленно, сознательно
próprio <i>agg</i>	— собственный
próssimo <i>agg</i>	— близкий, соседний
provare <i>vt</i>	— испытывать
provvedere <i>vt</i>	— 1) (по)заботиться (о чем-то); 2) предусматривать
provvide <i>vb</i>	— <i>v. provvedere</i>
pulsante <i>m</i>	— кнопка (звонка)
punta <i>f</i>	— острый конец, острие
punto <i>m</i>	— мгновение, момент
puntuto <i>agg</i>	— остроконечный
può <i>vb</i>	— <i>v. potere</i>
putridume <i>m</i>	— гниль, гнилье
quà <i>adv</i>	— здесь; сюда; di ~ ... 'di là туда-сюда; по сторонам
quale (qual) <i>agg</i>	— какой
qualche <i>det pron sing</i>	— 1) какой-то, какой-нибудь; 2) несколько
qualcheduno <i>pron</i>	— кто-то
qualcuno <i>pron</i>	— кто-нибудь
quando (quand') <i>adv</i>	— когда
quattórdici <i>num</i>	— четырнадцать
quattro <i>num</i>	— четыре
quel(lo) <i>det pron</i>	— тот (та, то); è ~ che выделительная конструкция (именно ...)
questo (quest') <i>det pron</i>	— этот (эта, это)

qui <i>adv</i>	— здесь, тут
raccogliere <i>vt</i>	— поднимать, подбирать (с земли и т.п.)
raccolse <i>vb</i>	— <i>v. raccogliere</i>
raccontare <i>vt</i>	— рассказывать
raffigurare <i>vt</i>	— изображать
ragazzo <i>m</i>	— мальчик, подросток; юноша
raggiungere <i>vt</i>	— достигать, доходить; догонять
rancio <i>m</i>	— рацион, порция
rápido <i>agg</i>	— быстрый, краткий
re <i>m</i>	— король
realismo <i>m</i>	— реализм
realtà <i>f</i>	— реальность, действительность
regalare <i>vt</i>	— дарить; отдавать
régola <i>f</i>	— правило; <i>di</i> ~ обычно
replicare <i>vt</i>	— возражать
requisitória <i>f</i>	— обвинение; обвинительная речь
respiro <i>m</i>	— дыхание
riapparire <i>vi</i>	— вновь появляться; возобновляться
ricordare <i>vt</i> , ricordarsi <i>vr</i>	— помнить; вспоминать
ridere <i>vi</i>	— смеяться
rientranza <i>f</i>	— углубление
rigato <i>agg</i>	— (о лице) изборожденный (слезами)
rimanere <i>vi</i>	— оставаться
rimasto <i>part</i>	— <i>v. rimanere</i>
risentimento <i>m</i>	— неудовольствие; недовольство, досада
risentire <i>vt</i>	— вновь слышать
risolutamente <i>adv</i>	— решительно
risonare <i>vi</i>	— раздаваться, становиться слышным
rispettare <i>vt</i>	— уважать
rispondere <i>vt vi</i>	— отвечать; возражать
rispose <i>vb</i>	— <i>v. rispondere</i>
risvegliarsi <i>vr</i>	— просыпаться, пробуждаться
ritorno <i>m</i>	— возвращение
ritrovare <i>vt</i>	— находить (вновь, снова)
riunirsi <i>vr</i>	— собираться
rivelarsi <i>vr</i>	— обнаруживаться
rocca <i>f</i>	— скала, утес
romanzo <i>m</i>	— роман
rosso <i>agg</i>	— красный
sala <i>f</i>	— зал(а); салон
salire <i>vt vi</i>	— подниматься, всходить
salotto <i>m</i>	— гостиная; <i>v. studio</i>
saltare <i>vi</i>	— прыгать; высказывать; ~ <i>su</i> подпрыгивать
salto <i>m</i>	— прыжок
sangue <i>m</i>	— кровь
sanno <i>vb</i>	— <i>v. sapere</i>
santo <i>agg</i>	— святой
sapere <i>vt</i>	— знать; узнавать; ~ + <i>inf</i> (с)уметь ...

sappiate <i>vb</i> , saputo <i>part</i>	— <i>v. sapere</i>
saranno <i>vb</i> , sarebbe <i>vb</i>	— <i>v. essere</i>
scala <i>f</i>	— лестница
scagliare <i>vt</i>	— кидать, швырять
scaletta <i>f</i>	— узкая лестница; ~ a <i>chiócciola</i> винтовая ~
scappare <i>vi</i>	— убежать, удирать
sconvolto <i>agg</i>	— взволнованный, возбужденный
scopo <i>m</i>	— цель, задача
scoppiare <i>vi</i>	— раздражаться (об эпидемии и т.п.)
scóppio <i>m</i>	— (uno) ~ di <i>pianto</i> плач навзрыд
scritto <i>part</i>	— <i>v. scrivere</i>
scrivere <i>vt</i>	— писать
scuola <i>f</i>	— школа
se <i>cong</i>	— 1) если (бы); 2) ли
sebbene <i>cong</i>	— хотя
secondo <i>agg</i>	— второй, другой;
secondo <i>prep</i>	— в соответствии с; по ...
sédici <i>num</i>	— шестнадцать
segreto <i>agg</i>	— тайный, секретный, скрытый; <i>m</i> секрет, тайна
seguire <i>vt</i>	— идти за кем-то, следовать
sei <i>vb</i>	— <i>v. essere</i>
sembrare <i>vi</i>	— казаться
sempre <i>adv</i>	— всегда, все время, постоянно
sentenza <i>f</i>	— осуждение
sentire <i>vt</i>	— 1) чувствовать; 2) слышать
senza <i>prep</i>	— без; ~ + <i>inf</i> отрицательное деепричастие
sera <i>f</i>	— вечер
servire <i>vt</i>	— служить
settimana <i>f</i>	— неделя
sfuggire <i>vi</i>	— уклоняться, избегать
sguardo <i>m</i>	— взгляд
sí (sì) <i>adv</i>	— да
sia <i>vb</i>	— <i>v. essere</i>
signora <i>f</i>	— сеньора, госпожа, дама
signore <i>m</i>	— господин
silénzio <i>m</i>	— молчание
síncero <i>agg</i>	— 1) искренний; 2) явный, очевидный
singolarmente <i>adv</i>	— особенно
smalto <i>m</i>	— глазурь, эмаль
soave <i>agg</i>	— приятный, нежный; сладостный
sognare <i>vt</i>	— видеть во сне
sogno <i>m</i>	— сон, сновидение
soldato <i>m</i>	— солдат
soldo <i>m</i>	— сольдо (монета); <i>pl</i> деньги
sole <i>m</i>	— солнце
solo <i>agg</i>	— один единственный; <i>pop</i> ~, <i>ma</i> ... не только ... но и ...
sono <i>vb</i>	— <i>v. essere</i>

<i>sopra prep</i>	— на
<i>sorte f</i>	— судьба, участь, доля
<i>sottile agg</i>	— худой, худощавый
<i>sotto prep</i>	— под
<i>sparire vi</i>	— исчезать, проходить
<i>sparve vb</i>	— <i>v. sparire</i>
<i>spázio m</i>	— пространство
<i>spécie f</i>	— вид; <i>una ~ di</i> какой-то, своего рода
<i>spéndere vt</i>	— тратить, расходовать
<i>sperare vi</i>	— надеяться
<i>spesi part pl</i>	— <i>v. spendere</i>
<i>sponda f</i>	— край
<i>sporgenza f</i>	— выступ
<i>sposare vt</i>	— жениться (на ком-то)
<i>sprecare vt</i>	— растрачивать
<i>stanza f</i>	— комната
<i>stare vi</i>	— стоять; сидеть; находиться; жить; быть
<i>stato part</i>	— <i>v. essere</i>
<i>statura f</i>	— рост
<i>stesso agg</i>	— тот же самый, одинаковый; сам
<i>stipo m</i>	— шкафчик
<i>stoffa f</i>	— ткань, материя
<i>straboccare vi</i>	— быть переполненным
<i>strada f</i>	— 1) дорога, путь; улица; (<i>uscio di ~</i> наружная (дверь), выходящая на улицу; 2) путь, способ
<i>straniero agg</i>	— чужой, незнакомый
<i>straordinário agg</i>	— необыкновенный, необычный
<i>stravolto agg</i>	— искривленный, перекошенный (о лице)
<i>stringere vt</i>	— сжимать
<i>studente m</i>	— студент
<i>studiare vt</i>	— изучать; <i>vi</i> учиться
<i>stúdio m</i>	— учение, изучение; <i>salotto ~</i> комната для занятий, кабинет
<i>su prep</i>	— на; <i>su (su) avv</i> вверху, наверху; вверх, наверх
<i>súbito avv</i>	— тотчас, сразу
<i>succédere vi</i>	— случаться, происходить
<i>successivo agg</i>	— последующий
<i>successo part</i>	— <i>v. succedere</i>
<i>suono m</i>	— звук
<i>superiore agg</i>	— высший
<i>súpplica f (pl -che)</i>	— мольба
<i>tale (tal) agg</i>	— такой; <i>quello tal ...</i> какой-нибудь
<i>tanto agg</i>	— такой; столький; <i>~ per ridere</i> как бы в шутку
<i>tasca f</i>	— карман
<i>távola f</i>	— 1) доска; 2) стол

<i>tempo m</i>	— время; <i>dar</i> ~ поддаваться (чему-то)
<i>tenda f</i>	— занавеска, портьера
<i>tenere vt</i>	— держать, владеть; овладевать
<i>tentare vt</i>	— пытаться, пробовать (сделать что-то)
<i>términe m</i>	— слово, выражение, термин
<i>terra f</i>	— земля
<i>terremoto m</i>	— землетрясение
<i>tesi f</i>	— 1) тезис; положение; 2) диссертация
<i>testa f</i>	— 1) голова; 2) головка (шляпка) гвоздя
<i>timidamente avv</i>	— робко
<i>tipo m</i>	— тип
<i>tirare vt</i>	— вытаскивать
<i>toccare vt</i>	— трогать, дотрагиваться
<i>tonno m</i>	— тунец (рыба)
<i>tra prep</i>	— между; эд. между одним состоянием и другим; одновременно; и ... и ...
<i>tram m</i>	— трамвай
<i>trattarsi vr</i>	— касаться; <i>si tratta</i> идет речь (о ...)
<i>tratto m</i>	— движение; толчок; <i>d'un</i> ~ внезапно
<i>traversare vt</i>	— пересекать; переходить через ...
<i>tre num</i>	— три
<i>treno m</i>	— поезд
<i>trenta (trent') num</i>	— тридцать
<i>tribù f</i>	— племя
<i>trionfale agg</i>	— торжествующий
<i>troppo avv</i>	— чересчур, слишком
<i>trovare vt</i>	— находить, встречать
<i>trovarsi vr</i>	— 1) быть, находиться; 2) оказываться
<i>turba f</i>	— толпа
<i>tuttavía avv</i>	— все еще
<i>tutto pron</i>	— весь; ~ + <i>agg</i> совсем, совершенно (высшая степень признака)
<i>udire vt</i>	— слушать; слышать
<i>ufficio m</i>	— обязанность, долг; работа, дело
<i>ultimamente avv</i>	— в последнее время
<i>último agg</i>	— последний
<i>umano agg</i>	— человеческий
<i>undici num</i>	— одиннадцать
<i>único agg</i>	— единственный
<i>unione f</i>	— объединение; союз
<i>uno (una) num</i>	— один (одна, одно)
<i>uomo m (pl uomini)</i>	— 1) человек; 2) мужчина
<i>uovo m (pl -a f)</i>	— яйцо
<i>usare vt</i>	— использовать; пользоваться
<i>úscio m</i>	— дверь
<i>uscire vi</i>	— выходить
<i>útile agg</i>	— полезный
<i>vanno vb</i>	— <i>v. andare</i>
<i>variíssimo agg</i>	— разнообразнейший; самый разный

vário <i>agg</i>	— разный, разнообразный; <i>pl m (vari), pl f (varie)</i> разные; несколько
ve <i>avv</i>	— <i>v. vi avv</i>
vécchio <i>agg</i>	— 1) старый; 2) старший
vedere <i>vt</i>	— (у)видеть
védova <i>f</i>	— вдова
védovo <i>m</i>	— вдовец
véndere <i>vt, venduto part</i>	— продавать
venire <i>vi</i>	— приходить; приезжать; идти
venti (vent') <i>num</i>	— двадцать
vento <i>m</i>	— ветер
venuto <i>part</i>	— <i>v. venire</i>
verde <i>agg</i>	— зеленый
verità <i>f</i>	— правда
verso <i>avv</i>	— около, приблизительно; <i>prep</i> (по направлению) к ...
vestibolo <i>m</i>	— вестибюль
vestire <i>vt</i>	— одевать
vi <i>avv</i>	— там; туда; в этом
vi <i>pron</i>	— вам; вас
viaggiare <i>vi</i>	— путешествовать
vidi (vídero) <i>vb</i>	— <i>v. vedere</i>
vieni <i>vb</i>	— <i>v. venire</i>
vigília <i>f</i>	— канун
violenza <i>f</i>	— сила
virtù <i>f</i>	— 1) добродетель; 2) доблесть; сила
visita <i>f</i>	— посещение, визит
visto <i>part</i>	— <i>v. vedere</i>
vita <i>f</i>	— жизнь
vivace <i>agg</i>	— яркий (эд. о галстуке)
vívere <i>vi</i>	— жить, существовать
voce <i>f</i>	— голос
vóglia <i>f</i>	— желание; <i>di mala</i> ~ неохотно, против воли
vóglío <i>vb</i>	— <i>v. volere</i>
volere <i>vt</i>	— хотеть, желать
volta <i>f</i>	— раз; <i>a volte</i> иногда
volume <i>m</i>	— том, книга
voráGINE <i>f</i>	— бездна, пучина, водоворот; эд. ловушка
vuoi (vuole) <i>vb</i>	— <i>v. volere</i>
zío <i>m</i>	— дядя

Испанско-русский словарь*

abigarrado <i>adj</i>	— пестрый
abolengo <i>m</i>	— 1) родословная; 2) родовое имя; <i>de ~</i> знатный, имеющий родословную
abrir <i>vt</i>	— открывать; обнаруживать
abrirse <i>vr</i>	— открываться
absoluto <i>adj</i>	— абсолютный, безусловный
acercarse <i>vr</i>	— приближаться, подходить
acodarse <i>vr</i>	— облокачиваться
acordarse <i>vr</i>	— вспоминать
acompañar <i>vt</i>	— сопровождать; идти, приходить, быть вместе
acuerdas (te ~) <i>vb</i>	— <i>v. acordarse</i>
adivinar <i>vt</i>	— догадываться, угадывать
aficionarse <i>vr</i>	— пристраститься
ahí <i>adv</i>	— там; здесь; туда
ahogado <i>m</i>	— утонувший; <i>m</i> утопленник
ahora <i>adv</i>	— 1) теперь, в настоящее время; 2) тотчас
ahorrativo <i>adj</i>	— скупой, жадный; мелочный
ahorro <i>m</i>	— сбережение
ajeno <i>adj</i>	— чужой; <i>эд.</i> отчужденно
ala <i>f</i>	— крыло
alcalde <i>m</i>	— алькальд (городской голова, мэр)
alegre <i>adj</i>	— веселый, жизнерадостный
alejarse <i>vr</i>	— удаляться, уходить
algo <i>pron</i>	— что-нибудь, что-то
alguno <i>det pron</i>	— 1) некоторый, какой-то; какой-нибудь; 2) кто-нибудь; <i>pl</i> несколько; <i>~a vez</i> когда-либо
alianza <i>f</i>	— союз
allá <i>adv</i>	— туда
allí <i>adv</i>	— там; туда
alma <i>f</i>	— душа
almohada <i>f</i>	— подушка
alumbramiento <i>m</i>	— освещение
ama <i>f</i>	— хозяйка
amable <i>adj</i>	— любезный
amiga <i>f</i>	— подруга

* В испанских словах сохранены графические ударения (ahí, lápiz). Они ставятся во всех тех случаях, когда акцентуация отклоняется от общих правил, которые заключаются в следующем: 1) на последнем слоге несут ударение слова, оканчивающиеся на *согласный* (кроме -n и -s): abrig, español; 2) на предпоследний слог ударение падает в словах, оканчивающихся на *гласный* или согласные -n, -s: ahora, clase, antes; 3) -i- в сочетании с гласным на конце слов при отсутствии знака акцентуации безударно: envidia, escarnio (ср.: energía, había); 4) -e-, -u- в том же положении не несут на себе ударения: antiguo, chimenea.

amigo m	— друг, приятель
amor m	— любовь
amoroso adj	— любящий; влюбленный
amurallado adj	— окруженный стеной
anaranjado adj	— оранжевый
andar vi	— идти; ~ + <i>ger</i> действие в процессе его совершения
ante prep	— перед
anterior adj	— предыдущий
antes adv	— раньше, прежде; ~ <i>de</i> до, перед
antiguo adj	— старый, давний; древний
año m	— год
aparcado adj	— припаркованный, поставленный на стоянку
aparecer vi	— показываться, появляться
apearon vb	— <i>v. apearse</i>
apearse vr	— выходить (из машины и т.п.)
apetito m	— аппетит
aplaudir vt	— аплодировать, рукоплескать
aprovechar vt	— пользоваться
aproximarse vr	— приближаться, подходить
aquel det pron	— тот (та, то)
aquí adv	— здесь, тут; <i>por</i> ~ сюда
árbol m	— дерево
arca f	— 1) ящик; сундук; 2) шкатулка
arco m	— дуга
arrebatar vt	— похищать, отнимать силой
arribar vi	— 1) причаливать к берегу; 2) приходить, приезжать; 3) достигать
así adv	— так
asistir vi	— присутствовать
atravesar vt	— пересекать; проходить, проезжать по (через) ...
atún m	— тунец (рыба)
aumentar vt	— увеличивать, повышать
aún adv	— еще
avión m	— самолет
ay interj	— ай, ой
ayer adv	— вчера
ayudar vt	— помогать, оказывать помощь
azul adj	— лазурный
Babel f	— Вавилон
bajar vi	— сходить вниз, спускаться
bajo adj	— низкий; <i>adv</i> внизу; вниз; <i>prep</i> под
bajó vb	— <i>v. bajar</i>
bañista m	— 1) купальщик; 2) курортник
barcelonés adj	— барселонский
barra f	— перекладина; перила

base <i>f</i>	— основа, база
befa <i>f</i>	— издевательство, насмешка, надругательство
bien <i>adv</i>	— хорошо; <i>de</i> ~ хороший, положительный
billete <i>m</i>	— 1) записка; 2) билет
bisbiseo <i>m</i>	— шамканье
blanco <i>adj</i>	— белый
boca <i>f</i>	— рот
bolsillo <i>m</i>	— карман
bonito <i>adj</i>	— милый, славный
brazada <i>f</i>	— взмах руки (рукой)
brazo <i>m</i>	— рука (от плеча до кисти или от плеча до локтя)
breve <i>adj</i>	— короткий
brillar <i>vi</i>	— блестеть, сверкать; светиться
bueno <i>adj</i>	— хороший, добрый; <i>adv</i> хорошо
buscar <i>vt</i>	— искать; <i>a</i> ~ леѐа за дровами
caballero <i>m</i>	— 1) кавалер; 2) рыцарь
cabeza <i>f</i>	— голова
cada <i>det</i>	— каждый; <i>pron</i> ~ uno
caer <i>vi</i>	— падать
caído <i>part</i>	— <i>v.</i> caer
calle <i>f</i>	— улица
cama <i>f</i>	— постель, кровать
cambiar <i>vi</i>	— изменяться
cantar <i>vt vi</i>	— петь
cante <i>m</i>	— пение
cantidad <i>f</i>	— количество
canto <i>m</i>	— 1) пение; 2) песнь
capellán <i>m</i>	— капеллан
cara <i>f</i>	— лицо
cargar <i>vt</i>	— грузить; нагружать
carne <i>f</i>	— 1) тело, плоть; 2) мясо (продукт)
carretera <i>f</i>	— большая шоссеѐная дорога
carro <i>m</i>	— тележка
carta <i>f</i>	— письмо
casa <i>f</i>	— дом
casadero <i>adj</i>	— достигший зрелого возраста; (о девушках) на выдании
castaño <i>m</i>	— каштан (дерево)
cenar <i>vi</i>	— ужинать
ceño <i>m</i>	— нахмуривание (бровей); эд. брови
cerco <i>m</i>	— круг; <i>poner</i> ~ окружать
cerrar <i>vt</i>	— закрывать
chaqueta <i>f</i>	— куртка
chaval <i>m</i>	— молодой человек, парень
chica <i>f</i>	— девочка
chico <i>m</i>	— мальчик; малыш
chimenea <i>f</i>	— 1) дымоход; 2) камин

cicatriz <i>f</i>	— шрам; рубец
cielo <i>m</i>	— небо
cierto <i>adv</i>	— верно, конечно, разумеется
cinco <i>num</i>	— пять
ciudad <i>f</i>	— город
clase <i>f</i>	— класс
cobardono <i>adj</i>	— трусливый
cobre <i>m</i>	— медь
coche <i>m</i>	— машина, автомобиль
colección <i>f</i>	— коллекция
colina <i>f</i>	— холм, возвышенность
color <i>m</i>	— цвет
colorado <i>adj</i>	— крашенный; <i>ponerse</i> ~ краснеть
combate <i>m</i>	— бой, сражение
comedor-living <i>m</i>	— буфет; столовая
comer <i>vi</i>	— есть, питаться
comido <i>part</i>	— <i>v. comer</i>
como <i>adv</i>	— как, подобно; ¿como? как? что? <i>conj</i> как будто, как если бы
compararse <i>vr</i>	— сравниваться
composición <i>f</i>	— составление; <i>hacer una</i> ~ составлять представление (о чем-то)
comprar <i>vt</i>	— покупать
con <i>prep</i>	— с; инструм. знач.
conclusión <i>f</i>	— 1) завершение, окончание; 2) вывод, заключение
confín <i>m</i>	— граница; предел; <i>de todos los ~es del mundo</i> со всех концов света
conocer <i>vt</i>	— 1) знать; <i>se conoce</i> известно; <i>эд. наверно</i> , вероятно; 2) узнавать
consigo <i>pron</i>	— с собой
constituir <i>vt</i>	— создавать; образовывать
contar <i>vt</i>	— рассказывать
contra <i>prep</i>	— против; ~ <i>la cara</i> в лицо ...
convento <i>m</i>	— монастырь
corazón <i>m</i>	— 1) сердце; 2) мужество, отвага
cosa <i>f</i>	— вещь, предмет
costa <i>f</i>	— берег
costumbre <i>f</i>	— привычка
crear <i>vt</i>	— создавать
crepúsculo <i>m</i>	— сумерки
crin <i>f</i>	— грива
cruz <i>f</i>	— крест
cuando <i>conj</i>	— когда
cuanto <i>adj</i>	— сколько; <i>unos</i> ~s несколько
cuarto <i>m</i>	— комната
cuarto <i>num</i>	— четвертый
cuatro <i>num</i>	— четыре

<i>cuenta f</i>	— 1) счет; 2) отчет; darse ~ отдавать себе отчет, убеждаться (в чем-то)
<i>cuento m</i>	— 1) рассказ; сказка; басня; 2) счет, исчисление
<i>cueva f</i>	— пещера
<i>culpa f</i>	— вина, проступок
<i>cultura f</i>	— культура; con ~ культурный
<i>cumbre f</i>	— 1) вершина горы; 2) вершина, высшая ступень
<i>dama f</i>	— дама
<i>dar vt</i>	— 1) давать; подавать (идею); предоставлять; 2) делать (~ pasos); вызывать, испытывать желание (~ ganas); ~ una ojeada заглядывать
<i>dato m</i>	— документ; <i>pl</i> данные
<i>deber vi</i>	— быть должным, быть обязанным, долженствовать
<i>decir vt</i>	— сказать, говорить
<i>dejar vt</i>	— оставлять; класть
<i>delante adv</i>	— впереди
<i>dentadura f</i>	— зубы (<i>собирают</i> .)
<i>dentellada f</i>	— рана; след от укуса
<i>deportividad f</i>	— ловкость, умение
<i>descanso m</i>	— отдых, перерыв в работе
<i>desconfiado adj</i>	— недоверчивый
<i>desconsolado adj</i>	— безутешный
<i>desde prep</i>	— от; с
<i>desdentado adj</i>	— беззубый
<i>despertar vt</i>	— будить
<i>después adv</i>	— потом, затем
<i>detrás adv</i>	— сзади, позади; ~ de за, позади
<i>devoto adj</i>	— верующий; набожный
<i>día m</i>	— день
<i>dicción f</i>	— дикция; произношение
<i>dices vb</i>	— <i>v. decir</i>
<i>diente m</i>	— зуб
<i>diera vb</i>	— <i>v. dar</i>
<i>diez num</i>	— десять
<i>dijo vb</i>	— <i>v. decir</i>
<i>dinero m</i>	— деньги
<i>dio vb</i>	— <i>v. dar</i>
<i>dirás vb</i>	— <i>v. decir</i>
<i>dirección f</i>	— дирекция
<i>disponerse vr</i>	— готовиться (к чему-то)
<i>dispuso vb</i>	— <i>v. disponerse</i>
<i>domingo m</i>	— воскресенье
<i>don m</i>	— дар, подарок
<i>don m</i>	— дон, господин;

doña <i>f</i>	— донья, госпожа (перед именем собственным)
dos <i>num</i>	— два; две
durante <i>prep</i>	— в течение; во время (чего-то)
edad <i>f</i>	— возраст
ejemplo <i>m</i>	— пример; por ~ например
ejercer <i>vt</i>	— осуществлять; выполнять
embargo <i>m</i>	— запрет; sin ~ несмотря на это, однако
emoción <i>f</i>	— 1) волнение, возбуждение; 2) эмоция
empate <i>m</i>	— игра (счет) вничью, ничья
empezar <i>vt</i>	— начинать; <i>vi</i> начинаться
en <i>prep</i>	— в; на; о
enamorarse <i>vr</i>	— влюбляться
encender <i>vt</i>	— зажигать
encontrarse <i>vr</i>	— встречаться; se encontraba эд. находился, стоял
encopetado <i>adj</i>	— высокомерный, самонадеянный, надменный
energía <i>f</i>	— энергия
enérgicamente <i>adv</i>	— энергично
enérgico <i>adj</i>	— энергичный
enfadarse <i>vr</i>	— сердиться
enfermedad <i>f</i>	— болезнь
enorme <i>adj</i>	— огромный
ensartar <i>vt</i>	— нанизывать, наносить одно за другим
enseñar <i>vt</i>	— 1) учить; 2) показывать
entonces <i>adv</i>	— тогда
entrar <i>vi</i>	— входить
entre <i>prep</i>	— между
envidia <i>f</i>	— зависть, чувство зависти
envolver <i>vt</i>	— заворачивать, завертывать
envuelto <i>part</i>	— <i>v. envolver</i>
equipaje <i>m</i>	— 1) багаж, поклажа; 2) экипаж, команда
era <i>vb, es vb</i>	— <i>v. ser</i>
escala <i>f</i>	— лестница (переносная); трап; hacer ~ делать остановку (о самолете)
escena <i>f</i>	— сцена
esconder <i>vt</i>	— прятать, скрывать
esconderse <i>vr</i>	— прятаться, скрываться
escribir <i>vt vi</i>	— писать
escuchar <i>vt</i>	— 1) слушать; внимать; 2) прислушиваться
escuela <i>f</i>	— школа
ese (<i>m pl esos</i>) <i>det pron</i>	— этот (эта, это); тот (та, то); он; ése es ... это ...
eso <i>pron n</i>	— это
espalda <i>f</i>	— спина; guardar las ~s защищать, прикрывать (кого-то)
español <i>adj</i>	— испанский; <i>m</i> 1) испанец; 2) испанский язык
espectáculo <i>m</i>	— 1) спектакль; 2) вид, зрелище

<i>esperar ut vi</i>	— ждать, ожидать
<i>espíritu m</i>	— дух, душа
<i>esplendor m</i>	— 1) блеск; 2) расцвет; слава
<i>esposa f</i>	— супруга, жена
<i>estar vi</i>	— 1) быть, существовать; 2) находиться (где-то); 3) находиться (в каком-то состоянии)
<i>este (m pl estos) det pron</i>	— этот (эта, это)
<i>estrella f</i>	— звезда
<i>estuvo vb</i>	— <i>v. estar</i>
<i>exacto adj</i>	— точный, четкий
<i>excepcional adj</i>	— великолепный, замечательный
<i>exposición f</i>	— выставка
<i>extranjero adj</i>	— иностранный; <i>al ~</i> за границу
<i>extraño adj</i>	— странный
<i>fácil adj</i>	— легкий, легко
<i>familiares m pl</i>	— члены семьи, родные
<i>fangoso adj</i>	— болотистый
<i>fauno m</i>	— фавн (у римлян — бог плодородия, покровитель полей, лесов, стад)
<i>fecha f</i>	— число, дата
<i>fiesta f</i>	— праздник
<i>fijeza f</i>	— постоянство; <i>con ~</i> пристально, не сводя глаз
<i>fin m</i>	— конец
<i>flor f</i>	— цветок
<i>flote m</i>	— плавание; <i>salir a ~</i> (по)плыть
<i>fondo m</i>	— глубина
<i>fósil m</i>	— ископаемое
<i>foso m</i>	— ров; <i>эд.</i> углубление
<i>francés m</i>	— француз
<i>frase f</i>	— фраза
<i>fray m</i>	— брат (монах)
<i>frenéticamente adv</i>	— бешено, неистово
<i>fruncir vt</i>	— морщить, хмурить (брови)
<i>fue vb</i>	— <i>v. ser</i>
<i>fuelle f</i>	— источник, родник
<i>fuera adv</i>	— вне, за, из; <i>salir ~</i> выходить
<i>fuera vb</i>	— <i>v. ser</i>
<i>fuerte adj</i>	— сильный, здоровый, крепкий
<i>fuerza f</i>	— сила
<i>función f</i>	— функция, обязанность
<i>gallego adj</i>	— галисийский
<i>gana f</i>	— желание
<i>gente f</i>	— люди; <i>pl</i> 1) люди; 2) народы
<i>gobernador m</i>	— губернатор
<i>golpe m</i>	— удар
<i>grande (gran) adj</i>	— большой
<i>gratis adv</i>	— бесплатно, безвозмездно, даром
<i>grueso adj</i>	— толстый

grupo <i>m</i>	— группа
guapo <i>adj</i>	— красивый
guarda <i>m</i>	— сторож; смотритель
guardar <i>vt</i>	— охранять, защищать (<i>v. espalda</i>)
guerra <i>f</i>	— война
gustar <i>vi</i>	— нравиться, находить удовольствие
ha <i>vb</i>	— <i>v. haber</i>
haber <i>vt</i>	— 1) иметь; 2) вспом. глагол; 3) ~ <i>de + inf</i> — долженствование (обязательно сделать что-то); <i>había impers</i> там был(о); это был
había(n) <i>vb</i>	— <i>v. haber</i>
habitación <i>f</i>	— жилище, квартира; комната
hablar <i>vi</i>	— говорить, разговаривать
habrá(s), habrías <i>vb</i>	— <i>v. haber</i>
hacer <i>vt</i>	— делать, совершать; <i>debe hacer ... años de los que ...</i> должно быть, прошло ... лет с тех пор, как ...
hacia <i>vb</i>	}
haciendo <i>ger</i>	
hagas <i>vb</i>	
hacia <i>prep</i>	— в направлении, в сторону (кого-либо)
hallarse <i>vr</i>	— находиться
han <i>vb</i>	— <i>v. haber</i>
hasta <i>prep</i>	— до, вплоть до; <i>adv</i> даже
hay <i>impers</i>	— есть, имеется
he <i>vb</i>	— <i>v. haber</i>
hecho <i>part</i>	— <i>v. hacer</i>
hembra <i>f</i>	— женщина; (существо) женского пола
hemos <i>vb</i>	— <i>v. haber</i>
hermano <i>m</i>	— брат
hermoso <i>adj</i>	— красивый
hice <i>vb</i>	— <i>v. hacer</i>
hierba <i>f</i>	— трава
higuera <i>f</i>	— смоковница, фиговое дерево
hijo <i>m</i>	— сын; <i>pl</i> дети
hizo <i>vb</i>	— <i>v. hacer</i>
hombre <i>m</i>	— 1) человек; 2) мужчина
honor <i>m</i>	— честь, почет
hora <i>f</i>	— час
horrible <i>adj</i>	— ужасный, страшный
hospital <i>m</i>	— больница
hotel <i>m</i>	— 1) отель, гостиница; 2) особняк
hoy <i>adv</i>	— сегодня
humano <i>adj</i>	— человеческий
humillar <i>vt</i>	— унижать
humo <i>m</i>	— дым; испарение, пар
iba(n) <i>vb</i>	— <i>v. ir</i>
idea <i>f</i>	— идея, мысль

ido <i>part</i>	— <i>v. ir</i>
ignorancia <i>f</i>	— невежество
inclinarse <i>vr</i>	— наклоняться; кланяться
infancia <i>f</i>	— детство
inspector <i>m</i>	— инспектор
intención <i>f</i>	— 1) намерение; замысел; 2) умысел
intentar <i>vt</i>	— пытаться, стараться
interrogar <i>vt</i>	— допрашивать
ir <i>vi</i>	— идти; ходить; ездить; <i>ir a + inf</i> — ближай- шее будущее
irse <i>vr</i>	— уходить; уезжать; идти
jardín <i>m</i>	— сад
joven <i>adj</i>	— молодой; <i>m</i> юноша; <i>f</i> девушка
júbilo <i>m</i>	— веселье, ликование, радость
juego <i>m</i>	— игра
juez <i>m</i>	— судья
junco <i>m</i>	— тростник, камыш
jurado <i>adj</i>	— судебный
laberinto <i>m</i>	— лабиринт
lámpara <i>f</i>	— лампа, светильник
lápiz <i>m</i>	— карандаш
largo <i>adj</i>	— длинный; долгий; продолжительный
lavar <i>vt</i>	— мыть
leer <i>vt vi</i>	— читать
leído <i>part</i>	— <i>v. leer</i>
lejos <i>adv</i>	— далеко
leña <i>f</i>	— дрова
levantar <i>vt</i>	— поднимать
levantarse <i>vr</i>	— вставать, подниматься
libro <i>m</i>	— книга
limpiar <i>vt</i>	— чистить, прочищать
lindo <i>adj</i>	— красивый
literatura <i>f</i>	— литература
luces <i>f pl</i>	— <i>v. luz</i>
lugar <i>m</i>	— место
luna <i>f</i>	— луна; <i>de ~</i> лунный
luz <i>f</i>	— свет; <i>pl</i> (luces) огни
llamar <i>vt</i>	— 1) звать, окликать, подзывать; 2) назы- вать
llamarse <i>vr</i>	— зваться, называться, иметь имя
llegada <i>f</i>	— приезд
llegar <i>vi</i>	— прибывать; приезжать
llevar <i>vt</i>	— 1) носить; возить; брать с собой
macizo <i>m</i>	— массив (лесной)
mal(o) <i>adj</i>	— плохой, недобрый, дурной
maleza <i>f</i>	— сорная трава, бурьян
mancharse <i>vr</i>	— пятнать себя; пачкаться
mañana <i>f</i>	— утро; <i>adv</i> завтра
mano <i>f</i>	— рука (кисть руки)

marino <i>m</i>	— моряк
mármol <i>m</i>	— мрамор; de ~ мраморный
marquesa <i>f</i>	— маркиза
más <i>adv</i>	— больше; более (сравнит. ст.); el mas ... самый ... (превосх. ст.)
mayor <i>adj</i>	— старший
mayordomo <i>m</i>	— мажордом, дворецкий
medieval <i>adj</i>	— средневековый
medio <i>adj</i>	— средний; media hora полчаса
mediodía <i>f</i>	— полдень
mejilla <i>f</i>	— щека
memoria <i>f</i>	— память; de ~ наизусть
menor <i>adj</i>	— младший
mentira <i>f</i>	— ложь, обман
mesa <i>f</i>	— стол
meter <i>vt</i>	— 1) класть; ставить; 2) вставлять (о ключе)
mientras <i>adv</i>	— между тем, пока; ~ tanto тем временем
milagro <i>m</i>	— чудо; de ~ чудом
minuciosidad <i>f</i>	— скрупулезность
minuto <i>m</i>	— минута
mirar <i>vt</i>	— смотреть, глядеть
misa <i>f</i>	— месса; la ~ del Gallo утренняя месса
mismo <i>adj</i>	— тот же самый
momento <i>m</i>	— момент
monja <i>f</i>	— монахиня
monstruos(o) <i>adj</i>	— чудовищный; уродливый
montar <i>vi</i>	— подниматься; садиться (в транспорт)
mordedura <i>f</i>	— укус
morera <i>f</i>	— тутовое дерево, шелковица
morir <i>vi</i>	— умирать
movimiento <i>m</i>	— движение
mozo <i>m</i>	— молодой человек, юноша
muchachito <i>m</i>	— мальчуган; <i>f</i> ~а девчушка
muchacho <i>m</i>	— мальчик; подросток; юноша; <i>pl</i> дети
muerte <i>f</i>	— смерть
muerto <i>part</i>	— <i>v. morir</i>
mujer <i>f</i>	— 2) женщина; 2) жена
multitud <i>f</i>	— множество, масса
mundo <i>m</i>	— мир, свет
muro <i>m</i>	— стена
muy <i>adv</i>	— очень, сильно
nada <i>pron</i>	— ничто; ничего
nadie <i>pron</i>	— никто; никого
narbonese <i>adj</i>	— нарбоннский
nariz <i>f</i>	— нос
natural <i>adj</i>	— естественный, природный
Navidad <i>f</i>	— Рождество
necesario <i>adj</i>	— необходимый
necesitar <i>vt vi</i>	— нуждаться (в чем-то); быть необходимым

negar <i>vt</i>	— отрицать
niña <i>f</i>	— девочка
niñez <i>f</i>	— детство
ninguno <i>det pron</i>	— 1) никакой; 2) никто
niño <i>m</i>	— ребенок; мальчик; <i>pl</i> дети
nivel <i>m</i>	— уровень
no <i>adv</i>	— не; нет; ~ es que ... не то, чтобы ...
noble <i>adj</i>	— благородный
noche <i>f</i>	— вечер; ночь
nombre <i>m</i>	— имя
nosotros <i>pron</i>	— мы
nueve <i>num</i>	— девять
nuevo <i>adj</i>	— новый
nuez <i>f</i>	— грецкий орех (плод)
ocasión <i>f</i>	— случай
ocurrir <i>vi</i>	— происходить, случаться
oír <i>vt</i>	— слышать
ojeada <i>f</i>	— быстрый (беглый) взгляд
ojo <i>m</i>	— глаз
onda <i>f</i>	— волна
origen <i>m</i>	— происхождение
orilla <i>f</i>	— берег
otro <i>adj</i>	— другой
pacífico <i>adj</i>	— мирный, миролюбивый
padre <i>m</i>	— отец; <i>pl</i> родители
pagar <i>vt</i>	— платить
país <i>m</i>	— страна, земля; государство
paisaje <i>m</i>	— пейзаж, вид
pájaro <i>m</i>	— птица
pan <i>m</i>	— хлеб
pantalla <i>f</i>	— экран
pañuelo <i>m</i>	— носовой платок
paquete <i>m</i>	— пакет
par <i>m</i>	— пара
para <i>prep</i>	— для; на; ~ + <i>inf</i> чтобы
parecer <i>vi</i>	— казаться
pared <i>f</i>	— стена
parte <i>f</i>	— 1) часть, доля; 2) сторона
particular <i>adj</i>	— особый; особенный
pasado <i>adj</i>	— прошлый; прошедший; <i>m</i> прошлое
pasar <i>vt</i>	— 1) проводить; 2) передавать; <i>vi</i> проходить, проезжать; протекать
pasillo <i>m</i>	— коридор; проход
pasión <i>f</i>	— страсть
paso <i>m</i>	— шаг
patada <i>f</i>	— толчок ногой
patín <i>m</i>	— конек (коньки)
paz <i>f</i>	— мир
pedestal <i>m</i>	— пьедестал

pedir <i>vt</i>	— просить
penetrar <i>vi</i>	— проникать; эд. въезжать
pensar <i>vt vi</i>	— думать
pequeño <i>adj</i>	— маленький; невысокий; небольшого роста
peregrinación <i>f</i>	— паломничество
permanecer <i>vi</i>	— оставаться
permiso <i>m</i>	— разрешение, позволение
pernada <i>f</i>	— движение, взмах ногой
pero <i>conj</i>	— но, однако
persona <i>f</i>	— лицо, человек
pie <i>m</i>	— нога; al pie de около, у, возле
piel <i>f</i>	— кожа
piensas <i>vb</i>	— <i>v. pensar</i>
pintar <i>vt</i>	— окрашивать, красить
piquete <i>m</i>	— пикет
pobre <i>adj</i>	— бедный; нищий
poco <i>adv</i>	— мало; un ~ немного; pl несколько (совсем немного)
	— мочь
poder <i>vt</i>	— 1) стихотворение; 2) поэма
poema <i>m</i>	— стихотворение
poesía <i>f</i>	— класть; ~ cerco окружать
poner <i>vt</i>	— становиться; эд. подниматься
ponerse <i>vr</i>	— <i>v. poner</i>
ponía <i>vb</i>	— через; по; к; ~ la primera vez впервые; ~ la noche ночью; вечером; ~ la tarde под вечер, к вечеру
por <i>prep</i>	— так как, потому что
	— внутренняя дверь
porque <i>conj</i>	— возможный; es ~ возможно
portón <i>m</i>	— откладывать
posible <i>adj</i>	— ясный, отчетливый
postergar <i>vt</i>	— главным образом, предпочтительно, особенно
preciso <i>adj</i>	— спрашивать
preferentemente <i>adv</i>	— пресвитерий (место в церкви у подножья алтаря)
	— первый
preguntar <i>vt</i>	— эд. плен, пленение
presbiterio <i>m</i>	— производить, порождать, вызывать
	— обещать
primero <i>adj</i>	— село, деревня
prisión <i>f</i>	— <i>v. poder</i>
producir <i>vt</i>	— 1) мост; 2) палуба
prometer <i>vt</i>	— дверь; ворота
pueblo <i>m</i>	— 1) так как, потому что; 2) итак; pués bien! ну что же!
pueden (puedes, puedo) <i>vb</i>	— <i>v. poner(se)</i>
puente <i>m</i>	— который, какой
puerta <i>f</i>	
pués <i>conj</i>	
puesto <i>part</i>	
que <i>pron</i>	

<i>¿qué?</i> <i>pron</i>	— что?; <i>¿a ~?</i> (<i>¿por ~?</i>) зачем?
<i>que</i> <i>conj</i>	— что; <i>~ + subj</i> чтобы
<i>quedarse</i> <i>vr</i>	— останавливаться; выходить (из транспорта)
<i>querer</i> <i>vt</i>	— 1) хотеть, желать; 2) требовать
<i>querido</i> <i>adj</i>	— любимый
<i>¿quién(es)?</i> <i>pron</i>	— кто?
<i>quieren</i> (-es; -o) <i>vb</i>	— <i>v. querer</i>
<i>quitar</i> <i>vt</i>	— снимать (об одежде)
<i>rastra</i> <i>f</i>	— 1) след; 2) волокуша; <i>a ~s</i> волоком
<i>recibí</i> <i>m</i>	— квитанция, расписка
<i>recinto</i> <i>m</i>	— ограниченное пространство
<i>recordar</i> <i>vt</i>	— напоминать
<i>recorrer</i> <i>vt</i>	— пробегать
<i>redada</i> <i>f</i>	— облава
<i>refugiarse</i> <i>vr</i>	— прятаться, скрываться, укрываться
<i>regalar</i> <i>vt</i>	— дарить
<i>registrar</i> <i>vt</i>	— обыскивать
<i>reino</i> <i>m</i>	— королевство, царство
<i>replicar</i> <i>vt</i>	— возражать; отвечать
<i>responder</i> <i>vt vi</i>	— отвечать
<i>resultado</i> <i>m</i>	— результат
<i>rey</i> <i>m</i>	— король
<i>río</i> <i>m</i>	— река
<i>robusto</i> <i>adj</i>	— сильный, крепкий, здоровый
<i>rojo</i> <i>adj</i>	— красный
<i>rubio</i> <i>adj</i>	— белокурый, золотистый
<i>ruín</i> <i>adj</i>	— низкий, подлый
<i>sábana</i> <i>f</i>	— простыня
<i>saber</i> <i>vt</i>	— знать; <i>~ a + inf</i> уметь ... ; <i>m</i> знание
<i>sacar</i> <i>vt</i>	— вынимать, вытаскивать
<i>sal</i> <i>f</i>	— соль
<i>sal</i> <i>vb</i>	— <i>v. salir</i>
<i>sala</i> <i>f</i>	— зала, зал
<i>salir</i> <i>vi</i>	— 1) выходить; 2) уходить; уезжать
<i>saludo</i> <i>m</i>	— приветствие; <i>hacer ~s a ...</i> приветствовать кого-то
<i>salvarse</i> <i>vr</i>	— спастись, убежать
<i>santo</i> <i>adj</i>	— святой
<i>sé</i> <i>vb</i>	— <i>v. saber</i>
<i>secreto</i> <i>adj</i>	— тайный, секретный, скрытый
<i>seda</i> <i>f</i>	— шелк; <i>de ~</i> шелковый
<i>seguir</i> <i>vt</i>	— 1) идти следом, следовать; 2) следовать
<i>segundo</i> <i>adj</i>	— второй
<i>señal</i> <i>f</i>	— сигнал, знак; <i>la ~ de la cruz</i> крестное знамение
<i>señor</i> <i>m</i>	— сеньор, господин
<i>sensación</i> <i>f</i>	— чувство, ощущение

sentir *vt*
ser *vi*

serán *vb*
si *conj*
sí *adv*
sido *part*
siesta *f*
significación *f*
significar *vt*
siguiente *adj*
siguió *vb*
silencio *m*
silencioso *adj*
silla *f*
sin *prep*
sintió *vb*
situación *f*
sobre *prep*
sobre *m*
sobrehumano *adj*
sol *m*
sólo *adv*
sombrero *m*
son *vb*
sospechar *vt*
sotana *f*
sótano *m*
subir *vi*
sucio *adj*
sufrimiento *m*
sumo *adj*
suponer *vt*
supongo *vb*
sustituir *vt*
talle *m*
también *adv*
tan *adv*
tanto *adj adv*
tapar *vt*
tarde *f*
tatuaje *m*
tatuarse *vr*
tema *m*
tener *vt*

— чувствовать, ощущать
— 1) быть; 2) вспом. глагол (в пассиве); **no es que ...** не то, чтобы; **m pl seres (humanos)** люди, человеческие существа
— *v. ser*
— 1) если; 2) ли
— да; так
— *v. ser*
— съеста, полуденный отдых
— значение, смысл
— означать
— следующий
— *v. seguir*
— молчание; **hacer el ~** замолчать
— молчаливый
— стул; кресло
— без
— *v. sentir*
— ситуация
— 1) на; 2) о, по поводу
— конверт
— сверхчеловеческий
— солнце
— только; *adj solo* один, единственный
— шляпа
— *v. ser*
— подозревать
— сутана; ряса
— подвал, погреб
— подниматься; садиться (в машину)
— грязный
— страдание
— высший; **a lo ~** самое большое
— предполагать
— *v. suponer*
— 1) заменять; 2) возмещать
— 1) стан, талия; 2) рост; размер
— также
— так, столь; такой
— 1) такой; 2) столький, столько, так много
— закрывать
— время от полудня до захода солнца; **вечер**
— татуировка
— татуироваться, делать себе татуировку
— тема
— 1) иметь; 2) держать; 3) испытывать (желание и т.п.); **~ que + инфидея** долженствования (нужно, необходимо)

tendría <i>vb</i>	}	— <i>v. tener</i>
tenga(-o) <i>vb</i>		
tenía(n) <i>vb</i>		
tenido <i>part</i>		
tía <i>f</i>		— тетья, тетка
tierno <i>adj</i>		— 1) нежный, мягкий; 2) молодой, ранний
tímidamente <i>adv</i>		— робко
tipo <i>m</i>		— тип, субъект (человек)
tirar <i>vt</i>		— бросать, кидать
todo <i>pron</i>		— весь; <i>pl</i> все; <i>por ~as partes</i> повсюду, везде
tomar <i>vt</i>		— брать, взять
tomate <i>m</i>		— помидор, томат
torcido <i>adj</i>		— кривой
tranvía <i>m</i>		— трамвай
tratar <i>vi</i>		— стараться, стремиться
trenza <i>f</i>		— коса (из волос)
tres <i>num</i>		— три
trincar <i>vt</i>		— резать; эд. убивать
trisagio <i>m</i>		— крестное знамение
trote <i>m</i>		— 1) рысь (аллюр); 2) хлопоты, беготня
turbio <i>adj</i>		— смутный, неясный, непонятный
turista <i>m f</i>		— турист(ка)
tuviste (tuvo) <i>vb</i>		— <i>v. tener</i>
único <i>adj</i>		— единственный
uruguaio <i>m</i>		— уругваец
usted(es) <i>pron</i>		— Вы (<i>вежл.</i>)
variado <i>adj</i>		— разнообразный
vario <i>adj</i>		— разный, разнообразный; <i>pl</i> несколько
varón <i>m</i>		— мужчина; существо мужского пола
vasto <i>adj</i>		— огромный
ve <i>vb</i>		— <i>v. ver</i>
vehículo <i>m</i>		— машина, автомобиль
vegetal <i>adj</i>		— растительный
venir <i>vi</i>		— приходиться; наступать, приближаться (о празднике и т.п.)
ver <i>vt</i>		— видеть
verano <i>m</i>		— лето
verdad <i>f</i>		— правда, истина
verdadero <i>adj</i>		— настоящий, истинный
verde <i>adj</i>		— зеленый
ves <i>vb</i>		— <i>v. ver</i>
vestir <i>vt</i>		— одевать, надевать
vestirse <i>vr</i>		— одеваться
vete <i>vb</i>		— <i>v. irse</i>
veterinario <i>m</i>		— ветеринар
vez <i>f (pl veces)</i>		— раз; <i>alguna ~</i> когда-либо
viaje <i>m</i>		— поездка; путешествие; поход
vieja <i>f</i>		— старуха; пожилая женщина

vida <i>f</i>	— жизнь
viejo <i>adj</i>	— старый; <i>m</i> старик
vienen <i>vb</i>	— <i>v. venir</i>
vigilar <i>vt</i>	— наблюдать, охранять
Virgen <i>f</i>	— <i>религ.</i> Дева
vispera <i>f</i>	— канун
viuda <i>f</i>	— вдова
viudo <i>m</i>	— вдовец
vivir <i>vi</i>	— жить, вести образ жизни; <i>m</i> жизнь, образ жизни
vivo <i>adj</i>	— живой; яркий (о цвете)
volar <i>vi</i>	— лететь, летать
volumen <i>m</i>	— том
volver <i>vi</i>	— возвращаться; ~ <i>a</i> + <i>inf</i> вновь делать; продолжать делать ...
voy <i>vb</i>	— <i>v. ir</i>
vuelto <i>part</i>	— <i>v. volver</i>
y <i>conj</i>	— и
ya <i>adv</i>	— уже; ~ <i>que</i> раз (вы хотите, просите) ...

Португальско-русский словарь*

abandonar <i>vt</i>	— покидать; <i>эд.</i> давать, протягивать (руку)
abrir <i>vt</i>	— открывать
abrir-se <i>vr</i>	— открываться
achar <i>vt</i>	— находить, считать, полагать
acompanhar <i>vt</i>	— сопровождать
aconselhar <i>vt</i>	— советовать; уговаривать
acontecer <i>vi</i>	— случаться, происходить
acordo <i>m</i>	— согласие

*В португальских словах, как и ранее в испанских, указывается только графическое ударение (*árvore, até*). Оно ставится в тех случаях, когда акцентуация отклоняется от общих правил, которые сводятся в основном к следующим: 1) на последнем слоге несут ударение слова, оканчивающиеся на *согласный* (*afinal, cavar*), *-i* (*ali, aqui*), *-ã* (*irmã, amanhã*), *-ão* [*ãũ*] (*canção*), *-im* [*ĩ*] (*jardim, patim*), *-um* [*ũ*] (*algum, comum*); 2) на предпоследнем слоге несут ударение слова, оканчивающиеся на *-a* (*amiga*), *-e* (*colforme*), *-o* (*certo*), *-em* (*jovem*); при этом *-s* как показатель множественного числа существительных и как окончание наречий ударения не меняет (*amiga sing* — *amigas pl*; *ante prep* — *antes adv*); 3) у существительных, оканчивающихся на *-ia*, ударение падает на третий слог от конца слова (*familia, historia*); в глагольных формах (*vb*), напротив, ударным является *-i*, однако, в отличие от испанского языка, в португальском ударение в таких случаях не отмечается (*havia, teria*), то же — и в существительном *dia*; 4) ударным является первый гласный в сочетаниях *-ai-* (*mais, paragaio*), *-ei-* (*ideia, primeiro*), *-oi* (*coisa, noite*), *au-* (*aula*), *-eu* (*chapeu*), *-oa* (*pessoa*). Сочетание *-ea* в слове *atea* безударно; 5) знак *ˆ* (*acento circunflexo*) обозначает ударный гласный: *ânimo*.

acusar <i>vt</i>	— обвинять
admirado <i>adj</i>	— удивленный; восхищенный
aeronave <i>f</i>	— самолет; воздушный корабль
afinal <i>adv</i>	— наконец; mas ~ так значит ...
agora <i>adv</i>	— теперь, сейчас, в настоящее время
agradar <i>vi</i>	— быть приятным, нравиться
agressivo <i>adj</i>	— агрессивный
água <i>f</i>	— вода
ainda <i>adv</i>	— 1) еще, до сих пор; 2) еще (по отношению к будущему); 3) все еще; ~ bem que ... как хорошо, что ...
alerto <i>adj</i>	— настороженный
alga <i>f</i>	— водоросль
algum <i>det pron</i>	— какой-то; <i>pl</i> несколько
ali <i>adv</i>	— там; туда; здесь
alimentar <i>vt</i>	— питать, кормить; подкармливать
alma <i>f</i>	— душа
alto <i>adj</i>	— высокий
amanhã <i>adv</i>	— завтра
amar <i>vt</i>	— любить
amiga <i>f</i>	— подруга
amigo <i>m</i>	— друг, приятель
ânimo <i>m</i>	— дух (моральное состояние)
ano <i>m</i>	— год
ansioso <i>adj</i>	— жаждущий, сгорающий от нетерпения
antepassados <i>m pl</i>	— предки
anterior <i>adj</i>	— предшествующий, предыдущий
antes <i>adv</i>	— 1) раньше, прежде; 2) скорее; лучше
anunciar <i>vt</i>	— объявлять; заявлять
apartar-se <i>vr</i>	— удаляться
apenas <i>adv</i>	— 1) едва, с трудом; 2) только, лишь
apertar <i>vt</i>	— жать; пожимать (руку)
apoiar <i>vt</i>	— поддерживать
aprender <i>vt</i>	— учиться (чему-либо), изучать (что-то)
apropriado <i>adj</i>	— уместный, подходящий
aproximar-se <i>vr</i>	— подходить, приближаться
aquele <i>det pron</i>	— тот (та, то)
aqui <i>adv</i>	— здесь; сюда
ar <i>m</i>	— воздух
área <i>f</i>	— пространство, территория; зона; полоса
arquitecto	— архитектор
arrepelar <i>vt</i>	— выдергивать, рвать
árvore <i>f</i>	— дерево
assinalar-se <i>vr</i>	— выделяться, отличаться
assunto <i>m</i>	— тема, сюжет
assustar <i>vt</i>	— пугать, нагонять страх
até <i>adv</i>	— даже
atrás <i>adv</i>	— сзади, позади; за
aula <i>f</i>	— урок, лекция, занятие

avisar <i>vt</i>	— предупреждать
bairro <i>m</i>	— предместье; эд. бар
batalhar <i>vi</i>	— сражаться; эд. возиться
bem <i>adv</i>	— хорошо
boiar <i>vi</i>	— держаться на поверхности, плавать
bolso <i>m</i>	— карман
bom <i>adj interj</i>	— хороший; хорошо
bondade <i>f</i>	— доброта
braço <i>m</i>	— рука (от плеча до кисти или локтя)
branco <i>adj</i>	— белый
cá <i>adv</i>	— здесь; сюда; ~ para fora наружу; эд. из машины
cabeça <i>f</i>	— голова
cabelo <i>m</i>	— волос
caboclo <i>m</i>	— кабокло, абориген из Бразилии; бедняк
cachimbo <i>m</i>	— курительная трубка
cada <i>det</i>	— каждый; <i>pron</i> ~ um
caderno <i>m</i>	— тетрадь
cair <i>vi</i>	— падать
caminho <i>m</i>	— дорога, путь
camioneta <i>f</i>	— автобус
canção <i>f</i> (pl -ões)	— песня
cansar-se <i>vr</i>	— утомляться; эд. мучиться, мучить себя, не переставая делать что-то
cantar <i>vt vi</i>	— петь
caro <i>adj</i>	— дорогой
carro <i>m</i>	— 1) автомобиль, машина; 2) тележка
carta <i>f</i>	— 1) письмо; 2) игральная карта
casa <i>f</i>	— дом; па ~ в доме, а ~ дома, в доме
casaco <i>m</i>	— пальто
castelo <i>m</i>	— замок; крепость
cavar <i>vt</i>	— рыть, копать
cedo <i>adv</i>	— рано; mais ~ пораньше
cegueira <i>f</i>	— слепота
certo <i>adj</i>	— некоторый; certa vez однажды
chamar <i>vt</i>	— звать, приглашать
chapeu <i>m</i>	— шляпа
chegada <i>f</i>	— приезд, прибытие
chegar <i>vi</i>	— 1) прибывать (chegou — приехала); 2) достигать, добиваться (chegou — ему удалось)
chorar <i>vi</i>	— плакать
cidade <i>f</i>	— город
cigana <i>f</i>	— цыганка
cinco <i>num</i>	— пять
cinto <i>m</i>	— пояс; привязной ремень
claro <i>adj</i>	— ясный, понятный
coisa <i>f</i>	— 1) вещь; предмет; 2) дело
colar <i>vt</i>	— приклеивать; эд. прижимать(ся)
coligar <i>vt</i>	— объединять

colmeia <i>f</i>	— 1) улей; 2) рой (пчел); эд. множество
colossal <i>adj</i>	— колоссальный, огромный; эд. производящий сильное впечатление
com <i>prep</i>	— с; инструм. знач.
combinar <i>vt</i>	— составлять
começar <i>vt</i>	— начинать; <i>ia</i> ~ я собирался начать
comiseração <i>f</i>	— сострадание; сочувствие
como <i>conj</i>	— как; так как
complicado <i>adj</i>	— сложный
comprar <i>vt</i>	— покупать
comum <i>adj</i>	— общий; <i>v. pensar m</i>
confeitaria <i>f</i>	— кондитерская
conforme <i>adv</i>	— как (и); в соответствии с тем, что (как)
conhecer <i>vt</i>	— знать
considerar <i>vt</i>	— судить (о чем-то), считать, полагать
contar <i>vt</i>	— рассказывать
continuar <i>vt</i>	— продолжать
convento <i>m</i>	— монастырь
copito <i>m</i>	— стаканчик; стопка
cor <i>f</i>	— цвет
corista <i>m f</i>	— хорист(ка)
corredor <i>m</i>	— коридор; проход
costas <i>f pl</i>	— спина; <i>boiar de</i> ~ плыть на спине
criança <i>f</i>	— ребенок; <i>pl</i> дети
criatura <i>f</i>	— создание, существо; человек; ребенок, <i>pl</i> дети
crónica <i>f</i>	— хроника
dançar <i>vi</i>	— танцевать
daqui <i>adv</i>	— отсюда; ~ a uns anos через несколько лет
dar <i>vt</i>	— давать
decente <i>adj</i>	— приличный, благопристойный
decidir <i>vt</i>	— решать, принимать решение
decisão <i>f (pl -ões)</i>	— решение, постановление
defeito <i>m</i>	— недостаток
defraudar <i>vt</i>	— грабить; эд. делить, растаскивать, разбивать
deitar <i>vi</i>	— ложиться спать
deixar [ch] <i>vt</i>	— отпускать; ~ de + inf переставать делать что-то
dente <i>m</i>	— зуб
dentro <i>adv</i>	— внутри; внутрь
depreciativamente <i>adv</i>	— презрительно, с презрением
derrotista <i>adj</i>	— пораженческий; эд. бесполезный, ненужный
desgosto <i>m</i>	— 1) неудовольствие, недовольство; 2) огорчение; 3) отвращение
desta(s) <i>det pron</i>	— слитн. ф. предлога de и указ. ф. esta(s) f(pl) ; <i>uma</i> ~ что-либо подобное
Deus <i>m</i>	— Бог

dever <i>vt</i>	— быть должным, быть обязанным, должен- ствовать
dia <i>m</i>	— день
diferente <i>adj</i>	— особенный, не похожий на других
digestão <i>f</i>	— пищеварение
dilatado <i>adj</i>	— широкий, обширный
dinheiro <i>m</i>	— деньги
discípulo <i>m</i>	— ученик
disse <i>vb</i>	— <i>v. dizer</i>
dito <i>part</i>	— <i>v. dizer</i>
dizer <i>vt</i>	— сказать; говорить
dor <i>f</i>	— боль
dr. (doutor) <i>m</i>	— доктор
durante <i>prep</i>	— в течение, в продолжение
e <i>conj</i>	— и
é <i>vb</i>	— <i>v. ser</i>
edifício <i>m</i>	— здание
elevantar-se <i>vr</i>	— подниматься
em <i>prep</i>	— в; на; о
embora <i>adv</i>	— в добрый час
empurrar <i>vt</i>	— толкать
encantado <i>adj</i>	— восхищенный, довольный
encanto <i>m</i>	— удовольствие; очарование
encher <i>vt</i>	— наполнять
encostar <i>vt</i>	— придерживать; останавливать
energia <i>f</i>	— энергия; сила
enfermeiro <i>m</i>	— фельдшер
entrar <i>vi</i>	— входить
entretanto <i>adv</i>	— между тем; тем временем
era <i>vb</i>	— <i>v. ser</i>
erguer-se <i>vr</i>	— подниматься, возвышаться
escola <i>f</i>	— школа; занятия в школе, учеба
escolar <i>adj</i>	— школьный
escondido <i>m</i>	— браз. русло подземной реки
escrever <i>vt vi</i>	— писать, описывать
esfriar <i>vi</i>	— остывать; (о человеке) похолодеть (от страха и т.п.)
espelho <i>m</i>	— зеркало
espírito <i>m</i>	— дух; душа
esquálido <i>adj</i>	— истощенный, тощий
esse <i>det pron</i>	— этот (эта, это)
estar <i>vi</i>	— 1) быть, существовать; 2) находиться где- то; 3) находиться в каком-то состоянии
este <i>det pron</i>	— этот (эта, это)
estender <i>vi</i>	— вытягиваться; estendida a boiar de costas плывущая на спине
esticado <i>adj</i>	— напряженный, эд. вытянутый (вперед)
estreito <i>adj</i>	— узкий
estrela <i>f</i>	— звезда

<i>estudar vt</i>	— изучать; <i>vi</i> учиться
<i>eterno adj</i>	— вечный
<i>etíope adj</i>	— эфиопский
<i>explicar vt</i>	— объяснять
<i>fabricar vt</i>	— производить, изготовлять
<i>fabricar-se ur</i>	— формироваться, складываться
<i>face f</i>	— лицо
<i>facto m</i>	— факт; <i>de</i> ~ действительно, фактически
<i>falar vi</i>	— говорить, разговаривать
<i>falta f</i>	— недостаток, отсутствие; ~ <i>é</i> не хватает
<i>faltar vi</i>	— нехватать, неоставать
<i>familia f</i>	— семья; родня; <i>de</i> ~ семейный
<i>farol m (pl -óis)</i>	— фара (автомобиля)
<i>fazer vt</i>	— делать; совершать; ~ <i>perguntas</i> задавать вопросы
<i>férias f pl</i>	— 1) каникулы; 2) отпуск
<i>ficar vi</i>	— находиться; <i>ficou combinado</i> ... было договорено ... , была договоренность
<i>fidelidade f</i>	— верность, преданность
<i>figurado adj</i>	— изображенный
<i>filha f</i>	— дочь
<i>filho m</i>	— сын; <i>pl</i> дети
<i>fim m</i>	— конец
<i>finalmente adv</i>	— наконец, в конце концов
<i>fingir vi</i>	— притворяться, делать вид
<i>fivela f</i>	— пряжка, застежка
<i>fixamente adv</i>	— пристально
<i>flagrante adj</i>	— явный, очевидный
<i>flor f</i>	— цветок
<i>foi vb</i>	— <i>v. ser</i>
<i>folhagem f, folhame m</i>	— листва
<i>folhear vt</i>	— перелистывать, бегло просматривать
<i>fora adv</i>	— снаружи; наружу
<i>foram vb</i>	— <i>v. ser</i>
<i>fosfóreo adj</i>	— фосфоресцирующий, переливающийся огнями
<i>foste vb</i>	— <i>v. ser</i>
<i>frente f</i>	— фасад, передняя часть (дома и т.п.); <i>na</i> ~ вперед, впереди; перед (ними)
<i>fronte f</i>	— лоб; голова
<i>fundo m</i>	— глубина; <i>ao</i> ~ в глубине
<i>furor m</i>	— ярость, бешенство
<i>ganhar vt</i>	— выигрывать; получать; приобретать
<i>geral adj</i>	— общий; <i>em</i> ~ вообще; главным образом
<i>gesto m</i>	— жест
<i>golpe m</i>	— удар
<i>gosto m</i>	— вкус
<i>grande adj</i>	— большой
<i>gripe f</i>	— грипп

grito <i>m</i>	— крик
grupo <i>m</i>	— группа, некоторое количество (несколько)
guardar <i>vt</i>	— хранить; сохранять
há <i>vb impers</i>	— есть, имеется (<i>v. haver</i>)
haver <i>vt</i>	— 1) иметь, обладать; 2) вспом. глагол; ~ do + <i>inf</i> идея долженствования
havia <i>vb</i>	— <i>v. haver</i>
história <i>f</i>	— история; <i>sg.</i> история жизни
hoje <i>adv</i>	— 1) сегодня; 2) теперь, в настоящее время
homem <i>m (pl homens)</i>	— 1) человек; 2) мужчина
honesto <i>adj</i>	— 1) честный, порядочный; 2) приличный
hora <i>f</i>	— час
humano <i>adj</i>	— человеческий
ia <i>vb</i>	— (имперфект глагола <i>ir</i>); <i>v. começar</i>
idade <i>f</i>	— возраст
ideal <i>m (pl -ais)</i>	— идеал
ideia <i>f</i>	— идея, мысль; понятие
ignorar <i>vt</i>	— не знать
igual <i>adj (pl -ais)</i>	— одинаковый, равный, подобный
impecavelmente <i>adv</i>	— безукоризненно, безусловно
ingrato <i>adj</i>	— 1) неприятный; 2) бесплодный
iniquidade <i>f</i>	— несправедливость
insensibilizado <i>adj</i> }	— бесчувственный
insensível <i>adj</i> }	— незаметно
insensivelmente <i>adv</i>	— инструмент
instrumento <i>m</i>	— вопрос
interrogação <i>f (pl -ões)</i>	— показываться; просовываться (о голове)
introduzir-se <i>vr</i>	— зима
inverno <i>m</i>	— расследование
investigação <i>f (pl -ões)</i>	— идти; ходить; ~ + <i>inf</i> ближайшее будущее
ir <i>vi</i>	— сестра
irmã <i>f</i>	— это, то
isso <i>pron n, isto pron n</i>	— 1) уже; 2) сейчас (же), немедленно, тотчас
já <i>adv</i>	— сад
jardim <i>m</i>	— играть
jogar <i>vt vi</i>	— молодой; <i>m (pl jovens)</i> юноша; <i>f</i> девушка
jovem <i>adj</i>	— там; туда
lá <i>adv</i>	— бок; сторона
lado <i>m</i>	— слеза
lágrima <i>f</i>	— бросать, кидать; запускать (о бумажном змее)
lançar <i>vt</i>	— широкий
largo <i>adj</i>	— мыть
lavar <i>vt</i>	— <i>v. ler</i>
lê <i>vb</i>	— вспоминать; эд. решать
lembrar-se <i>vr</i>	— носовой платок
lenço <i>m</i>	— читать
ler <i>vt</i>	

lesto <i>adj</i>	— проворный, ловкий, расторопный
levantar-se <i>vr</i>	— подниматься
levar <i>vt</i>	— брать (с собой)
levar-se <i>vr</i>	— отправляться
licença <i>f</i>	— разрешение
lidar <i>vi</i>	— работать, трудиться
linotipista <i>m</i>	— ливотипист, наборщик (в типографии)
livro <i>m</i>	— книга
logo <i>adv</i>	— тотчас, сейчас же
longe <i>adv</i>	— далеко; ao ~ вдали
lusco-frusco <i>m</i>	— сумерки
luz <i>f</i>	— свет; <i>pl luzes</i> огни (города)
mãe <i>f</i>	— мать, мама
mais <i>adv</i>	— больше; более (сравнит. ст.); o ~ (превосх. ст.)
mal <i>adv</i>	— плохо; <i>m</i> беда, несчастье; o ~ é плохо то, что ...
mandar <i>vt</i>	— посылать
manipular <i>vt</i>	— манипулировать, орудовать, владеть
mano <i>m</i>	— разг. братец, друг
mão <i>f</i> (<i>pl</i> mãos)	— рука; <i>de</i> ~ ручной
mapa <i>m</i>	— географическая карта; <i>эд.</i> панорама
mar <i>m</i>	— море
mas <i>conj</i>	— но, однако
máximo <i>adj</i>	— наивысший
mecânico <i>adj</i>	— механический
médico <i>m</i>	— врач
melhor <i>adv</i>	— лучше; <i>эд.</i> более внимательно, внимательнее
mencionar <i>vt</i>	— упоминать
menear <i>vt</i>	— качать (головой)
meninote <i>m</i>	— мальчуган
menos <i>adv</i>	— меньше; não ... menos несколько, никак
mergulhar <i>vi</i>	— нырять
mes <i>m</i>	— месяц
mesa <i>f</i>	— стол
meter <i>vt</i>	— 1) класть; ставить; 2) помещать; определять (в учебное заведение); 3) совать (нос)
mobilar <i>vt</i>	— обставлять, меблировать
moço <i>m</i>	— молодой человек, юноша, парень
mole <i>adj</i>	— мягкий
moleza <i>f</i>	— мягкость
monstruosidade <i>f</i>	— чудовищность, чудовищная вещь
monte <i>m</i>	— гора
monumento <i>m</i>	— памятник
morte <i>f</i>	— смерть, кончина
mostrar <i>vt</i>	— показывать
motivo <i>m</i>	— мотив, причина
mudo <i>adj</i>	— немой

muito <i>adj</i>	— многой, много; <i>adv</i> очень
mulher <i>f</i>	— 1) женщина; 2) жена
multidão <i>f</i> (<i>pl</i> -ões)	— 1) множество, масса; 2) толпа
muro <i>m</i>	— стена
nada <i>pron</i>	— ничто; ничего
não <i>adv</i>	— нет, не
nariz <i>m</i>	— нос
natação <i>f</i>	— плавание
navegar <i>vi</i>	— плыть (о корабле и т.п.)
nenhum <i>det pron</i>	— 1) никакой; 2) никто
ninguém <i>pron</i>	— никто; никого
nisto <i>det pron</i>	— слитн. ф. предлога <i>em</i> и указ. ф. <i>isto</i> <i>n</i> <i>sing</i>
no(s) <i>prep</i>	— слитн. ф. предлога <i>em</i> и опр. арт. o(s) <i>m</i> <i>(pl)</i>
no(s) <i>pron</i>	— его (мест. o(s) > no(s) после глагола, оканчивающегося на носовой звук)
noite <i>f</i>	— вечер; ночь
novo <i>adj</i>	— новый; <i>de</i> ~ вновь, снова, опять
nunca <i>adv</i>	— никогда
obra <i>f</i>	— 1) дело, работа; 2) произведение (искусства); 3) постройка, строение
observar <i>vt</i>	— 1) наблюдать, смотреть на (за) ... ; 2) замечать
oh <i>interj</i>	— о! ах!
olhar <i>vt</i>	— смотреть, глядеть
olho <i>m</i>	— глаз
onde <i>adv</i>	— где
ontem <i>adv</i>	— вчера
ordem <i>f</i>	— порядок
ou <i>conj</i>	— или, либо
outro <i>adj</i>	— другой
ouvir <i>vt</i>	— слышать; слушать
página <i>f</i>	— страница
paginação <i>f</i>	— 1) пагинация, нумерация страниц; 2) верстка
pai <i>m</i>	— отец; <i>pl</i> родители
painel <i>m</i> (<i>pl</i> -eis)	— картина, полотно
país <i>m</i>	— страна, земля
palavra <i>f</i>	— слово
panorama <i>m</i>	— панорама
pão <i>m</i>	— хлеб
rapagaio <i>m</i>	— бумажный змей
para <i>prep</i>	— для; в (<i>partir para</i> ... уезжать в ...); ~ + <i>inf</i> чтобы; <i>cá</i> ~ <i>fora</i> наружу
parecer <i>vi</i>	— казаться
parede <i>f</i>	— стена
parte <i>f</i>	— часть; сторона
partir <i>vi</i>	— уезжать

parvoíce <i>f</i>	— глупость, безумие, проделка
passar <i>vt</i>	— 1) передавать; 2) проводить (отпуск и т.п.); <i>vi</i> происходить
passar-se <i>vr</i>	— происходить, случаться
patim <i>m</i> (<i>pl</i> patins)	— конек (коньки)
pavimento <i>m</i>	— 1) пол, настил; 2) мостовая; 3) этаж
paз <i>f</i>	— мир
peça <i>f</i>	— кусок, часть
pedir <i>vt</i>	— просить
pena <i>f</i>	— сожаление; <i>não vale a ~</i> не стоит
pensamento <i>m</i>	— мысль; <i>os homens de ~</i> люди, занимающиеся умственным трудом, интеллигенция
pensão <i>f</i> (<i>pl</i> -ões)	— пансионат, небольшая гостиница
pensar <i>vt</i>	— думать
pensar <i>m</i>	— мысль; <i>o ~ comum, o comum ~</i> общественное мнение
pequeno <i>adj</i>	— маленький, небольшой
per <i>prep</i>	— <i>v. por</i>
perdidamente <i>adv</i>	— безумно
pergunta <i>f</i>	— вопрос
perguntar <i>vt</i>	— спрашивать
perspectiva <i>f</i>	— перспектива
peessoa <i>f</i>	— лицо, человек, особа
pirracento <i>adj</i>	— злорадный
piscina <i>f</i>	— бассейн
poder <i>vt</i>	— мочь; <i>podia-se</i> можно было
ponto <i>m</i>	— 1) пункт; 2) точка
por <i>prep</i>	— для; за; через; в; чтобы; (при глаголе в пассиве вводит действующее лицо)
porque <i>conj</i>	— потому что, так как
porta <i>f</i>	— дверь
porto <i>m</i>	— порт, гавань; пристань
pote <i>m</i>	— глиняный горшок; котелок; кувшин
pouco <i>adj</i>	— маленький; <i>adv</i> мало, немного; <i>pl</i> несколько
prateleira <i>f</i>	— полка
preço <i>m</i>	— цена, стоимость
preterir <i>vt</i>	— обходить (вниманием и т.п.)
prever <i>vt</i>	— предвидеть
primeiro <i>adj</i>	— первый
probabilidade <i>f</i>	— вероятность
provar <i>vt</i>	— доказывать; подтверждать
provável <i>adj</i>	— возможный, предполагаемый
próximo <i>adj</i>	— близкий; соседний; <i>~ de</i> рядом с...
público <i>m</i>	— публика; <i>adj</i> общественный
purgatório <i>m</i>	— чистилище
puxar <i>vt</i> [ch]	— тянуть, тащить
qualquer <i>adj</i>	— какой-то; <i>~ coisa</i> нечто, что-то

quando <i>conj</i>	— когда
quanto <i>adj</i>	— сколький, сколько; <i>uns ~s</i> несколько
quarto <i>m</i>	— комната
que <i>pron</i>	— который, какой
que (o que) <i>pron</i>	— что?
que <i>conj</i>	— что; ведь; так как
quebrar <i>vt</i>	— прерывать
quem <i>pron</i>	— кто? кого?
querido <i>adj</i>	— любимый, дорогой
quotidiano <i>adj</i>	— повседневный, каждодневный
raiz <i>f</i>	— корень
receber <i>vt</i>	— принимать (гостей, посетителей)
recomeçar <i>vt</i>	— вновь начинать, возобновлять
recuar <i>vi</i>	— отступить
redondo <i>adj</i>	— круглый, шарообразный
regressar <i>vi</i>	— возвращаться
rei <i>m</i>	— король
renitente <i>adj</i>	— упрямый
reprender <i>vt</i>	— делать выговор, укорять
representar <i>vi</i>	— представлять собой
resistir <i>vi</i>	— сопротивляться; <i>não resistiram ...</i> не удержались от (искушения)
restaurar <i>vt</i>	— восстанавливать, реставрировать
retirada <i>f</i>	— удаление, уход; эд. выходка
retrato <i>m</i>	— 1) портрет; 2) фотография
revista <i>f</i>	— журнал
rijo <i>adj</i>	— твердый, жесткий
rio <i>m</i>	— река
riscar <i>vt</i>	— чертить, прочерчивать
ronquejar <i>vi</i>	— рокотать
rosto <i>m</i>	— лицо
rotineiro <i>adj</i>	— рутинный, косный
saber <i>vt</i>	— знать, узнавать
sair <i>vi</i>	— выходить
sala <i>f</i>	— зала, зал
saltar <i>vi</i>	— выпрыгивать, выскакивать; спрыгивать
santo (são) <i>adj</i>	— святой
satisfação <i>f</i>	— 1) удовольствие; 2) удовлетворение
se <i>conj</i>	— если (бы)
seco <i>adj</i>	— 1) сухой; 2) сушеный
seguinte <i>adj</i>	— следующий
seguir <i>vt</i>	— следовать, идти (приходить) вслед за кем-то
segurança <i>f</i>	— уверенность
selva <i>f</i>	— сельва, тропические леса
sempre <i>adv</i>	— всегда, постоянно
senhor <i>m</i>	— сеньор, господин
senhora <i>f</i>	— сеньора, госпожа
sentar <i>vt</i>	— усаживать; <i>estar sentado</i> сидеть

sentar-se <i>vr</i>	— усаживаться, садиться
ser <i>vi</i>	— 1) быть; 2) вспом. глагол; <i>m pl seres</i> существа, люди
serei (seria) <i>vb</i>	— <i>v. ser</i>
sério <i>adj</i>	— серьезный
simpático <i>adj</i>	— симпатичный, приятный
só <i>adj</i>	— один; только один; <i>adv</i> только
sobe <i>vb</i>	— <i>v. subir</i>
sobre <i>prep</i>	— на; над
sol <i>m</i>	— солнце
solenemente <i>adv</i>	— торжественно
sorrir <i>vi</i>	— улыбаться
subir <i>vi</i>	— подниматься
subitamente <i>adv</i>	— внезапно, неожиданно
submeter <i>vt</i>	— предлагать на рассмотрение, показывать; эд. излагать
surrealista <i>m</i>	— сюрреалист
tal <i>adj</i>	— такой; <i>um</i> ~ некий
também <i>adv</i>	— также, тоже
tanto <i>adj</i>	— столький, столько
tão <i>adv</i>	— столь; так, в такой степени
técnico <i>adj</i>	— технический
telefonar <i>vi</i>	— звонить по телефону
tem <i>vb</i>	— <i>v. ter</i>
tempo <i>m</i>	— время; <i>há pouco</i> ~ недавно
tenho <i>vb</i>	— <i>v. ter</i>
tenro <i>adj</i>	— 1) нежный, мягкий; 2) молодой, ранний
tens <i>vb</i>	— <i>v. ter</i>
tentar <i>vt</i>	— искушать, соблазнять
ter <i>vt</i>	— 1) иметь, владеть, обладать; <i>não tinha</i> не было ...; 2) вспом. глагол
terá(s) <i>vb</i> }	
terei <i>vb</i> }	— <i>v. ter</i>
teria <i>vb</i> }	
terra <i>f</i>	— земля
tesouro <i>m</i>	— сокровище, клад
tia <i>f</i>	— тетья, тетка
tinha(m) <i>vb</i>	— <i>v. ter</i>
tipo <i>m</i>	— тип, субъект (человек)
tipógrafo <i>m</i>	— типографский работник, печатник
tirar <i>vt</i>	— вынимать, вытаскивать
tiveram <i>vb</i>	— <i>v. ter</i>
todo <i>pron</i>	— весь; целый; <i>pl</i> все
tomar <i>vt</i>	— брать, взять
tomate <i>m</i>	— томат, помидор
trabalho <i>m</i>	— работа; <i>de</i> ~ рабочий
trânsito <i>m</i>	— транзит; <i>sala de</i> ~ зал ожидания
três <i>num</i>	— три

tudo <i>pron</i>	— весь, всё; <i>pl</i> все
turístico <i>adj</i>	— туристический
união <i>f</i>	— объединение
vacilação <i>f</i> (<i>pl</i> -ões)	— колебание, сомнение
valer <i>vt</i>	— стоить
vamos <i>vb</i>	— <i>v. ir</i>
vário <i>adj</i>	— разный, разнообразный; <i>pl</i> несколько
vê <i>vb</i>	— <i>v. ver</i>
veio <i>vb</i>	— <i>v. vir</i>
vejo <i>vb</i>	— <i>v. ver</i>
velho <i>adj</i>	— старый
velocidade <i>f</i>	— скорость, быстрота
vêm (vem) <i>vb</i> }	— <i>v. vir</i>
venha <i>vb</i> }	— (у)видеть, (по)смотреть
ver <i>vt</i>	— зеленый
verde <i>adj</i>	— стыд; <i>ter</i> ~ (быть кому-то) стыдно
vergonha <i>f</i>	— проверять; <i>эд.</i> убеждаться в чем-то
verificar <i>vt</i>	— <i>v. ver</i>
vês <i>vb</i>	— канун
véspera <i>f</i>	— одеваться, надевать
vestir <i>vt</i>	— раз; <i>certa</i> ~ однажды
vez <i>f</i> (<i>pl</i> vezes)	— путешествие, поездка
viagem <i>f</i> (<i>pl</i> viagens)	— жизнь
vida <i>f</i>	— (оконное) стекло; <i>эд.</i> иллюминатор
vidro <i>m</i>	— <i>v. vir</i>
vindo <i>part</i> }	— вино
vinha <i>vb</i> }	— приходить; приезжать
vinho <i>m</i>	— <i>v. ver</i>
vir <i>vi</i>	— вдова
viram <i>vb</i> }	— вдовец
víramos <i>vb</i> }	— жить
visto <i>part</i> }	— сосед
viúva <i>f</i>	— ты (<i>вежл.</i>)
viúvo <i>m</i>	— поворот, оборот; <i>a</i> ~ <i>de</i> вокруг
viver <i>vi</i>	— <i>v. ir</i>
vizinho <i>m</i>	— голос
você <i>pron</i>	— мерцать, искриться
volta <i>f</i>	
vou <i>vb</i>	
voz <i>f</i>	
xamear <i>vi</i>	

<i>abiá adv</i>	— 1) едва, с трудом; 2) как только
<i>acéeași det pron f</i>	— <i>v. același</i>
<i>acél(a) det (pron)</i>	— тот (та, то)
<i>acélași det pron</i>	— тот же самый (та же ~, то же ~)
<i>acést(a) det (pron)</i>	— этот (эта, это)
<i>acólo adv</i>	— там; туда; <i>de ~</i> оттуда
<i>acúm adv</i>	— сейчас, теперь; ~ ... <i>ani</i> ... лет тому назад
<i>adăpostí vt</i>	— укрывать, скрывать
<i>adúce vt, adús part</i>	— приносить
<i>áer n sing</i>	— воздух
<i>afácere -ri f</i>	— дело
<i>afără adv</i>	— снаружи; наружу; на улице (вне дома); на улицу
<i>aflá vt</i>	— узнавать
<i>aflá (a se ~) vr</i>	— 1) находиться; <i>nu se aflá</i> не было, не существовало; 2) быть кем-то
<i>afumát adj</i>	— пригоревший, горелый
<i>ái vb</i>	— <i>v. avea</i>
<i>aíci adv</i>	— здесь; сюда; <i>pe ~</i> здесь; <i>de ~</i> здешний, находящийся здесь
<i>ajún, -nuri n</i>	— канун
<i>ajúnge vi, ajúns part</i>	— приезжать; приходить; <i>vt</i> 1) догонять; достигать; добиваться (чего-то); 2) добираться (до ...)
<i>alb adj</i>	— белый
<i>alcătuí vt</i>	— составлять
<i>alt adj</i>	— другой
<i>am vb</i>	— <i>v. avea</i>
<i>amănúnt, -te n</i>	— подробность
<i>amintíre, -ri f</i>	— воспоминание
<i>amurgít (amúrg) n sing</i>	— сумерки
<i>an, ani m</i>	— год
<i>animál, -le n</i>	— животное, зверь
<i>anúme adv</i>	— (а) именно
<i>apartamént, -te n</i>	— квартира
<i>apói adv</i>	— потом
<i>aproápe adv</i>	— 1) почти; 2) близко; ~ <i>de</i> около, вблизи, поблизости; <i>mai ~ (de)</i> ближе (к)
<i>apropiá (a se ~) vr</i>	— подходить, приближаться

*Учитывая особенности грамматической организации системы имени в румынском языке (с. 35 и след.), представилось целесообразным ввести в словарь существительные одновременно в форме их единственного и множественного числа. Указывается также ударение в каждом слове, так как оно может падать на любой слог: четкие правила отсутствуют, и графически ударение не отмечается.

aranjá <i>vt</i>	— устраивать
arătă <i>vt</i>	— показывать
arcán, -ne <i>n</i>	— аркан
áre <i>vb</i>	— <i>v. avea</i>
arénă, -ne <i>f</i>	— арена
ars <i>adj</i>	— горелый, жженный
aruncá <i>vt</i>	— бросать; <i>iși (a-și) ~ ochii</i> смотреть
ascultá <i>vt</i>	— слушать
ascúnde <i>vt</i>	— прятать
ásta <i>pron f</i>	— <i>v. acest(a)</i>
ástăzi <i>adv</i>	— сегодня
ástea <i>pron f pl</i>	— <i>v. acest(a)</i>
ástfel <i>adv</i>	— так, таким образом
așá <i>adv</i>	— так; <i>~ de</i> такой
așteptá <i>vt</i>	— ждать
așteptá (a se ~) <i>vr</i>	— ожидать, быть готовым к чему-то
atúnci <i>adv</i>	— тогда
áu <i>vb</i>	— <i>v. avea</i>
aúd <i>vb</i>	— <i>v. auzi</i>
aurí <i>vt</i>	— золотить, делать золотым (золотистым)
auríu <i>adj</i>	— золотистый
auzí <i>vt</i>	— (у)слышать; (о кунице) (у)видеть, заметить
aveá <i>vt</i>	— 1) иметь, владеть, обладать; 2) вспом. глагол
avínd <i>ger</i> }	
avusése <i>vb</i> }	— <i>v. avea</i>
avút <i>part</i> }	
ázi <i>adv</i>	— <i>v. astăzi</i>
ba <i>adv</i>	— даже; больше того
báie, băi <i>f</i>	— ванна; <i>pl</i> курорт
balcánic <i>adj</i>	— балканский
balcón, -coáne <i>n</i>	— балкон
basmá, -mále <i>f</i>	— платок; косынка
báte <i>vt</i>	— 1) бить, избивать; 2) вбивать, вколачивать; <i>vi</i> стучать (в дверь)
batístă, -te <i>f</i>	— носовой платок
băbúță, -țe <i>f</i>	— бабуся
băi(le) <i>f pl</i>	— <i>v. baie</i>
băiat, băieți <i>m</i>	— 1) мальчик; 2) юноша
băiețel, -ței <i>m</i>	— мальчуган
bărbát, -ți <i>m</i>	— 1) мужчина; 2) муж
bătrîn <i>adj</i>	— старый; <i>m</i> пожилой мужчина; старик
bătrînă, -ne <i>f</i>	— пожилая женщина; старуха
bătú <i>vb</i>	— <i>v. bate</i>
bíne <i>adv</i>	— хорошо; <i>mai ~</i> лучше
bineînțeles <i>adv</i>	— конечно, разумеется
bîrjă, -je <i>f</i>	— пролетка

bolován, -ni *m*
brad, brázi *m*
braț, -țe *n*
brăzdát *adj*

bucătă, -căți *f*
bulb, -bi *m*
bulevárd, -de *n*
bun *adj*
buzunár, -re *n*
ca *conjunct*

cadă (să ~) *vb*
cái *m pl*
caiét, -te *n*
cal, cai *m*
calendár, -re *n*
cámeră, -re *f*
caniculár *adj*
cap, căpete *n*
capác, -ce *n*
cáre *pron*
carnavál, -luri *n*
cárte, cărți *f*
cásă, -se *f*
că *conjunct*
cădea *vi*
căldură, -ri *f*
căpitán, -ni *m*
cămășă, -măși *f*
cărui *pron gen*
cărúță, -țe *f*
căsători (a se ~) *vr*
cătră *prep*
către *prep*
căzút *part*
ce *pron*
cedá *vt*
cedéze *vb*
céea (ce) *pron*
cei dói *num*
celălált *pron*
céntru, -re *n*
cenúșă, -și *f*
cer, -ruri *n*
cerdác, -ce *n*
cerní *vi*
cetáte, -tăți *f*

— валун, булыжник
— ель; *de* ~ еловый
— рука (от плеча до кисти или локтя)
— изборожденный, испещренный бороздами (эд. потоками слез)
— кусок; *pl* (bucătele *apx.*) еда
— луковица
— бульвар; проспект
— хороший, добрый, милый, славный
— карман
— как; в качестве; чем (при сравнении); ~ să ... чтобы; ~ *de cincí ani* лет пяти
— *v. cădea*
— *v. cal*
— тетрадь
— конь, лошадь
— календарь
— комната
— знойный
— голова
— крышка
— который
— карнавал
— книга
— дом
— что; как
— 1) падать; 2) попадать, оказываться
— жара
— капитан
— рубашка
— *v. care*
— телега; повозка
— выходить замуж; жениться
— *v. către*
— к; в сторону (чего-то, кого-то)
— *v. cădea*
— 1) что; *de* ~ почему; 2) который
— уступать
— *v. ceda*
— то; то, что
— оба, те двое
— (тот) другой (та ~, то ~); *pl* остальные
— центр
— зола
— небо
— крыльцо
— чернеть
— крепость

cevá *pron*
 chéie, chéi *f*
 chemá *vt*
 ci *conjunct*
 cincí *num*
 cíne *pron*
 cinevá *pron*
 cioráp, -pi *m*
 cití *vt*
 cititór, -ri *m*
 ciúcure, -ri *m*
 ciudát *adv*
 cîmp, -puri *n*
 cînd *conjunct*
 cîntá *vt vi*
 cîntăret, -ți *m*
 cîntec, -ce *n*
 cît *adv adj*
 cíte *num*
 clar *adj*
 clásă, -se *f*
 clípă, -pe *f*
 cloámă, -be *f*
 coáne *vocat m*
 coceán, -céni *m*
 códice, códice *n*
 códru, -ri [ri] *m*
 colb, -buri *n*
 colég, -gi *m*
 colét, -te *n*
 colonél, -néi *m*
 consoártă, -te *f*
 continuá *vt*
 copác, -ci *m*
 copíl, copíi *m*
 copilărie, -rii *f*
 corectá *vt*
 corecteáză *vb*
 creá *vt*
 creeáză *vb*
 creángă, créngi *f*
 créde *vt*
 creión, -ioáne *n*
 créngii *f sing gen art*
 cruciulítă, -țe *f*
 cu *prep*
 cúi, cúie *n*
 cúlme, -mi *f*

— что-то, что-нибудь
 — ключ
 — звать, приглашать; подзывать
 — а; но
 — пять
 — кто
 — кто-то
 — чулок; носок
 — читать
 — читатель
 — кисть, бахрома
 — странно
 — поле
 — когда
 — петь
 — певец
 — песня
 — сколько, насколько
 — по (разделительное значение)
 — ясный, четкий; *adv* ясно, четко
 — класс
 — мгновение
 — (*рег.*) ветка
 — господин (обращение)
 — кочан; початок; *эд.* шишка
 — кодекс, свод законов
 — дремучий лес, бор
 — (*рег.*) пыль
 — коллега; ~ *de voiáj* спутник
 — пакет, сверток
 — полковник
 — (*разг.*) супруга, жена
 — продолжать; *vi* продолжаться
 — дерево
 — ребенок; *pl* дети
 — детство
 — исправлять
 — *v. corecta*
 — создавать
 — *v. crea*
 — ветка, ветвь
 — думать, считать; полагать
 — карандаш
 — *v. creangă*
 — крестик
 — с; инструм. знач.
 — гвоздь
 — вершина; *эд.* верхушка (дерева)

<i>cum conjuncț</i>	— как; как будто
<i>cumpără vt</i>	— покупать
<i>cunoaște vt</i>	— знать
<i>cunoștință, -țe f</i>	— знакомый, -ая
<i>curăță vt</i>	— очищать, вычищать
<i>curînd adv</i>	— скоро; <i>în</i> ~ вскоре, в скором времени
<i>cuvînt, cuvînte n</i>	— слово
<i>da vt</i>	— давать; ~ <i>uitării</i> забывать; ~ <i>ochii cu ...</i> встречаться с ...; ~ <i>exámene(le)</i> сдавать экзамены; <i>voi da</i> (будущее время)
<i>dacă conjuncț</i>	— 1) если (бы); 2) ли
<i>dar, -ruri n</i>	— подарок
<i>dar conjuncț</i>	— но, однако
<i>dată, dăți f</i>	— раз
<i>dă (să dea) vb</i>	— <i>v. da</i>
<i>déci adv</i>	— так; таким образом; и вот; так вот
<i>defél adv</i>	— совсем (не)
<i>degeába adv</i>	— напрасно
<i>deschide vt</i>	— открывать
<i>descoperire, -ri f</i>	— открытие
<i>desigur adv</i>	— конечно
<i>diferít adj</i>	— разный
<i>dimineață, -néți f</i>	— утро
<i>din prep</i>	— из; от; с; ~ <i>vîrf</i> верхний
<i>dinăuntru prep adv</i>	— внутри; изнутри; <i>adj (dinlăuntru)</i> внутренний
<i>dinte, -ți m</i>	— зуб
<i>dîntre prep</i>	— из; <i>dintr-</i> с, на
<i>dirécție, -ții f</i>	— направление
<i>disc, -curi n</i>	— диск
<i>dînsul pron</i>	— он
<i>dói num m</i>	— два, две
<i>domn, -ni m</i>	— господин
<i>domnesc adj</i>	— государев, принадлежащий господарю
<i>dómnule vocat</i>	— <i>v. domn</i>
<i>domolí (a se ~) vr</i>	— успокаиваться
<i>dóuă num f</i>	— <i>v. doi</i> ; <i>a doua zi</i> на другой (следующий) день; <i>pentru a doua oară</i> во второй раз
<i>douăzeci num</i>	— двадцать
<i>drácíme f sing</i>	— черти (<i>собрат.</i>)
<i>dreptáте, -tăți f</i>	— справедливость; <i>pe bună</i> ~ по правде говоря
<i>drum, -muri n</i>	— дорога, путь
<i>dúce (a se ~) vr</i>	— идти, уходить
<i>dumnealúi pron</i>	— он (<i>вежл.</i>)
<i>dumneată pron</i>	— ты (<i>вежл.</i>)
<i>dumneavoástră pron</i>	— Вы (<i>вежл.</i>)

dăpă *prep*

duș *part*

e *vb*

ecrăn, -ne *n*

electrod, -zi *m*

elév, -vi *m*

erá(m) *vb*

eróu, erói *m*

éste (ésti) *vb*

explicăție, -ții *f*

făbulă, -le *f*

făce *vt*

făce (a se ~) *vr*

famílie, -lii *f*

fardát *adj*

fătă, fete *f*

făță, fete *f*

făcea *vb*, făcînd *ger*, făcút *part*

făptură, -ri *f*

fără *prep*

feciór, -ri *m*

fel, -luri *n*

femeie, femei *f*

femélă, -le *f*

fereastră, -réstre *f*

fetișcănă, -ne *f*

fetiță, -țe *f*

fi *vi*

fie (fiu) *vb*

fiecare *det pron*

fieștecare *det pron*

fiîndcă *conjunct*

film, -me *n*

fiu (să ~) *vb*

fixá *vt*

flóare, flóri *f*

foc, -cui *n*

formăre, -mări *f*

fost *part*

fotóliu, -lii *n*

fráged *adj*

frică *f sing*

friguri *n pl*

— 1) за, позади; 2) после; ~ се *conjunct* после того как; ~ cum как; в соответствии с тем, что (как)

— *v. duce* (a se ~)

— *v. fi*

— экран

— электрод

— ученик

— *v. fi*

— герой

— *v. fi*

— объяснение

— сказка; басня

— делать; готовить; составлять; ~ să ... заставлять ...

— становиться, делаться

— семья

— крашенный (о косметике)

— девушка

— лицо; în ~ a lui перед ним

— *v. face*

— существо

— без; ~ grabă не спеша

— сын

— образ; способ; натура, природа (человека); un ~ de своего рода

— женщина

— самка

— окно

— девочка-подросток; девчушка

— девочка

— 1) быть; 2) вспом. глагол

— *v. fi*; fie ca ... să te păzească de ... да убережет он тебя от ...

— каждый

— *art. v. fiecare*

— так как, потому что

— фильм

— *v. fi*

— устанавливать, назначать

— цветок

— огонь; nervós ~ в крайнем возбуждении

— формирование, образование

— *v. fi*

— кресло

— 1) мягкий, нежный; 2) молодой, ранний

— страх; i se făcu ~ ей стало страшно

— лихорадка; озноб

frumós <i>adj</i>	— красивый
frúnte -ți <i>f</i>	— лоб
frúnză, -ze <i>f</i>	— лист
fusése <i>vb</i>	— <i>v. fi</i>
gárdă, gărzi <i>f</i>	— охрана, стража
găsi <i>vt</i>	— находить
găsi (a se ~) <i>vr</i>	— находиться
geám, -muri <i>n</i>	— окно
gelós <i>adj</i>	— ревнивый
ghemulét, -țe <i>n</i>	— клубочек; эд. клубочком
gîndéști <i>vb</i>	— <i>v. gîndi</i>
gîndi <i>vt</i> (a se ~) <i>vr</i>	— думать, считать, полагать
glas, -suri <i>n</i>	— голос
glumét, <i>adj</i>	— шуточный; любящий пошутить, шутник
gol <i>adj</i>	— голый
goále <i>adj f pl</i>	— <i>v. gol</i>
grad, -de <i>n</i>	— 1) градус; 2) степень
granít <i>n sing</i>	— гранит; de ~ гранитный
grecoáică, -ce <i>f</i>	— гречанка
greșit <i>adj</i>	— неверный, ошибочный
gréu <i>adj</i>	— тяжелый; трудный
greutate, -tăți <i>f</i>	— трудность, затруднение
grijiă, -ji <i>f</i>	— забота; cu ~ старательно
gros <i>adj</i>	— толстый
hóhot, -te <i>n</i>	— хохот; ~ de plîns взрыв плача, рыдание
hotărî (a se ~) <i>vr</i>	— решаться, принимать решение
-i <i>pron</i>	— ему; ей; их
-i <i>vb</i>	— <i>v. fi</i>
ia <i>interj</i>	— (a) ну-ка; да вот; да ...
ianuárie <i>m sing</i>	— январь
iar <i>conjunct adv</i>	— 1) а; 2) снова
iárnă, iérni <i>f</i>	— зима
idée, idei <i>f</i>	— идея, мысль
iéri <i>adv</i>	— вчера
ieși <i>vi</i>	— выходить
important <i>adj</i>	— важный
incandescént <i>adj</i>	— раскаленный
intrá <i>vi</i>	— входить
istórie, -rii <i>f</i>	— история
iubi <i>vt</i>	— любить
iúlie <i>m sing</i>	— июль
iví (a se ~) <i>vr</i>	— появляться
izbucnire, -ri <i>f</i>	— возникновение, начало
îmbătrîni <i>vi</i>	— стареть, стариться
îmbolnăvi (a se ~) <i>vr</i>	— заболеть, болеть
îmbrăcăminté <i>f sing</i>	— одежда
împachetá <i>vt</i>	— упаковывать
împărăție, -ții <i>f</i>	— царство; империя

în <i>prep</i>	— в
înainte(a) <i>adv prep</i>	— впереди; перед; mai ~ раньше
încă <i>adv</i>	— еще
începe <i>vt</i>	— начинать; <i>vi</i> начинаться
încet <i>adv</i>	— медленно; постепенно
îndată <i>adv</i>	— тотчас же, сразу же, немедленно
îndemn, -nuri <i>n</i>	— побуждение; din ~ul под воздействием, по подсказке
îndreptă <i>vt</i>	— исправлять; наставлять на путь истинный
îndreptă (a se ~) <i>vr</i>	— направляться
înghesui <i>vt</i>	— набивать битком; cît sintem de înghesuiți как нам тесно
însă <i>conjunct</i>	— но, однако; же
însotî <i>vt</i>	— сопровождать; идти, приходиться вместе с кем-то
întimplă (a se ~) <i>vr</i>	— случаться, происходить
întoarce <i>vt</i>	— поворачивать
întoarce (a se ~) <i>vr</i>	— возвращаться
întoarce <i>vb</i>	— <i>v. întoarce</i>
într- <i>prep</i>	— в
întuneric <i>n sing</i>	— темнота; e ~ темно
înţelege <i>vt</i>	— понимать
învăţa <i>vt</i>	— учить; <i>vi</i> учиться
înzestrăt <i>adj</i>	— одаренный; cel mai ~ самый ~ (превосх. ст.)
jăle <i>f sing</i>	— печаль
jder, -ri <i>m</i>	— куница
joc, -cuni <i>n</i>	— игра
jos <i>adv</i>	— внизу; вниз; de ~ нижний
judecător, -ri <i>m</i>	— судья
jupîneasă, -nese <i>f</i>	— барыня, госпожа, хозяйка
jurămînt, -mînte <i>n</i>	— клятва
la <i>prep</i>	— на; в; к; de ~ (начиная) с ... ; от, с ...
lăcrimă, -mi <i>f</i>	— слеза
larg <i>adj</i>	— широкий
latină <i>f sing</i>	— латинский язык
latinesc <i>adj</i>	— латинский
lăsa <i>vt</i>	— отпускать; ~ să cadă ронять
legămînt, -mînte <i>n</i>	— клятвенное обещание
legănăt <i>n sing</i>	— покачивание
legătură, -ri <i>f</i>	— 1) повязка; 2) связь
lege, -gi <i>f</i>	— закон
léneş, -şi <i>m</i>	— лентяй
lésne <i>adv</i>	— легко
léu, léi <i>m</i>	— лев
léu, léi <i>m</i>	— лей (румынская денежная единица)
ligheán, -ghéne <i>n</i>	— миска; таз
límbă, -bi <i>f</i>	— язык

límpede *adj*
lipsí *vi*

lítru, -ri [ri] *m*
língă *prep*
loc, -cúri *n*
locálnic *adj*
locatív *adj*
locuítór, -ri *m*
lucrá *vi*
lúcru, -uri *n*
lúme, mí *f*
luminós *adj*
lúnă, -ni *f*
lung *adj*
lup, -pi *m*
maéstre *vocat*
mái *adv*

maiór, -ri *m*
majestáte, -tăți *f*
mantá, -ále *f*
máre, mári *f*
máre *adj* (*pl m f -ri*)
márgine, -ni *f*
măsă, mése *f*
masív *adj*
mașínă, -ni *f*
mănínc *vb*
măríme, -mi *f*
măseá, măsele *f*
mătáse, mătásuri *f*
métru, -ri [ri] *m*
miásmă, -me *f*
mic *adj*
míjloc *n sing*
militár *adj*
míne *pron acuz*
mínte, mínti *f*
mișcă *vt*
mișcă (a se ~) *vr*
míine *adv*
míină, míini *f*
míncá *vt vi*
míncáre, -căruri *f*
míndréțe *f sing*
moz, -și *m*

— ясный
— отсутствовать; a se ~ de отказываться от, обходиться без ...
— литр
— около, возле, у
— место
— местный
— жилищный; жилой
— житель
— работать
— 1) вещь; предмет; 2) работа
— мир, свет; люди
— блестящий
— 1) луна; 2) месяц (в году)
— длинный; de a ~ul ... вдоль
— волк
— хозяин, господин (обращение)
— 1) уже; еще; 2) также и; 3) более (сравнит. ст.); nu mai ... больше не ...
— майор
— величество
— шинель
— море
— большой
— край
— стол
— большой, массивный
— машина
— v. mîncă
— величина, размер
— коренной зуб
— шелк
— метр
— запах
— маленький
— середина
— военный
— меня
— ум
— двигать
— двигаться
— завтра
— рука
— есть, питаться
— еда
— красота
— старик; дядя, дедушка

mult *adj adv*

muiére, -ri *f*

mulțime, -mi *f*

muncă, -ci *f*

muncitor, -ri *m*

munte, -nți *m*

mustăță, -tăți *f*

mușamă, -măle *f*

mușcă *vt*

mută *vt*

mută (a se ~) *vr*

mutilare, -lări *f*

necunoscut, -ți *m*

negustor, -ri *m*

nenorocit *adj*

nervos *adj*

nesimțite (pe ~) *adv*

nici *conjunct*

niciodată *adv*

nimeni *pron*

nimic *pron*

noapte, nopți *f*

nor, -ri *m*

nou (f nouă) *adj*

noutate, -tăți *f*

nu *adv*

nuc, -ci *m*

nucă, -ci *f*

numai *adv*

numaidecât *adv*

număr, numere *n*

nume, nume *n*

oameni *m pl*

oară, ôri *f*

oare *adv*

obiect, -te *n*

ochi, ochi *m*

ocoli *vt*

odăie, odăi *f*

ofițer, -ri *m*

om, oameni *m*

omenesc *adj*

opri *vt*

opri (a se ~) *vr*

opt *num*

ôri *f pl*

— многий, много; de ~ (уже) давно; mai multe *f pl* несколько

— (разг.) 1) женщина; 2) жена

— толпа, множество (людей)

— работа, труд

— рабочий

— гора

— усы

— клеенка

— кусать

— пододвигать, передвигать

— переезжать

— увечье

— незнакомец

— купец, торговец, хозяин лавки

— несчастный

— нервный, возбужденный

— незаметно

— ни; nici eu я тоже (в отриц. предл.); nici un ... , nici o ... никакой, -ая

— никогда

— никто

— ничто; ничего

— ночь

— облако, туча

— новый

— новость

— нет; не

— грецкий орех (дерево)

— грецкий орех (плод)

— только

— тотчас же, сразу же

— число

— имя

— v. om

— раз

— разве; неужели; же

— предмет

— глаз; a da ochii cu встречаться (с ...)

— огибать, обходить

— комната

— офицер

— человек

— человеческий

— останавливать

— останавливаться

— восемь

— v. oară

órice pron	— 1) всякий, любой; 2) что-то
oricínd adv	— когда-либо
páce f sing	— мир, согласие; покой
palát, -te n	— дворец
paltón, -toáne n	— пальто
pántă, -te f	— склон, уклон, наклонная плоскость
par vb	— <i>v. părea</i>
pará, parále f	— деньги
părte, părți f	— 1) часть; 2) сторона
particularitate, -tăți f	— особенность
partíd, -de n	— партия
pat, -turi n	— кровать; постель
pădurár, -ri m	— лесник, лесничий
păr m sing	— волосы
păreaá vi	— казаться
păreche f	— <i>v. pereche</i>
părére, -ri f	— мнение
părút part	— <i>v. părea</i>
păzí vt	— хранить, охранять
pe prep	— на; в; <i>de ~ c</i>
péntru prep	— за; для; <i>~ prima dată</i> в первый раз
perdeá, -dele f	— занавеска
peréche, -chi f	— пара, чета; эд. равный, похожий, подобный
peréte, -ți m	— стена
perféct adj	— совершенный; эд. да, так точно!
periculós adj	— опасный
persoáñă, -ne f	— лицо, человек, особа
péste prep	— через; по
péște, -ti m	— рыба
piátră, piétre f	— камень
piciór, picioáre n	— нога
piépt, piépturi n	— грудь
piéptene, -ni m	— гребень; гребенка, расческа
piétre f pl	— <i>v. piatră</i>
píine, píini f	— хлеб
píñă prep	— до
pláce vb	— <i>v. plăcea</i>
plan, -nuri n	— план
pláceá vi	— нравиться
plecá vi	— уезжать
plíns n sing	— плач
poártă, porți f	— ворота
poártă vb	— <i>v. purta</i>
poátă (să ~) vb	— <i>v. putea</i>
poáte vb	— <i>v. putea; impers</i> может быть
pod, -duri n	— мост

podidí <i>vt</i>	— охватывать; l-au podidít sudórnle прямо весь вспотел
poftí <i>vt</i>	— хотеть, желать
polític <i>adj</i>	— политический
porní <i>vi</i>	— отправляться
portmonéu, -ée <i>n</i>	— портмоне, кошелек
povéste, -éşti <i>f</i>	— рассказ; эд. история
povestí <i>vt</i>	— рассказывать
prag, -guri <i>n</i>	— порог
pretá (a se ~) <i>vr</i>	— предаваться
preţióş <i>adj</i>	— драгоценный
priéten, -ni <i>m</i>	— друг, приятель
prim <i>adj</i>	— первый
priméjdie, -dii <i>f</i>	— опасность
primí <i>vt</i>	— получать
príntre <i>prep</i>	— между, сквозь
priví <i>vt</i>	— смотреть
prínzí <i>vi</i>	— обедать
problémă, -me <i>f</i>	— проблема
prodúce <i>vt</i>	— 1) производить; 2) доставлять, вызывать, причинять
profésor (profesor), -ri <i>m</i>	— преподаватель
profúnd <i>adj</i>	— глубокий; <i>adv</i> глубоко
pronúme, pronúme <i>n</i>	— местоимение
prunc, -ci <i>m</i>	— грудной ребенок; младенец
pumn, -ni <i>m</i>	— кулак
pune <i>vt</i>	— класть; ~ la lúcu заставлять работать
púnte, púnţi <i>f</i>	— мост
pur <i>adj</i>	— чистый
purtá <i>vt</i>	— носить
púşcă, púşti <i>f</i>	— ружье; a da cu puşca стрелять из ружья
puteá <i>vt</i>	— мочь
putére, -ri <i>f</i>	— могущество, власть
ráză, -ze <i>f</i>	— луч
răspúnde <i>vt</i>	— отвечать
răsuná <i>vi</i>	— раздаваться (о звуке)
rău <i>adj</i>	— плохой; <i>adv</i> плохо; ~ de tot страшно, ужасно, жестоко
război, războie <i>n</i>	— война
refúz, -zuri <i>n</i>	— отказ
répede <i>adv</i>	— быстро
reproşá <i>vt</i>	— упрекать, (с дат. п.) ставить в вину
respectá <i>vt</i>	— уважать
retráge (a se ~) <i>vr</i>	— уезжать, удаляться
retrásése (se ~) <i>vb</i>	— <i>v. retrage (a se ~)</i>
reuşí <i>vi</i>	— удаваться
rezolvá <i>vt</i>	— решать
ridicá <i>vt</i>	— поднимать

román, -ne <i>n</i>	— роман
román, -ni <i>m</i>	— римлянин
román <i>adj</i>	— румынский; <i>m</i> румын
rostí <i>vt</i>	— производить
rúpe <i>vt</i>	— рвать, разрывать
sáu <i>conjunct</i>	— или
să <i>conjunct</i>	— (конъюнктивный показатель)
sări <i>vi</i>	— соскакивать
scáun, -ne <i>n</i>	— стул
schimb, -buri <i>n</i>	— обмен, замена; <i>in</i> ~ зато
scoáse <i>vb</i>	— <i>v. scoate</i>
scoáte <i>vt</i>	— вытаскивать
scotoci <i>vt</i>	— рыться, обшаривать
scrie <i>vt</i>	— писать; <i>e scris</i> написано, предписано, предназначено
scris <i>part</i>	— <i>v. scrie</i>
scrisoare, -sóri <i>f</i>	— письмо
scúrge (a se ~) <i>vr</i>	— проходить, истекать
sectór, -toáre <i>n</i>	— сектор
semn, -ne <i>n</i>	— знак
sili <i>vt</i>	— заставлять, побуждать
simpátic <i>adj</i>	— симпатичный, приятный
síncer <i>adj</i>	— искренний
síngur <i>adj</i>	— единственный
sínge <i>n sing</i>	— кровь
sint(ém, -éti) <i>vb</i>	— <i>v. fi</i>
sleit <i>adj</i>	— слипшийся, спекшийся
soáre <i>m sing</i>	— солнце
socoti <i>vt</i>	— считать, полагать
solitár <i>adj</i>	— одиночный (не состоящий в партии и т.п.)
somnorós <i>adj</i>	— сонный; любящий поспать
sosí <i>vi</i>	— приезжать, <i>va sosí</i> (будущее время)
soție, ții <i>f</i>	— супруга, жена
spáțiu <i>n sing</i>	— пространство; (жилая) площадь
spéctru, -tre <i>n</i>	— спектр
sperá <i>vt</i>	— надеяться
spítál, -le <i>n</i>	— больница; госпиталь
spre <i>prep</i>	— в, в сторону (чего-то)
spúí <i>vb</i>	— <i>v. sprune</i>
spúne <i>vt</i>	— сказать; говорить; <i>se ~</i> говорят; <i>să le spúí</i> скажи им
spus <i>part, spúse vb</i>	— <i>v. sprune</i>
sta <i>vi</i>	— находиться; сидеть; стоять
stabilí <i>vt</i>	— устанавливать; выяснять
stațiúne, -ni <i>f</i>	— курорт
stăteá (státú) <i>vb</i>	— <i>v. sta</i>
stea, stéle <i>f</i>	— звезда
stins <i>adj</i>	— 1) потухший, угасший; 2) тихий, слабый

stîng <i>adj</i>	— левый; <i>în</i> ~а налево, с левой стороны
stradă, străzi <i>f</i>	— улица
strident <i>adj</i>	— резкий, яркий; <i>adv</i> кричаще
strigá <i>vt</i>	— кричать
sub <i>prep</i>	— под
sudoáre, -dóri <i>f</i>	— пот
suficient <i>adj</i>	— достаточный
sufragerie, -rii <i>f</i>	— столовая (в доме)
sunt <i>vb</i>	— <i>v. fi</i>
şedeá <i>vi</i>	— сидеть
şef, -fi <i>m</i>	— шеф, начальник, руководитель
şi <i>conjunct</i>	— и
şir, -ruri <i>n</i>	— ряд; <i>în</i> ~ подряд
şti <i>vt</i>	— знать
ştiinţă, -ţe <i>f</i>	— наука
tată, táyi <i>m</i>	— отец
téi, téi <i>m</i>	— липа
témă, -me <i>f</i>	— задание (ученическое)
terminá <i>vt</i>	— кончать, заканчивать
tígru, -ri [ri] <i>m</i>	— тигр
timp, -puri <i>n</i>	— время; <i>la</i> ~ вóвремя
tinere <i>adj f pl</i>	— <i>v. tinăr</i>
tínăr <i>adj</i>	— молодой; <i>m</i> молодой человек, юноша; <i>f</i> ~ă девушка
tîrcoále <i>f pl</i>	— <i>a da</i> ~ обхаживать, ухаживать
toată <i>pron f pl</i>	— <i>v. tot</i>
tócmai <i>adv</i>	— именно, как раз
tot <i>pron</i>	— весь; <i>de</i> ~ совсем; <i>cu</i> ~ul 1) совсем, наве- гда; 2) совсем, совершенно
tráge <i>vt</i>	— тащить
tráge (a se ~) <i>vr</i>	— подползать
transformá (a se ~) <i>vr</i>	— превращаться
tras <i>part</i>	— <i>v. trage</i>
trăsúră, -ri <i>f</i>	— дрожжи, пролетка
trebuí <i>vi</i>	— быть необходимым; долженствовать; trébuie надо, должен
tréce <i>vi</i>	— проходить; переходить; заходить; <i>ut</i> 1) проводить; 2) переступить, миновать
trecúră <i>vb</i> }	
trecúse <i>vb</i> }	— <i>v. trece</i>
trecút <i>part</i> }	
trecút <i>adj</i>	— прошлый, прошедший
treisprezéce <i>num</i>	— тринадцать
treizéci <i>num</i>	— тридцать
tremurá <i>vi</i>	— дрожать; tremurát <i>part</i> дрожащий
trezi <i>vt</i>	— будить
trimíte <i>vt</i>	— посылать, отправлять
trúpă, -pe <i>f</i>	— труппа

tupilá (a se ~) <i>vr</i>	— подкрадываться
țară, țări <i>f</i>	— страна
țărân, -ni <i>m</i>	— крестьянин
țări <i>f pl</i>	— <i>v. țară</i>
ține <i>vt</i>	— держать
țință <i>adv</i>	— пристально
uitá (a se ~) <i>vr</i>	— смотреть
uităre, -tări <i>f</i>	— забвение
uite <i>adv</i>	— вот; ~ <i>așá</i> так вот
úliță, -țe <i>f</i>	— улица (в селе, поселке)
úmr, úmeri <i>m</i>	— плечо; <i>эд.</i> сук, сучок
úmbără, -re <i>f</i>	— тень
unchés (unchiás) -și <i>m</i>	— старик
únde <i>adv</i>	— где; куда; <i>de</i> ~ откуда; <i>pe</i> ~ где; куда
únghi, -ghiuri <i>n</i>	— угол
urmá <i>vt</i>	— следовать; идти, ехать вслед за кем-то
úrmă, -me <i>f</i>	— след; <i>pe</i> ~ затем, потом, после этого
următor <i>adj</i>	— следующий
urs, úrși <i>m</i>	— медведь
úșă, úși <i>f</i>	— дверь
ușór <i>adj</i>	— легкий; <i>adv</i> легко; слегка
ușurință, -țe <i>f</i>	— легкость; <i>cu</i> ~ легко
val, -luri <i>n</i>	— волна, вал
vără, veri <i>f</i>	— лето
vărză <i>f sing</i>	— капуста
văd <i>vb</i>	— <i>v. vedea</i>
văduv, -vi <i>m</i>	— вдовец
văduvă, -ve <i>f</i>	— вдова
văzînd <i>ger</i>	
văzú (se ~) <i>vb</i> }	— <i>v. vedea</i>
véchi <i>adj</i>	— старый
vechil, -li <i>m</i>	— управляющий имением
vedea <i>vt</i>	— видеть; смотреть; <i>se văzú</i> показалась
vení <i>vi</i>	— 1) приходить; приезжать; 2) исходить (о запахе); 3) идти; <i>va vení</i> будущее время
verde <i>adj</i>	— зеленый
vésel <i>adj</i>	— веселый
véveriță, -țe <i>f</i>	— белка
vézi <i>vb</i>	— <i>v. vedea</i> ; <i>ai să vezi</i> увидишь
viață, vieți <i>f</i>	— жизнь
vii <i>adj pl</i>	— <i>v. viu</i>
viitor <i>adj</i>	— будущий
vínă (să ~) <i>vb</i> , víne <i>vb</i>	— <i>v. veni</i>
vioreá, viorele <i>f</i>	— фиалка
viu <i>adj</i>	— живой; свежий (о воспоминаниях)
vînt, -turi <i>n</i>	— ветер
vîrf, -furi <i>n</i>	— верх, верхняя часть; <i>din</i> ~ верхний
voiáj, -juri/-je <i>n</i>	— путешествие

vorbésti <i>vb</i>	— <i>v. vorbí</i>
vorbí <i>vi</i>	— говорить, разговаривать
vorbít <i>adj</i>	— разговорный (тот, на котором говорили)
vreaá <i>vt</i>	— хотеть
vréme, -muri <i>f</i>	— время; <i>la ~</i> вóвремя
vreó <i>det f</i>	— <i>v. vgreup</i>
vreó <i>adv</i>	— примерно, приблизительно
vreún <i>det</i>	— какой-то, какой-нибудь
zdrobí <i>vt</i>	— разрушать
zdrobíre, -ri <i>f</i>	— разрушение
zéce <i>num</i>	— десять
zi, zîle <i>f</i>	— день
zíce <i>vt</i>	— говорить, сказать
zíd, zíduri <i>n</i>	— стена (наружная)
zis <i>part, zíse</i> <i>vb</i>	— <i>v. zíce</i>
zóri <i>f pl</i>	— заря

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алисова Т. Б., Муравьева Г. Д., Черданцева Т. З. Итальянский язык. М., 1982.
2. Будагов Р. А. Сходства и несходства между родственными языками. Романский лингвистический материал. М., 1985.
3. Вольф Е. М., Никонов Б. А. Португальский язык. М., 1965.
4. Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966.
5. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М., 1989.
6. Левинтова Э. И., Вольф Е. М. Испанский язык. М., 1964.
7. Лепесская Г. Ф. Сравнительная типология испанского и русского языков. Минск, 1985.
8. Репина Т. А. Румынский язык. М., 1968.
9. Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности. М., 1972.¹

¹Труды, составляющие список дополнительной литературы, названы в подстрочных примечаниях (см. Указатель имен).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Адмони В. Г. 90
 Александровская Е. Б. 72
 Алисова Т. Б. 26, 67, 95, 97, 276
 Аллендорф К. А. 73
 Аппель С. В. 57
 Арутюнова Н. Д. 31, 98, 150
 Афанасьева А. Л. 100
 Ахманова О. С. 7
 Балли Ш. 80
 Басманова А. Г. 114, 201
 Батзурина Р. В. 27
 Бенвенист Э. 190
 Бондарко А. В. 8
 Бородина М. А. 4, 52
 Будагов Р. А. 4, 17, 56, 276
 Булыгина Т. В. 9, 45
 Вардуль И. Ф. 16
 Васильева А. К. 11
 Васильева Н. М. 78
 Васильева-Шведе О. К. 11, 69, 99, 116, 121
 Виноградов В. А. 19
 Виноградов В. С. 30, 31, 95
 Вольф Е. М. 4, 26, 50, 55, 68, 93, 105, 114,
 117, 123, 276
 Габинский М. А. 68
 Гак В. Г. 4, 11, 13, 14, 19, 47, 50, 63, 71, 78,
 99, 107, 114, 144, 186, 190, 198,
 200, 201, 276
 Голубева Е. Г. 33
 Гукова А. Е. 70
 Гурычева М. С. 4, 73
 Гутман М. М. 9, 110
 Даниленко В. П. 14
 Димитреску Ф. 57
 Журинская М. А. 89
 Зиндер Л. Р. 65
 Касаткин А. А. 115
 Катагощина Н. А. 4, 73, 117, 123
 Кириченко Н. Б. 52
 Колшанский Г. В. 13, 136, 156, 183
 Красова Г. А. 199
 Крылов С. А. 9, 45
 Кудряшова М. Н. 199
 Кузнецова И. Н. 63
 Курьянова Л. А. 70
 Кушкина Э. Я. 133
 Ламина К. В. 73, 133
 Левинтова Э. И. 26, 50, 276
 Лепесская Г. Ф. 4, 276
 Лопатин В. В. 8
 Лухт Л. И. 4
 Львов М. Р. 191
 Маслов Ю. С. 91, 99
 Мельчук И. А. 22, 27
 Мещанинов И. И. 8, 9, 79
 Муравьева Г. Д. 26, 67, 95, 97, 276
 Нарумов Б. П. 8
 Неустроева Г. К. 69, 71
 Негорожкова Т. П. 133
 Николаева Т. М. 7
 Никонов Б. А. 26, 34, 54, 55, 67, 93,
 95, 105, 117, 276
 Новодранова В. Ф. 41
 Панфилов Е. Д. 52
 Пиотровский Р. Г. 63, 91, 106
 Пицкова Л. П. 78, 99
 Попова Н. И. 53
 Прощенок-Кальмина О. Р. 98
 Репина Т. А. 26, 45, 49, 78, 81, 85,
 86, 97, 276
 Реферовская Е. А. 11, 100, 106
 Сабанеева М. К. 94, 95
 Сикацкая Н. Ю. 106
 Силецкий В. И. 121
 Сироткина Э. И. 199
 Скаличка В. 206
 Скрелина Л. М. 11, 52
 Смолянская Т. И. 75, 79
 Соколова Г. Г. 198
 Солнцев В. М. 10, 12, 88
 Сосюр Ф. де 10
 Становая Л. А. 86
 Степанов Г. В. 11, 69, 99, 116, 121
 Степанов Ю. С. 4, 188, 201
 Степанова А. Н. 8
 Степанова Л. Н. 142
 Строева Т. В. 65
 Суник О. П. 88
 Теньер Л. 47
 Торонцев И. С. 15
 Успенский Б. А. 9
 Уськин А. С. 11
 Фибер Е. В. 71

- Фирсова Н. М. 95, 142
 Формановская Н. И. 198, 199
 Цырлин М. А. 68
 Чекалина Е. М. 142
 Черданцева Т. З. 26, 40, 67, 95, 97,
 198, 276
 Чинчлей Г. С. 37, 38
 Широкова А. В. 4
 Шишмарев В. Ф. 73
 Штейнберг Н. М. 22, 95, 109, 125
 Шерба Г. М. 201
 Шетинкин В. Е. 22
 Ярцева В. Н. 16
 Alinei M. L. 27
 Avram M. 97
 Bejan D. 57
 Beneš P. 132
 Bonfante G. 141
 Brâncuș Gr. 137
 Câmpreanu I. 69
 Chevalier J.-Cl. 72
 Devoto G. 146, 208
 Dimitrescu F. 57
 Dubois J. 25
 Durand M. 24
 Faitelson-Weiser S. 30
 Fernández S. 51, 73, 74
 Gondret P. 168
 Guillaume G. 94
 Guțu-Romalo V. 57
 Imbs P. 107
 Jordan I. 51
 Juilland A. 22
 Kärde S. 132
 Keniston H. 73
 Lambert W. 20, 21, 22
 Lámina K. 73
 Martinet A. 12
 Mitterand H. 72
 Mok Q. I. M. 24
 Mourin L. 75, 201
 Niculescu A. 57, 115, 124
 Oli G. C., 146, 208
 Onu L. 57
 Pohl J. 114
 Pottier B. 52
 Repina T. 76, 85, 86
 Reum A. 184
 Rigault A. 20, 21, 22
 Roceric A. 124
 Rodriguez Herrera E. 31
 Roegiest E. 52
 Rohlfs G. 52, 116
 Sabanéeva M. 94
 Slave E. 97
 Sten H. 95, 106
 Tucker R. 20, 21, 22
 Trullemans U. 54

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Введение. Основные теоретические понятия, предмет и задачи курса сравнительной типологии романских языков	7
Раздел первый. РАЗЛИЧИЯ В СИСТЕМАХ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ И ПРОБЛЕМА ОБЩНОСТИ ИХ СТРУКТУРНОГО ТИПА	18
Глава I. Именные системы современных романских языков в сопоставлении друг с другом	-
§ 1. Категория рода	-
§ 2. Категория числа	41
§ 3. Грамматическое оформление существительного в разных синтаксических функциях	47
§ 4. Категория детерминации	59
§ 5. Романские именные системы в их отношении к структурному типу языка	79
Глава II. Глагольные системы современных романских языков в сопоставлении друг с другом	92
§ 1. Категории лица и числа, рода и числа	-
§ 2. Категория наклонения	94
§ 3. Категория залога	97
§ 4. Принцип организации систем видо-временных форм глагола	98
§ 5. Романские глагольные системы в их отношении к структурному типу языка	110
Раздел второй. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В ЯЗЫКЕ ПОЛОЖЕНИЯ ВЕЩЕЙ В РЕАЛЬНОМ МИРЕ	113
Глава I. Языковая реакция на объекты реального мира	-
§ 1. Понятия «человек/предмет (вещь)»	-
§ 2. Различие людей по биологическому полу и возрасту	137
§ 3. Представление о людях как совокупности лиц	157
§ 4. Понятие неопределенного количества субстанций (несколько)	166
Глава II. Языковая реакция на внеязыковые отношения объектов реального мира	183
§ 1. Локализация действия в пространстве и времени	-
§ 2. Отношения притяжательности	199
Заключение	205
Сокращения названий цитируемых художественных произведений (общий список)	207
Условные сокращения	211
Словари	213
Итальянско-русский	-
Испанско-русский	232
Португальско-русский	247
Румынско-русский	260
Рекомендуемая литература	276
Указатель имен	277

Тамара Александровна Репина

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ
РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ
(французский, итальянский, испанский,
португальский, румынский)

Учебник

Редактор *С. Е. Хазанова*
Технический редактор *Е. И. Борщева*
Художественный редактор *Е. И. Егорова*
Издание подготовлено в АЛС-TeX'e

ИБ №4289

Лицензия ЛР №040050 от 05.08.91 г.

Подписано в печать 11.07.96. Формат 70×90 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,47. Усл. кр.-отт. 20,62. Уч.-изд. л. 18,35.
Тираж 2000 экз. Заказ 3180.
Издательство СПбГУ. 199034, С.-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Санкт-Петербургская типография №1 ВО "Наука"
199034, С.-Петербург, В-34, 9-я линия, 12.

